

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал ННГУ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

27 марта 2019 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2019

УДК 81:372.881.11(08)
ББК 81.006+74.268.1я43
С 56

Рецензенты:

А.Н. Шамов, доктор педагогических наук, профессор
кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Научный редактор:

Л.Н. Набилкина, доктор культурологии, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ

Ответственный редактор:

Д.Л. Морозов, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур Арзамасского филиала ННГУ

С56 Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (27 марта 2019 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – 273 с.
ISBN 978-5-6042375-3-3

Настоящий сборник научных статей издан по материалам международной научно-практической конференции «Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы». В представленных статьях рассматриваются современные технологии обучения иностранному языку, исследуются проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, анализируются актуальные тенденции в исследовании культуры, языка, образования в условиях глобализации. Сборник адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, которые интересуются лингвистическими и лингвометодическими проблемами.

УДК 81:372.881.11(08)
ББК 81.006+74.268.1я43

ISBN 978-5-6042375-3-3

© Арзамасский филиал ННГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ»

А.М. Абдыхалыкова, Г.Н. Дукембай

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЯЗЫЧИЯ И ИНТЕГРИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	8
--	---

В.Н. Андреев

ПРИЁМ «ВЕРНЫЕ / НЕВЕРНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ГРУППАХ.....	13
---	----

Е.А. Антропова

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ.....	16
---	----

М.Р. Арпентьева

СИСТЕМА «ИНОРОДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ» КАК ПРИМЕР БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	20
---	----

Е.В. Баронова, О.В. Волгина

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	25
---	----

М.В. Белова

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	29
---	----

Е.А. Браславская

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОФОНОГРАММЫ.....	33
--	----

Е.Г. Варламова

ПРОГРАММА ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОДАРЁННОГО РЕБЁНКА.....	38
---	----

К.А. Власова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОДИСКУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	42
---	----

Н.А. Крупнова

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	46
--	----

А.В. Лебедева

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ У СТРАШЕКЛАССНИКОВ В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА».....	49
--	----

<i>Т.И. Мамонтова</i>	
МНЕМОТЕХНИКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО (НЕМЕЦКОГО) ЯЗЫКА.....	53
<i>Д.Л. Морозов</i>	
ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	58
<i>А.А. Морозова</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ.....	61
<i>Д.А. Переверзева</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ GOOGLE MAPS).....	65
<i>Т.А. Полякова</i>	
ВНЕДРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ФГОС В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	69
<i>Л.Э. Попова</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....	73
<i>Ж.С. Сагимбаева, Ж.И. Аристанбекова, Ж.А. Карменбаева</i>	
РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	76
<i>С.В. Чернышов</i>	
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	83
<i>А.Н. Шамов</i>	
МЕТОДИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА...	89
<i>А.А. Шепельков</i>	
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ" (НА ПРИМЕРЕ УРОКА «TRAVELLING TO CANADA» ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 8 КЛАССОВ).....	97
РАЗДЕЛ II	
«СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ»	
<i>Е.Н. Бородулина</i>	
СОПОСТАВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ США И РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ.....	102

Brennan Elena

SOVIET IMAGE OF AMERICA DURING THE COLD WAR PERIOD:
HOW AN IMAGE OF THE ENEMY WAS FORMED (BASED ON THE
WORK OF F. BARGHOORN "THE SOVIET IMAGE OF THE UNITED
STATES")..... 107

К.Э. Быкова

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИИ И УНИФИКАЦИИ В
ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ РАЗНЫХ СТРАН..... 113

А.Л. Васильева

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ..... 119

Е.Е. Вислобокова

УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ
КУЛЬТУРАМИ..... 122

П.Б. Еленова, Г.М. Гауриева

ЗНАЧИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 129

Ю.В. Ермохина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В СОЗДАНИИ РЕКЛАМНЫХ
ТЕКСТОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА..... 133

Д.А. Ивлева

СТЕРЕОТИПЫ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОММУНИКАЦИИ..... 137

Е.В. Ильина

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ... 140

М.Н. Карлина

ОБРАЗ АНГЛИИ И АНГЛИЧАН В РОМАНАХ АГАТЫ КРИСТИ..... 144

А.А. Комлев

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ
НАЦИИ..... 151

Н.С. Коробкова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ..... 154

Н.А. Кубанёв, Л.Н. Набилкина

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА США И ВХОЖДЕНИЕ ЕЁ В РУССКУЮ
ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ..... 157

З.Г. Курбанова

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ
СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 161

Н.А. Лейкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И
РУССКОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА..... 164

Л.А. Лисина

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ..... 168

<i>М.И. Малышева</i>	
ДИАЛОГ КУЛЬТУР: АНГЛИЯ, ШОТЛАНДИЯ И РОССИЯ.....	174
<i>С.З. Мамедов</i>	
ТАКТИКА ПЕРЕДАЧИ ОСНОВНОЙ РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	177
<i>Н.М. Нармухаметова, Р.У. Латанова, Л.М. Ильясова</i>	
СИМВОЛИЗМ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ.....	181
<i>Е.А. Николаева</i>	
ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК КОММУНИКАТИВНОГО ФУНДАМЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	184
<i>Е.В. Плисов, А.М. Хамидулин</i>	
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ISLAM» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	189
<i>Е.Н. Сорокина</i>	
ПРОБЛЕМА «СВОЕ–ЧУЖОЕ» В РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	193
<i>О.М. Тарасова</i>	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУСКОМУ ЯЗЫКУ (К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ).....	199
<i>А.В. Тимошенко, Е.В. Пивоварова</i>	
ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	202
<i>Д.В. Улюкова</i>	
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО И АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИРА.....	208
<i>Ю.А. Фролова</i>	
КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И БРИТАНЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ДЕФИНИЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ.....	213
<i>А.А. Чикваидзе</i>	
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ	217
<i>С.И. Шампарова</i>	
ТЕМА «НОВОЙ» РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ.....	223
<i>И. Ягучи</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯПОНИИ И РОССИИ.....	228
<i>Е.М. Языкова</i>	
ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ И ЕГО КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.....	233

РАЗДЕЛ III

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ»

Е.В. Баронова, О.В. Волгина

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФОРМ ЧИСЛА АНГЛИЙСКИХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ..... 239

Т.В. Внук, Л.О. Змитрович

НОМИНАЦИИ ПТИЦ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ..... 242

О.В. Кудакова

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕЙМЕРОВ..... 246

А.В. Малышева

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ПРЕДЛОГА В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ..... 249

Н.Н. Равочкин

ФАКТОР АДРЕСАТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ..... 256

В.Е. Рьянова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ГАЗЕТНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК..... 260

Е.В. Скурыгина

ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО КАК СРЕДСТВО СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС
КОММУНИКАЦИИ..... 265

С.С. Сулова

ЛЕКСЕМА УСПЕХ/SUCCESS В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ
КУЛЬТУРЕ..... 269

РАЗДЕЛ I

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

УДК 378

А.М. Абдыхалыкова
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры теории и практики иностранных языков, Евразийский
национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

Г.Н. Дукембай
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЯЗЫЧИЯ И ИНТЕГРИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития цифровых образовательных ресурсов, мультимедиа продуктов учебного назначения в контексте полиязычия и интегрирования культуры, искусства и художественного образования. Определены целевые задачи по реализации государственных программ. Проведен анализ зарубежного опыта в области информационных коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, интеграция, полиязычие, культура, искусство.

А.М. Abdykhalykova
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of theory and practice of foreign languages department, L.N. Gumilyov
Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan

G.N. Dukembay
Candidate of philological sciences,
Docent of theory and practice of foreign languages department,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF MULTILINGUALISM AND INTEGRATION OF CULTURE, ART AND ART EDUCATION

Abstract. The article deals with the problems of development of digital educational resources, multimedia educational products in the context of multilingualism and the integration of culture, art and art education. There defined the targets for the implementation of state programs. In the article carried out the analysis of foreign experience in the field of information and communication technologies.

Keywords: digital resources, integration, multilingualism, culture, art.

В нынешнее время цифровые образовательные ресурсы обладают мощными инструментами для работы с текстовой, числовой и графической информацией, составляющей основу образовательной среды. Средства

массовой информации, особенно электронные и цифровые образовательные ресурсы активно проникают в сферу образования во всем мире.

В своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент РК Н.А. Назарбаев отмечает, что «любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость. Поэтому и программа «Цифровой Казахстан», и программа трехязычия, и программа культурного и конфессионального согласия – это часть подготовки нации (всех казахстанцев) к жизни в XXI веке. Это часть нашей конкурентоспособности» [1].

ИКТ сделали возможным быстрое и массовое развитие новых технологий. Но все же, несмотря на эти достоинства, стремление повысить качество образования путем внедрения инновационных преобразований на основе повсеместного применения цифровых образовательных технологий пока остается нереализованным.

В Казахстане образование является одним из важнейших приоритетов долгосрочной Стратегии «Казахстан – 2030» [2]. В соответствии с Законом РК «Об образовании» 2007 г., информатизация образования является важнейшим механизмом реализации государственной образовательной политики на международном уровне. Международная интеграция ведет к созданию общей мировой культурной среды. На сегодняшний день существует ряд актуальных вопросов по подготовке кадров по специальностям культуры и искусства, художественного образования. Одним из них является отсутствие цифровых образовательных ресурсов на трех языках интегрированных в области культуры и искусства в соответствии с современными международными требованиями.

Проведение мониторинговых исследований, научно-методическая диагностика оценки знаний, умений и навыков, показали, что отсутствие учебно-методической литературы в сфере образования на 3-х языках и слабая база мультимедийного сопровождения обучения в условиях интегрированного обучения препятствует более успешной реализации программы внедрения полиязычного образования.

Обзор предшествующих научных направлений в мире подтверждает правильность заявляемого научного исследования. Таким образом, разработка и научно-методологическое обоснование разработки цифровых образовательных ресурсов в области культуры и искусства являются своевременным и необходимым научным исследованием настоящего времени. Цифровые образовательные ресурсы в области культуры и искусства в полиязычной подготовки студентов, включающие в себя мультилингвальную интегрированную разработку учебно-аутентичных материалов, разработку соответствующих дидактических материалов призваны в полной мере способствовать эффективному внедрению национальной модели системного, качественного образования и подготовки специалистов-профессионалов,

способных успешно конкурировать на казахстанском и международном рынках труда.

Анализ современных зарубежных и отечественных исследований в области информационных коммуникационных технологий позволил определить наиболее успешные инициативы информационных технологий в области открытых образовательных ресурсов в каждой из стран.

В России уделяется усиленное внимание информатизации образования и развитию телекоммуникационных сетей в рамках Федеральной целевой программы развития образования 2006-2016 гг. Национальным фондом подготовки кадров был реализован проект «Информатизация системы образования», в которой важнейшим результатом проекта стала Единая Интернет-коллекция цифровых образовательных ресурсов. Разработаны электронные образовательные ресурсы нового поколения по всем предметам общего образования. Разработан Учительский портал, на котором размещаются презентации, видеоуроки, практические, лабораторные, контрольные работы, тесты и другие цифровые обучающие материалы. За последние пять лет значительно изменилось технико-технологическое обеспечение образовательного процесса, возникли цифровые зоны развития учебных заведений разных ступеней, среди которых использование цифровых образовательных ресурсов в учебном процессе. Создание цифровых образовательных ресурсов определено в качестве одного из основных направлений информатизации всех форм и уровней образования в России [6].

В Бразилии стимулом к продвижению идеи цифрового образования стал ряд совместных инициатив с Открытым университетом Великобритании в рамках проектов OpenLearn и OLnet: в рамках проекта UnisulVirtual были переведены ресурсы портала OpenLearn на португальский язык, а на портале OpenLearn были опубликованы образовательные ресурсы UnisulVirtual на португальском и английском языках. Интерактивная виртуальная сеть образования RIVED [3], совместный с Соединенными Штатами Америки проект по развитию технологий для педагогических целей, в котором Бразилия участвует с 1999 г., направлен на создание мультимедийных учебных материалов. Международная база данных образовательных объектов [9] была создана в 2008 г. Министерством образования совместно с Министерством науки и технологий, Латиноамериканской сетью образовательных порталов RELPE и другими организациями. На портале в открытом доступе размещаются образовательные ресурсы в различных форматах (изображения, карты, аудио, видео, анимация, образовательные программы) для всех уровней образования. Портал рассчитан на хранение ресурсов разных стран и на разных языках. В 2011 г. был создан Портал открытых учебных курсов Университета Кампинас для размещения образовательного контента в цифровом формате [10].

В Китае к развитию цифровых образовательных технологий значительный импульс дали как правительственные инициативы, так и деятельность ассоциаций университетов. Университеты, институты,

библиотеки и другие неправительственные организации также активно участвуют в продвижении цифровых образовательных ресурсов. Проект по совместному использованию национальных информационных ресурсов по культуре (National Cultural Information Resources Sharing Project, NCIRS), реализуемый Министерством культуры, предоставляет свободный доступ к материалам, представляющим интерес для широкой общественности, особенно для тех, кто проживает в отдаленных сельских районах. Проект нацелен на повышение доступности информации в слаборазвитых регионах Китая и сокращение «цифрового разрыва». Значительный вклад в продвижение цифровых образовательных ресурсов был внесен в проекте «Китайские открытые образовательные ресурсы» (Chinese Open Educational Resources, CORE). Миссия CORE заключается в облегчении бесплатного доступа китайских университетов к открытому образовательному контенту, распространение новейших информационных технологий, методик преподавания и обучающих программ [5].

В Монголии по внедрению информационно-коммуникационных технологий в образование нашли свое отражение в государственных программах «Основные направления по внедрению ИКТ в начальное и среднее образование до 2015 г.», «Основные направления по внедрению ИКТ в сектор образования Монголии до 2010 г.», «Генеральный план развития образования на 2006-2015 гг.». Эти инициативы направлены на улучшение доступа к качественному образованию, повышение конкурентоспособности путем подключения образовательных и учебных учреждений к высокоскоростному Интернету, развития электронного обучения и дистанционного образования, оцифровки учебных материалов и планов, а также улучшения знаний и навыков использования ИКТ [9].

В Японии правительство Японии утвердило «Стратегию электронной Японии» [11], в рамках которой были разработаны и приняты меры, направленные на улучшение ИКТ-инфраструктуры, содействие развитию и использованию открытого программного обеспечения и др. Благодаря этой стратегии некоторые высшие учебные заведения открыли доступ к своим образовательным курсам через Интернет.

С помощью Интернета и технологий для коммуникации, визуализации и моделирования учащимся можно предложить учебную ИКТ среду как часть общей цифровой «культуры», сформированной на основе методов наблюдений и интерпретации событий окружающего мира. Эта среда включает использование цифровых фотоаппаратов, видео проекторов, электронных досок, виртуальных сред, мобильных технологий и различных типов цифровых приборов, компьютерных обучающих игр, Интернета и других средств новых ИКТ. Они уже проникают и дальше будут проникать в домашнюю и школьную среду и полезны для приобретения новых навыков XXI века при жизни в цифровом мире [10].

Развитие сферы цифровых технологий может происходить по инновационному пути созданию интеллектуальных систем. Формы обучения

становятся более гибкими и индивидуальными и важная роль в образовании отводится информационным технологиям, которые предоставляют не только образовательный контент, но и новые методы обучения. Применение цифровых обучающих программ способствует в конечном счете построению интеллектуального общества, основанного на информации и знания [4].

Разработка цифровых образовательных ресурсов в условиях интегрированного трёхязычного обучения:

- способствуют стремлению соответствовать международным стандартам подготовки высококвалифицированных кадров с высшим образованием для сферы культуры, искусства и художественного образования.

- открывает возможности не только для организации разнообразных форм деятельности обучающихся, объективной диагностики и оценки интеллектуальных возможностей обучающихся, но и позволит значительно повысить уровень владения английским языком преподавателей предметов культурно-эстетического направления.

- способствует интеграцию казахстанских обучающихся в мировое образовательное пространство

- позволит внедрить национальную модель качественного образования и подготовки, конкурентоспособных полиязычных специалистов в области культуры и искусства.

В результате будут улучшены технологии, методика и научный инструментарий исследования. Прорывной результат заключается в выработке новых аспектов научных исследований с учетом современного опыта и видением перспектив развития мирового процесса.

Список литературы

1. Н.А. Назарбаев "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания" от 12 апреля 2017 г. <http://www.akorda.kz>
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства <http://www.akorda.kz/ru>
3. Применение ИКТ в высшем образовании стран СНГ и Балтии: текущее состояние, проблемы и перспективы развития: Аналит. обзор. СПб.: ГУАП, 2009. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214561.pdf>
4. Реферат оптимистического сценария развития направления «Информационно-коммуникационные технологии» в Казахстане до 2030 года, разработанного в рамках проведения системного анализа и прогнозирования в сфере науки и технологий <http://group-global.org.pdf>
5. СНГ на пути к открытым образовательным ресурсам: Аналит. обзор. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2011. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214683.pdf>
6. Учительский портал <http://www.uchportal.ru>
7. e-Japan strategy”, http://www.kantei.go.jp/foreign/it/network/0122full_e.html
8. 11. Hayes M., Whitebread D. ICT in the Early Years. Open University Press, 2006
9. Banco Internacional de Objetos Educacionais, <http://objetoseducacionais2.mec.gov.br/>
10. Hayes M., Whitebread D. ICT in the Early Years. Open University Press, 2006
11. Universidade Estadual de Campinas, UNICAMP <http://www.ocw.unicamp.br/>

В.Н. Андреев

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ПРИЁМ «ВЕРНЫЕ / НЕВЕРНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ГРУППАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование на занятиях по иностранному языку приёма «верные / неверные утверждения». Приводятся различные варианты применения этого методического приёма.

Ключевые слова: «верные / неверные утверждения», дидактика высшей школы, иностранный язык.

V.N. Andreev

Ph.D. in Philology

*Associate professor of Foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

"CORRECT / INCORRECT STATEMENTS" METHOD AT THE ENGLISH CLASSES IN NON-LINGUISTIC GROUPS

Abstract. This article touches using true / false statements at the lessons of foreign language. Different ways of using this method are described.

Keywords: true / false statements, didactics of higher school, foreign language.

Одним из приёмов технологии развития критического мышления является приём «верные / неверные утверждения» («true / false statements»). Чаще всего этот приём используется при работе с текстами для развития такого навыка чтения, как reading for details. Это наиболее привычный всем вид чтения, который еще называют reading for deeper comprehension. В отличие от skimming reading или scanning reading, текст читается полностью для более глубокого и подробного понимания, обращается внимание на детали. Задания типа «true / false statements», наряду с такими заданиями как multiple choice, gap-filling, matching, error correction, open questions и др., подходят для использования в тестах при проверке чтения и аудирования. Преимуществом таких заданий является то, что они легко и быстро проверяются. К недостаткам можно отнести то, что неправильный ответ может быть дан не из-за незнания темы, а из-за простой невнимательности. Также ученик может угадать правильный ответ, вероятность верного выбора составляет 50%. Эта проблема решается при помощи дополнительного задания – не только отметить неверные утверждения, но и исправить их.

Приведём пример такого задания.

Read the text.

MASS MEDIA

The mass media play an important role in our lives. Newspapers, radio and especially TV inform us of what is going on in this world and give us wonderful possibilities for education and entertainment. They also influence the way we see the world and shape our views. Of course, not all newspapers and TV programmes report the events objectively, but serious journalists and TV reporters try to be fair and provide us with reliable information. The world today is full of dramatic events and most news seems to be bad news. But people aren't interested in ordinary events. That

is why there are so many programmes and articles about natural disasters, plane crashes, wars, murders and robberies.

The main source of news for millions of people is television. People like TV news because they can see everything with their own eyes. And that's an important advantage.

Still, many people prefer the radio. It's good to listen to in the car, or in the open air, or when you do something about the house. Newspapers don't react to events as quickly as TV, but they usually provide us with extra detail, comment and background information.

The Internet has recently become another important source of information. Its main advantage is that news appears on the screen as soon as things happen in real life and you don't have to wait for news time on TV.

Are these statements true or false?

1. The media play an important role in our life.
2. There are many programmes and articles about natural disasters, murders and robberies.
3. Millions of people get most of their news from television.
4. Most news seems to be good news.
5. The media don't influence our life.
6. The important advantage of TV is that people can see everything with their own eyes.
7. The Internet is not an important source of information.
8. Newspapers usually provide us with extra detail, comment and background information.

Приём «верные / неверные утверждения» может использоваться и при изучении грамматики. В этом случае он позволяет закрепить знания обучающихся по определённой теме, повторить ранее изученный материал, актуализировать информацию, необходимую для изучения новой темы. Поэтому прием может использоваться на разных этапах занятия по иностранному языку в неязыковой группе. Если использовать этот приём в начале занятия, он позволяет повторить материал по той или иной теме, изученный в школе, определить зону знания и незнания обучающихся, мотивировать студентов на изучение грамматики. В этом случае можно предложить студентам обсуждение верных / неверных утверждений в группах, что способствует формированию умения работать в коллективе, прислушиваться к чужому мнению, искать компромисс, приходить к общему решению. Затем каждая группа представляет полученный результат, и студенты под руководством преподавателя определяют, какую часть темы они знают хорошо, в чём не уверены, что не помнят. Таким образом будет определена цель занятия и спланирована учебная деятельность. В конце занятия, после работы с теоретическим материалом и выполнения упражнений на закрепление, необходимо вернуться к верным / неверным утверждениям и обсудить их ещё раз, исправим допущенные ранее ошибки.

Другой вариант использования данного методического приёма позволяет осуществить контроль, взаимоконтроль или самоконтроль. После повторения темы по грамматике, изученной в школе, или после работы с новой, предусмотренной вузовской программой темой обучающиеся индивидуально работают с верными / неверными утверждениями. Такая самостоятельная работа не занимает много времени и легко проверяется, причём проверку может осуществлять как преподаватель, так и сами студенты, сопоставляя свои результаты с предложенным учителем эталоном.

Приведём пример такого задания на тему «Степени сравнения имён прилагательных».

Choose the true or false form of the degrees of comparison:

1. Baseball is the popularest sport in America.
a) true
b) false
2. Dorothy is the most good in the class.
a) true
b) false
3. London is older than New York.
a) true
b) false
4. You watch TV too much.
a) true
b) false
5. I'm busier than my sister.
a) true
b) false

Таким образом, приём «верные / неверные утверждения» («true / false statements») может использоваться на разных этапах учебного занятия по иностранному языку в неязыковых группах с разными дидактическими целями. Он хорошо работает как при изучении грамматики, так и при работе с текстом, вызывает интерес обучающихся и экономичен с точки зрения времени.

Список литературы

1. Андреев В.Н. Специфика преподавания лингвистических дисциплин студентам, обучающимся по профилю «Начальное образование» / В.Н. Андреев, И.В. Андреева // «Актуальные проблемы преемственности дошкольного и начального образования»: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 22-23 ноября 2018 г. – Арзамасский филиал ННГУ. – С. 310-319.
2. Грудзинская Е.Ю. Активные методы обучения в высшей школе. Учебно-методические материалы по программе повышения квалификации «Современные педагогические и информационные технологии» / Е.Ю. Грудзинская, В.В. Марико. - Нижний Новгород, 2007, 182 с.

Е.А. Антропова

учитель английского языка,

МБОУ СШ № 7 им. А.П. Гайдара, г. Арзамас, Россия

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия внеурочной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса, направленного на формирование языковой и коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка. Особое внимание автор уделяет вопросу формирования языковой компетенции в процессе реализации внеурочной деятельности в контексте языкового общения.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, иностранный язык, языковая компетенция, основная образовательная программа, образовательные стандарты, речевое общение, коммуникативная компетенция.

E.A. Antropova

English teacher,

Secondary school № 7 named after A.P. Gaigar, Arzamas, Russia

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC COMMUNICATION

Abstract. The article reveals the content of the concept of extracurricular activities as an integral part of the educational process aimed at the formation of language and communicative competence in the process of learning a foreign language. Special attention is paid to the question of the development of linguistic competence in the process of implementing extracurricular activities in the context of linguistic communication.

Keywords: extracurricular activity, foreign language, linguistic competence, basic educational program, educational standard, speech communication, communicative competence.

На современном этапе развития общества вопрос языкового образования, в частности, изучения иностранного языка как средства общения является одним из наиболее актуальных в свете процессов глобализации и интеграции современной экономики и образования. Знание, по меньшей мере, одного иностранного языка является скорее необходимостью, чем требованием современных федеральных государственных образовательных стандартов, а потому целесообразным является использование продуктивных способов его изучения, одним из которых по праву считается организация внеурочной деятельности на иностранном языке.

ФГОС ООО является совокупностью требований, которые обязательны для реализации всеми учреждениями, прошедшими государственную аккредитацию и реализующими основную образовательную программу основного общего образования. Основу ФГОС ООО составляет системно - деятельностный подход, посредством которого и обеспечивается формирование у учащихся готовности к самообразованию и саморазвитию. Новая концепция ФГОС ООО предписывает реализовывать обучение иностранному языку на каждом из трех ступеней общего образования – начальном, основном и полном общем образовании (как базовый, так и профильный уровень) [1]. Кроме того, федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования реализация образовательной программы осуществляется посредством как урочной, так и внеурочной деятельности. Соответственно материалом Письма Департамента общего образования Минобрнауки РФ от 12.05.2012 № 03-296, под внеурочной деятельностью понимается совокупность

форм работы, которые, отличаясь от классно-урочных форм образовательно-воспитательной деятельности, ориентированы на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы.

Именно путем вовлечения учащихся во внеурочную деятельность на иностранном языке представляется возможным в наиболее полной мере формирование у них языковой компетенции, что и является конечной целью изучения иностранного языка в школе. Языковая компетенция - это, прежде всего, наличие знаний системного характера относительно уровней изучаемого иностранного языка (фонемного, морфемного, лексического, синтаксического) и умение применять эти знания на практике. Сам термин ввел в научный обиход Н. Хомский, рассматривая ее как «полное знание языка, позволяющее в процессе речевосприятия и речепорождения судить об осмысленности и правильности речи [2]. Соответственно определению Е.Д. Божович, языковая компетенция представляет собой сложную психологическую систему, частью которой, помимо усвоенных в процессе целенаправленного обучения сведений о языке, является также речевой опыт, накопленный в процессе его повседневного использования, и «чувство языка», сформированное на его основе [4]. Таким образом, наличие языковой компетенции предполагает не только высокий уровень владения самим языком, наличия знаний касательно особенностей его устройства, функционирования, языковых (в том числе орфографических и пунктуационных) норм, но и владение знаниями страноведческого характера, умения видеть окружающую действительность с позиции носителя языка. Именно от степени сформированности у обучающихся языковой и коммуникативной компетенции зависит уровень развития у них навыков и умений речевого общения, формирование которых реализуется в процессе осуществления всех видов речевой деятельности, предполагающей использование языка (чтение, письмо, говорение, аудирование).

Как уже упоминалось выше, под внеурочной деятельностью понимается совокупность всех видов деятельности, за исключением учебной, направленных на достижение образовательных результатов, реализация и включение которой в образовательный процесс регламентированы Федеральным базисным учебным планом для учреждений общего образования Российской Федерации [3, с. 6]. Следовательно, реализация образовательного процесса в любом учреждении общего образования предполагает наличие занятий по различным направлениям внеурочной деятельности как его неотъемлемой части. Задачей любого учителя, реализующего внеурочную деятельность, заключается в создании таких условий ее реализации, чтобы каждый учащийся смог самосовершенствоваться в рамках выбранного направления. Так, необходимо не только заинтересовать учащихся в ее осуществлении, но и научить их самостоятельно мыслить, искать и использовать нестандартные способы решения образовательных задач.

Основной сложностью, возникающий в начале изучения иностранного языка в условиях школьного обучения является языковой барьер, лишь

переборов который учащиеся начинают в полной мере принимать участие в коммуникативном процессе (стоит отметить, что формирование языковой компетенции осуществляется именно посредством формирования умений и навыков языкового общения). Таким образом, успешность формирования у учащихся языковой компетенции полностью зависит от того, насколько успешно и быстро будет преодолен языковой барьер со стороны учащихся. Именно на снятие языкового барьера речевого общения с использованием иностранного языка и направлены курсы внеурочной деятельности, используемые в учреждениях общего образования в рамках обучения иностранному языку как средству общения.

Содержание образовательно-воспитательного курса, каким и является любой курс внеурочной деятельности по иностранному языку, направлен на развитие кругозора обучающихся, а сама специфика представляет широкую вариативность используемых коммуникативных ситуаций различной тематики. В отличие от занятий по иностранному языку в рамках урочной системы, занятия по внеурочной деятельности кардинально отличаются от первых своим содержанием и формой проведения. Основное преимущество внеурочной деятельности, используемой в процессе языкового образования, при сравнении с занятиями по иностранному языку, заключается в наличии у учащихся возможности самим выбирать направление образовательной деятельности соответственно собственным интересам, потребностям и желаниям. Кроме того, актуальность и социальная значимость реализации внеурочной деятельности на иностранном языке состоит также и в том, что подобные занятия помогают «раскрыться» и проявить себя учащимся, имеющим различный уровень знаний иностранного языка, как среднего и низкого уровня владения языком, так и одаренным детям. Задачей учителя, при этом, выступает моделирование коммуникативной ситуации и организация коммуникативного процесса таким образом, чтобы создать мотивацию к речевой деятельности с использованием иностранного языка у всех участников речевого общения. В качестве основного метода обучения в рамках реализации занятий внеурочного характера с использованием иностранного языка выступает применение метода игрового тренинга: вся коммуникативно-значимая информация, в том числе и теоретический материал дается обучающимся либо в игровой форме (в процессе реализации которой им самим предлагается найти ответы на вопросы, действовать в рамках смоделированной коммуникативной ситуации и пр.), либо путем применения различных видов и форм наглядности и раздаточного материала (карточки, таблицы, аудио и видеоматериалы и т.д.) [5, с. 8].

Различают несколько видов деятельности, используемых на занятиях по иностранному языку в рамках реализации внеурочной деятельности, среди которых непосредственно игровая деятельность, деятельность познавательного характера, волонтерская деятельность, деятельность досугово-развлекательной направленности, проблемно-ценностная коммуникация, социальное и художественное творчество. Формами реализации внеурочной деятельности с

использованием иностранного языка как средства общения выступают сюжетно-ролевая игра, конкурсы и викторины, просмотр видеоматериалов на иностранном языке (фильмы, мультфильмы, видеоролики, видеоклипы и т.д.), организация экскурсий, инсценировки сюжетов литературных произведений (книг, фильмов и т.д.), организация праздников, круглых столов, дискуссий проблемно-ценностной направленности и пр. На внеурочные занятия на иностранном языке могут в качестве гостей приглашаться носители языка, целесообразным является организация «иностранного» клуба, и, конечно же, выполнение и защита (в том числе в форме презентации) проектов различной тематики, разработанных с использованием иностранного языка. Так, если для учащихся начальной школы более интересной (в силу возрастных особенностей) является игровая деятельность, то для обучающихся среднего и старшего звена обучения наиболее актуальными является выполнение творческих проектов, выполнение которых предусматривается в том числе и авторами УМК: в конце каждого тематического раздела большинства учебников по иностранному языку представлены на выбор несколько тем проектных работ в совокупности в конкретными рекомендациями по их выполнению (сложность тем проектных работ соответствует и ориентирована в соответствии с возможностями умственной и психической деятельности обучающихся различных ступеней обучения). Средствами и приемами работы с учащимися в рамках реализации внеурочной деятельности в контексте обучения иностранному языку являются также использование ИКТ (в том числе и для самостоятельного поиска нужной информации учащимися), а также использование новейших образовательных технологий (например, таких как «Языковой портфель» - пакет рабочих материалов, в котором отражен опыт учебной деятельности учащегося по овладению им изучаемым иностранным языком) [6, с. 242].

Умение педагога творчески подойти к подаче материала, создать у учащихся мотивацию к ее достижению оказывает положительный эффект на развитие творческого мышления, и, конечно же, формирование у них языковой компетенции, что, в итоге, направлено на реализацию ФГОС ООО и ФГОС НОО, а именно воспитание молодого поколения и формирование социума, члены которого могли бы нестандартно мыслить, сами искать и находить решение любой жизненной ситуации.

Внеурочная деятельность по иностранному языку способствует формированию основ языковой и коммуникативной компетенции, вследствие наличия возможности отбора языкового и речевого материала. Благодаря использованию внеурочной деятельности в процессе языкового образования представляется возможным создание уникальной коммуникативной ситуации естественной языковой среды. Помимо этого, отличительной особенностью применения внеурочной деятельности выступает индивидуализация и дифференциация образовательного процесса по овладению иностранным языком, вследствие наличия у обучающихся возможности выбора коммуникативного материала, возможности самореализации и

самопрезентации соответственно своим познавательным предпочтениям и образовательным целям. Благоприятный психологический климат внеурочных занятий создаёт условия для развития ситуации успеха, что способствует успешному личностному росту и мотивации к изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Божович Е.Д., Структура, динамика и механизмы развития языковой компетенции школьников // Е.Д. Божович.- М.; Воронеж: МПСИ, НПО «МОДЭК», 2012. 288 с.
2. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков/Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 6-11.
3. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2016. – 223 с.
4. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Стандарты второго поколения / под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 139 с.
5. Сластенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика / В.А. Сластенин, В. П. Каширин – М.; Академия 2007. – 477 с.
6. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Пер. с англ. под ред. и с предисловием В.А. Звегинцева. // Н. Холмский – М., Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 129 с.

УДК 159.98

М.Р. Арпентьева

доктор психологических наук, доцент,

член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ),

профессор кафедры психологии развития и образования,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

СИСТЕМА «ИНОРОДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

КАК ПРИМЕР БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В современном мире образование в сфере подготовки к иноязычной коммуникации активно востребует традиционные схемы и модели образования, включая подходы этнопедагогического и «квазиэтнопедагогического» типа, такие как система инородческого образования Н.И. Ильминского. Помимо Татарстана, система Н.И. Ильминского в позапрошлом и прошлом веках нашла свое применение во многих иных инородческих школах востока России, например, в миссионерских школах Алтайской духовной миссии как яркий пример билингвального образования. Инородческие школы в Горном Алтае, востребовав педагогический опыт казанских крещено-татарских школ, быстро перешли к построению педагогического процесса на родном для нерусских учащихся языке, что повысило продуктивность и эффективность школьного обучения, формирование и развитие первичной и вторичной языковой личности учащихся как субъектов культуры.

Ключевые слова: система инородческого образования, билингвы, двуязычие, татары, обрусение, преподавание иностранного языка.

M.R. Arpentieva

grand doctor (Grand PhD) of psychological Sciences, associate professor,

corresponding member of the Russian academy of natural sciences (RANS),

professor of the department at the development and education psychology, Tsiolkovskiy

Kaluga state University, Kaluga, Russia

"OTHERKINSHIP EDUCATION" SYSTEM

AS AN EXAMPLE OF BILINGUAL EDUCATION

Annotation. In the modern world, education in the field of preparation for foreign communication actively demands traditional schemes and models of education, including approaches of ethno-pedagogical and "quasi-pedagogical" type, such as the system of "otherkinship" education N.I. Ilminskiy. In addition to Tatarstan, the system N.I. Ilminskiy in the nineteenth and last centuries found its application in many other foreign schools in the east of Russia, for example, in the missionary schools of the Altai spiritual mission as a vivid example of bilingual education. Non-Russian schools in Gorny Altai, demanding pedagogical experience of Kazan Baptismal-Tatar schools, quickly moved to building a pedagogical process in their native language for non-Russian students, which increased the efficiency and effectiveness of schooling, the formation and development of primary and secondary language personality of students as cultural subjects.

Key words: system of otherkinship education, bilingual, bilingual, Tatars, Russification, teaching a foreign language.

В современном мире образование в сфере подготовки к иноязычной коммуникации активно востребует традиционные схемы и модели образования, включая подходы этнопедагогического и «квазиэтнопедагогического» типа, такие как система инородческого образования (otherkinship education) Н.И. Ильминского. Хотя данная система была разработана для народов Российской империи, она может быть с успехом применена для подготовки учащихся и обучающихся к взаимодействию на иностранном языке в иных обстоятельствах и видах учебно-образовательных учреждений современности. Во второй половине XVI в., после вхождения в состав Московского государства территорий современного Татарстана, Башкирии, Зауралья, государство развернуло активную политику христианизации в этих регионах. Это осуществлялось в возведении на включенных территориях православных монастырей, церквей, а также церковно-приходских, «братских» (школ, организованных на средства Братства Св. Гурия) и «иных» (крещено-татарских, созданных в рамках проекта Н.И. Ильминского) школ для обучения инородцев.

Важно, что в те времена решался вопрос о соотношении исламских и христианских школ. Такие исследователи как В.В. Григорьев и ряд его единомышленников, отмечали, что можно просто оставить исламскую школу в покое, чтобы она исчезла, не выдержав конкуренции с русским светским образованием. Однако, реалисты понимали важность вовлечения конфессиональных школы в общеобразовательную систему России: даже с учетом того, что традиционная система исламского образования продержится в течение столетий и станет, без определённой работы, препятствием для интеграции народов [1]. Благодаря усилиям просветителей мусульманско-конфессиональные учреждения и конфессиональные школы (мектебе и медресе), были включены в общую систему образования России. Центры, направленные на сепаратизм и свержение самодержавия, в том числе пропагандирующие панславизм и пантюркизм, государством закрывались [2; 11].

Однако, как писал Н.В. Никольский, описывая Казанские новокрещенские школы последней четверти XVIII в. (которые стали заниматься образованием инородческого населения), неправильная организация учебного и

воспитательного дела «сводили весь труд новокрещенского ученика к простому механическому заучиванию содержания учебников. Церковнославянский и русский язык преподавания отнимал у учеников всякий интерес и внимание к наукам» [9, с.30]. В учениках «сводился на нет» всякий живой интерес к школе.», им «приходилось преодолевать громадный психологический барьер между жизнью в семье и русской школой. Образование, получаемое крещеными на неродном для них русском языке, было лишено серьезных этнопсихологических опор, что выступало причиной «возвратной неграмотности» в том числе в форме «отпадения» (т.е. возвращения) крещеных инородцев назад в ислам, маргинализации крещенских слоев населения, принудительно и без должного сопровождения отрываемых от собственной культуры и лишенных качественного доступа к культуре русской. Поэтому Н.И. Ильминским в начале 60-х годов XIX века была создана система, учитывающая полиэтничность Российского государства [5; 6]. До 70-х годов XIX в. в образовании в средней школе использовались только русский и церковнославянский языки. Н.И. Ильминский, интегрировав успешный опыт миссионерства XVIII – первой половины XIX веков, отметил важность просвещения «инородцев» на их родном языке, ограничиваясь их «духовным обрусением» [12]. Это отвечало на некоторые вопросы оптимизации миссионерского служения в целом: С.В. Ешевский, осмысляя миссионерство в России, вычленил два периода или типа присвоения нерусскими народами христианства – «внешний» и «внутренний», последний, по его словам, был весьма скромнен [3, с. 669].

А.Ф. Можаровский изучая отступническое движение в начале XIX века и возвращение «инородцев» к традиционной вере, писал: «Предоставленные единственно попечению приходского, неспособного и бессильного духовенства, инородцы, завоевавшие своими волнениями в конце XVIII века у правительства достаточно послаблений для себя, начали сперва явно совершать свои магометанские и языческие требы, а затем стали открыто заявлять о своем полнейшем отпадении от христианства не только приходскому духовенству, но и пред высшим правительством, и в своих просьбах чрез выборных и полномочных на высочайшее имя стали просить о дозволении им открыто и свободно исповедовать прежние свои заблуждения» [8]. К этому добавлялось отсутствие педагогов и священников, владевших языками «инородцев». Так, первые школы для подготовки священников из «инородцев» возникли во второй половине XVI века при Спасо-Преображенском и Зилантовом в Казани и Успенском в Свияжске монастырях. К.П. Прокопьев писал: «В самой постановке учебно-воспитательного дела прежних школ было много крупных недостатков. Учение носило узко церковный характер, было не только убогое по своему содержанию, но и насильственное, и суровое» [14, с. 19.] Система предполагала: 1) организацию начальных ступеней обучения в школах для детей нерусских народов на родном языке, введение билингвального метода преподавания и организацию двуязычных (национально-русских) «инородческих» школ на следующих ступенях образования; 2) переводы и

издания учебных и методических пособий на родных языках инородцев, создания комплекса переводной учебно-методической и вероучительной литературы; 3) подготовку национального, крященского единоплеменного учительства. Система была утверждена в 1870 году Александром II в документе «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Это ознаменовало внедрение новой педагогической идеологии в отношении нерусских жителей империи. Одним из шагов к реализации цели по созданию системы всеобщей школы явилось принятие концепции инородческого образования Н.И. Ильминского в качестве государственной образовательной политики на Востоке России., – отмечает И.М. Санжеников, как и в Казанском учебном округе, развертывание соответствующей сети школ на Алтае и подготовка необходимой «инфраструктуры» увязывалось непосредственно с деятельностью духовенства, а также просветительской деятельностью соответствующей духовной миссии» [15, с. 3]. К научно-исследовательской и педагогической работе в области билингвального образования «инородцев», которая активно велась вплоть до Революции 1917 года и, намного менее активно, после распада СССР, вопреки опасениям некоторых светских педагогов, которые полагали, что такое обучение порождает сепаратистские стремления «инородческих племен» (А.И. Баратынский, В.О. Залесский, С.С. Краснодубровский, С.Ф. Спешков) или не соответствует идеалам коммунизма и социализма (В.М. Горохов, Ф.К. Ульянов, А.Ф. Эфиров), и вопреки сопротивлению некоторых представителей мусульманского духовенства, видевшего в системе инородческого образования Н.И. Ильминского, только конкурирующе-миссионерский характер, присоединились старые и новые последователи Н.И. Ильминского (П.Д. Шестаков, Н.И. Золотницкий, Д.К. Зеленин, П.В. Знаменский, С.В. Смоленский, Н.А. Спасский и др.). Помимо Татарстана, система Н.И. Ильминского в позапрошлом и прошлом веках нашла свое применение во многих иных инородческих школах востока России, например, в миссионерских школах Алтайской духовной миссии. Инородческие школы в Горном Алтае, востребовав педагогический опыт казанских крещено-татарских школ, быстро перешли к построению педагогического процесса на родном для нерусских учащихся языке, что повысило продуктивность и эффективность школьного обучения, формирование и развитие первичной и вторичной языковой личности учащихся как субъектов культуры. Однако, как писал И.Н. Смирнов, раскрывая вопросы обрусения «инородцев», деятельность Н.И. Ильминского неотделима от государственной политики в области просвещения: его система была нацелена на русификацию нерусских народов, их этническое обрусение [18; 19]. Идея «духовного» обрусения в системе была центральной. Но в практике работы самого Н. Ильминского религиозно-миссионерское направление в «инородческих» школах являлось второстепенным. С.В. Чичерина считала, например, что система, разработанная с учетом интересов и потребностей нерусских народов, опирается на идею их равноправия с русским народом, что придает системе непреходящую ценность [17, с. 33]. Н.А. Константинов и В.Л. Струминский полагали, что школы с двуязычным методом

обучения выступили в качестве инструмента просвещения, способствуя росту грамотности населения [7, с. 157, 162.]. Но в целом, даже его ученик, А.И. Иванов, характеризовал систему как «миссионерско-педагогическую», направленную на противостояние распространению идеологий пантюркизма и сепаратизма [4]. М.П. Петров отмечал, что система Н.И. Ильминского направлена против отатаривания массы нерусского народа, на создание прочной основы для сближения нерусских народов России с русским, то есть удовлетворение культурных интересов самих «инородцев» [13]. По мнению самого Н.И. Ильминского, «школа должна была стать одним из новых средств идеологического воздействия на местное население с целью его отрыва от вековых национально-культурных традиций и слияния с господствующей нацией» [16, с. 122]. Так, осмысляя Синодальный указ (1883 года) о совершении богослужения на инородческих языках, Н. И. Ильминский писал, что этот указ «составляет новый шаг и даже, можно сказать, прочное основание в деле христианского просвещения инородцев» [5, с. 13]. «Везде и у всех инородцев единоплеменной священник и богослужение и поучение на языке родном производят на инородческих прихожан действие пробуждающее и оживляющее» [5, с. 30]. Вообще же, «Для учителя ... чрезвычайно важно уметь свободно и толково рассказывать детям на их родном наречии ... Без умения свободно излагать на родном языке учитель школы не может достигать тех миссионерских и просветительских целей ...» [10, с. 29]. С данным мнением нельзя не согласиться, тем более, что оно не направлено на то, чтобы отнять что-то у людей. Но, скорее добавить. В 1918 году инородческие школы были ликвидированы или преобразованы в разные виды единой трудовой школы, однако, дело свое они успели сделать. Поскольку данная система не предполагала лишения инородцев их собственной культуры, постольку сама система является продуктивной системой образования, которую мультикультурные сообщества современности могут так или иначе востребовать в мире смешения этносов, миграций и т.д. Хотя данная система была разработана для народов Российской империи, она может быть с успехом применена для подготовки учащихся и обучающихся к взаимодействию на иностранном языке в иных обстоятельствах и видах учебно-образовательных учреждений современности.

Список литературы

1. Бурдина Е.Л. Становление и особенности развития инородческой школы в России во второй половине XIX - начале XX вв.: на примере школ для татар Поволжья: диссертация ... кандидата педагогических наук [Текст] / Е.Л. Бурдина. – Москва, Моск. псих.-соц. ин-т, 2008. – 210 с.
2. Гималиев В.Г., Н.И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России [Текст] / В.Г. Гималиев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – № 3-2, – 2011. – С. 52-56.
3. Ешевский С.В. Миссионерство в России [Текст] / С.В. Ешевский // Сочинения: В 3 ч. – М., 1870. – Ч.3. – С.669.

4. Иванов А.И. Миссионерско-педагогическая система Н.И. Ильминского и влияние ее на инородцев [Текст] / А.И. Иванов // Церковноприходская школа. – 1903.-№ 6. – С. 24-67.
5. Ильминский Н.И. Письма Николая Ивановича Ильминского [Текст] / Н.И. Ильминский. – Казань: Типогр. Имп. ун-та, Издание редакции «Православный собеседник», 1895. – 414 с.
6. Ильминский Н.И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае [Текст] / Н.И. Ильминский. – СПб.: Синод. тип., – 1886. – 55 с.
7. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России [Текст] / Н.А. Константинов, В.Я Струминский. – М.: Педагогика, 1953. – С. 157-62.
8. Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год [Текст] / А. Ф. Можаровский. – Казань, 1880. – 120 с.
9. Никольский Н.В. Народное образование у чуваш [Текст]. – Казань. Центральная типография. – 1906. – 86 с.
10. Отчет Казанской учительской семинарии за 1889/90 и 1890/91 учебные годы [Текст]. – Казань: Типо-литогр. В. М. Ключникова, 1892. – 36 с.
11. Очерк просветительной деятельности Н. И. Ильминского с приложением его статьи «Беседы о народной школе» [Текст] / Н.И. Ильминский и др. – СПб.: Синодальная типогр., 1904. – 87 с.
12. Павлова А.Н. Система Н.И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: диссертация ... канд. ист. наук [Текст] / А.Н. Павлова. – Чебоксары, 2002. – 285 с.
13. Петров М.П. Н.И. Ильминский и его просветительная система [Текст] / М.П. Петров. – Казань, 1916. – С. 3-104.
14. Прокопьев К.П. Школьное просвещение инородцев Казанского края в XIX веке до введения просветительной системы Н.И. Ильминского [Текст] / К.П. Прокопьев. - Казань, 1905. – С. 19.
15. Санжениаков И.М. Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX - начале XX вв.: дисс. кандидата педагогических наук. – Москва, Моск. псих.-соц. ин-т, 2008. – 167 с.
16. Фархшатов М.Н. Народное образование на Южном Урале во второй половине XIX века: Дисс. канд. пед. наук. [Текст] / М.Н. Фархшатов. – Уфа, 1987. –224 с.
17. Чичерина, С.В. У приволжских инородцев. Путевые заметки [Текст] / С.В. Чичерина. – СПб.: Тип. В. Я. Мильштейна, 1905. – 427 с.
18. Яковлев Г.А. Н.И. Ильминский о сближении «Инородцев» с русским народом [Текст] / Г.А. Яковлев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, № 3-1, 2010. – С. 185-189.
19. Яковлев, И. Я. Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы [Текст] / И. Я. Яковлев. – Симбирск, 1908. – 40 с.

УДК 74.489

Е.В. Баронова

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

О.В. Волгина

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРАКТИКЕ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Статья посвящена использованию кросс-культурного компонента для развития толерантного отношения к культуре других этносов и знакомства с универсальными, глобальными феноменами в практике вузовского обучения английскому языку. Важным становится контекст, как социальный конструкт, продукт языкового выбора двух или более участников коммуникации.

Ключевые слова: кросс-культурный компонент, социокультурная норма, толерантность, мозговой штурм

USING CROSS-CULTURAL COMPONENT IN HIGH SCHOOL LANGUAGE TEACHING

E.V. Baronova

Ph D in Philology

*Associate professors of Foreign languages and culture chair,
Arzamas branch of UNN, Arzamas, Russia*

O.V. Volgina

Ph D in Philology

*Associate professors of Foreign languages and culture chair,
Arzamas branch of UNN, Arzamas, Russia*

Abstract. The article is devoted to the use of the cross-cultural component for the development of a tolerant attitude to the culture of other ethnic groups and acquaintance with universal, global phenomena in the practice of university teaching of the English language. The context becomes important, as a social construct, a product of the language choice of two or more communication participants.

Key words: cross-cultural component, sociocultural norm, tolerance, brainstorming.

Наша система ценностей, верований, взглядов на мироздание отличается от законов физики тем, что не имеет абсолютного, универсального характера. Вышеназванные составляющие национального менталитета по большей части обусловлены воспитанием, образованием, наследием, оставленным предками, в культурном и лингвистическом плане. Порой на бессознательном уровне мы начинаем реагировать на какие-то элементы поведения, высказанные, изложенные на письме, в медийных источниках мысли как на нечто чужеродное, выходящее за пределы нормы. Мы даже и не подозреваем, что такую бурную реакцию у нас вызывает не столько сами поступки или идеи, а вторжение в сферу привычного для нас видения мира и социальных норм.

К основным задачам по внедрению межкультурного компонента в обучение иностранному языку следует отнести постижение особенностей своей и иноязычной культуры; более глубокое понимание культуры в целом и взаимоотношения языка и культуры; формирование компетенций, связанных с наблюдением за поведением носителей иного языка для того, чтобы делать выводы, избегая предрассудков и системы сложившихся стереотипов; способствовать развитию толерантного отношения к культуре других этносов и универсальным, глобальным феноменам.

Сама организация обучения является культурно-обусловленной, например, ученики, привыкшие к диктату учителя и авторитарному стилю общения старших, долго приспосабливаются к интерактивным урокам и лекциям в Европе, Америке или Канаде. В одних странах цель групповых форм работы – индивидуальные достижения каждого, в других – коллективная

сплоченность и получение результата благодаря всеобщим усилиям. Культура не есть атрибут какой-либо личности, это прежде всего “collective mental programming of the people in the environment” [2, с. 14]. Это постоянно эволюционирующая комбинация подчас противоречивых факторов, чье постоянное развитие связано вызовами и требованиями общества, технологическим прогрессом, влиянием других культур.

На занятиях по иностранному языку постоянно присутствует культурная составляющая, обсуждаем ли мы рецепты блюд национальной кухни, предлагаем ли для описания и сопоставления фотографии свадебных торжеств в разных странах, инициируем ли дискуссию по поводу распределению обязанностей в семье, заучиваем ли интересные идиоматические выражения, пословицы, демонстрирующие специфику менталитета разных народов, формулируем ли мы список советов для туристов, решивших посетить ту или иную страну. Все это с первых шагов освоения языка “always in the background” [3, с. 12]. Требования соблюдения социокультурной нормы важно для ориентации в новой для обучающегося среде: вопрос китайца о том, ужинал ли человек и “What’s up?” одинаково служат стимулом для начала разговора, а также демонстрируют какую-то часть национальных ценностей.

Методологически интеграция культурной составляющей предъявляет к нам следующие требования: сосредоточенность на интерактивной, коммуникативной среде урока, использование той информации, знаний, которые нужны на практике, доступность ресурсов, формирование компетенций, связанных с межкультурной коммуникацией. Преимущество отдается “extended production tasks” [3, с. 14], например, ролевым играм.

При обсуждении темы “Food” делим обучающихся на небольшие группы. Их цель – сравнить рестораны и кафе в странах изучаемого языка и у себя на родине. В расчет берут следующие критерии: типы заведений общественного питания (diner, restaurant, fast food restaurants, buffet, pop up, family style), размеры порций, этикет, наличие или размеры чаевых, правила оформления меню. Преподаватель категоризирует полученную в ходе мозгового штурма информацию в три колонки: «Правда», «Недалеко от истины», «Не соответствует истине». Его задача – не критика учащихся, а создание картины, верного представления о вышеуказанной сфере бизнеса в конкретной стране, например, в США.

Далее студентам раздается материал с выражениями для оформления заказа в ресторане или кафе (We do not have a reservation. I am in the mood for a hamburger). После работы над лексической и фонетической стороной выражений подчеркиваем, что этим письменным источником нельзя будет пользоваться во время игры. Каждой группе даем свое меню настоящего ресторана, лучше всего, если они будут из разных регионов страны. Их легко найти в сети. Даем достаточно времени попрактиковать коммуникативное задание, в процессе которого обучающиеся меняются ролями (клиент – официант). В процессе демонстрации сценки для всей аудитории студент должен быть готов к общению как с одноклассниками, так и с преподавателем.

Благодаря данному виду деятельности, обучающиеся не только усваивают набор клише для выражения просьбы, совета, жалобы, но и выясняют, что набор национальных продуктов потребления в США не ограничивается стандартными хот-догами и гамбургерами, отличается региональным и этническим разнообразием (black eyed peas, clam chowder, perogies, gumbo, beignets), новыми направлениями (pop-up restaurants), правилами поведения (например, зоной для некурящих или non-smoking policy).

Традиционно при презентации проекта выбирается стандартный формат: один выступающий студент и много слушателей. Мы предлагаем проект на группу из трех обучающихся с представлением тура на несколько дней по одному из городов стран изучаемого языка. Это обеспечивает переход от более структурированного, но менее открытого для продолжения занятия, посвященного ресторанному бизнесу. Готовый продукт – постер какого-либо населенного пункта, включающий список достопримечательностей для осмотра, карту, фотографии с видами, информацию о прошлом и жителях, предпочтения в еде и одежде, чтобы представить культурный ландшафт места. Представляясь туристическими гидами, обучающиеся должны быть командой экспертов в части англоязычного мира, передавая свои знания слушателям и взаимодействуя с ними при помощи викторин, отдельных вопросов. Данный проект плодотворен и в языковом плане, и в плане общеобразовательных компетенций: требует умения интерпретировать графики и таблицы, описывать местность, формулировать свои планы. При выборе мест для создания тура следует уйти от того, что традиционно представлено в школьном учебнике (Лондон, Вашингтон и т.д).

Основными этапами проекта являются:

- 1) мозговой штурм и составление кластера со сведениями, которые имеются по населенному пункту у обучающихся;
- 2) сбор информации по теме в группах;
- 3) планирование постера, с включением информации о религии, культуре, диалектах и объяснением выбора каждого элемента тура;
- 4) студентам предлагаются наборы клише для презентации проекта (our first destination is..., if you look at this picture..., the official language is..., the population is about ..., we have a quiz question for you about...);
- 5) во время презентации нельзя использовать записи;
- 6) в процессе стендового доклада необходимо лимитировать свою речь 6-10 минутами;
- 7) слушатели должны обязательно задать вопрос о культуре или географии выбранного города;
- 8) источников информации должно быть несколько, иначе это превращается в изложение Википедии.

Финальным элементом в данном цикле будет интервью, обычно представляемое как беседа один на один. Мы добавляем в него элемент дискуссии. Как и в случае с проектом, делим класс на группы по три человека.

Важно, чтобы коллектив каждый раз менял состав участников, дабы избежать потери интереса.

На первом этапе каждый должен сформулировать четыре вопроса, состоящих из комментария по культуре англоязычного сообщества и просьбы подтвердить или опровергнуть его (DIY is one of the American values. Is it true? Americans prefer fast food to healthy food. Can you tell me about a typical meal in an American family?) Далее, группа отбирает наиболее интересные вопросы. Преподаватель формулирует задания по местной культуре.

Второй этап – поиск ответов на поставленные вопросы. Ответы не должны носить формальный характер, необходимы примеры, личностное отношение к найденной информации, иллюстративный материал.

Финальный этап – само интервью, на которое выделяется по пятнадцать минут для каждой группы. Для того, чтобы избежать формализации задания помимо заготовленных вопросов задаются импровизированные. В качестве «эксперта» могут выступить как преподаватель, так и студенты старших курсов, обучающиеся на уровне магистратуры. Даже в такого рода заданиях пригодятся клишированные выражения для плавного хода интервью: In my/our country we typically... My image is that...What is an accepted way of ... in your culture?

Культурный шок, как и любые другие формы стресса в малых дозах, полезен для саморазвития личности, так как активизирует учебный процесс, заставляя задавать вопросы, подвергать сомнению стереотипы. Он положительно влияет на самооценку, развитие толерантности, когнитивную открытость, формирует более гибкое отношение к проблемам этноса, культуры. Исследование фактов, которые ощущаются как нечто чужеродное, позволяет осознать, какие именно элементы последней “contribute to sense of self, own psychological makeup” [2, с. 134]. Важным становится контекст, как социальный конструкт, продукт языкового выбора двух или более участников коммуникации. Этот выбор определяет не только “social order”, но и организацию процесса обучения [1, с. 46].

Список литературы

1. Cramsch C. Context and culture in language teaching [Текст] / C. Cramsch. – London: Oxford University Press, 2004. – 296 p.
2. DeCapua A. Crossing cultures in the language classroom [Текст] / A. DeCapua. – N.Y.: University of Michigan Press, 2016. — 348 p.
3. Neff P. Tasks for integrating language and culture teaching, [Текст] // English teaching forum. № 2 – N.Y., 2013. – pp. 12-23.

УДК 811.111

М.В. Белова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы разработки и реализации факультативных курсов по иностранным языкам. Обоснована необходимость данной формы работы с

обучающимися в общеобразовательной школе, подчеркнуто значение включения в планирование работы самостоятельной поисковой и исследовательской деятельности по иностранному языку как основы повышения уровня владения им.

Ключевые слова: иностранный язык, факультативный курс; лингвистическая компетентность, целевая аудитория, цель и программные требования к факультативам по иностранному языку.

M.V. Belova

student of the history and philology faculty,

Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod,

Arzamas, Russia

MODERN REQUIREMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF OPTIONAL COURSES IN FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article presents some questions of development and implementation of optional courses in foreign languages. The necessity of this form of work with students in secondary school is justified, the importance of including in the planning of work independent search and research activities in a foreign language as a basis for increasing their level of knowledge is emphasized.

Keywords: foreign language, elective; linguistic competence, target audience, purpose and program requirements for electives in a foreign language.

Значение изучения иностранного языка в современной общеобразовательной школе постоянно возрастает. Глубокие знания иностранных языков, овладение в полной мере языковой компетенцией вызваны значительным расширением деловых, культурных, социальных связей, которые устанавливает Россия со своими зарубежными партнерами.

Именно иностранные языки способствуют постоянному развитию коммуникативной функции речи, помогают учащимся осознать себя частью мирового пространства.

Знание иностранных языков предоставляет обучающимся огромные возможности в процессе формирования социокультурной компетентности, которая предполагает, что ребенок знает нормы и правила поведения в той или иной стране, знаком с основными вехами развития ее истории и культуры, обладает умениями и навыками, необходимыми для путешествия за границей.

Однако формирование языковых, коммуникативных, социокультурных компетенций не всегда можно реализовать в полном объеме на уроках иностранного языка. Для достижения этих целей целесообразно организовывать факультативные занятия с обучающимися. Именно здесь можно и нужно знакомить школьников с культурой и историей страны изучаемого языка.

М.В. Архипова отмечает, что факультативные курсы по иностранным языкам являются важной частью обучения, они тесно связаны с основными курсами и призваны значительно обогатить их лингвистическим материалом, ведь это обеспечивает обучающимся возможность лучшего усвоения языка, умения читать на нем, вести беседу. В процессе реализации факультатива учитель может более полно реализовать образовательные, воспитательные, практические и развивающие цели изучения иностранного языка [1, с. 143].

Также изучение иностранного языка в рамках факультатива может быть рассмотрено как один из видов практической профориентационной работы со

школьниками, ведь погружение в предмет в этой работе является определяющим.

Рассмотрим современные требования к разработке факультативных курсов по иностранному языку.

Во-первых, необходимо определить целевую аудиторию, то есть, на школьников какого возраста будет направлен данный факультативный курс.

В зависимости от этого далее будут выбраны приемы и методы работы (например, работа с наглядностью для младших школьников; работа в компьютерных программах для отработки лексических и грамматических навыков для обучающихся среднего звена; работа с видеофильмами и видеороликами для старших школьников).

Во-вторых, учитель должен предложить школьникам на выбор несколько программ факультативов с различной тематической направленностью (например, для младших и средних школьников полезен будет курс с акцентом на туристическую направленность, для старших школьников, которые интересуются зарубежными стажировками и образовательными поездками эффективным будет изучение тем, связанных с культурой, историей, политикой стран изучаемого языка). Отметим, что четкая постановка цели предстоящего факультатива не только повысит интерес детей к нему, но и позволит самому учителю акцентировать внимание на предметном содержании, подобрать такие языковые средства, которые позволят значительно развить умения и навыки в освоении изучаемого языка. Особенно это касается разговорной речи.

В-третьих, учитель должен четко понимать, к какому уровню владения языком относятся его ученики. В соответствии с этим необходимо подбирать лексико-грамматические упражнения, тексты для чтения и аудирования, чтобы детям было интересно, чтобы каждое упражнение позволяло им постепенно повышать свои знания, расширять умения и навыки в формируемых компетентностях.

В-четвертых, учителю необходимо четко определить требования к уровню подготовки, обучающихся после окончания факультатива. Так, например, при реализации курса «Эта загадочная Великобритания», рассчитанного на обучающихся 6-7 классов, школьники должны повысить уровень своих знаний об истории и культуре Великобритании, познакомиться с известными английскими учеными, спортсменами, изобретателями, музыкантами. Также факультатив должен помочь обучающимся отработать навыки поиска информации в научной литературе и сети Интернет; умения пользоваться справочными материалами; создавать презентации на заданную тему, в том числе с подбором иллюстративного и содержательного материала; умение представить свою работу, отстаивать свою точку зрения, опираясь на известные факты. Кроме того, обучающиеся должны научиться читать выразительно отрывки из художественных произведений английских поэтов и прозаиков, повысить уровень развития разговорной речи.

Отметим тот факт, что наиболее эффективными в школе могут стать авторские курсы факультативов по иностранным языкам, ведь школы имеют

право реализации регионального и школьного компонентов, в зависимости от запроса потребителей образовательных услуг, материальной базы самой школы, а также квалификации преподавателей.

Факультативный курс по иностранным языкам должен быть рассчитан не менее чем на 35 часов в год, то есть, на один час в неделю.

Освоение курса факультатива по иностранному языку основано на применении разнообразных форм и методов обучения, стимулирующих познавательный интерес школьников, их стремление к самостоятельной образовательной деятельности. И.Н. Верещагина отмечает, что при проведении факультативов по иностранным языкам в большинстве случаев отпадает необходимость в текущем контроле знаний обучающихся. Это мнение основано на том факте, что школьники добровольно посещают занятия, заинтересованы в глубоком изучении иностранных языков, проявляют сознательное отношение к процессу обучения. Ученый подчеркивает, что учитель может ограничить проверку домашних заданий, а усвоенный материал проверять на практических занятиях в занимательной форме (составить кроссворд, необычный диалог, эссе, поразмышлять над необычной темой), или же оценивать качество написания эссе, подготовки презентаций и дополнительных материалов [2, с. 103].

Е.И. Задорожная подчеркивает, что на факультативах по иностранным языкам школьники сталкиваются с большим, по сравнению с уроками, объемом самостоятельной творческой, исследовательской и познавательной деятельности. Следовательно, перед учителем встает проблема постоянной коррекции знаний и умений обучающихся. Это также необходимо учитывать при составлении тематического плана факультатива по иностранному языку, где каждая последующая тема должна более полно раскрывать и дополнять предыдущую, одновременно при этом снимая вопросы по тем или иным проблемным моментам (например, в грамматическом материале). Ученый предлагает обязательно ввести в структуру факультативных занятий обсуждение обучающимися своих затруднений при выполнении заданий [3, с. 120].

О.Н. Поддубская отмечает, для того, факультатив был интересен школьникам, чтобы постоянно повышать их интерес к изучению иностранных языков, развивать лингвистические способности обучающихся, необходимо широко использовать на занятиях возможности творческой и исследовательской деятельности детей. В тематическое планирование факультатива могут быть заложены проведение праздников, соревнований, театрализаций, научных конференций, экскурсий [4, с. 235].

Эта работа будет стимулировать исследовательскую и поисковую деятельность обучающихся, научит правильно организовывать свое время при подготовке к занятиям, оптимально приблизит процесс обучения с одной стороны к научному познанию языка, а с другой - к практическому овладению им. Это позволит значительно повысить уровень владения языком при посещении факультативных занятий.

Список литературы

1. Архипова М.В. Особенности иностранного языка как учебного предмета на современном этапе образования // Казанский педагогический журнал. Казань. 2015. № 4-1(111). С. 142-145.
2. Верещагина И.Н., Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку. М.: Просвещение, 1998. 232 с.
3. Задорожная Е.И. Общеметодические принципы реализации факультативного комбинированного онлайн-обучения младших школьников английскому языку // Образование и наука. №. 8 (137). 2016. С. 114-126.
4. Поддубская О.Н. Элективный курс по иностранному языку как составляющая инновационной системы профильного обучения в старших классах общеобразовательной школы. // Современные исследования социальных проблем. № 4-2. 2017. С. 234-242.
5. Трусова Т.С. Факультативный курс по английскому языку для учащихся старших классов «Разговорный английский» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № S3. С. 11–15. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2013/13526.htm>. (дата обращения 01.12.2018)

УДК 378.096: 811

Е.А. Браславская

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»,

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕОФОНОГРАММЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование видеофонограммы профессиональной направленности для обучения студентов энергетических направлений английскому языку. Выделены и подробно рассмотрены этапы работы с видеофонограммой на занятии, а также проанализированы навыки и умения, которые формируются на каждом этапе работы с видеофонограммой.

Ключевые слова: видеофонограмма, профессионально ориентированный, бакалавриат, технический ВУЗ, иностранный язык.

E.A. Braslavskaya

senior teacher of the Chair of Foreign Languages,

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEEING FOR SPECIFIC PURPOSES WITH THE HELP OF VIDEO TO STUDENTS, FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF ELECTRICAL AND NUCLEAR ENGINEERING

Abstract. The article deals with the videos for specific purposes which are used to teach English to students, future specialists in the field of electrical and nuclear engineering. Steps to work with video during the lesson are emphasized and are considered in detail, as well as skills and abilities which are formed at each step of working with video are analyzed

Keywords: video, for specific purposes, bachelor's degree program, technical institute of higher education, foreign language

Согласно п. 2.2 ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата дисциплина «Иностранный язык» входит в базовую часть программы и является обязательной для всех специальностей энергетических направлений (в частности, 13.03.02 – Электроэнергетика и электротехника и 14.03.01 – Ядерная энергетика и теплофизика). В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должен быть сформирован ряд универсальных и общепрофессиональных компетенций. Подробнее остановимся на

универсальных компетенциях:

- системное и критическое мышление;
- разработка и реализация проектов;
- командная работа и лидерство;
- коммуникация;
- межкультурное взаимодействие;
- самоорганизация и саморазвитие;
- безопасность жизнедеятельности.

Из вышеперечисленных компетенций нас больше всего, конечно же, интересуют коммуникация и межкультурное взаимодействие, которые подразумевают способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменных формах на иностранном языке, а также способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философских контекстах [3; 4, с. 8].

Однако, к сожалению, ситуация с обучением языку с учетом профессиональной направленности студентов до сих пор остается неудовлетворительной. Об этом свидетельствует острый дефицит специалистов, владеющих ИЯ в такой степени, чтобы осуществлять профессиональное общение. Но тем не менее в последнее десятилетие ситуация начала все же изменяться в положительную сторону, и довольно большое количество ученых все больше и больше обращают свое внимание исследованию проблемы общения на ИЯ на профессиональные темы (Соловьева О.Б., Лопатина Ю.В., Макар Л.В., Крапивина М.Ю., Шишмолина Е.П. и др.). При этом не остаются в стороне и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в обучении иноязычному общению на профессиональные темы, в частности использование видеоматериалов (Писаренко В.И., Плеханова М.В., Дворжец О.С.). Мы разделяем точку зрения данных исследователей и считаем, что обучение профессионально ориентированному общению (ПОО) на ИЯ должно базироваться на использовании видеофонограмм (ВФГ) разных видов как одного из самых эффективных видов опор при обучении ИЯ, тем более профессионально ориентированному ИЯ, так как современная молодежь – это особое поколение людей, которое воспитано на визуальной презентации информации. Следовательно, молодежь, которую обучают ПОО сегодня, лучше всего воспринимает, перерабатывает и запоминает именно визуально представленный материал.

Условием успешного обучения студентов технических специальностей ПОО с использованием ВФГ является профессиональная направленность последней. Обучение будущих инженеров осуществляется в рамках коммуникативного и компетентного подхода изучения ИЯ, что в свою очередь заключается в формировании у студентов профессионально ориентированной коммуникативной компетенции. В данном случае необходимо подчеркнуть рациональность использования именно аутентичной ВФГ. Данная черта делает ВФГ еще более ценной, так как дает возможность

воспользоваться ее коммуникативной спецификой. Так, наблюдая за процессом просмотра студентами аутентичной профессионально ориентированной ВФГ (ПО ВФГ), можно отметить, что именно такие материалы вызывают у них интерес и повышают мотивацию в обучении ПОО. С лингвистической точки зрения аутентичная ПО ВФГ является эффективным средством обучения ПОО, так как в ней воспроизводятся основные характеристики процесса ПОО.

Характерные черты аутентичной ПО ВФГ заложены в ней самой природой этих материалов, так как они создаются для носителей языка с целью получения зрителями определенной информации, а также для специалистов конкретной специальности. Таким образом, данные ВФГ являются неадаптированными по своему содержанию, лексическому и грамматическому наполнению. И, разделяя точку зрения Н.И. Бычковой, мы можем выделить следующие характеристики аутентичной ПО ВФГ:

- аутентичная ПО ВФГ создается для носителей языка, следовательно, в них наблюдается большое количество незнакомой студентам лексики, разнообразие грамматических структур;

- аутентичные ПО ВФГ создаются для специалистов конкретной специальности, следовательно, в них наблюдается большое количество терминов по специальности;

- естественный темп говорения;

- произвольное повторение лексических единиц, в отличие от учебных фильмов, где такое повторение является запланированным через определенные отрезки времени;

- большой эмоциональный потенциал для зрителя [2, с. 30].

Таким образом, включение аутентичных ПО ВФГ в процесс обучения ПОО создает условия для реализации обучения на материале звукового говорения носителей языка и специалистов конкретной специальности, которое функционирует в природных условиях общения. Кроме того, использование ВФГ на занятии по ИЯ максимально приближает его естественным условиям общения, то есть это те условия, когда запоминание происходит невольно, без какого-либо давления со стороны преподавателя.

Однако мы согласны с О.И. Барменковой, что для действительно эффективного использования видео на занятии необходимо убедиться в том, что:

- 1) содержание используемых ПО ВФГ соответствует реальному уровню общего и языкового развитию студентов и соотносится с содержанием серии занятий по теме;

- 2) ситуации ПО ВФГ дают интересные возможности для развития речевой, языковой и социокультурной компетенции студентов;

- 3) контекст имеет определенную степень новизны или неожиданности;

- 4) текст ПО ВФГ сопровождается четкими инструкциями, направленными на решение конкретной и реалистичной учебной задачи, понятной студентам и оправданной всей логикой занятия [1, с. 29].

В структуре учебного процесса с использованием ПО ВФГ можно

выделить 3 этапа:

- предпросмотровый (подготовительный) – снятие лексических трудностей;
- просмотровый (просмотр ПО ВФГ) развитие умений и навыков восприятия информации;
- послепросмотровый – развитие речевых навыков и умений устного ПОО [3, с. 43].

Причем просмотровый этап в свою очередь мы разделили еще на два подэтапа: рецептивно-репродуктивный и рецептивно-продуктивный.

На первом этапе формируются навыки произношения, лексические и грамматические навыки. Таким образом, целью предпросмотрового этапа является, во-первых, подготовка студентов к восприятию ВФГ и, во-вторых, с введения нового лексико-грамматического материала, то есть снятия фонетических, лексических и грамматических трудностей. Далее следует отработка данного материала при помощи разнообразных упражнений и в итоге первый этап завершается контролем, который позволит определить, возможен ли переход ко второму этапу.

На втором этапе формируются навыки восприятия информации. Целью данного этапа является понимание студентами основного содержания ВФГ для дальнейшего перехода к детальному восприятию.

Рецептивно-репродуктивный подэтап предусматривает демонстрацию образцов аутентичной ПО ВФГ. На данном этапе у студентов должны сформироваться навыки и умения создавать вербальные и невербальные опоры, высказываться на уровне фразы и сверхфразового единства.

На рецептивно-продуктивном подэтапе происходит формирование навыков и умений создавать профессионально ориентированные монологические и диалогические высказывания. Причем на данном подэтапе возможен второй просмотр ВФГ.

На послепросмотровом этапе формируются умения дискутировать на профессиональные темы и свободно высказываться во время ситуаций профессионального общения. Причем работа на данном этапе проходит чаще всего в условиях ролевой игры.

Таким образом, соотнесенность каждого этапа работы при помощи ПО ВФГ с навыками и умениями, которые должны быть сформированы в процессе работы с ВФГ, можно представить в виде следующей таблицы (Таблица 1):

Умения и навыки профессионально ориентированного общения на английском языке, формируемые в процессе работы с ПО ВФГ

Этапы		Цель	Навыки и умения
Предпросмотр		Подготовка к восприятию ПО ВФГ, снятие фонетических, лексических и грамматических трудностей	Навыки произношения, лексические и грамматические навыки
Просмотровый	Рецептивно-продуктивный этап	Понимание основного содержания ВФГ	Навыки и умения создавать вербальные и невербальные опоры, высказываться на уровне фразы и сверхфразового единства
	Рецептивно-продуктивный этап	Понимание детального содержания ВФГ	Навыки и умения создавать профессионально ориентированные монологические и диалогические высказывания
Послепросмотровый		Формирование профессионально ориентированной иноязычной компетенции	Умения дискутировать на профессиональные темы и свободно высказываться в процессе ситуаций профессионального общения

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. В техническом ВУЗе необходимо обучать специалистов профессионально-ориентированной общению на иностранном языке, так как данный вид общения занимает особое место в профессиональной деятельности будущего выпускника энергетических направлений, поскольку данная сфера деятельности имеет международный масштаб и специалистам-энергетикам довольно часто приходится вести диалог с зарубежными специалистами, причем в основном на профессиональные темы.

2. Достижение высокого уровня сформированности у будущих специалистов умений профессионально ориентированного иноязычного общения возможно при условии использования видеофонограммы. С лингвистической и социокультурной точки зрения ценность таких материалов состоит в наличии в них образцов аутентичной речи специалистов. В методическом плане преимущества видеофонограммы проявляются в предоставлении информации одновременно по слуховому и зрительному каналам, что облегчает восприятие и создает сильную мотивацию.

3. Предпосылками успешного формирования у студентов

необходимых навыков и умений общения является обоснованный отбор учебного материала, который должен отвечать содержанию и целям обучения. Для этого выделяют следующие критерии отбора видеофонограмм: новизна и актуальность информации; объективный характер информации; связность и последовательность излагаемой информации; смысловое единство и законченность текста ВФГ; аутентичность.

Список литературы

1. Барменкова О.И. Эффективные приемы обучения английскому языку [Текст] / О.И. Барменкова – Пенза, 1997. – 96 с.
2. Бичкова Н.И. Основи використання відеофонограм та фонограм для навчання іноземних мов / Н.И. Бичкова // Монографія . – К.: Віпол, 1999. – Частина 1. – 107 с.
3. Писаренко В.И. Аудиовизуальные образовательные технологии в учебном процессе / В.И. Писаренко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2002. – №2(10). – С. 40-54.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России №50467 от 22.03.2018. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/130302_B_3_26032018.pdf (дата обращения 01.03.2019).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 14.03.01 Ядерная энергетика и теплофизика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России №50478 от 22.03.2018. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/140301_B_3_22062018.pdf (дата обращения 01.03.2019).

УДК 372.881.1

Е.Г. Варламова

*учитель иностранного языка высшей квалификационной категории
МБОУ «Гимназия», г. Арзамас, Россия*

ПРОГРАММА ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОДАРЁННОГО РЕБЁНКА

Аннотация. В данной статье рассматривается программа индивидуального развития одаренного ребенка. Сегодня возникает необходимость психолого-педагогической поддержки интеллектуально одаренных детей, активизация их познавательных способностей, раскрытие творческого потенциала, создание индивидуальных маршрутов в обучении.

Ключевые слова: программа, персонифицированное обучение, одаренные дети, индивидуальный маршрут, личность.

E.G. Varlamova

*Teacher of Foreign languages of higher category
MBOU "Gymnasium", Arzamas, Russia*

THE PROGRAM OF INDIVIDUAL DEVELOPMENT OF THE GIFTED CHILD

Abstract. This article discusses the program of individual development of a gifted child. Today there is a need for psychological and pedagogical support of intellectually gifted children, activation of their cognitive abilities, disclosure of creative potential, creation of individual routes in training.

Keywords: program, personalized learning, gifted children, individual route, personality.

Пояснительная записка.

В современных условиях противоречивости системы образования остро возникает проблема выявления и поддержки интеллектуально одаренных детей.

Каждый человек единственный и неповторимый в своей индивидуальности. Индивидуальность-это неповторимое своеобразие отдельного человека, совокупность только ему присущих особенностей. К индивидуальным особенностям относится своеобразие ощущений, восприятия, мышления, памяти, воображения, особенности интересов, склонностей, способностей, темперамента, характера личности. Их конкретное сочетание создает уникальную целостную структуру переживающего и действующего индивида. Воспитание и обучение интеллектуально одаренных детей возможно в условиях личностно ориентированного и персонифицированного образования. Персонификация воспитания и обучения интеллектуально одаренных детей подразумевает создание условий для образования и формирования личности такого ребенка.

Актуальность проблемы.

Данная программа помогает решить одну из актуальных задач – персонифицированный подход и помощь каждому ученику, развитие индивидуальных способностей, для проявления личности каждого ученика.

Современная реальность открывает перед ребенком разнообразные перспективы развития, постижения мира, совершенствования взаимоотношений с другими и самим собой. Однако мир, в котором живет ребенок, предъявляет особые требования к его адаптивным способностям, психическим резервам: психологическому здоровью, толерантности (терпимости, снисхождению) и психологической готовности строить конструктивные отношения с окружающей действительностью.

Нормативно-правовые основания программы:

Конвенция о правах ребенка,

Закон об образовании.

Основания для составления программы персонифицированного развития одаренного ребёнка.

В каждом классе есть один или двое детей, которые выделяются среди остальных своей сообразительностью, быстротой мысли, высокой трудоспособностью. Часто бывает, что в ходе учебного процесса, чтобы не быть среди остальных «выскочкой» и не казаться самым умным, ребёнок замыкается в себе, больше молчит, становится менее активным на уроках. Первостепенной задачей учителя становится поддержать такого ребёнка, дать возможность раскрыться в полной мере.

В моём классе есть ученики, которые уже со второго класса привлекают моё внимание. Они заинтересованы в изучении двух иностранных языков. Их ответы всегда логичны и последовательны.

Работая с детьми, я старалась пробудить в них потребность в саморазвитии и открыть пути реализации этой потребности.

Программа персонифицированного развития

Цель программы:

Создание условий, способствующих полноценному развитию личности ребенка.

Задачи программы:

1. поддерживать высокую учебную мотивацию;
2. поощрять активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения;
3. формировать умение учиться – ставить цели, планировать и организовывать собственную деятельность;
4. содействовать творческому развитию;
5. создать условия для активного сотрудничества родителей, ребёнка, педагога

Рабочая гипотеза:

Если с учетом имеющихся способностей и осуществлением индивидуальной программы развития ребёнка, активно включать ребёнка в творческую деятельность, развивать мотивацию обучения и познавательные интересы, вовлекать в самостоятельный поиск ответов на проблемные вопросы, то, возможно, повысить: качество знаний, уровень самостоятельности ребёнка, развивать мыслительную деятельность, речь ученика, развивать творческие возможности учащегося.

Принципы программы:

1. Индивидуальность.
2. Учет возрастных особенностей детей.
3. Последовательность.
4. Преемственность.
5. Сотрудничество.
6. Успешность.

Направления программы:

1. Познавательная деятельность учащихся.
2. Эмоционально-личностная сфера.
3. Межличностные отношения.
4. Психологическое и физическое здоровье.

Сроки реализации программы:

2018-2022 учебные годы.

Этапы работы над программой:

1 этап - информационно-аналитический (таблица 1)

На данном этапе собирается и анализируется фактическая информация. Используются различные методы (наблюдение, анкетирование учащегося и родителей, собеседование). По результатам работы составляется «Характеристика учащегося». Проводится встреча с учеником и его родителями, обсуждается проанализированная информация и составляется индивидуальный план на год, в котором предполагается:

- постановка цели на предстоящий учебный год;
- выявление проблем и имеющихся ресурсов;
- составление банка данных о ребенке

Таблица 1

<i>Виды работ</i>	<i>Формы работы</i>
Целенаправленная работа по диагностике ребенка .	Беседы с родителями, тестирование и анкетирование ученика и родителей.

Изучение учащегося и составление психолого-педагогической карты. Сбор материалов, заполнение индивидуальной карты.	Сбор материалов, заполнение индивидуальной карты, составление характеристики ученика и выявление первоочередных задач воспитания и обучения .
---	---

2 этап - организационно-деятельностный.

Цель: составление и реализация индивидуального плана развития одарённого ребёнка

Задачи:

1. формирование познавательных интересов;
2. развитие творческих и умственных способностей личности;
3. воспитание патриотизма;
4. воспитание здорового ребенка;
5. воспитание трудолюбия;
6. воспитание любви к природе;
7. адаптация ученика к современным условиям жизни.

Промежуточные результаты:

Сильные стороны (таблица 2)

Таблица 2

Учёба	Учится в полную силу, проявляет интерес к знаниям, читает дополнительную литературу.
Труд	Понимает общественную ценность труда, добросовестно относится к труду.
Долг	С желанием и ответственностью выполняет общественные поручения.
Дисциплинированность	Старается примерно вести себя, соблюдать правила поведения в школе, на улице, дома.
Коллективизм	Общительна и отзывчива. Считается с интересами коллектива.
Доброта	Заботлива, добра, отзывчива.
Честность	Честна.
Творчество	Проявляет интерес к творчеству

Слабые стороны

1. Сомневается в своих силах, не уверена при ответах.
2. Не всегда проявляет инициативу, не всегда является инициатором новых дел.
3. Не всегда решительна, иногда колеблется перед ответственным решением.
4. Быстро утомляется.

Возможности

1. Имеется возможность участвовать и проявить себя в городских, школьных конкурсах и олимпиадах.
2. Есть возможность развивать творческие способности через сотрудничество и организацию занятий с классным руководителем.

3 этап – коррекционно-развивающий.

Цель: реализация индивидуальных программ развития.

Задачи:

1. создание мотивационного поля;
2. дифференцированный подход к формированию мотивации;
3. сотрудничество родителей, учеников, педагогов;
4. ведение документации (индивидуальный план, карта успешности, матрица коллективных дел, портфолио).
5. предупреждение нервно-психического утомления, нежелательного поведения.

Пути реализации.

Включение ребёнка во внеклассные и внеурочные мероприятия, согласно интересам и желанию. Составлен план работы на год.

Включение в коллективно-творческие дела класса. После каждого проведённого КТД классный руководитель оценивает, какой статус занимал ребёнок в этом деле.

Включение в систему дополнительного образования.

Индивидуальные занятия с ребёнком.

4 этап – саморазвитие.

Цель – научить ребёнка самостоятельно добывать знания.

Задачи: 1. развивать активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения; 2. формировать умение учиться – ставить цели, планировать и организовывать собственную деятельность; 3. развивать рефлексивную и оценочную деятельность; 4. воспитывать ребёнка, способного к сопереживанию; 5. формировать культуру межличностных отношений.

Список литературы

1. Азарова Л.Н. Работа с одаренными детьми. Москва, 2010
2. Бабаева Ю.Д. Одаренность детей и подростков. Мысль. 2002
3. Гильбух Ю.З. Внимание: одаренные дети. М.: Знание, 1991.
4. Лейтес Н. «Легко ли быть одаренным?». Москва. 2003.
5. Савенков А.И. Проблемы и психология детской одаренности. – М., 2010.
6. Хуторской А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: Пособие для учителя. – М., 2000.

УДК 811.111:372.8

К.А. Власова

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков и культур,

Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОДИСКУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании видеодискурса на занятиях по английскому языку, выявляются преимущества видеоматериалов, приводятся примеры использования видеоматериалов на занятиях.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, видеоматериалы, аутентичный текст, лексика, День святого Валентина.

K.A. Vlasova
Ph D in Philology,
Associate professor of foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia

THE USE OF THE VIDEODISOURSE AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article deals with the use of video discourse at the lessons of English. The advantages of using video are given in the article. The examples of using video at the lessons of English are also presented.

Keywords: communicative competence, videomaterials, authentic text, lexics, St Valentine's Day.

«Listening to someone talk isn't at all like listening
to their words played over on a machine. What you
hear when you have a face before you is never what you
hear when you have before you a winding tape»
(Oriana Fallaci)

Формирование и совершенствование коммуникативной компетенции является приоритетным аспектом процесса обучения иностранным языкам на современном этапе. Это подразумевает не только овладение иностранным языком, но и умение пользоваться им как средством общения, поскольку владение иноязычной коммуникативной компетенцией позволяет осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение в реальной языковой среде: «... коммуникативная компетенция – это то, что нужно знать говорящему для осуществления коммуникации в культурнозначимых обстоятельствах» [1].

Овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке вне языковой среды довольно сложный процесс. Именно поэтому преподаватель на занятиях по иностранному языку всегда стремится создать реальные ситуации общения. Для полноценного изучения языка и погружения в языковую среду идеально подходят видеоматериалы, которые способствуют овладению живой иноязычной действительности. Другими словами, включение аутентичных видеоматериалов в процесс обучения создает атмосферу естественности. Не менее важным является и создание на занятиях ситуаций максимально приближенных к реальным условиям, что делает занятие более интересным и красочным, с одной стороны, и способствует обогащению студентов лексическими и культурными знаниями, с другой стороны. Коммуникативная компетенция тесным образом связана с социокультурной и лингвокультурной компетенциями, поскольку обучение иностранному языку невозможно без социокультурной информации о стране изучаемого языка, его нравах и традициях и обычаях.

Современные видеоматериалы содержат актуальные темы для обсуждения, озвученные разнообразными голосовыми типами носителей языка с различными артикуляционными особенностями, потому и являются более приоритетными, чем печатные.

Несомненно, использование современных информационных средств и мультимедиа на занятиях по иностранному языку повышает эффективность

учебного процесса. Применение видеоматериалов на занятиях по иностранному языку способствует, с одной стороны, интеграции всех умений и навыков изучения иностранного языка (аудирование, чтение, говорение и письмо), а сама работа с видео позволяет погрузить студентов в социокультурную среду и организовать коммуникативную деятельность. С другой стороны, использование видеоматериалов на занятиях позволяет сделать занятие активным и динамичным. Это хорошо подходит современным студентам, которые лучше усваивают визуальную информацию и в наш компьютерный век у них очень активна зрительно-ассоциативная функция мозга, что и позволяет студентам лучше запоминать видеоинформацию.

Сегодня мы имеем неограниченный доступ и широкие возможности по применению видеоматериалов в нашей работе. Не сложно выбрать то, что действительно необходимо студентам: интервью, новости, репортажи; научно-популярные, анимационные и художественные фильмы по самой разнообразной тематике.

Применение видеофильмы на занятиях имеет ряд преимуществ:

1. Аутентичность: видео дает наглядное представление о жизни, традициях и языковых реалиях народов стран изучаемого языка;
2. Концентрация языковых средств;
3. Видеоряд облегчает понимание звукового сопровождения;
4. Информативная насыщенность: видеоматериалы расширяют кругозор, развивают умение работать с различными источниками;
5. Эмоциональное воздействие: просмотр видео формирует у студентов личностное отношение к увиденному;
6. С использованием видео сам процесс овладения иностранным языком представляется как постижение живой иноязычной действительности.

Кроме этого, во время просмотра аутентичных видеоматериалов студенты слышат правильное произношение, ударение и интонацию в предложениях, более того, они слышат разное произношение.

Работа с видеоматериалами включает следующие этапы:

- допросмотровый этап (pre-viewing);
- просмотрный этап (while-viewing);
- послепросмотровый (after-viewing).

На первом этапе студентов ориентируют на предстоящую работу, снимают предполагаемые трудности восприятия материала. На этом этапе можно выполнить задания, типа: догадки о содержащейся в тексте информации, основанные на прочтении заголовка или использовании ранее полученных знаний по теме. Основная цель этого этапа – предвосхитить трудности различного характера, которые могут возникнуть во время просмотра, и снять их с помощью различных приемов, включая объяснение, толкование, перевод, соотнесение с ранее изученным материалом. Второй этап включает просмотр видеоматериалов. На этом этапе студенты воспринимают предложенную информацию, делают записи. Цель этого этапа – извлечение нужной информации. На третьем этапе студентам предлагается ряд

упражнений, направленных на осмысление и толкование просмотренного, усвоение лексики, а также упражнения на развитие речевых навыков. Цель этого этапа – обсуждение и комментирование информации.

Исходя из личного опыта, можно предложить использование видеоресурсов по теме «Valentine's Day». Этот праздник приходится как раз на начало второго семестра. Целесообразным считается посвятить занятие этому празднику, поскольку *День Валентина* – самый романтичный праздник, любимый людьми всех возрастов в нашем мультикультурном обществе. История праздника имеет религиозную основу и уходит корнями в средние века [2]. В этот день принято дарить «валентинки», цветы, конфеты. Примечательно, что самая старая «валентинка» в мире, которая была написана еще в римские времена, в настоящее время хранится в Британском музее.

Занятие начинается с мозгового штурма в группах по пять-шесть человек, предполагающего своей целью выявить владение лексикой по теме занятия: на доске рисуется большое сердце и студентам предлагается заполнить его словами о любви. Например: *to fall in love, to fall in love head over heels, to marry, to tie the knot, a bridegroom, a fiancée, infidelity, a honeymoon, tenderness, hatred, to hug, an affair, a wedding, a date, to date, to go out, passion, a spouse, to confess one's love, puppy love, to be in a long-term committed relationship, to hook up, to be on a break, to be on the rocks, to pop the question* и др. Можно расширить запас слов студентов и ввести новые слова. Затем студентам предлагаются высказывания о любви, которые они комментируют. Например: *Keep love in your heart. A life without it is like a sunless garden when the flowers are dead* (Оскар Уайльд), или *Friendship often ends in love; but love in friendship never* (Чарльз Каледон Колтон), или *Love is an irresistible desire to be irresistibly desired* (Роберт Фрост). Следующий этап просмотр анимации об истории праздника Дня святого Валентина «*Animated History of Valentine's Day*» [<https://m.youtube.com/watch?v=sHmVFJ3QIPw>]. После просмотра студенты обмениваются информацией о празднике.

Далее студентам предлагается просмотр фильма режиссера Гарри Маршалла «*Valentine's Day*» с субтитрами на английском языке. В фильме рассказывается об одном дне из жизни нескольких американцев в День святого Валентина в Лос-Анджелесе. Фильм – добрый и позитивный, учит нас беречь и ценить друг друга. В фильме переплетаются судьбы большого количества людей: тут и влюбленные дети, и подростки, и взрослые, и даже пожилые люди; каждый со своей атмосферой и своей историей.

На досмотровом этапе студентам предлагается ответить на вопросы, активизирующие предстоящий просмотр. Например: *What do you think the film is about? Make predictions. Do you know the film director? Do you know the other works of this director?* Далее для просмотра студентам предлагаются фрагменты фильма, в которых герои появляются в фильме. Затем показ фильма прерывается и студентам предлагается самостоятельно додумать, что произойдет с героями. Студенты составляют свои монологические высказывания, обмениваются мнениями. После этого студентам предлагается

досмотреть фильм до конца и сравнить со своими рассказами. Послепросмотровый этап построен на обсуждении студенческих ответов. Домашнее задание предполагает составить монологические высказывания по теме и сравнить праздник Святого Валентина с праздником Ивана Купала, который отмечается в России 7 июля.

В заключении можно утверждать, что видеодискурс открывает широкие возможности для активной работы в процессе формирования речевых навыков и умений студентов. Более того, использование видео делает учебный процесс овладения иностранным языком живым и привлекательным. Видеоматериалы помогают восполнить отсутствие иноязычной языковой среды, знакомят студентов с языковым и лингвокультурологическим материалом. При этом решаются и некоторые дидактические задачи:

- развиваются навыки и умения аудирования;
- совершенствуются умения монологического и диалогического высказывания, на основе просмотра языкового материала;
- пополняется лексический запас современного английского языка;
- проходит знакомство с особенностями культуры и традициями страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Hymes D.H. On Communicative Competence. In J.B. Pride, & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics*. Harmondsworth: Penguin, 1972. Pp. 269-293.
2. Химунина Т.Н. и др. В Великобритании принято так (об английских обычаях). Л.: Просвещение, 1972. 295 с.

УДК 372.881.1

Н.А. Крупнова

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Иностранный язык в процессе обучения и воспитания играет важную роль. Его воспитательную функцию трудно переоценить. Он оказывает благотворное влияние на формирование личностных качеств обучающихся, способствует их нравственному и моральному развитию, приближая их к уровню человека духовного.

Ключевые слова: процесс обучения, дидактика, задача педагога, внутренний мир, лингвострановедческий материал, личность обучающихся.

N.A. Krupnova

Ph D in Philology

*Associate professor of Foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

THE ROLE OF FOREIGN LANGUAGE IN THE EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Abstract. Foreign language in the process of learning and education plays an important role. Its educational function is difficult to overestimate. It has a beneficial effect on the formation of students' personal qualities, contributes to their moral and moral development, bringing them closer to the level of a spiritual person.

Keywords: learning process, didactics, the task of the teacher, the inner world, linguistic and cultural studies material, the personality of students.

Процесс преподавания иностранного языка в вузе трудоемкий и важный. Он охватывает разные сферы человеческой деятельности и напрямую связан с личностью обучающихся. Кроме коммуникативной функции, которую обеспечивает иностранный язык, его воспитательная функция не менее важна и значима. Формирование внутреннего мира обучающихся, их кругозора и мнения по определенным вопросам является, в какой-то мере, даже государственной задачей, которая достигается в процессе обучения иностранным языкам. В связи с этим основную задачу педагога, преподавателя иностранного языка мы видим в нравственном воспитании будущего поколения, его работа в первую очередь должна быть направлена на формирование морально-устойчивой личности обучающихся, их идеалов и приоритетов.

Как известно, в науке условно выделяют три категории людей:

1. Биологический человек. Его основной принцип: я живу, чтобы выжить.
2. Социальный человек. Он руководствуется во всем своей собственной выгодой, оправдывая ее таким образом: все, что мне хорошо, – нравственно.
3. Духовный человек. Его кредо: если мне хорошо, а другим плохо, значит, и мне не может быть хорошо. Это своеобразный идеал, к которому надо стремиться и пытаться хоть на крупицу за свою жизнь к нему приблизиться.

Современное же общество с присущими ему проблемами играет зачастую негативную роль в жизни подрастающего поколения. Оно отрицательно влияет на современную молодежь, выдвигая на первый план идеи накопительства, индивидуализма и собственного превосходства. Это в свою очередь порождает воспитание людей приспособленческого, или биологического типа, а не духовного.

Именно воспитание человека с богато развитым нравственным и духовным потенциалом, по нашему мнению, должно лечь в основу современного образования. Однако действительность рисует нам подчас другую картину. Так, лишь незначительная часть выпускников сегодняшних школ поступает в тот вуз, который они выбрали, исходя из собственных интересов и способностей. В большинстве же случаев современные абитуриенты выбирают вуз, преследуя далеко не духовные цели. В первую очередь, это стремление получить диплом, безразлично, где и как, или желание родителей пристроить своего ребенка с целью уберечь его от армии. Отсюда отсутствие у молодого человека интереса к учебе, что соответственно удлинняет процесс обучения. Он становится обременительным, неинтересным, и скучным.

Традиционная дидактика, основанная более трехсот лет назад как наука об образовании и обучении, «рассматривает обучение в его единстве с воспитанием как целостность, характеризующуюся единством процессуальной и содержательной сторон» [2, с. 14]. В ее поле зрения находится именно воспитательная роль учебного процесса.

Взаимосвязь обучения и воспитания на самом деле цель благородная, но методы и способы ее достижения не всегда соответствуют менталитету

современного человека, которого уже нельзя принародно взять и «выпороть» за не сделанное домашнее задание, как это было принято в прошлые времена. Традиционные же оценки, зачеты и экзамены вызывают страх, стресс и физические расстройства у обучающихся.

Бесспорно, современное состояние развития общества требует изменений в устоявшейся традиционной науке об образовании: «описательная дидактика устарела как учебная дисциплина, раскрывающая чисто внешние признаки традиционного репродуктивного характера обучения, представления о котором имеются у каждого человека с раннего детства...» [1, с. 3]. Однако, на наш взгляд, было бы неправомерно полностью отрицать дидактическую систему в ее первоначальном виде. Возможно, она требует более современной интерпретации, усовершенствования и дополнения отдельных своих положений. И в настоящее время предпринимается немало попыток, направленных на пересмотр современной дидактики. Авторы современных пособий делают упор на «формирование личностных качеств: целеустремленности, общественной активности, творческих способностей и умений, воли, эмоциональной сферы, черт характера» [4, с. 8]. Другими словами, в основу берется цель воспитания физически здорового и духовно развитого человека. На наш взгляд, когда в основу затронутой проблемы воспитания будут заложены принципы гуманизма, взаимоуважения, любви, отсутствия непомерно высокого превосходства педагогов над обучающимися, тогда можно будет говорить о здоровом подрастающем поколении. Моральные, нравственные нормы, кредо духовного типа человека, по нашему мнению, должны составлять основу образования. Воспитанию именно духовного человека способствует процесс обучения иностранным языкам.

Иностранный язык, имея свою предназначенность быть орудием общения, может выступить хорошим средством для выражения и передачи сообщения, в чем проявляется его информативная функция.[3, с. 36]. В процессе обучения эта функция занимает одно из центральных мест наряду с когнитивной, познавательной функцией языка. Читая аутентичные тексты на иностранном языке, учащиеся знакомятся со страной изучаемого языка, ее обычаями, нравами, постигают ее культуру, законы. Проведение фонетических турниров по произведениям классиков иноязычной литературы, подразумевающих выразительное чтение и заучивание наизусть, а также перевод отдельных стихов или пьес позволяет познать литературу страны изучаемого языка в оригинале, раскрывает авторский замысел, который становится хорошо понятен только людям, владеющим иностранным языком. Ролевые игры, КВН, посвященные страноведению, вечера поэтического творчества, музыкальные конкурсы делают процесс обучения живым, максимально приближенным к жизни, с одной стороны. С другой же стороны, процесс обучения является познавательным, преследующим образовательные цели, например, познакомиться с историей народа, научиться правилам этикета, получить представление о народном музыкальном творчестве и так далее. Обучаясь, студенты ощущают результат своей работы на каждом занятии, при

условии, если оно посвящено отдельно взятой теме. Это стимулирует дальнейшую деятельность обучающихся. Разнообразие же форм работы, основанных на реальных жизненных ситуациях общения, делает обучение иностранному языку увлекательным и захватывающим. В то же время не следует забывать, что раскрепощенная обстановка, благоприятствующая коммуникации, не должна выходить из-под контроля преподавателя, иначе она может породить хаос и не принесет желаемого результата.

Иностранный язык, таким образом, способствует формированию всесторонне развитой личности, благодаря богатому лингвострановедческому материалу, который обучаемые усваивают при его изучении. Студенты в какой-то мере учатся мыслить понятиями иноязычной среды, впитывая их сознательно и бессознательно. Это не может не сказаться на их поведении. Так, практика работы в вузе показывает, что студенты, изучающие два или три года иностранный язык, редко опаздывают на занятия, отличаются особой пунктуальностью, сознательностью, усердием и кропотливостью.

Таким образом, иностранный язык в процессе обучения и воспитания играет далеко не последнюю роль. Его воспитательную функцию трудно переоценить. Он, вне всякого сомнения, оказывает благотворное влияние на формирование личностных качеств обучающихся, способствует их нравственному и моральному развитию, приближая их к уровню человека духовного. Это в свою очередь возможно при грамотно организованном процессе обучения, учитывающем современные особенности развития общества.

Список литературы

1. Голуб Б.А. Основы общей дидактики: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.: Гуман. Изд.центр ВЛАДОС, 1999.
2. Дидактика средней школы: некоторые проблемы современной дидактики / Под ред. М.Н. Скаткина. М.: Просвещение, 1982.
3. Кодухов В.И. Введение в языкознание: Учебник для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1979.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения. Современная интерпретация. М.: «Академия», 2001.

УДК 372.881.1

А.В. Лебедева

учитель английского языка,

МБОУ «Гимназия № 13», г. Нижний Новгород, Россия

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ЛАБИЛЬНОСТИ У СТРАШЕКЛАССНИКОВ В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА»

Аннотация. В данной статье представлены способы и приемы работы над развитием вербальной лабильности у старшеклассников на базе элективного курса «Основы перевода». Приведены примеры заданий по двум направлениям - внутриязыковой перевод и межъязыковой перевод – на расширение объема памяти, умения перифразировать и концентрировать внимание, тренировку речевой реакции.

Ключевые слова: вербальная лабильность, внутриязыковой перевод, межъязыковой перевод, оперативная память, концентрация внимания, речевая реакция.

*A.V. Lebedeva
teacher of English,*

DEVELOPING SENIOR STUDENTS' VERBAL LABILITY IN THE ELECTIVE COURSE "BASICS OF TRANSLATION"

Abstract. The article touches upon the ways of developing verbal lability in the elective course "Basics of translation" for students of senior forms (Gymnasium 13). The paper provides examples of tasks for interlanguage translation and translanguage translation which are aimed at short-term memory span broadening, paraphrasing skills improvement, concentration boosting, as well as practicing speech reaction.

Key words: verbal liability, interlanguage translation, translanguage translation, short-term memory, attention concentration, speech reaction.

В современных условиях, когда темп жизни ускоряется, определяющим фактором успеха становится способность человека за короткий промежуток времени обрабатывать большое количество потребляемой информации. Это обеспечивает способность к адекватному и максимально полезному реагированию в изменяющихся условиях, способствует ускоренному анализу множества факторов, что позволяет минимизировать возможность ошибки. В связи с этим возникает необходимость развития у обучающихся такого качества языковой личности, как вербальная лабильность. В Гимназии № 13 Нижнего Новгорода одним из курсов, который ставит перед собой такую задачу, является курс основ перевода в 10-11 классах. Поскольку перевод с родного языка на иностранный способствует становлению неинтерферированной речи и дальнейшему языковому росту обучающихся, данный курс является неотъемлемой частью системы углубленного изучения иностранного языка. Курс разделен на три модуля: 1. Лексические аспекты перевода, 2. Грамматические аспекты перевода, 3. Художественный перевод. Данный предмет знакомит учащихся с наиболее существенными аспектами перевода и предполагает формирование и развитие у них практических переводческих навыков. Так, значимую роль в развитии данных навыков играет наличие у учащихся вербальной лабильности.

Понятие «лабильность» заимствовано из биологии медицины. Лабильность нервной системы – это скоростные характеристики возникновения и прекращения нервных процессов. Лабильность определяет темп деятельности (высокий или низкий), а также скорость переработки информации и принятия решений. Это свойство также является основой обучаемости, положительно влияющим на успешность в различных сферах деятельности. В более узком смысле часто говорят об интеллектуальной и эмоциональной лабильности [5].

Вербальная лабильность как подвид интеллектуальной лабильности означает языковую подвижность, то, насколько обучающемуся легко включиться в новую языковую или речевую деятельность, а также то, насколько легко обучающийся может переходить от одних способов выполнения деятельности к другим [1].

В более узком понимании, применительно к описываемому курсу основ перевода, «вербальная лабильность» понимается как способность к переносу, к переключению с исходного языка на переводящий, умение пользоваться

синонимами, антонимами, как на родном, так и на иностранном языке, умение перефразировать, «сворачивать» и обобщать информацию.

Очевидно, что при любой переводческой деятельности необходимо обладать развитой языковой «подвижностью». В целях её развития у старшеклассников гимназии в курс основ перевода встроены специальные задания на тренировку и контроль вербальной лабильности.

Ниже приведены некоторые приёмы и виды таких заданий, распределённых по двум направлениям – внутриязыковой перевод и межъязыковой перевод.

1. Задания в рамках внутриязыкового перевода:

- **Расширение объема вербальной (оперативной) памяти**

Задание: прослушайте ряд слов и постарайтесь запомнить его на слух, а затем воспроизвести его по памяти устно или письменно. Можно усложнить задание, пронумеровав слова; учащиеся должны называть слово с его порядковым номером.

- **Тренировка и контроль умения перифразировать**

- Переформулирование: Прослушайте фразу, передайте письменно смысл фразы, используя другую грамматическую конструкцию.

- Описание картины: В классе только одному учащемуся показывают картину, он должен запомнить ее содержание и передать смысл другому учащемуся и так далее по очереди, после чего вариант описания, который воспроизвел последний учащийся в цепочке, сличается с самой картиной.

- Диктант-изложение: Учащимся зачитывается небольшой текст на английском языке по теме. Задача: прослушать внимательно текст, а затем в течение трех минут записать основное содержание (то, что запомнили). Предложения можно сокращать, не теряя их смысла.

- Перевод диалога в монолог и наоборот.

- **Тренировка и контроль речевой реакции (оперирование синонимами, антонимами)**

В одном из заданий предлагается 10 простых глаголов, которые нужно заменить глагольными словосочетаниями. Глаголы предъявляются по одному. Испытуемые должны записать эквивалентное словосочетание.

Уступить (пойти на уступки), уступить (пойти на уступки), экономить (соблюдать экономию), помочь (оказать помощь), экспериментировать (ставить эксперимент), пояснить (дать пояснения).

В другом задании нужно заменить глаголы в словосочетаниях близкими по значению глаголами.

Подражать своему идеалу (копировать), взвинчивать цены (поднимать), почитать старших (уважать), нарушить планы (сорвать), развеять сомнения (рассеять)

Подобные задания проводятся на примере и других частей речи.

- **Тренировка умения концентрировать внимание «Ответ с опозданием»**

Задание: Слушайте вопрос, но отвечайте на предыдущий. Вопросы составляются учениками по пройденной теме.

2. Задания в рамках межкультурного перевода:

- Перевод коллокаций в быстром темпе, при этом русские и английские словосочетания предъявляются вперемешку;
- Перевод одного и того же слова (чаще всего термина) в разных контекстах;
- Перевод отдельных слов в тексте разными приемами (эквиваленты, аналоги, калькирование, транслитерация, транскрибирование, описательный перевод);
- Смена видов деятельности: устный перевод «с листа», последовательный устный перевод, синхронный устный перевод.

Источниками материалов для разработки приводимых заданий послужила методическая литература по практике перевода, идеи и методические разработки проф. Е.Р.Поршневой (НГЛУ им. Н.И. Добролюбова).

При выполнении переводческих заданий учитываются соответствия основным требованиям, которым должен удовлетворять хороший перевод (требования были сформулированы учителями гимназии, составителями методического пособия по лексическому аспекту перевода) :

1. Точная передача смысла текста оригинала;
2. Строгая ясность изложения мысли при максимально сжатой форме;
3. Полное соответствие перевода общепринятым нормам переводящего языка.

Как показала практика, работа над развитием вербальной лабильности помогает успешно продвигаться к достижению этих целей, так как учащийся более уверенно начинает оперировать средствами языка, изменяя элементы плана выражения многообразными приемами, сохраняя неискаженным план содержания, извлекать существенную и отсекал второстепенную информацию.

Несомненно, регулярная практика описанных в данной статье упражнений развивает вербальные способности обучающихся, повышает концентрацию их внимания, а также его переключаемость и избирательность.

Список литературы

1. Методики диагностики свойств восприятия, внимания и памяти: Практические указания к курсу "Психология и педагогика" для студентов морских и психологических специальностей / Сост.: Чернобай А.Д., Федотова Ю.Ю. – Владивосток: Морск. гос. ун-т им. адмирала Г.И. Невельского, 2005. – 53 с.
2. Немов С.Р. Психология. Книга 1: Общие основы психологии. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 688 с.
3. Поршнева Е.Р. *Дидактический потенциал пропедевтических упражнений в процессе языковой подготовки переводчиков* // Язык и культура // Вестник Томского национального исследовательского университета Томск 2017 №37. С. 223-234 (в соавторстве Краснова М.А)
4. Поршнева Е.Р. Использование перевода в процессе языковой подготовки будущих переводчиков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Выпуск 29. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. С.136-150.
5. Филиппов М.М. Психофизиология функциональных состояний: Учеб.пособие. – К.: МАУП, 2006. – 240 с.

МНЕМОТЕХНИКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО (НЕМЕЦКОГО) ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается понятие мнемотехники и возможность ее применения на уроках иностранного языка. Автор статьи отмечает, что использование мнемотехники на уроках иностранного языка отвечает современным требованиям к подготовке высококлассных специалистов. Во-первых, поиск новых приемов мнемотехники развивает творческий потенциал преподавателей, побуждая их к инновационной деятельности. Во-вторых, мнемотехника способствует достижению основной цели изучения иностранного языка – развитию иноязычной компетенции, повышает мотивацию учащихся к изучению иностранного языка и содействует повышению качества образовательного процесса.

Ключевые слова: мнемотехника, иностранный язык, иноязычная компетенция, инновационная деятельность.

T.I. Mamontova

teacher of German, school № 16

with in-depth study of individual subjects, Arzamas, Russia

THE MNEMONICS ON THE LESSONS OF FOREIGN (GERMAN) LANGUAGE

Abstract. This article discusses the notion of mnemotechnics and the opportunity to apply it in foreign language lessons. The author points out that using mnemonics in foreign language classes meets current requirements for training highly-qualified workforce. Firstly searching for new methods of mnemotechnics develops teachers' creativity and incites them to innovation activity. Secondly mnemotechnics helps to achieve the main goal of teaching foreign languages to form communicative competence. More over it raises motivation for learning foreign languages and generates a higher return from teaching process.

Keywords: mnemotechnics, foreign language, communicative competence, innovation activity.

Развитие российского общества в XXI веке характеризуется кардинальными и стремительными изменениями в различных сферах, в том числе и в сфере образования. Для того чтобы оставаться конкурентоспособной и занимать лидирующие позиции в мире, Российская Федерация нуждается в высокопрофессиональных и грамотных специалистах, способных быть мобильными, свободно владеть иностранными языками и быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Большая роль в обучении и воспитании будущих высококлассных кадров для различных отраслей российского общества отводится школьному образованию. Согласно Указу президента Владимира Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», на уровнях основного общего и среднего общего образования должно быть обеспечено внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, способствующих освоению обучающимися базовых навыков и умений и повышению их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс [9]. В связи с этим все более актуальным становится вопрос о готовности педагога к инновационной деятельности, поскольку она

является одним из ведущих факторов повышения качества образования и развития творческого потенциала не только педагога, но и учащихся.

Традиционно инновационная деятельность в педагогике определяется как целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении собственного педагогического опыта при помощи сравнения и изучения, изменения и развития учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, внедрения альтернативной практики [6, с. 124].

В настоящее время инновационная деятельность может осуществляться по двум доминирующим направлениям:

1) развитие сети образовательных учреждений нового типа (школ с углубленным изучением отдельных предметов, гимназий, гимназий с этнокультурным компонентом, лицеев, профильных школ, экспериментальных площадок, профессиональных лицеев, колледжей, исследовательских университетов);

2) расширение инновационной деятельности в традиционных (не инновационных) образовательных учреждениях: использование в учебном процессе инновационных технологий, нестандартных форм и методов организации учебно-воспитательного процесса [3, с. 263].

Огромные возможности для внедрения в образовательный процесс результатов инновационной деятельности по обоим направлениям предоставляет дисциплина «Иностранный язык». В Федеральном государственном образовательном стандарте в качестве приоритетной цели освоения предметной области «Иностранный язык» указывается формирование, развитие и совершенствование иноязычной компетенции как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире [4, 5]. Одним из эффективных, давно известных, но в то же время активно развивающихся и внедряющихся в образовательный процесс методов, способствующих достижению указанной выше цели, является мнемотехника.

Ученые определяют мнемотехнику как специально разработанные приемы и способы, облегчающие запоминание определенных типов информации [8]. Главным принципом любой мнемотехники является замена абстрактных объектов понятиями, имеющими визуальное, слуховое или реже иное чувственное представление, связывание объектов с уже имеющейся информацией (построение ассоциаций) для упрощения ее запоминания [2, с. 228].

В рамках дисциплины «Иностранный язык» к приемам мнемотехники можно отнести следующие: образные коды букв алфавита; фонетические образные коды (для быстрого точного запоминания произношения новых иностранных слов); запоминание слова на основе зрительного образа (представление слова образом); подбор слова по согласным буквам; прием символизации (для преобразования в зрительные образы абстрактных слов); метод сжатия информации (для кодирования в зрительные образы коротких текстовых отрывков) и др. К мнемоническим приемам можно также отнести

стихи, рассказы, сказочные истории, рисунки, ребусы, графический облик лексем, группировки слов, схематично-рисуночную мнемонику, которые, вызывая определенные ассоциации, помогают детям запомнить трудное слово [1, с. 47-53, с. 125].

Приведем примеры некоторых приемов мнемотехники на основе немецкого языка.

1. Составление рассказа / сказки.

Известно, что для немецкого языка характерна развитая система склонения существительных. Это проявляется, во-первых, в наличии четырех типов склонения (женского, сильного, слабого и неправильного), и, во-вторых, в изменении артикля и присоединении к существительному определенных окончаний в некоторых падежах. И если с пониманием того, какие существительные относятся к женскому и сильному склонению, особых трудностей не возникает, то перечень существительных, относящихся к слабому и неправильному типам склонения, может оказаться достаточно сложным для запоминания. Облегчить процесс запоминания данных существительных поможет, например, следующий рассказ:

Встретились однажды великие люди (der Graf, der Fürst, der Prinz и der Zar). Решили они устроить охоту на медведя (der Bär). Была зима, поэтому медведя они договорились убить прямо в берлоге. Свидетелями (der Zeuge) их разговора об этом стали мальчик-поляк (der Knabe, der Pole) и раб-турок (der Sklave, der Türke) одного из великих людей. Они не могли позволить, чтобы был совершен жестокий браконьерский поступок. Поэтому на помощь они позвали солдата (der Soldat), полицейского (der Polizist) и журналиста (der Journalist), которые по счастливой случайности оказались в лесу. Убийство медведя удалось не допустить. Журналист написал об этом случае статью в газету, в которой великих людей прозвал эгоистами (der Egoist). Статью в газете прочитал президент (der Präsident). Спасителей медведя он удостоил званий героя (der Held).

2. Мнемокартинки.

Мнемокартинки могут найти успешное применение не только для заучивания отдельных слов, но и устойчивых словосочетаний, а именно фразеологизмов. Известно, что при заучивании фразеологических единиц иностранного языка учащиеся сталкиваются с трудностями запоминания формы и содержания фразеологизма. Запомнить форму, т.е. словесное наполнение устойчивого словосочетания, могут помочь мнемокартинки.

auf den Nägeln
brennen

Im Kloster war es nachts finster, und deshalb klebten sich Mönche, die zur Frühmesse gingen, kleine Wachskerzen auf die Daumennägel – wenn der Priester zu lange predigte, wurde es für die Gläubigen in der Klosterkirche unangenehm. Heute benutzt man die Redewendung im übertragenen Sinne, wenn ein Problem dringend gelöst werden muss [10, S.10]

aus der Mücke
einen Elefanten
machen

Dies ist eine der ältesten Redewendungen, die schon seit der griechischen Antike benutzt wurde, wenn jemand besonders stark übertrieb [10, S. 12]

3. Составление рифмовок/стихов.

Сложные грамматические явления в немецком языке имеют место во всех частях речи. Пожалуй, больше всего сложностей могут вызвать глаголы немецкого языка. Среди причин данному факту можно назвать следующие: изменение по лицам и числам, изменение корневой гласной у сильных глаголов, наличие трех основных форм и др. Облегчить запоминание окончаний глаголов в настоящем времени и повелительном наклонении поможет, например, следующее стихотворение [11].

Вот, что я скажу тебе: Если ich – то ставим –е, Если du – поставь –st, В er, sie, es – поставим –t, En поставим там, где wir, А –t поставим там, где ihr. Где Sie с большой и sie «они»,	–en мы снова повторим. Обращусь к тебе – поставлю –е! Ко многим обращаться буду –t поставить не забуду! Обращусь в вежливой форме, Поставлю –en, и все будет в норме
---	---

4. Составление аббревиатур.

Данный мнемотехнический прием может оказаться полезным при изучении предлогов, немецкого языка, требующих после себя существительные в определенном падеже. Например, в аббревиатуре NAMAVEG зашифрованы предлоги, после которых существительное стоит в дательном падеже (nach, aus, mit, außer, von, entgegen, gegenüber). А аббревиатура DUBOG облегчит запоминание предлогов, требующих после себя существительные в винительном падеже (durch, um, bis, ohne, gegen).

Таким образом, мнемотехника на уроках иностранного языка открывает большие возможности для качественной организации учебного процесса. Мнемотехнические приемы, значительно облегчая запоминание правил и слов иностранного языка, повышают мотивацию учащихся и развивают их познавательный интерес. Все это способствует достижению главной цели изучения любого иностранного языка – формированию и развитию иноязычной компетенции. Использование мнемотехники вовлекает педагогов в инновационную деятельность, содействуют развитию их творческого потенциала и таким образом повышает качество учебного процесса.

Список литературы

1. Бренчугина-Романова А.Н. Использование приемов мнемотехники на уроках русского языка в условиях полиэтнической школы // Наука и школа, 2016. – №3. – С. 124-127.
2. Козловская Н.А. Функционирование мнемотехники на занятиях по немецкому языку с целью развития памяти и увеличения лексической базы // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия, 2016. – № 5 (187). – С. 228-230.
3. Матвеева С.Е. Повышение эффективности инновационной деятельности в образовании как условие его модернизации // Филология и культура, 2011. – №25. – С. 263-266.
4. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 03.02.2019)
5. Приказ от 6 октября 2009 г. № 413 «Об утверждении и введение в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 03.02.2019)
6. Сангаджиева З.И. О содержании понятия «Инновационная деятельность» в образовательном процессе // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – №1. – С. 123-127.
7. Субботин Д.И. Методика работы над словарными словами с использованием приемов мнемотехники на уроках русского языка в средней школе // IV Московские методические чтения: сб. науч.-метод. материалов конф. 2011 г. – М.: Русская школа, 2011. – 422 с.
8. Суперпамять: сайт. Москва, 2002–2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnemonikon.ru/> (дата обращения: 04.02.2019)
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 03.02.2019)
10. Norbert Golluch Aus der Mücke einen Elefanten machen. Über 300 Redensarten, Sinn und Herkunft. – München: BookRix GmbH&Co.KG, 2014. – 114 S.
11. <https://img12.postila.ru/resize?w=604&src=%2Fdata%2Fd9%2Fd6%2F7f%2Fa9%2Fd9d67fa9e1f6df360fd4c9e09a28fe2339dd2908091251b6d035268628b427d3.jpg>

Д.Л. Морозов
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает наиболее эффективные способы и приёмы обучения иностранному языку в высшей школе. В статье доказывается, что результативной технологией является эвристическое обучение.

Ключевые слова: эффективные технологии, эвристический метод, принципы обучения, поисково-эвристическая деятельность.

D.L. Morozov
Ph.D. of Pedagogic Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Cultures,
Arzamas Branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas, Russia

EFFECTIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN HIGHER EDUCATION

Abstract. In this article the author discusses the most effective methods and techniques of teaching a foreign language in high school. In the article it is proved that heuristic learning is an effective technology.

Key words: effective technologies, heuristic method, principles of teaching, search and heuristic activities.

Под эффективными технологиями мы понимаем обучение иностранному языку, целью которого является проектирование студентами собственного смысла, задач, содержания и результатов лингвообразования, а также процесса его организации и диагностики.

Выстраивая траекторию своего образования, студент в состоянии создавать не только знания, но и личностные цели занятий, программы своего обучения, стратегии освоения изучаемых тем, формы презентации и оценки своих образовательных результатов. Личностный опыт ученика высшей школы становится элементом его образования, а содержание образования создается в процессе его учебной иноязычной деятельности. Роль преподавателя при этом заключается не в передаче готовых лингвистических знаний, а в подготовке учебного материала для научения, переосмысливания, трансформации и сопоставления «своего» и «чужого». Учебный материал играет роль образовательной среды, которая используется для создания студентами личных продуктов в форме знаний, навыков и умений во всех видах речевой деятельности. Студенты могут сами развивать систему приёмов, схемы действий, алгоритмов, т.е. собственных образовательных стратегий учения. Таким образом, обучающийся становится участником образовательного процесса. Всё вышесказанное должно основываться на принципах: личностного целеполагания; выбора индивидуальной образовательной траектории; продуктивности и активности обучения; первичности образовательной продукции учащегося; образовательной рефлексии.

В данной статье мы рассмотрим технологию, основанную на эвристических методах. Эвристическая технология обучения иностранным языкам направлена на развитие ассоциативного, критического и творческого мышления, при котором формируются внутренняя потребность к преодолению познавательных трудностей в изучении иностранного языка и рефлексии по поводу полученных результатов. При этом учитываются склонности, особенности когнитивных механизмов обучающихся и профессиональное направление будущих специалистов. Данная технология обучения иностранному языку в высшей школе должна быть основана на принципах: межкультурной направленности, диалога культур, творческой речемыслительной активности, междисциплинарных связей,

моделирования ситуаций новизны и неопределенности, сотворчества, творческого саморазвития и самореализации [1].

Эвристические методы в обучении иностранным языкам – это способы и приёмы управления умственной деятельностью учащихся и стимулирования их интуитивного, языкового и речевого мышления с целью оптимального выбора стратегий и решения творческих задач в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Обратимся к классификации эвристических методов, предложенных В.Н. Введенским [2].

1. Метод коллективного поиска оригинальных идей. Он осуществляется двумя путями: а) прямой поиск оригинальных идей; б) массовый поиск оригинальных идей. Цель этого метода заключается в сборе большого количества идей, из которых отбирают наиболее оригинальные и рациональные, а потом отбирается наиболее оптимальная и адекватная. Используется групповой интеллект и находится оптимальное решение анализируемой проблемы. В ходе диалога происходит принятие многообразия точек зрения, множественность вариантов решения одной и той же проблемы, обоюдное взаимообогащение участников процесса коммуникации, взаимоуважение и толерантность.

2. Метод эвристических вопросов (wer, was, wozu, wo, wann, wie, wohin, wessen). Его целесообразно применять для сбора дополнительной информации в условиях проблемной ситуации. Использование эвристических вопросов стимулирует решение творческих задач. Технология работы сводится к следующим этапам: а) понимание данной проблемы и постановка вопросов; б) поиск идеи решения и составление плана решения; в) осуществление плана; г) контроль, самоконтроль, рефлексия полученного результата. Упражнения на основе выработки предположений, догадок, гипотез способствуют овладению интеллектуальными умениями извлечения информации, ее систематизации и обобщения, сжатия и развертывания иноязычного высказывания. В этом случае важно задавать вопросы на обобщение, выделение важного, основного, наиболее существенного, на уточнение, на сравнение явлений, фактов, на доказательство, приведение доводов «за» и «против», выражение собственного мнения, на формулировку выводов, понятий, собственных суждений, на применение полученных знаний в практической деятельности, на установление межпредметных связей, а также прогностические и диагностические [3].

3. Метод многомерных матриц. Он основан на принципе системного анализа новых связей и отношений, которые проявляются в процессе матричного анализа исследуемого понятия. Целенаправленно и системно для уточнения проблемы используются эвристические вопросы, обучающиеся выделяют все возможные параметры объекта исследования, далее происходит письменное оформление, осуществляется их систематизация и классификация, внесение в матрицу, затем происходит анализ и критическая оценка всех комбинаций с точки зрения оптимальности и реальности их практического применения для достижения поставленной цели, осуществляется подбор из всех возможных комбинаций наиболее приемлемых, оптимальных, оригинальных, и подведение итогов. Задания на изложение противоположных точек зрения по проблеме.

4. Метод эмпатии. При его применении человеку приписываются чувства, эмоции другого человека или объекта. Обучающийся как бы сливается с объектом исследования, что требует определённой фантазии, воображения, происходит активизация различных образов и представлений, что приводит к отысканию оригинальных идей. С методической точки зрения целесообразно использовать ролевые лингвистические и деловые игры из разговорно-бытовой, социокультурной и профессионально-деловой сфер общения, а также иноязычные упражнения, направленные на стимуляцию у студентов к высказывать своё мнение по вопросам морально-этической направленности, оценивать поведение человека в той или иной реальной или потенциальной профессиональной ситуации. Этому способствуют и задания на перекодирование образно-схематической информации в вербальную. Эмпатическое отношение к партнеру по коммуникации – это отношение означает интеллектуальное и эмоциональное проникновение во внутренний мир

партнера, его чувства, мысли. Для этого необходимо придерживаться основных характеристик эмпатии: внимательно слушать, что говорят; стремиться понять, как чувствуют себя другие; быть искренне заинтересованным в том, что говорят и делают другие; проявлять сочувствие к проблемам и интересам других; обладать способностью понимать точку зрения другого. Здесь уместны упражнения на драматизацию, социально ориентированную дискуссию.

5. Метод синектики. Это – система креативного мышления, основанная на предположении о том, что все вещи связаны друг с другом. К основным положениям данного метода следует отнести: формулировка творческой задачи; анализ общих признаков, которые вводят в ситуацию постановки проблемы; уточнение смысла проблемы на основе выбора наиболее оптимальных вариантов; использование аналогий и ассоциаций, причём в разных областях знаний. Синтез различных элементов и различных идей и

В связи с этим у студентов должны сформироваться следующие качества: способность самостоятельно формулировать задачи по саморазвитию и вырабатывать стратегию и тактику их решения в области овладения иностранным языком; самостоятельность в добывании научной и профессиональной иноязычной информации и умении пользоваться ею для решения определённых коммуникативных задач; умение получать новые знания в разрешении возникающих ситуациях речевого общения, необходимые в будущем профессиональном общении средствами иностранного языка.

Эвристические технологии обучения иностранному языку в условиях высшей школы направлены на организацию и осуществление поисково-эвристической деятельности у студентов. Данный вид деятельности призван обеспечить эффективное достижение иноязычной коммуникативной компетенции во всех её видах и интеллектуальное развитие обучающихся. Поисково-эвристическая деятельность развивает у студентов способность анализировать и систематизировать информацию и применять ее для решения конкретных коммуникативных задач, адаптироваться к новым условиям и прогнозировать результаты, высказывать аргументированные суждения на основе эвристических алгоритмов и операций. Эвристические алгоритмы – это рекомендации к выбору возможного варианта действия в условиях альтернативного поиска. Действие в эвристическом поиске обычно направлено от простого к сложному, от известного к неизвестному, от целого к части, от частного к общему. Эвристические операции представляют собой мыслительные действия (анализ, синтез, аналогия, обобщение), направляющие деятельность обучающегося на нахождение оптимального решения определённой коммуникативной задачи или эвристической образовательной ситуации.

Этапы эвристической образовательной ситуации, по мнению А. Хуторского, имеют следующие параметры: мотивация деятельности → постановка проблемы → личное решение проблемы участниками ситуации → демонстрация образовательных продуктов → их сравнение с культурно-историческими аналогами → рефлексия результатов [4].

Вопрос внедрения эвристических стратегий обучения в практику высшего образования сейчас является весьма актуальным благодаря следующим факторам:

- общая направленность образования не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование профессиональной и коммуникативной компетентности средствами иностранного языка, которая основывается на значительной теоретической базе и креативном мышлении будущих специалистов;
- готовность студента к оптимально результативному, иногда нестандартному поведению в различных коммуникативных ситуациях, которое характеризуется системностью и эффективностью действий в определенных условиях;
- переход от репродуктивных, формально-логических действий к творческим.

Каждому преподавателю следует помнить, что именно творческий подход к организации учебного процесса обеспечивает быстрое приобретение знаний и умений, закрепление и эффективное применение их на практике.

Список литературы

1. Алексеева Н.А. Формирование коммуникативной креативности будущего специалиста в процессе обучения иностранным языкам: дис ... канд. психол. наук / Н.А. Алексеева. – Нижний Новгород, 2008. – 189 с.
2. Введенский В.Н. Формирование эвристической деятельности старшеклассников в процессе обучения: Дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999. – 174 с.
3. Гаибова В.Е. Эвристическая беседа как один из типов организации дискуссии // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 2. – С. 18-22.
4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

УДК 372.881.1

А.А. Морозова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья раскрывает особенности использования электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания учебного предмета «Иностранный язык» в основной школе. Особое внимание автор уделяет значению и особенностям использования мобильных приложений языковой обучающей направленности при обучении иностранному языку в школе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, мобильное приложение, глобализация, мотивация, электронные образовательные ресурсы, урок иностранного языка, индивидуализация, дифференциация.

A.A. Morozova

*student of the history and philology faculty, Arzamas Branch of National Research
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

THE POSSIBILITY OF USING MOBILE APPS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. The article reveals the features of the use of electronic educational resources in the teaching of the subject "Foreign language" in primary school. The author pays special attention to the importance and features of the use of mobile applications of language training orientation in teaching a foreign language at school.

Keywords: information and communication technologies, mobile application, globalization, motivation, electronic educational resources, foreign language lesson, individualization, differentiation.

Для социума на современном этапе его развития характерным выступает наличие влияния, оказываемого на его членов информационными технологиями, которые в настоящее время проникли практически на каждый из уровней жизнедеятельности человека. Именно благодаря информационным технологиям обеспечивается распространение информации среди членов общества, формируя тем самым мировое информационное пространство. Неотъемлемой частью жизнедеятельности практически каждого современного индивида является использование мобильного телефона, в частности, смартфонов и приложений.

Мобильные приложения проникли практически по все сферы человеческой жизнедеятельности. На сегодняшний день в мире используется более полутора миллиарда мобильных телефонов: для сравнения, эта величина в три раза превышает используемых в мире в настоящий момент традиционных

персональных компьютеров и ноутбуков [3]. Технический прогресс обуславливает постоянное ускорение модификации моделей мобильных телефонов, которые, будучи первоначально изобретены для использования при беспроводной передаче данных, а именно совершения звонков и обмена СМС-сообщениями, в настоящее время представляют собой практически полноценные аналоги компьютеров – даже технические характеристики мобильных телефонов (оперативная и встроенная память, частота и количество ядер процессора, и т.д.) аналогичны тем, что до недавнего времени были характерны лишь для «компьютерного» мира. Мобильные устройства, поднявшись на столь высокий технический уровень, обеспечили непрерывный доступ индивида к информации сети Интернет, а множество приложений, которые активно используются владельцами мобильных телефонов, заселили практически все сферы человеческой жизнедеятельности.

Не осталась незамеченной и сфера образования: в настоящее время существует масса приложений образовательной направленности, а в сервисах по скачиванию приложений для смартфонов (например, Google Play, Appstore) данные приложения классифицированы в отдельную группу. Образование и развитие, реализуемое в рамках мобильных приложений, охватывает огромный спектр образовательных направленностей, рассчитан на пользователей различных возрастных категорий, имеющих различные уровни базовых знаний: так, есть приложения, рассчитанные на маленьких детей, школьников, студентов, и даже профессионалов (в основном, для тренинга, упрощения некоторых процессов). Для нас наибольший интерес представляет группа приложений для мобильных телефонов, которые, во-первых, ориентированы на изучение (обучение) иностранного языка, а во-вторых, могут использоваться в качестве дополнительного образовательного средства в ходе реализации образовательного процесса по учебному предмету «иностранный язык».

Процесс изучения иностранного языка предполагает, прежде всего, создание у учащихся мотивации, заинтересованности в реализации образовательного процесса. Мобильные приложения, используемые учителями иностранного языка, справляются с этой целью как нельзя лучше: современные школьники с гораздо большим удовольствием проводят время перед экранами телефонов и планшетов, чем перед учебниками и книгами, а яркое художественное (дизайнерское) оформление, анимационные эффекты, аудио и видео сопровождение делают процесс изучения иностранного языка намного интереснее. Однако, к сожалению, большинство современных школьников крайне слабо осведомлены относительно программ образовательной направленности, предпочитая им игровые приложения и общения в социальных сетях, используемые в развлекательных целях [2, с. 11].

Тема изучения иностранного языка с использованием электронных образовательных ресурсов (в том числе, мобильных приложений), была освещена и рассмотрена в работах таких российских ученых как Половникова Н.Л., Голицына И.Н., Самохина Н.В., и пр., а также в исследованиях

зарубежных ученых (В.М. Франк, Д. Ричардсон, К. Бетти, С. Фрейник и пр.). Стоит отметить, что данное направление является одним из интереснейших и успешно применяемых на практике направлением в методике обучения иностранным языкам.

Само по себе изучение учебного предмета «Иностранный язык» с использованием приложений для мобильного телефона является относительно новым, становящимся все более популярным способом, который пока еще с осторожностью используется преподавателями иностранного языка в рамках преподавания данной учебной дисциплины. С одной стороны, данная осторожность обуславливается отсутствием (на данный момент) мобильных приложений, образовательная направленность которых соответствовала бы требованиям ФГОС ООО, а результаты практической деятельности (использования мобильного приложения) соотносились бы с многокомпонентными планируемыми результатами обучения иностранному языку. Кроме того, далеко не все учащиеся образовательных учреждений нашей страны являются обладателями смартфонов, без которых использование мобильных приложений образовательной направленности является невозможным [4, с. 261]. Однако мобильные приложения достаточно успешно применяются в качестве дополнительного средства обучения, в какой-либо определенной области.

Положительными характеристиками электронных образовательных ресурсов заключается в обеспечении высокой информативности и емкости предлагаемого там учебного материала, повышение и стимулирование познавательной активности школьников, использование их в качестве средств наглядности, интенсификации образовательного процесса. Одним из основных преимуществ мобильных приложений является возможность дифференциации и индивидуализации учебного процесса, благодаря чему учащиеся имеют возможность освоения учебного материала в удобном для них темпе, соответственно скорости познавательных процессов, степени запоминания, уровню усвоения и т.д.

Наиболее известными, пользующимися большой популярностью среди преподавателей мобильными приложениями, направленными на изучение иностранного (английского) языка, являются такие приложения, как Learn English Elementary, Duolingo, Memrise, Grammar Up, LangBook, LinguaLeo, и другие [6]. Остановимся немного подробнее на каждом из них.

Мобильное приложение «Learn English Elementary» представлено серией подкастов, разработанных для тех, кто изучает английский язык: их можно скачать на мобильный телефон, а затем, в любое свободное и удобное для учащегося время, заниматься изучением языка. Длительность каждого выпуска составляет около двадцати минут, сопровождается вопросами, задаваемыми от слушателей. С целью облегчения понимания звучащей английской речи, параллельно идет бегущая строка.

При помощи мобильного приложения «Duolingo», которое размещено в свободном доступе, представляется возможным изучение не только

английского, на также и других языков (французский, немецкий, итальянский и т.д.). Допустимо использование данного мобильного приложения в качестве дополнительного пособия, в котором содержатся задания и упражнения дополнительного характера, в том числе и для тех, кто только начал изучать английский язык. Посредством соединения с Интернетом обучающийся скачивает очередные задания, которые построены с учетом принципа «от простого к сложному» и направлены на формирование и закрепление лексико-грамматических навыков, развитие устной и письменной речи, чтения и аудирования.

Приложение «Memrise» является мобильным приложением одноименного сайта; в его основе лежит заучивание новой лексики с использованием средств наглядности, выполнение интерактивных заданий на практическое закрепление изученного.

Мобильное приложение «Grammar Up» ориентировано на периодически испытывающих трудности построения предложений учащихся, которые также затрудняются в использовании артиклей, имеют проблемы с грамматикой. В рамках данного приложения представлены грамматические тесты, задания на практическое использование новой лексики, разговорного английского, фразовых и модальных глаголов, идиоматических выражений.

Приложение «LangBook» предполагает использование при переводе английских текстов, включает собранные в одном приложении словари (тезаурусные, энциклопедические, узкоспециальные); может работать в оффлайн режиме.

Мобильное приложение «LinguaLeo» является программой для запоминания, основанной на четырех видах тренировки (конструктор слов, аудирование, слово-перевод, перевод-слово) и позволяет изучать, слушать, решать головоломки. Приложение связано с одноименным сайтом.

Таким образом, использование мобильных приложений в процессе обучения иностранному языку в основной школе направлено на продолжение уже сложившихся традиций изучения иностранного языка путем использования достижения технического прогресса. Использование мобильных приложений позволяет выявлять и корректировать пробелы в знаниях учащихся, индивидуализируя процесс обучения, делая для школьников его более ярким и интересным.

Список литературы:

1. Вульфович Е.В. Роль мобильного обучения в оптимизации преподавания иностранных языков / Е.В. Вульфович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – №6 (91). – С. 161-164.
2. Голицына И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И.Н. Голицына, Н.Л. Половникова // Образовательные технологии и общество. – 2017. – С. 241-252.
3. Дедова О.В. О языке Интернета / О.В. Дедова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2018. - №3. – С. 25-38.
4. Самохина Н.В. Использование мобильных технологий при обучении английскому языку: развитие традиций и поиск новых методических моделей / Н.В. Самохина // Фундаментальные исследования. – 2017. – №6. – С. 591-595.

5. Современные информационные технологии в образовании // ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет». – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm>

УДК 372.881.111.1

Д.А. Переверзева

учитель английского языка,

МБОУ «Гимназия №13», г. Нижний Новгород, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ GOOGLE MAPS)

Аннотация. В данной статье описывается альтернативный способ проведения урока английского языка с применением новых ИКТ ресурсов. Особое внимание уделяется апробации конкретной Интернет-платформы. Прилагается пример плана урока с использованием Интернет-ресурса Google Maps.

Ключевые слова: современные web-технологии, информационно-коммуникативные технологии, Google Maps, современный урок английского языка.

D.A. Pereverzeva

English teacher,

Gimnazia № 13, Nizhny Novgorod, Russia

MODERN WEB-TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS (USING GOOGLE MAPS)

Abstract. The article presents an alternative variant of conducting an English lesson with the help of new information communication technologies. The emphasis is on the practical implementation of the Google Maps resource. The plan of a lesson which uses the Internet-platform is offered.

Key words: web-technologies, information communication technologies, Google Maps, modern lesson of English.

Прогресс является неотъемлемой частью современного цивилизационного общества. Глобализация затрагивает все социальные уровни, чему также способствует активное развитие новых информационно-коммуникативных технологий. На сегодняшнее состояние цивилизации существенно повлияли информационные революции, которые на протяжении десятилетий продвигали вперед общество посредством изменений в сфере обработки информации, преобразования общественных отношений и социального общения в целом.

В конце 60-х годов 20-го столетия резко интенсифицировались информационные процессы. Основными составляющими этих процессов были увеличение объема добываемой, обрабатываемой и передаваемой информации. Графическое представление количества публикаций, изобретений, программ для ЭВМ и других результатов интеллектуальной деятельности в зависимости от времени показывает скачкообразный (экспоненциальный) рост. Эта графическая интерпретация получила название «информационного взрыва» [1]. В жизни общества и, в частности в сфере образования, появились информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).

Под информационными и коммуникационными технологиями принято понимать комплекс объектов, действий и правил, связанных с подготовкой, переработкой и доставкой информации при персональной, массовой и

производственной коммуникации, а также все технологии и отрасли, интегрально обеспечивающие перечисленные процессы [2].

Новейшие информационно-коммуникативные технологии сочетают в себе создание и процесс переработки информации, и затрагивают всю интеллектуальную сферу. Иными словами, к привычной социогенной функции традиционной технологии прибавляются гносеогенная и культурогенная функции. Именно этого функционала не хватало привычным для нас информационным технологиям, чтобы реализовать позитивные изменения общества и в учебной аудитории. На сегодняшний момент мы новые информационно-коммуникативные технологии завоевали прочные позиции в сферах науки и образования, в механизмах массовых коммуникаций, где они, посредством своей культурогенной функции, помогают формировать сознание, воспитывать и прививать культурные, этические и нравственные ценности. Гносеогенная функция напрямую влияет на познание и усвоение новой информации, получении и вычленении данных и их успешной переработке [3].

В современной лингводидактике новейшие ИКТ во многом обогатили процесс преподавания, в большой степени интенсифицировали его, изменили всю школьную действительность и жизнеустройство. ИКТ широко и активно применяются на уроках иностранного языка в разнообразных целях.

В качестве примера использования ИКТ на уроках английского языка в гимназии приведём опыт использования нами Интернет-платформы Google Maps. План урока с применением данного Интернет-ресурса приведен в Приложение 1. В отличие от привычной презентации Power Point, благодаря Google картам, учащиеся могут осуществить прогулку по университетам Великобритании и внимательно рассмотреть их месторасположение. Нами практикуется также использование Google карт во время разных уроков английского языка. Важно отметить, что данная платформа дает возможность побывать в любой точке мира, пройтись по улицам и посмотреть вокруг себя на 360 градусов. Нами успешно практиковались уроки английского языка с применением названного интернет-ресурса в рамках таких тем, как знакомство с Лондоном, достопримечательности Англии, введение новой лексики по теме города / путешествия / объяснение дороги / и др.

Работа с Google картами на уроках неизменно сопровождается повышенным интересом учащихся к учебному материалу, вызывает их живую непосредственную реакцию на английские реалии, повышает их работоспособность.

Делая выводы по проведённой работе, считаем нужным подчеркнуть, что использование Интернет-платформы Google Maps позволяет учителю преподнести учебный материал иначе, внести в урочный процесс элементы новизны и занимательности, так необходимые для поддержания мотивации учения. Легкость пользования этим ресурсом дает возможность задавать домашние задания с его использованием. Такие нестандартные домашние задания также немало способствуют росту интереса школьников к предмету

иностранный язык, помогают им осознать прикладной, «полезный» характер английского как lingua franca.

Приложение 1.

Урок с использованием новых ИКТ на примере занятия по предмету «Культуроведение на АЯ» в 7 классе гимназии №13 г. Н.Новгорода

Lesson topic: Education in the UK

Form: 7

Subject: Culture Studies

Teacher: Diana A. Pereverzeva

Level and number of learners	15 pre-intermediate students
Timetable Fit	Students have already discussed the education system in the RF, have made a scheme with levels
Main aim	To enable the students to speak about the education system in the UK by the end of the lesson
Subsidiary aim	To promote speaking skills and STT To improve decision making and group collaboration skills through making the ES scheme To develop analytical, ‘compare and contrast’ skills
Personal aim	To give the students an opportunity to analyze the material and to come to their own conclusions without the teacher’s ideas and opinions
Assumptions	Students can use Present Tenses (Simple, Progressive, Perfect) Students can use the Comparative and the Superlative degrees of adjectives Students can use conversational formulas to express their own attitude (‘I totally/ partly agree...’)
Anticipated problem	Students may start thinking from only one point of view (they may think high of studying in the UK and tend to criticize the Russian ES)
Possible solution	To discuss pros and cons of the UK education system (discussion in two groups , where the first group speaking about the Russian ES should find arguments For it)

Steps	Timing	Procedure	Types of interaction	Visual aids/ equipment
Warming Up	4	Match the idioms with their meaning (4 idioms)	T-class	Int. board
Pre-reading	3	Read the subheadings of the article. Guess ages of children in each level of the UK education system	T-class	Texts about education in the UK
While-reading	3	Highlight the levels of the UK education system	Individual	Texts about education in the UK
Comprehension check	7	Students: Make a scheme of the UK ES using the text Teacher: Opens new slides on	T-class	Int. board, PPP

		the PPP (a scheme of the ES in the UK is offered)		
Post-reading	5	Copy the scheme into your notebooks (level – age, compulsory/not)	Individual	
Comparing	3	In pairs students state the differences of the British ES (the process of studying, outside and inside schools/universities)	Pairs	The scheme of the Russian education system (from the previous lesson)
Working with the video/ Internet recourse	5	Teacher leads excursions to British schools and universities with the help of Google Maps 360 Students fix the differences between Russian and British schools and universities	T-class	Int. board, www.google.com/maps
Speaking	5	Discuss differences between Russian schools and universities and British ones (after 3D excursions)	Pairs	
Summing Up	5	Work in 2 groups. The 1 st group is “for” the British ES The 2 nd group is “for” the Russian ES Leaders of the groups name their points “for”. Teacher counts the points. Discuss the results	Groups	Board
Reflection	3	What have we learned today about ES in the UK? Why is it important to understand the ES of the UK? Would you be able to study in a UK private school? Why or why not?	T-class	
H/W	2	1. Compose your own texts about the ES in the UK using more information 2. Prepare a PPP “How I see the ES in the UK”		

Список литературы

1. Балашов Е.П., Частиков А.П. Эволюция мини- и микроЭВМ. Малые вычислительные машины. [Текст]- М.: Знание, 1983.

2. Монография / Под.редакцией: Бадарча Дендева – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. «Информационные и коммуникационные технологии в образовании»; Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Текст] – С. 320

3. Пирогова, Е.С., Использование информационно-коммуникативных технологий в работе воспитателя с родителями, [Текст] – 2012г. – С. 37-40

УДК 372.881.1

Т.А. Полякова

*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и культур, Арзамасский
филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ВНЕДРЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ФГОС В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассмотрена одна из особенностей ФГОС – установление требования к результатам обучающихся. Владение иностранным языком является важным аспектом профиограммы бакалавра.

Ключевые слова: ФГОС, компетентностный подход, профиограмма бакалавра.

T.A. Polyakova

*senior lecturer of Foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

THE IMPLEMENTATION OF THE FSES' PROVISIONS WITHIN THE COMPETENCE-BASED APPROACH TO THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Abstract. The article deals with one of the features of Federal State Educational Standard – the establishment of requirements to the student's results. Knowledge of a foreign language is an important aspect of Bachelor's professiogram.

Keywords: Federal State Educational Standard, competence-based approach, Bachelor's professiogram.

В средствах массовой информации, в сети интернет мы все чаще встречаем статьи о вызовах, которые стоят перед российской школой — глобальных и национальных. Среди них можно выделить следующие: нарушение преемственности поколений, социальных механизмов трансляции национальных духовных традиций и культурного опыта; недостаток гражданского, патриотического самосознания и конструктивного общественного поведения; снижение ценности умственного труда, науки, творчества и образования; усиление миграционных процессов; снижение физического, социального и психического здоровья населения.

Появление новых вызовов времени вынуждает отвечать на них модернизацией системы обучения. Эти вызовы порождают новые требования к образованию и его результатам и поэтому требуют разработки нового поколения образовательных стандартов. Стандарт в образовании надо понимать, как условие обеспечения качества образования, как социальная норма, реализующая общественный договор между семьей, обществом и государством.

Это означает, что в основе стандарта должен лежать новый тип взаимоотношений между личностью, обществом и государством, который в наиболее полной мере реализует права человека и гражданина.

Актуальность и необходимость стандартов, конечно, бесспорна. Учитывать поколение XXI века надо по-новому. Стандарт – это комплексная социально-

экономическая инновация. И если мы хотим научить современного школьника или студента качественно, то необходимо думать о новом качестве образования, которое приведёт к новому качеству жизни.

Основная идеологическая позиция стандарта – направить образование не только на обучение, но и на развитие личности обучающегося. Развитие, адекватное возрасту. Основная цель – воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина Российской Федерации.

Одной из главных особенностей ФГОС нового поколения является то, что стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу. Стандарт ориентируется не только на предметные, как это было раньше, но на метапредметные и личностные результаты. К предметным результатам относятся освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

К метапредметным результатам относятся освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (регулятивные, познавательные, коммуникативные), способность их использования в учебной, познавательной и социальной практике, самостоятельность в планировании и осуществлении учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками, способность к построению индивидуальной образовательной траектории, владение навыками исследовательской, проектной и социальной деятельности.

К личностным результатам относятся готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме [1].

Исходя из выше сказанного, целый ряд факторов обуславливают актуализацию компетентного подхода в образовании. Сюда можно отнести проблемы окружающей среды в связи с переходом к постиндустриальному обществу, динамизм жизненных процессов, колоссальное увеличение информационных потоков. Активнее задействованы рыночные механизмы в обществе, возросла профессиональная мобильность, появились новые

профессии, изменились требования к ним – они стали более интегрированными, менее специальными.

В силу этих обстоятельств появилась необходимость формирования личности, умеющей жить в новых условиях. Время диктует качества такой личности: ответственность, стрессоустойчивость, творческий потенциал, способность предпринимать конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности. Становится ясным, что для успешной профессиональной деятельности уже недостаточно получить высшее образование и на том остановиться – возникает потребность пополнять свои знания, добавлять, возможно, информацией совсем из другой области.

В России с начала нового столетия проблемами компетентностного подхода в образовании занимаются многие специалисты. Они представляют различные точки зрения, создают разные терминологические аппараты и пока не выработали единой теоретической концепции компетентностного подхода в образовании, что затрудняет педагогическую практику.

Однако, мы присоединяемся к определению теоретика компетентностного подхода Андрея Викторовича Хуторского. Компетенция это – готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации. Компетентность же – это совокупность личностных качеств ученика (ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), это способность к деятельности в определенной личностно-значимой сфере [2].

В 1996 в Берне на симпозиуме по программе Совета Европы было определено, что для реформ образования существенным является определение ключевых компетенций, которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего образования. Так же было подчёркнуто, что диплом не может быть гарантией получения работы. Многие молодые люди, оканчивая учебное заведение, не имеют представления о важных компетенциях, которые им будут нужны в будущей трудовой жизни: коммуникативная компетенция, способность работать в коллективе, творчество, любознательность, толерантность [3].

Советом Европы и Европейским парламентом в декабре 2006 года был принят список ключевых компетенций, которыми должны владеть молодые европейцы. К ним относятся: «умение общаться на родном и иностранном языках; математическая компетентность и базовые компетенции в области науки и техники; ИТ грамотность; способность учиться всю жизнь; социальные и гражданские компетенции; смысл инициативы и предпринимательства, а также способность жизни в поликультурном мире» [4].

Перечисленные компетенции описывают набор требований к выпускнику образовательного учреждения, которые позволят ему либо продолжить обучение, либо приступить к работе. Несомненно, что сегодня для реализации компетентностного подхода в образовании нужна опора на международный опыт, с учетом необходимой адаптации к традициям и потребностям России.

Современные социально-экономические условия выдвигают на первый план специальные дисциплины и исследования в области науки, техники и инновационных технологий. Интеграция общества стремительно происходит на всех уровнях. Высшие учебные заведения становятся центрами научных исследований и играют важную роль в формировании и развитии международного научно-образовательного пространства.

В 2011 г. состоялся массовый переход российских вузов на двухуровневую систему высшего образования по Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС). Концепции ФГОС отличаются тем, что они содержат, в основном, требования к результатам обучения (компетенциям) выпускников основных образовательных программ.

Политика ведущих российских университетов направлена на постоянное обеспечение подготовки бакалавров высокой квалификации на основе компетентностного подхода.

Профессиограмма бакалавра включает не только специальные знания и умения, но и гуманитарные аспекты, такие как философия, психология, этика, социология, история культуры, экология и риторика. Важное место в этой профессиограмме занимает такой аспект, как владение иностранным языком.

Требования к современному бакалавру отражены в критериях международных аккредитационных организаций, профессиональных консорциумов и ассоциаций.

В этих критериях сформулированы как обязательные общие требования к выпускникам университетов, так и гуманитарные: «Следует обратить внимание на то, что рассмотренные требования относятся не только к основной естественнонаучной, математической, профессиональной и специальной подготовке бакалавров, но и к дополнительным навыкам, таким как способность к коммуникации, командной работе, владение иностранным языком, и другим так называемым «transferable skills», или «soft skills» [5].

Критерии Ассоциации российского образования разработаны с ориентацией на лучшие традиции российского высшего образования, учитывают опыт ведущих международных аккредитующих организаций, осуществляющих оценку различных образовательных программ. «Главными целевыми установками в государственном образовательном стандарте должно быть предусмотрено практическое владение иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, обеспечивающей: продолжение образования и профессиональную деятельность в иноязычной среде; коммуникативные и лингвострановедческие компетенции в распространенных ситуациях повседневного общения при непосредственном контакте с носителями языка; умения беглого чтения и беспереводного понимания газетных и журнальных статей, теле- и радиопередач, навыки делового письма, умения вести переговоры и составлять контракты; профессиональные компетенции в переводе оригинальной литературы по специальности, в чтении лекций и докладов, написании научных статей на иностранном языке» [5].

Из анализа научно-методической литературы, документов международных организаций становится очевидным, что компетентностный подход направлен: на свободное и творческое мышление непосредственных участников процесса обучения; на формирование знаний и умений, которые готовят выпускника вуза к социальным условиям общества; на самостоятельное добывание информации, формирование лидерских качеств.

Компетентностный подход в корне меняет традиционное представление о подготовке выпускника вуза как о простой передаче ему определенной суммы знаний. Качество и эффективность подготовки будущего бакалавра определяется сформированностью компетенций, в том числе гуманитарных, которые могут быть обеспечены наличием языковых, культурологических, страноведческих социокультурных знаний на основе компетентностного подхода в обучении.

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты // <http://минобрнауки.рф>
2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002. – 23 апреля. <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. Педагогический дискуссионный клуб "Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника" / (портал Аудиториум.ru, 2002 год)
3. Gordon, G. Halasz, M. Krawczyk, T. Leney, A. Michel, D. Pepper, E. Putkiewicz, J. Wisniewski, Key Competences in Europe: Opening doors for lifelong learners across the school curriculum and teacher education, study undertaken for the Directorate General Education and Culture of the European Commission, URL: http://ec.europa.eu/education/more-information/moreinformation139_en.htm
4. Keen K. Competence: What is it and how can it be developed? In J. Lowyck, P. de Potter, & J. Elen. (Eds.), Instructional Design: Implementation Issues (111 – 122). Brussels: IBM Education Center, 1992.
5. Европейская система уровней владения иностранным языком кафедры иностранных языков МФТИ /URL: http://lang.mipt.ru/articles/european_levels.html

УДК 372.881.1

Л.Э. Попова

*старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного
ВГСПУ, г. Волгоград, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования инновационных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Раскрываются теоретические основы использования и практическое применение инновационных технологий на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, интерактивные, мультимедийные технологии, иностранные студенты.

L.E. Popova

*Senior Lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language,
VSPU, Volgograd, Russia*

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES WHEN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the use of innovative technologies in teaching Russian as a foreign language. The theoretical foundations of the use and practical application of innovative

technologies in Russian as a foreign language lessons are revealed.

Keywords: communicative competence, interactive, multimedia technology, foreign students.

Процессы развития современного общества порождают необходимость использования инновационных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Кардинальное изменение типов мышления и мировоззрения приводят к устареванию академических методик преподавания.

Необходимым условием интеллектуального, творческого и нравственного развития студентов в системе обучения является использование новых технологий. Интерактивное обучение – это диалоговое обучение, основанное на взаимодействии в режиме беседы, диалога с человеком или с компьютером. Квинтэссенция интерактивного обучения состоит в том, что процесс обучения основан таким образом, при котором абсолютно все ученики оказываются вовлеченными в процесс познания. Инновационное обучение русскому языку как иностранному – один из эффективных способов организации работы преподавателя и учащихся. В преподавании русского языка как иностранного инновационные технологии повышают эффективность процесса обучения и мотивацию обучающихся путем совмещения различных видов деятельности; инновации направлены на подготовку высококвалифицированных специалистов, получивших фундаментальные и прикладные знания о языке.

С использованием интерактивных и мультимедийных технологий обучения русскому языку как иностранному делает практическое занятие современным, интересным и привлекательным. Большую роль в развитии коммуникативной компетенции иностранных студентов играет такая организация учебной деятельности, которая не только способствует развитию их речевых возможностей, но и развивает интерес к русскому языку и культуре.

В качестве примера приведем фрагменты уроков с использованием интерактивных и мультимедийных технологий. Материалы занятий апробированы в учебных группах китайских студентов 2017-2018 годов.

Фрагмент практического занятия для студентов продвинутого этапа обучения.

«Путешествие» по короткометражному фильму «Волгоград».

1. Посмотрите в словаре значения слов и выражений. Переведите их.

2. Посмотрите презентацию материала о Волгограде. Материалы презентации представлены в формате PowerPoint: 15 слайдов с лексико-грамматическим, лексическим и страноведческим материалом.

Фрагменты презентации.

Слайд 8. Задание лексико-грамматического характера.

Посмотрев фильм «Уникальный Волгоград», ответьте на вопросы.

1. Когда был основан город Волгоград?
2. Сколько названий имеет город? Назовите их.
3. Когда был разрушен город?
4. Какова численность населения Волгограда?
5. Как называется главная улица Волгограда?
6. Почему Волгоград считается культурным городом?

7. Самая знаменитая достопримечательность города?
8. Какие промышленные предприятия Волгограда вы знаете?
9. Какую продукцию они выпускают?
10. Почему Волгоград считается городом студентов?

Слайд 9. Грамматическое задание.

Посмотрите фрагмент фильма «Уникальный Волгоград» и выпишите предложения с глаголами движения.

Модель: 30 мая 1913 года по улицам Царицына пошел первый трамвай.

3. Ролевая игра.

Ваш друг из Китая хотел бы поехать в Волгоград. В газете «Комсомольская правда» недавно вы прочитали рекламу туристического агентства «Pegas Touristik». Прочитайте рекламный материал и позвоните по указанному телефону, расспросите подробно об услугах данной компании.

Туристическая компания «Pegas Touristik» предлагает: выходные туры (суббота, воскресенье выезды по историческим местам); экскурсии по Волгограду; экскурсия «Волга».

Обращаться по телефону: (133)589-79-25

Программа телефонного разговора:

1. Представьтесь.
2. Поясните цель своего звонка.
3. Запросите информацию (главные вопросы по тексту объявления).
4. Выразите благодарность.
5. Попрощайтесь.

Фрагмент практического занятия по дисциплине «Лингвострановедение».

1. Посмотрите фрагмент фильма «Новый год в России».

2. Скажите, правильно или нет утверждение:

1. В России на Новый год люди идут в ночной клуб.
2. Вся семья целый день готовит еду.
3. В 12 часов ночи вся семья садится за стол и начинает провожать старый год.
4. В 12 часов ночи президент России поздравляет россиян с Новым годом.
5. На Новый год приходит Санта-Клаус.
6. В России есть новогодняя традиция – писать желание на бумаге, а потом сжигать бумагу.

3. Составьте план фильма. Расскажите его содержание, используя свой план.

4. А как у Вас?

1. Как встречают Новый год в Вашей стране?
2. Готовят ли к Новому году какие-нибудь особые блюда? Какие?
3. Расскажите, как Вы встретили последний Новый год.

4. Появились ли какие-нибудь новые обычаи этого праздника у вас на родине? Расскажите о них.

5. Что вы больше любите: дарить подарки или получать?

6. Что обычно дарят на Новый год у вас на родине?

5. Попробуйте сами придумать новогоднее стихотворение. Может быть вам помогут рифмы:

.....*Новый год*

.....*к нам идет.*

.....*поздравляем*

.....*вам желаем.*

6. О чем бы вам хотелось попросить Деда Мороза в следующем году? Напишите ему письмо.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Методика применения компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному [Текст]: хрестоматия / Э.Г. Азимов. – Е.: 2008. – 70 с.

2. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии [Текст]: учеб. пособие / М.Н. Гуслова – М.: 2013. – 105 с.

3. Капитонова Т.И., Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному [Текст] / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Щукин – М.: Русский язык. Курсы, – 2008.

4. Петрова Н.С. Видеофильмы в практике преподавания РКИ и новые технологии / Н.С. Петрова // Русский язык: исторические судьбы и современность: международный конгресс 13.03–16.03.2001 г.: труды и материалы. – М.: 2001. – 109 с.

5. Руденко-Моргун О.И. Компьютерные технологии как новая форма обучения РКИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m0sted.net/rudenko-morgun-o-i-kompyuternye-tehnologii-kak-novaya-forma-obucheniya-rki/> (17.06.2018).

6. Щукин А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств [Текст] / А.Н. Щукин: – М.: 1981 – 129 с.

УДК 372.881.111.1

Ж.С. Сагимбаева

*ассоциированный профессор и заведующий кафедры иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

Ж.И. Аристанбекова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

Ж.А. Карменбаева

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы обучения английского языка при формировании профессионального ориентированного компетенция применяемых в настоящее время. Статья дает анализ приема профессионального задачи и практические выводы. А также статья предлагает образцы уроков. В качестве предложения предлагается проекты с использованием различных компетенций. В заключение приводятся примеры

оценивание основанные на классификациях проблемы. Педагогическая система оценивания подробно анализирует каждую задачу.

Ключевые слова: компетенция, специалист, методы, приемы, упражнения, оценивание, задача, соответствия, практиковаться, педагогика.

Zh.S. Sagimbayeva

Associate professor and head of foreign language Department,

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

Zh.I. Arystanbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Senior teachers of foreign language department

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

Zh.A. Karmenbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Senior teachers of foreign language department

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract. The article considers many methods of teaching foreign language in the formation of professional oriented competence which are used at the present time. The article gives an analysis of each reception and practical conclusions. And also the article offers examples of lessons. There are proposed projects using different competencies as a proposal. In conclusion, there are given examples of assessment based on classification problems. The pedagogical evaluation system analyzes in each task detail.

Key words: competences, specialist, methods, techniques, exercises, assessment, tasks, equivalence, practice, pedagogy.

THE ROLE OF FORMATION PROFESSIONAL-ORIENTED COMPETENCE IN THE PREPARATION OF FUTURE SPECIALISTS

The modern system of higher education in Kazakhstan dynamically embedded into context of the Bologna process, which requires consensus building in determining the level of competence of graduates' preparation on completion of training at the university.

Questions of competence as a result of education were discussed at the forum of the European Community. When talking about the competence of the specialist, we mean above all his knowledge of his profession, but the same time assume that communicative knowledge supported by the overall humanitarian culture of man, his ability to understand the world, the ability to communicate.

As we have said, the ability to communicate for a variety of professions, it is an integral part of communicative competence. Communicative speech competence should be taught to give the necessary knowledge to form basic skills. That is why we are interested in training.

The modern world is going through an important turning point in its history. We live in an era of advancing globalization, the revolution of communication that are changing the way we live, communicate and thinking and special requirements to the educational system.

A new interpretation of the Education updated the terms 'competency' and 'competence'. The concept of competency in education introduced in the 70s of the last century in the United States in relation to the theory

of language N. Khomsky. He proposes to distinguish between competency and knowledge of the language, meaning knowledge of the language system, but under the competency of language use in specific situations. The use is the actual manifestation of competency in the development of language, since the use of language is related to its own experience and skills formation.

Based on the analyses of work on the issue of jurisdiction and competence (N.Khomsky, R.White, J Raven, N.V.Kuzmina., A.K.Markov., V.Kunitsyn., A.V. Hutorskoy, N.A. Grishanova and e.t.c.) I.A.Zimnayaya identifies three stages in the development of competence based approach in education.

Change of means and change of approach, here the original fix for us the concept of approach as a certain position the point of view that makes the research, design, organization of a phenomenon, a process (in this case education). The approach to the interpretation of the vocabulary V.Dahl meaning (*to go under the bottom of something*). It is bases of something.

The approach is determined by a certain idea, concept, principle, and is centered on the ore for a one or two or three categories. For example, for a systematic approach such a sense determines its category is the system approach to the problem=the problem. Accordingly, we are considering for the competence based approach in such categories as the act competence and competency in their different relation to each other. And this competence based approach in the education plays a great role itself.

As we notice, globally there has been identified global objectives of education in modern world. These tasks will allow each student to learn (learning to learn), to act (to learn to solve problems), communicate (how to build relationships with people and with the outside world), cultivate (personal development).

The main priority of the new quality of education is competence, which today is an indicator of educational success, enabling them determines the readiness of the graduates to further active participation in society.

So, in the learning process along with the knowledge, skills, values, morality, behavioral norms should be formulated key competences. They include:

- problem solving competence (self-management);
- information competence;
- communicative competence;

Let us consider each of them individually.

Competence problem resolution allows you:

- to define the problem in a variety of situations, make responsible decisions, to assess the consequences of their decisions;
- set a goal of their activities, to determine the conditions necessary for its implementation, plan and organize the process of achieving it;
- to carry out reflection and self evaluation an evaluation of its activities and their results;
- to choose for themselves the norms of activity and behavior in appropriate situation;

- choose the technology appropriate for the task, closely follow technology

2) *Information competence allows you:*

- make informed decisions based on critical thinking of information;
- independently formulate and justify the purpose, plan and implement cognitive activity to achieve this goal;
- independently detect analyse make a selection, convert, preserve, interpret, and implement the transfer of information and communicative technologies;
- to process information by applying logical operations (analysis, synthesis, generalization, structuring, direct and indirect proof, by analogy, modeling, thought experiment, ordering materials);
- use the information for planning and implementing their activities;

3) *Communicative competence allows you:*

- use a variety of means of oral and written communication in the Kazakh and other languages to solve their problems in specific situations;
- select and use styles and genres, adequate solutions of communicative tasks;
- to express their point of view in accordance with the rules of etiquette;
- to carry out productive cooperation including with representatives of other cultures, the adherents of other points of view, positions, engaging in dialogic communication, allowing conflicts;
- to build communication in a group with people standing in different positions, for the overall result;

In the transition to the competence model of education, result oriented high priority to the sustainable operation and development of the education system in a society, is to build a quality management system of education, for the evaluation of which will be used in compliance with the principle of special models, parameters or criteria. Therefore it is important to identify and justify the criteria, indicators and measurement tools and learning outcomes. In this regard we have attempted to define criteria and indicators of the external manifestations of formations of competence in accordance with the level of education.

Also, forms of organization of activities under the competency of education should be different; it is not only the traditional lessons. One of the new technologies of training to meet demand for key competences as a new educational outcomes are a research and design technology training. Thus in the modern school research, design learning technologies are the most effective techniques of formation of competence of students.

Here we are offering a LESSON MATERIAL in order how to organize and realize above mentioned competences.

There are a lot of modern learning technologies nowadays as Puzzle making, Marry- go- round , Triangle, Pyramids and e.t.c. For instance in the nuclear physics specialty with students of 3rd course English lesson to the theme: Safeguards and security we could develop idea of safety system of Kazakhstan. Students are learning

Nuclear English by Serge Gorlin which was published in world nuclear university press 2005. And here as a continuation of unit 11 we suggested the above mentioned theme.

Puzzle making method was very successful in organizing lesson.

While playing with teams students could feel and have seen their responsibility, organizational, time management, critical thinking, decision making skills.

Theme: *The dependence of safety system of a country on security and safeguards.*

Firstly tutor divided students into two teams and introduces with a team rules.

Tutor must exactly give definite tasks to teams for example:

For team-1

- a) paint the role of inspectors
- b) make a map of the preparation of facility to the Inspection team
(At first students must know a function of inspection team).

For team-2

- a) describe the functions of two organizations
- b) make a list of nuclear powerful countries
(as there are studding at the nuclear physics they must know the world nuclear powerful countries)

For team-1

- c) classify necessary skills for safeguards inspector by their priorities
- d) advertise general requirements for safeguard inspector in facility
(in order to know the modern world requirements for specialists they should know the last commercials about vacancies)

For team-2

- c) compare the Korea and Iraqi situations
- d) contrast the effective role of satellite imaginary
(to get know just the consequences of actions)

In the second stage we should give complicated tasks , for example:

Stage-2

For team -1

create a plan of IAEA safeguards and security about safety system towards Kazakhstan

For team -2

write a recommendation for minister of defense about how to improve the safety system of our country?

Stage-3

For team -1

judge what should Kazakhstan do in order to strengthen its safety system

For team -2

decide what Kazakhstan should do in order to strengthen its safety system

The third stage is the most important part.

In this way we can make sure for ourselves that students worked systematically by the given task and were able to their self competence in solving the given task.

Students remember and understand task by Bloom Taxonomy, then could apply heir background knowledge in making analyze and evaluate their self solutions.

Of course results we should evaluate by the iven descriptors and criteries which we introduce at the beginning of the lesson.

Also we must introduce with the team rules at the beginning of our lessons.

1. Appoint a leader of a team.
2. Divide tasks between each other.
3. be responsible to a task solution
4. Be active member and work with your team
5. Work on time.

Rules for playing:

Stage -1.

1. To divide tasks among team members
2. Do task on time
3. Cover a given task
4. Speak professional language
5. Try ask and answer to a question

Stage -2.

1. Meet with an expert from another team
2. Take into consideration experts experiences
3. Try to keep those experts experiences in solving your task.
4. Try to find a real solution to your task
5. Try asking and answering to a question

Stage -3.

1. Prove your choices
2. Speak free and be sure for your speech.
3. Do professional solution
4. Follow the speakers' manner

Here we suggest evaluation criteria which we also mentioned in the beginning of the lesson. Students must be informed what skills they should develop during activities.

Descriptors

N	Descriptors	Score 0-1
1	St could work with partner	
2	St could explain task context	
3	St understand material context	
4	St could share with new information	
5	St could make analyse	

6	St could use new terms	
7	St could work with team	
8	St could work with time	
9.	St could follow team rules	
10	St could follow speakers manners	
11	St could do professional solution	
12	St could ask the questions	
13	St could cover his task while playing	
14	St could realise his ideas	
15	St could answer the questions	

So, presented a model of the competence oriented tasks for self construction of the teacher. Model diagram

1. The name of the job. (puzzle making)
2. Types of formed key competences (organization, responsibility, leader)
3. Personal significant cognitive issues (solution making, choice, critical thinking)
4. Information on the subject, presented in varied form (text, diagram, tables, graphs, statistics)
5. Tasks (for teams)
6. Evaluation form.

In conclusion, realizing competence as universal methods of activity allows in this situation to obtain the missing knowledge and apply them in practice in the context of this problem. As it is seen educational objects were developed by Bloom taxonomy. The development of professional oriented competence is depended from teachers' pedagogy. Communicative competence , speaking as part of the content and object study not only fulfills a communicative function, but the function of influencing the behavior, actions, thought, feelings, consciousness of foreign language interlocutors. It reflects an overall level of students, expanding their horizons, ensures effective management of their communication activities and their personal behavior.

There are modern nourished studying technologies to develop student's future professional skills. The presented methods of formation of communicative competence of future specialists on the basis of modern technologies indicate the need for a focused and systematic work. Results of study contributes to the

development of the problem of formation of communicative competence of future specialists on the basis of modern technologies in complete pedagogical process in higher education.

References

1. State program development and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020. Astana, 2011. – 87 p.
2. Grishanova N.A. Education to let the values and meanings. Almaty 2005.-27p.
3. Zimnaya I.A. Key competencies- the result of a new paradigm of modern education. – М., 1989. – 46 p.
4. Shadrikova V.D. Model communicative and higher communicative education. – М., 2003. – 54 p.
5. Solovova E.N. Methods of teaching foreign languages the basic course lectures. – М., 2002. – 239 p.

УДК 372.881.1

С.В. Чернышов

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет», Москва, Россия*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье приводится теоретический анализ технологии проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка, дается описание реализации данной технологии в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» при профессиональной подготовке студентов, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, уровень высшего образования – бакалавриат.

Ключевые слова: проектная деятельность, профессиональная подготовка будущих учителей иностранного языка, требования ФГОС ВО, профессиональная компетенция учителя иностранного языка

S.V. Chernyshov

*Candidate of Pedagogics,
Assistant Professor Chair of Methods of foreign language teaching
Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia*

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF DESIGN TECHNOLOGY IN TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the project technology in the process of professional training of future teachers of a foreign language. It describes the implementation of this technology in Moscow Pedagogical State University with the students (the direction of the training 44.03.01 Pedagogical education, the level of higher education – bachelor).

Keywords: project technology, professional training of future teachers of foreign languages, federal state standards requirements, professional competence of foreign language teacher

Современная система высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, уровень высшего образования – бакалавриат (профиль – Иностранный язык), призвана обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации, обладающих не только фундаментальными знаниями из психологии, педагогики, лингвистики, культурологии и других наук, но и совокупностью профессиональных навыков

и умений самостоятельно осуществлять постановку и решать исследовательские задачи в научных областях и в образовательной практике. Формирование и развитие данных способностей обеспечивает реализация в системе подготовки будущего учителя иностранного языка проектной технологии, которая рассматривается одной из самых эффективных технологий в обучении [1, с. 50-51].

Сегодня процесс проектирования становится определяющей чертой современного педагога, одним из важнейших составляющих его профессиональной культуры.

Согласно ФГОС ВО 3+ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, уровень высшего образования – бакалавриат, проектная и исследовательская виды работ являются обязательными элементами основной образовательной программы.

ФГОС ВО 3+ по указанному выше направлению подготовки в качестве требований к содержанию профессиональной компетенции выпускников педагогических вузов, помимо прочих навыков и умений, включает:

- способность проектировать образовательные программы (ПК-8);
- способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9);
- способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10);
- готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования (ПК-11);
- способность руководить учебно-исследовательской деятельностью обучающихся (ПК-12).

Формирование перечисленных способностей требует научно-практического и творческого подхода к процессу подготовки будущих учителей, внедрения в учебный процесс проблемного обучения, нацеливает на поиск новых приемов и технологий преподавания дисциплин образовательной программы в вузе.

Проектная технология реализует идеи метода проектов, который представляет собой способ организации процесса познания, обеспечивающий достижение дидактической цели через детальную разработку проблемы, решение которой завершается неким практическим результатом творческого плана.

Как отмечает Е.С. Полат, «метод проектов всегда предполагает наличие либо субъективно значимой, либо социально значимой проблемы» [1, с. 60]. В наличии проблемы и самостоятельном поиске обучающимися ее решения через исследовательскую деятельность заключается суть и образовательная ценность данного метода.

Цель проектного обучения заключается в создании условий, при которых обучающиеся самостоятельно получают знания из разных источников, приобретают навыки и умения использовать полученные знания для решения

научно-практических проблем и задач, развивают коммуникативные умения, навыки работы в команде, исследовательские умения видеть проблему, находить пути и способы ее решения, строить гипотезы, проводить анализ литературы, делать выводы и обобщения, а также умения творчески представлять результат деятельности и др.

В основу метода проектов положена идея, составляющая суть понятия «проект», а именно его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении практически или теоретически значимой проблемы.

Как отмечает А.В. Хуторской, «реализация любого проекта (в процессе проектного обучения) предполагает получение качественно нового результата, выраженного в развитии познавательных способностей обучающегося и его самостоятельности в учебно-познавательной деятельности» [2].

Метод проектов как технология организации образовательных ситуаций в подготовке будущих учителей иностранного языка предполагает решение студентами актуальных научно-практических проблем методической науки. В качестве характеристик метода проекта в профессиональной подготовке будущих учителей можно выделить:

- личностно-ориентированная направленность (т.е. направленность на реальные профессиональные нужды и потребности студентов);
- деятельностно-поисковый характер (результат проекта всегда предполагает решение целой совокупности научно-методических, учебно-практических целей и задач);
- социальное групповое взаимодействие (проект реализуется в совместной исследовательско-методической деятельности студентов; поиск решения научно-практических методических задач предполагает коллективное обсуждение, дискуссию);
- проблемность (проект не предполагает поиска готовых решений, в основе проектной деятельности лежит некая актуальная проблемная ситуация методического плана, которую студентам необходимо решить совместными усилиями);
- творческая направленность (проект дает возможность раскрыть студентам свои творческие способности, ориентирует их на поиск нестандартных путей достижения поставленной методической цели);
- развивающая основа (в процессе работы над проектом у студентов формируются навыки и умения самостоятельности в мыслительной, практической и волевой сферах);
- профессиональная рефлексивность (результаты проектной деятельности позволяют студентам самостоятельно дать оценку собственному уровню развития профессиональной методической компетенции, наметить пути дальнейшего профессионального и научно-методического роста).

Результат проектной деятельности представляет собой, прежде всего, опыт профессионально-исследовательской деятельности, обеспечивающий

основу формирования и развития профессионально значимых личностных качеств и способностей будущего учителя иностранного языка.

Проектная деятельность студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, уровень высшего образования – бакалавриат (профиль – Иностранный язык) осуществляется в рамках подготовки к прохождению промежуточной аттестации в первом полугодии изучения дисциплины «Методика обучения иностранным языкам».

Данный вид деятельности предполагает групповую форму организации научно-практической работы над проектом – 4-5 студентов в группе. Срок подготовки проекта составляет более двух месяцев.

Студенты осуществляют научно-практическую работу над проектами самостоятельно, но под общим руководством преподавателей кафедры методики преподавания иностранных языков (кураторов проектов).

Следует обратить особое внимание, что прямое участие преподавателя в работе над проектами ограничивается постановкой и разъяснением проблемы научно-практического и методического характера. Формулировка темы проекта, постановка научно-практических задач, разработка плана работы над проектом, распределение объема научно-практической работы в группе по созданию проекта осуществляются студентами самостоятельно при консультационной поддержке кураторов проектов.

Тематика проектов базируется на изученном материале учебной дисциплины «Методика обучения иностранным языкам» и направлена на расширение и углубление полученных профессиональных знаний и квазипрофессионального опыта.

Мы отразили основные стадии (этапы) работы над проектом в Таблице 1:
Таблица 1

Стадии работы над научно-практическим проектом
и их содержание

Стадия работы над научно-практическим проектом	Содержание стадии работы	Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Подготовка	Понимание и осмысление проблемы	Обсуждают проблему, определяют источники необходимой информации, осуществляют поиск научной литературы по проблеме проекта, формулируют тему, намечают пути ее решения	Ставит и разъясняет проблему научно-практического и методического плана, мотивирует студентов на проектную деятельность

Планирование	Планирование научно-практической деятельности по работе над проектом	Выбирают оптимальные варианты решения поставленной проблемы, формулируют задачи проектной деятельности, планируют этапы ее реализации, распределяют объем научно-практической работы и зоны ответственности в работе над проектом в группах	Устанавливает критерии успеха проектной деятельности, корректирует направление проектной деятельности студентов, дает рекомендации по научно-практической работе над проектом
Исследование, выполнение проекта	Разработка содержания проекта	Поэтапно выполняют поставленные задачи проекта, обсуждают ход выполнения научно-практической работы в группе, осуществляют коррекцию и оценку результатов проектной деятельности в группе	Осуществляет консультационную деятельность
Представление (защита) проекта и оценка его результатов	Оформление результатов проектной деятельности	Письменно оформляют материалы, отражающие проведенную научно-практическую работу над проектом, готовят презентацию и устный доклад, подводят итоги работы над проектом, осуществляют анализ достигнутых результатов собственной проектной деятельности, участвуют в коллективном обсуждении результатов проделанной работы (групповая рефлексия)	В составе комиссии заслушивает доклад по результатам проведенной научно-практической работы над проектом, задает вопросы, проводит оценку проектной деятельности студентов группы в соответствии с установленными критериями оценки

Оценка проектной деятельности студентов проводится в рамках действующей в МПГУ балльно-рейтинговой системы по критериям оценивания, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Критерии оценки результатов проектной деятельности студентов (в баллах)

	Критерии	Оценка в баллах
1.	Владение материалом, полнота и глубина раскрытия темы	20
2.	Знание терминологического аппарата методической науки	10
3.	Степень задействования межпредметных связей	5
4.	Научно-практический вклад коллектива студентов в решение поставленной методической проблемы	20
5.	Наличие творческого подхода к решению поставленной научно-методической проблемы, оригинальность	10
6.	Качество оформления паспорта проекта	10
7.	Профессионально-коммуникативные умения	10
8.	Качество презентации проекта	15

Минимальный порог прохождения промежуточной аттестации (зачета) в форме подготовки научно-практических проектов – 50 баллов.

Приведем примеры заданий, разработанных нами для научно-практических проектов студентов в рамках тематики первого полугодия обучения по курсу «Методика обучения иностранным языкам»:

- Дайте оценку реализации межпредметных связей (английского языка, литературы, страноведения) в обучении школьников среднего звена (на базе выбранного УМК).

- Проведите анализ соответствия 2-3х выбранных Вами УМК для учащихся 8-х классов общедидактическим и общеметодическим принципам обучения иностранным языкам.

- Дайте оценку актуальности идей К.Д. Ушинского по изучению иностранных языков;

- Проследите изменения в методике обучения иностранным языкам с 60х годов XX столетия до сегодняшнего дня на примере УМК разных годов;

- Проведите сравнительный анализ учебников английского языка 70х гг. XX столетия и современных учебников.

В заключение отметим, что результаты проведения промежуточной аттестации (зачета) в форме подготовки научно-практических проектов демонстрируют:

- высокий уровень мотивации студентов к изучению курса;

- развитие у них коммуникативных способностей, умений работать в команде, обсуждать и коллективно принимать согласованные решения, развитие способностей к научно-исследовательской деятельности;
- реализацию творческого потенциала студентов;
- наличие положительного эмоционального фона и тональности на лекциях и семинарских занятиях курса;
- кардинальное изменение позиции преподавателя в учебном процессе – с носителя знаний на организатора познавательной исследовательской деятельности студентов;
- осмысление студентами проблем методической науки на новом витке знаний и понимания;
- переживание ими ситуации успеха, самореализации;
- осознание студентами жизненного смысла проблем методической науки.

Список литературы

1. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст] / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.
2. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов [Текст] / А.В. Хуторской. СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, уровень высшего образования – бакалавриат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (05.02.2019).

УДК 372.881.1

А.Н. Шамов

доктор педагогических наук, профессор,

кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)», г. Нижний Новгород, Россия

МЕТОДИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной деятельности учителя иностранных языков. Показателями такой деятельности являются творчество и креативность. В ходе осуществления педагогической деятельности преподаватель приобретает методическое мастерство. Само мастерство учителя базируется на сумме определенных умений, проявляется на определенных уровнях с определенными показателями.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональное творчество, креативность, методическое мастерство, уровни методического мастерства, показатели мастерства, методическая культура.

A.N. Shamov

Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical

University (Minin university), Nizhny Novgorod, Russia

METHODICAL CREATIVITY OF A TEACHER OF A FOREIGN LANGUAGE

AS AN INDICATOR OF HIS PROFESSIONAL GROWTH

Abstract. The article deals with the problem of the professional activity of a teacher of foreign languages. The performance indicators in this sphere are creative work and creativity itself. Through the pedagogic work a teacher masters the methodical skills. In its turn, the teacher's mastery is based on the complex of specific skills, it is reflected at all levels with certain indicators.

Key words: professional activity, creative work, creativity, methodical mastery, levels of methodical mastery, proficiency indicators, methodical culture.

Профессиональную деятельность учителя иностранного языка можно рассматривать как особое условие, где с наибольшей наглядностью может проявиться его педагогическое творчество. Изучение языка требует особого творчества как по форме, так и по содержанию. Рассмотрим понятие «творчество» в педагогической науке.

В Словаре С.И. Ожегова термин «творчество» трактуется как: «создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей; отсюда творческий – созидательный, самостоятельно созидающий что-нибудь оригинальное» [10]. В Большом энциклопедическом словаре можно прочитать: «Творчество – деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью» [3].

В современных исследованиях педагогическая деятельность учителя рассматривается как одна из разновидностей творчества. Более глубоко проблема педагогического творчества рассматривается в работах Л.А. Байковой, В.И. Загвязинского, Л.В. Заниной, И.А. Зязюна, Ю.Л. Львовой, Н.А. Неудахиной, А.И. Панова и др. [1], [4], [5], [6], [9], [11], [12].

Творчество и креативность идут всегда рядом. Креативность рассматривается как способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро и успешно решать проблемные ситуации [15]. В других источниках креативность рассматривается как «определенный уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности» [16], как «способность к творчеству», как «созидательная способность» [8]. Креативность представляет качество личности, выражающее степень творчества человека в сфере быта, общения, профессиональной и общественной деятельности. Такое свойство личности проявляется посредством мышления, через чувства и отношения в разнообразной деятельности. Креативность есть показатель творческой одаренности человека, восприимчивости его к новым идеям. Сегодня многие педагоги, особенно в сфере художественного образования детей, ставят целью воспитать в личности ребенка креативность.

Потенциал творчества в личности педагога формируется на основе накопленного им социального опыта, психолого-педагогических и предметных знаний, принятых новых идей, сформированных у него навыков и умений в творческой деятельности. Названные компоненты позволяют школьному учителю находить и применять оригинальные решения, новаторские формы и методы, тем самым, добиваться совершенное исполнение своих профессиональных функций. Эрудированный и имеющий хорошую специальную подготовку педагог на основе глубокого анализа возникающих

ситуаций, осознания сущности проблемы путем творческого воображения и мысленно проводимого эксперимента способен выйти новые, оригинальные пути и способы ее решения. В этом и проявляется мастерство учителя. В нашем случае – методическое мастерство учителя иностранного языка [12].

Методическое мастерство учителя иностранного языка проявляется: 1) в индивидуальности учителя; 2) в его профессиональной культуре; 3) в уровне его профессионализма; 4) в качествах и характеристиках его профессиональных навыков, умений и компетенций.

Методическое мастерство представляет «обобщённую способность учителя оптимально осуществлять мотивационную деятельность при данной цели и данных условиях, которая проявляется в результате интеграции элементов методической культуры и свойств индивидуальности» [13, с.272].

Методическое мастерство представляет психическое новообразование. Оно появляется в результате интеграции элементов усвоенной методической культуры и свойств индивидуальности самого преподавателя.

Методическое мастерство функционирует как обобщённая способность, как комплексное умение, позволяющее оптимально осуществлять мотивированную обучающую деятельность по усвоению иностранного языка и иноязычной культуры с целью достижения поставленных целей обучения в конкретных условиях обучения языку (определенный вид образовательного учреждения; созданное в нем образовательное пространство; этап обучения языку; выбранный учебник по предмету).

Учителя, не владеющего методическим мастерством, можно считать неквалифицированным работником. Это беда не одного какого-либо школьного коллектива. Это беда педагогического сообщества в целом.

Методическое мастерство учителя иностранных языков базируется на: а) педагогической этике учителя; б) методической культуре; в) педагогическом творчестве.

В.В. Малев характеризует *методическую культуру* как особое интегративное качество. Такое качество характеризует способность учителя к решению профессиональных задач, направленное на самосовершенствование и рефлексии, на конструирование продуктивных отношений с учащимися, основанных на индивидуально-личностных особенностях и свойствах личности [7].

Представим элементы методической культуры учителя иностранного языка. В качестве компонентов методической культуры можно рассматривать: 1) глубокие знания о компонентах процесса обучения языку. В качестве таковых можно рассматривать цели обучения, средства обучения, объект и субъект образовательного процесса, результаты обучения, приёмы обучения, профессиональные качества учителя; 2) опыт осуществления приёмов профессиональной деятельности (репродукция культуры); 3) творчество как преобразование и перенос приёмов обучения (продукция нового в обучении); 4) опыт эмоционального отношения преподавателя к профессиональной деятельности.

Формирование методической культуры учителя иностранного языка, совершенствование его профессионального мастерства осуществляется постепенно, постоянно; везде и во всем. Это связано с: 1) проведением занятий по языку на разных этапах, в разных классах; 2) организацией и проведением внеклассной работы средствами иностранных языков; 3) научно-исследовательской работой самого учителя; 4) его активной работой с родителями по пропаганде учебного предмета; 5) общественно-педагогической деятельностью учителя в широком смысле слова.

Человек культуры является новым типом личности, ядром которого являются свойства, определяющие меру ее свободы, гуманности, духовности и жизнотворчества, профессионального мастерства, профессиональной креативности и профессиональной самодостаточности самого учителя.

Учитель иностранного языка как человек культуры является творческой личностью, вариативно мыслящей, с развитым чувством нового, со стремлением к созиданию, к воспитанию нового поколения школьников, любящих свою Родину.

Учитель иностранного языка обладает высокой методической культурой. Она представляет интеграцию присвоенного социального опыта по осуществлению всех видов учительской деятельности и во всех аспектах обучения иностранному языку на разных этапах овладения им.

Для методического мастерства учителя иностранного языка важна педагогическая этика. Педагогическая этика изучает основные принципы педагогической морали: гражданственность и патриотизм в сочетании с интернационализмом, профессиональная самоотверженность, педагогическая солидарность и коллективизм, преданность педагогической профессии.

Для учителя как работника сферы образования и воспитания важна потребность в профессиональном самосовершенствовании. Профессиональное самосовершенствование является основным мотивом и стержневым качеством в деятельности учителя-новатора. Данный вид потребности является важным и необходимым условием в успешном осуществлении инновационной деятельности учителя как источника для порождения новых педагогических идей, для осуществления новых методических находок.

В деятельности учителя иностранного языка важное место занимают такие профессиональные умения, как: 1) принимать инновационное решение; 2) идти на определенный педагогический и методический риск; 3) успешно разрешать конфликтные ситуации, возникающие при реализации новшества; 4) снимать инновационные барьеры.

Для успешной реализации инновационной деятельности учителя иностранных языков помимо индивидуальных особенностей самого преподавателя важны и другие показатели, как-то: творческие способности, волевые качества, самооценка, степень открытости к принятию нового. Успешность инновационной деятельности учителя определяется и его способностью учитывать и контролировать межличностные отношения детей в ученическом коллективе.

Развитие методической культуры осуществляется на основе постоянных творческих поисков самого учителя. Творчество основано на преобразовании и переносе приемов обучения языку в разные условия обучения, в разные учебные и реальные ситуации. Именно здесь мы обнаруживаем порождение нового результата в школьном обучении языку.

Осваивая элементы методической культуры, учитель иностранного языка поднимается на соответствующий уровень своего профессионализма: а) уровень грамотности; б) уровень ремесла; в) уровень мастерства; г) уровень искусства (высшее проявление мастерства).

Уровень методической грамотности базируется на приобретении научных знаний из систематизированного курса по методической науке. Учитель по языку должен усвоить на этом уровне следующие виды методических знаний: 1) об иностранном языке как учебном предмете; 2) о методике обучения языку как науке; 3) об обучении сторонам и видам речевой деятельности; 4) об уроке иностранного языка, его типах и типах.; об особенностях планирования: знания существующих технологиях в обучении иностранным языкам; 5) о роли педагогического общения на уроке языка; 6) о месте контроля в обучении иностранным языкам; 7) о месте технических средств в обучении иностранным языкам, о роли и важности информационно-коммуникативных технологий в усвоении содержания в обучении языку; 8) о роли внеклассной работы по иностранному языку; 9) об особенностях научно-исследовательской работе преподавателя иностранного языка; 10) о знании нормативных документов и периодики по проблемам обучения иностранным языкам.

Об уровне грамотности можно говорить применительно к студентам-выпускникам педагогического университета, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык» или применительно к молодым преподавателям со стажем работы от 1 года до 5 лет.

И.Л. Бим отмечает роль методической науки в повышении методического мастерства и методического искусства учителя иностранного языка [2]. Методическая наука способствует: а) поиску резервов интенсификации и дифференциации обучения по языку; б) созданию интегрированных курсов; в) дифференциации обучения языку на старшем этапе; г) повышению технологичности уроков иностранного языка; д) широкому и глубокому изучению и обобщению опыта работы учителей-новаторов; е) поиску эффективных форм и способов обучения языку; ж) широкому внедрению элементов самообучения и взаимного обучения в учебный процесс по иностранным языкам.

Искусство в деятельности учителя начинается с его мотивационных умений. Учитель иностранного языка должен: а) стремиться показать значимость своего предмета в жизни современного общества; б) раскрыть значимость владения иностранным языком для каждого ученика; в) заинтересовать учеников процессом овладения иноязычной культурой; г) мотивировать учащихся к выполнению тех или иных заданий в любом виде речевой деятельности; д) привлечь учащихся к коллективной работе на уроке

иностранного языка; е) мотивировать учеников к дальнейшему самостоятельному овладению иноязычной культурой.

Потребность в самосовершенствовании является основным мотивом и стержневым качеством учителя-новатора. Необходимым условием успешной реализации инновационной деятельности учителя является: 1) умение принимать инновационное решение, идти на определенный риск; 2) успешно разрешать конфликтные ситуации, возникающие при реализации новшества; 3) снимать инновационные барьеры.

На успешность деятельности помимо индивидуальных особенностей (творческие способности, волевые качества, самооценка, степень открытости к новым идеям.) значительное влияние оказывают и социальные факторы, которые окружают учителя и существуют независимо от его воли.

Успешность инновационной деятельности определяется способностью учителя учитывать и контролировать особенности межличностных отношений в коллективе. Для развития творческого начала в деятельности учителя иностранного языка важно и его профессиональное самосознание. Оно приобретает особую актуальность потому, что: 1) результаты деятельности учителя выражаются в результате учебной деятельности его учащихся; 2) в способности учителя анализировать и самокритично оценивать свою деятельность, ее результаты, успехи и сбои; 3) добиваться эффективности педагогического воздействия учителя через содержание учебного предмета «Иностранный язык» на детей; оказывать определенное воздействие на их учебный комфорт, на их эмоциональное состояние на уроке; 4) профессиональное самосознание учителя представляет личностный регулятор саморазвития и самовоспитания учителя в профессиональном плане, в продвижении по служебной лестнице.

Л.Н. Толстой в свое время говорил: «Преподавать на уровне искусства – значит преподавать так мастерски, что даже не видно мастерства». Учитель не может ставить себе целью достичь такого уровня мгновенно. Он просто должен быть настолько влюблен в свой предмет, быть каждый раз настолько воодушевленным и легким, что и сам не заметит, как начнет творить. Создавать что-то новое является настоящим искусством в преподавании учебного предмета под названием «Иностранный язык».

Не стоит упускать из вида и такую важную деталь, как личностные качества самого учителя. Это означает, что и знания, и опыт, и способность творить входят в уровни профессионализма только будучи окрашенными тем или иным эмоциональным опытом, соотношенными с системой ценностей личности человека. Важно, чтобы будущий учитель понимал, почему он пошел в учителя, чего хочет в жизни достичь, что дает ему работа в качестве учителя ему лично и его ученикам, что ему в жизни дорого.

Кафедра иностранных языков ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» и кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики ФБГОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» (Мининский

университет) реализовали совместный проект под названием «Педагогическая гордость Нижегородской области: Лучшие учителя иностранных языков».

В работе представлены портретные очерки 21 учителя иностранных языков, имеющих почетные звания «Заслуженный учитель Российской Федерации» или «Отличник народного просвещения» из г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области [14].

Это лучшие учителя земли Нижегородской. Наши коллеги характеризуются высокими профессиональными компетенциями. Они обладают способностью: 1) быть прирожденными преподавателями иностранных языков; 2) быть успешными воспитателями и наставниками нашей молодежи. Наши коллеги - это люди, которые на протяжении многих лет успешно осуществляли и продолжают осуществлять свою профессиональную деятельность в качестве учителя иностранных языков. Они не только учат детей иностранным языкам, но и прививают любовь к иноязычной культуре, к традициям и обычаям народов, чьи языки изучаются в наших школах. Наши лучшие учителя и наставники учат своих воспитанников гордиться родной культурой, своей Родиной, гордиться ее прошлым и настоящим. Расскажем кратко о некоторых из них.

Асланова (Гладкова) Галина Павловна

С 1975 г. по 1978 г. по распределению работала в средней школе № 127 станции Уруша Амурской области. С 1978 г. по 1991 год работала учителем английского языка в средней школе № 171 Автозаводского района г. Н. Новгорода. В 1991 году получила звание «Отличник народного просвещения».

С 1992 года и по сегодняшний день Галина Павловна Асланова работает в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Школа № 126 с углубленным изучением английского языка», является заместителем директора по учебно-воспитательной работе, курирующий английский язык.

Бородачев Александр Васильевич

А.В. Бородачев имеет награды и звания: почетный знак Губернатора (1998), «Отличник народного просвещения» (1995), Почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации» (2003). Александр Васильевич был награжден многочисленными Почетными грамотами и благодарностями Администрации г. Дзержинска, Администрации Нижегородской области. Он неоднократно работал за границей: переводчиком в Африке, в Гвинее (1978-1979 г.), во Франции (1990-1992 г.), ассистентом преподавателя русского языка (г. Перпиньян). В 1992 году Александр Васильевич был назначен директором гимназии №38 г. Дзержинска.

Карабасова (Киселева) Галина Леонидовна

В 1994 году Галина Леонидовна была награждена знаком «Отличник народного просвещения». В 2006 году указом Президента Российской Федерации ей было присвоено Почетное звание «Заслуженный Учитель Российской Федерации». Галина Леонидовна имеет звание «Ветеран труда».

Трифонов (Гилёва) Светлана Анатольевна

С 1992 года работает в гимназии № 53 с углублённым изучением французского языка. Одновременно она является заместителем директора гимназии, продолжает преподавать французский язык. В 2001 году Светлана Анатольевна была награждена нагрудным знаком «Почётный работник общего образования РФ». Затем в 2005 году ей было присвоено Почётное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации». С 2013 г. Светлана Анатольевна является

Кавалером Ордена Академических Пальм Французской Республики.

Юрлова Наталия Алексеевна

В 2003 году она была награждена знаком «Почетный работник Российской Федерации». С 2004 года Н.А. Юрлова работает заведующей кафедрой иностранных языков в ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования». В 2009 году решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации Н.А. Юрловой присуждена учёная степень кандидата

педагогических наук. В 2010 году приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки присвоено ученое звание доцента иностранных языков. В 2014 году Н.А. Юрлова была награждена Почётным дипломом губернатора Нижегородской области за значительный вклад в развитие системы образования, за внедрение инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс.

Список литературы

1. Байкова Л.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. М., 2001.
2. Бим И.Л. Творчество учителя и методическая наука // Иностранные языки в школе. 1988. №4.
3. Большой энциклопедический словарь. М.: Энциклопедия, 1991.
4. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. М., 1987.
5. Занина Л.В., Меньшикова Н.П. Основы педагогического мастерства. – Ростов/Дон, 2003.
6. Львова Ю.Л. Творческая лаборатория учителя. М., 1985.
7. В.В. Малев. Общая методика преподавания информатики. Воронеж, 2005.
8. Некрасова-Каратаева О.Л. Детское творчество в музее. М., 2005.
9. Неудихина Н.А. Основы педагогического мастерства. Барнаул, 2002.

10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Ред. Скворцов Л.И. Москва, 2018.
11. Основы педагогического мастерства / Под ред. И.А. Зязюна. М., 1989.
12. Панов А.И. Педагогическое творчество: структурно-аналитический аспект. Томск: ОГУ «РЦРО», 2003.
13. Пассов Е.И. и др. Учитель иностранного языка: Мастерство и личность. М., 1993.
14. Педагогическая гордость Нижегородской области: Лучшие учителя иностранных языков: портретные очерки / Авт.-сост. А.Н. Шамов, Н.А. Юрлова, И.Е. Зуева и др.; отв. ред. Шамов А.Н. Н. Новгород: НИРО, 2018.
15. Словарь-справочник по педагогической психологии // Сост. М.В. Гамезо и др. М., 2001.
16. Психолого-педагогический словарь офицера-воспитателя корабельного подразделения // Броневицкий Г.А. и др. Новороссийск, 2005.

УДК 372.881.111.1

А.А. Шепельков

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С АУТЕНТИЧНЫМИ
ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ" (НА ПРИМЕРЕ УРОКА «TRAVELLING TO CANADA» ДЛЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ 8 КЛАССОВ)**

Аннотация. Автор на примере урока по английскому языку «travelling to Canada» для обучающихся 8 классов показывает возможность применения аутентичных видеоматериалов. Рассматривает все основные классификации видеоматериалов и рассказывает об основных аспектах их применения на уроках.

Ключевые слова: Аутентичные видеоматериалы, урок, английский язык, классификация, обучающиеся.

A.A. Shepelkov

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

**PRACTICAL ASPECTS OF WORKING WITH AUTHENTIC VIDEOS "(ON THE
EXAMPLE OF THE LESSON «TRAVELING TO CANADA»
(FOR TEACHING 8TH FORM STUDENTS)**

Abstract. From the example of the English lesson, "Traveling to Canada" for students of 8 forms author shows the possibility of using authentic video materials. He considers all the main classifications of video materials and talks about the main aspects of its usage in the classroom.

Keywords: authentic video materials, lesson, English, classification, pupils.

На сегодняшний день развитие педагогики, методики, науки и техники позволяют использовать аутентичные материалы в современной школе, благодаря чему повышать уровень мотивации обучающихся. Использование аутентичных видеоматериалов может быть эффективным при формировании положительной внутренней мотивации, а также при повышении уровня усвоения учебного материала. Разработка данной темы обусловлена необходимостью повышения уровня мотивации обучающихся среднего звена школы.

В современном образовательном процессе у педагогов наблюдается теоретическая неграмотность в основных аспектах применения аутентичных видеоматериалов и из-за этого недостаточность их использования в своей практической деятельности.

Сегодня в арсенале преподавателя английского языка существует огромное количество видеоматериалов, которые он мог использовать на своих уроках. В педагогической деятельности грамотно можно применить как рекламные ролики, мультфильмы, сюжеты из кино, так и интервью с известными личностями, фрагменты телепередач или новостей. Но до сих пор не разработано чёткой и определённой классификации видеоматериалов. Поэтому следует привести несколько самых часто используемых классификаций.

Классификация по смысловому содержанию разделяет видеоматериалы на: художественные (фильмы, спектакли, мультфильмы); научно-популярные (публицистика, документальное и учебное кино, разнообразные интервью); информационные (новости, реклама, разного рода телепередачи); страноведческие (экскурсии, записанные на видео).

По способу создания видеоматериалы разделяют на: видео, преследующие целью обучение иностранному языку; видео для носителей языка, а также аутентичные видео; видео, записанные непосредственно преподавателями [4, с. 114].

Аутентичные видео могут предлагать большой спектр образцов речи и языка, их акцентов, специальную и профессиональную лексику, а также идиомы, использующиеся носителями языка в реальном контексте. Это обеспечивает глубокое овладение культурой другой страны. Но подобные видеоматериалы могут применяться лишь среди обучающихся с хорошим уровнем языковой подготовки.

Рассматривая видеоматериалы с жанрово-тематической стороны, видео принято разделять на 3 группы: видеоматериалы развлекательной направленности (шоу, спортивные и развлекательные телепередачи); видео, содержащие фактическую информацию (документальные фильмы, дискуссии); короткие видеоролики до 15 минут (рекламные ролики, прогноз погоды, новости, итоги спортивных соревнований) [5, с. 37-38].

Учебные видеоматериалы разделяют на 2 типа: видео, которые непосредственно обучают языку. Преподаватель параллельно с помощью учебника и других вспомогательных средств совершенствует навыки и умения обучающихся; видео, которые выступают в качестве дополнительного источника обучения языку.

Применение аутентичных видеоматериалов относится к группе наглядных методов обучения. При его использовании следует учесть несколько условий: возможность применения в используемом материале языка в ситуациях, с которыми могут столкнуться обучающиеся в повседневной жизни; соответствие сцены «аутентичного» общения ситуациям, с которыми носители языка сталкиваются в реальной жизни; контекстуальность представленного

видеофрагмента; чёткость и темп говорения в представленном видеоматериале в целях понимания обучающимися; наличие в видео пауз, позволяющих обучающимся понять смысл информации; привычность акцента для обучающихся, используемого участниками видео; освещение в видеоматериале языковых моментов, изучающихся на уроке; интересность содержания видео для обучающихся, а также соответствие содержания возрастным особенностям; содержание в видео культурных особенностей носителей языка; интересность подачи поднятой темы; качественность звука и изображения в выбранном видео; фокусировка камеры на говорящем; качество актёрской игры в представленном видеофрагменте [1, с. 34-36].

Помимо перечисленных условий, следует отметить, что видеоряд может отвлечь обучающихся от звуковой составляющей. Поэтому следует грамотно сочетать учебные возможности видео с задачами урока и функциональными особенностями самого видео [4, с. 83-84].

В ходе педагогической практики в течение сентября – первой половины октября 2017 года на базе МБОУ Гимназия г. Арзамаса Нижегородской области был разработан ряд уроков с применением аутентичных видеоматериалов. В ходе прохождения практики использовался учебно-методический комплекс О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой, основными идеями которого является формирование и развитие коммуникативной компетенции на английском языке, а также расширение знаний обучающихся о языке [1, с. 3-6].

Рассмотрим урок по теме: «Travelling to Canada», который был проведён с целью обучения устной речи и развития навыков аудирования, а также формирования социокультурной и коммуникативной компетентности учащихся, ознакомления со страной изучаемого языка (Прил. 1).

Стоит подробнее остановиться на видеороликах для приведённого урока на тему: «Travelling to Canada». Для этого урока были выбраны ролики с названием «The best country to travel to in 2017 - Lonely Planet», «Introduction to Canada», «Toronto, Canada Travel Guide - Must-See Attractions». Характеризуя данные видеоролики, нужно отметить, что все они обладают информационно-обучающими, иллюстративно-наглядными, воспитательными и интегрирующими особенностями. Каждый из видеороликов содержит языковые моменты, изучающиеся на уроке, культурные особенности носителей языка, при этом качество звука и видео находится на высоком уровне. Говоря об информативности представленных аутентичных видеоматериалов, следует отметить что в них приводятся основные термины, изучаемые на уроке.

Урок непосредственно начинается с организационного момента в ходе которого педагог показывает первый видеоролик. Учитель просит посмотреть видео, догадаться о какой стране будет идти речь на уроке, придумать название для видео, а также спрашивает несколько вопросов по просмотренному видео (мини-беседа). Обучающиеся в ходе просмотра видеоролика понимают, что речь идёт о Канаде, а видеоролик при этом вызывает живой интерес, что, несомненно, поднимает их мотивацию к дальнейшему обучению на уроке [3].

Второй этап урока подразумевает под собой фонетическую зарядку с текстом гимна Канады. Обучающиеся получают небольшие карточки с «Национальным гимном». Третий этап предполагает речевую зарядку. Ученики повторяют за учителем географические названия, чтобы произнести их правильно: Оттава, Торонто, Монреаль, Ванкувер, Альберта, Онтарио, Квебек, Эдмонтон, Калгари. После чего предполагается небольшая беседа в целях перехода к другому заданию урока. Обучающиеся слушают текст «Канада» и выполняют задания в письменной форме.

В целях закрепления пройденного материала по теме Канада учитель разделяет обучающихся для решения задачи «символы» (объединение слов). Также в целях закрепления педагог предлагает просмотреть очередной аутентичный видеоролик и просит ответить на вопросы теста.

В завершение урока также предполагается написать письмо Мэри, в котором необходимо рассказать ей о своем путешествии в Канаду, задать ей 3 вопроса о планах на лето. Для успешного выполнения этого задания учитель предлагает посмотреть видеоролик о знаменитых канадских городах и достопримечательностях, чтобы легко понять Канаду за кулисами, а также сравнить Канаду с другими странами.

Анализируя урок, следует отметить, что он был ориентирован на формирование навыков и умений иноязычной речевой деятельности: монологической, диалогической речи, чтения. Представленная тема актуальна и интересна для подростков, поскольку знание страноведческих фактов об одной из стран изучаемого языка является отличной мотивацией. Основное содержание урока – активизация лексики и обобщение и актуализация знаний по теме, а также ввод нового грамматического материала [7].

Урок проходил по заранее составленному плану технологической карты. Учащимся задавались вопросы на знание страноведческих фактов Канады, а также наводящие вопросы при проверке домашнего задания. Учащиеся быстро и с интересом отвечали на вопросы, активно работали как индивидуально, так и в группах. В целом можно констатировать, что атмосфера на уроке была доброжелательной.

Проведение урока в подобном формате (с использованием аутентичных видеоматериалов) позволило ученикам не только лучше усвоить материал урока, но в первую очередь создать у них положительную мотивацию к дальнейшему обучению английскому языку.

Список литературы

1. Барышников Н.В., Жоглина Г.Г. Использование аутентичных видеодокументов в обучении // Иностранные языки в школе. 2002. № 4. – 89 с.
2. Зайцева И.И. Технологическая карта урока. Методические рекомендации / И.И. Зайцева // Педагогическая мастерская. Всё для учителя! 2015. - Пилотный выпуск. - С. 4-6.
3. Миронова С.Ю. «Использование видеофильмов на уроках английского языка» / [Электронный ресурс] // <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskii-yazyk/library/ispolzovanie-videofilmov-na-urokah-angliyskogo>
4. Михайлова С.В., Михайлова О.В. Использование видеоматериала как средства формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 10, ч. 1. – 143 с.

5. Носович Е. В., Мильруд Г. П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение. 1999. № 2. – 59 с.

6. Писаренко В. И. Педагогический алгоритм работы с видеоматериалами // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. - Таганрог: ТРТУ, 2003. № 1. – С. 95-100.

7. Соловьева И.В. «Использование онлайн-ресурсов на уроках английского языка / [Электронный ресурс] // <http://www.macmillan.ru/upload/Catalogue/>

8. Формирование языковой среды на уроке английского языка посредством использования современных ИКТ-технологий / [Электронный ресурс] // <http://education1246.rusedu.net/post/5375/55584>

9. Штанько Е.В. Современные технические средства обучения на уроке английского языка [Текст] / Е.В. Штанько // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 258-261

РАЗДЕЛ II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 811

Е.Н. Бородулина

студент историко-филологического факультета,

Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ США И РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья раскрывает понятие идеологии, ее связи с языком и национальной культурой. Особое внимание автор уделяет вопросу влияния идеологии на формирование менталитета и системы ценностей представителей рассматриваемых лингвокультур, а также особенностям исторического развития, оказавших влияние на ее становление.

Ключевые слова: идеология, лингвокультура, национальный язык, национальная культура, менталитет, языковая картина мира.

E.N. Borodulina

student of the history and philology faculty, Arzamas Branch of National

Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

A COMPARISON OF THE IDEOLOGIES OF THE USA AND RUSSIA THROUGH THE PRISM OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Abstract. The article reveals the concept of ideology, its connection with the language and national culture. The author pays special attention to the influence of ideology on the formation of mentality and value system of representatives of the considered linguistic cultures, as well as to the peculiarities of historical development that influenced its formation.

Keywords: ideology, linguistic culture, national language, national culture, mentality, language picture of the world.

Не подлежит сомнению тот факт, что между языком и культурой существует непосредственная взаимосвязь, и, соответственно, является недопустимым их изучение в отрыве друг от друга: невозможно рассматривать язык в отрыве от национальной культуры, так же, как и исследовать национально-культурные особенности отдельно от национального языка. Однако изучение национально-культурной специфики и идеологии любого народа будет недостаточно полным, если не будет проведен сравнительный анализ языковых, культурных и идеологических особенностей между родными и соответствующими им иностранными элементами – идеологией, языком, культурой. Сравнительное изучение призвано подчеркнуть и выявить имеющийся культурный барьер, барьер на уровне идеологии, существование которых, в отличие от языкового барьера, является не настолько очевидным.

У человека, находящегося в пределах родной для него социокультурной среды, формируется система устоявшихся представлений и образов, касающихся мировосприятия, суждений относительно образа жизни (каким он должен быть), своего места в этом мире, и т.д., - всего того, что, на его взгляд, рассматривается как единственно возможное и единственно для него приемлемое. Как показали многочисленные исследования общественного мнения, подавляющее число представителей той или иной лингвокультуры не

рассматривают себе в качестве продукта собственной культуры (даже в тех случаях, когда испытуемый прекрасно понимает и осознает наличие поведенческий различий и различий в мировосприятии, мироощущении, идеологии между ними и представителями других лингвокультур). Лишь при непосредственном контакте с представителями других лингвокультур индивид в полной мере осознает, во-первых, специфичность и совокупность различий между родной и иностранной лингвокультурами (разница в идеологии, мировоззрении, мироощущении и т.д.), а во-вторых, уникальность собственной национальной лингвокультуры [1, с. 29]. То есть, до тех пор, пока человек не столкнется в реальной жизни в проявлениями национально-культурных различий (вплоть до конфликта культур), большинство обывателей не осознают и не задумываются о том, что являются продуктом собственной национальной культуры, а особенности их взгляда на окружающий мир и способ его восприятия и выражения во много определены национально-культурной спецификой, а также языковой картиной мира, усваиваемой каждым индивидом в процессе социализации (во время овладения национальным языком как средством общения).

Так, не подлежит сомнению факт наличия культурного барьера, обусловленного различиями не только языкового плана, но и различиями в идеологии, менталитете, мироощущении и мировосприятии (в то же время все они в той или иной степени нашли свое отражение в языке той культуры, представители которой используют его как национального). Несмотря на осознание наличия специфических черт собственной идеологии и культуры, ошибки, которые делает партнер в ходе реализации коммуникативного процесса, воспринимаются намного больше, чем ошибки языкового плана (несмотря на то, что совокупность этих норм и правил, в отличие от языковых различий, не обобщены в рамках словаря или грамматического справочника), и человек, который их совершает, производит отрицательное впечатление на партнеров по общению.

Совокупность вопросов и проблем межкультурной коммуникации, как уже упоминалось выше, в наиболее полной мере осознается при сопоставлении аналогичных аспектов родной и иностранной культуры и свойственной им идеологии, определяющей не только специфику мировосприятия и мироощущения представителей каждой из культур, но даже языковые особенности языка, который используется представителями рассматриваемых лингвокультур в качестве национального. Следовательно, изучение иностранного языка в стремлении овладеть им как средством общения предполагает не только знакомство и рассмотрение непосредственно лингвистических особенностей этого языка, его языковой специфики (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический, грамматический уровень языка), но также изучение идеологических основ соответствующей ему лингвокультуры (отражена как во всех вышеперечисленных языковых уровнях, так и в фразеологии, фольклоре рассматриваемой лингвокультуры) [3, с. 48]. Знание одного лишь языка в

отрыве от самой культуры может привести, во-первых, к неправильному словоупотреблению непосредственно в процессе коммуникации, во-вторых, к нарушению коммуникативных норм при общении с собеседником – носителем иноязычной культуры (несоблюдение этикетных норм, норм вежливости, непонимание и неправильная оценка поведения собеседника и пр.), что может привести к конфликту культур, недопониманию, нежеланию продолжать общение.

Идеология той или иной культуры находит свое отражение на всех языковых уровнях. Идеология русской и американской лингвокультуры также не является исключением: как в русском, так и в английском языке имеет место проявление идеологической специфики в языке, на каждом из его уровней. Формирование языковой картины мира при изучении языка в качестве иностранного предполагает формирование соответствующей языковой картины мира, определяющей особенности восприятия окружающей действительности в сознании индивида, использующего этот язык как средство общения.

Общепризнанным является тот факт, что идеология России традиционно считается коллективистской. На всем протяжении исторического развития представителями русской цивилизации все процессы жизнедеятельности осуществлялись коллективно, сообща. Впервые об этом упоминается в исторических документах времен Древней Руси, когда существовал общинный строй: люди той исторической эпохи проживали совместно, по несколько семей в одном доме: вместе занимались ведением хозяйства, сообща решали другие насущные проблемы; собственностью как таковой каждый из членов этой общины не обладал – жилье, земля, крупное имущество было общим (за исключением мелких предметов быта и одежды). Позднее на смену общинам пришли крестьянские хозяйства, члены которых владели уже каждый своим жильем. Вопрос собственной земли, с точки зрения истории нашей страны, всегда был проблемным и в разные исторические периоды решался по-разному: земля то принадлежала крестьянским хозяйствам, то государству, то помещикам (крестьяне брали ее в аренду), то колхозам, лишь относительно недавно появилась возможность оформления земли в частную собственность. Именно земля, на которой можно было растить хлеб – основную пищу, без которой невозможно человеческое существование, становится основной ценностью для русского человека. Все тяготы и лишения, которые пришлось на долю русского народа, переносились сообща, коллективно, что оказало влияние на формирование таких качеств русской души как сострадание, взаимопомощь, взаимовыручка [4, с. 72]. Таким образом, в идеологии русских людей коллективное стоит выше индивидуального, а духовное – выше материального, определяя наличие соответствующих качеств русской лингвокультуры и определенной специфики в языковом плане (особенно ярко проявляется в фразеологии, фольклорных произведениях, синтаксисе).

Что же касается особенностей американской идеологии, она во многом отличается от идеологии русской лингвокультуры, чем так же обязана особенностям своего формирования на всем протяжении исторического

развития. Так, общеизвестным является тот факт, что после того, как территория Северной Америки стала доступной европейским жителям для переселения, туда потянулись корабли первых переселенцев, каждый из которых, приезжая туда, на необжитые территории и цивилизованной Европы, преследовал свои определенные цели (страх перед неизвестностью был намного меньше страха остаться там, на территории стран, из которых эти люди уезжали). Так, среди первых поселенцев были и те, кто спасались от заслуженного наказания за свои преступления (им давался выбор, в Америку или на виселицу, при этом достаточно часто осужденные предпочитали смерть длительному путешествию через океан и жизни в новой стране), и те, кто спасался от религиозного преследования или же ехали туда в надежде обретения места, где могли бы без страха проповедовать свою веру, и т.д., а также многие другие, кого не останавливал страх перед неизвестностью и лишениями (как, к примеру, охотников за сокровищами индейцев – золотом, которое те охотно отдавали за «огненную воду» и безделушки, привезенные с континента, и т.д.). Стоит отметить, что, действительно, многие из первых переселенцев прожили достаточно недолго (вследствие смертей от болезней, голода, борьбы с местным населением и друг с другом и т.д.), но те, кто остались в живых, стремились выжить в новых для них условиях любой ценой. В отличие от русских обывателей, жители Северной Америки селились, преимущественно, по одному, располагая рядом землю, пригодную для выращивания сельскохозяйственных культур и ведения домашнего хозяйства. В пользовании землей первые американские поселенцы не были ограничены: в поисках более пригодных для фермерства земель они продвигались все дальше, вглубь континента, осваивая все новые территории (дух «Frontier» - границы, которая расширялась все дальше вглубь континента теми, кто осваивал все новые участки). Специфика ведения хозяйства и особенности жизнедеятельности оказали значительное влияние на формирование американской идеологии, которая традиционно считается индивидуалистической идеологией: каждый член общества действует соответственно собственным интересам, сам для себя, отвечает только за себя, ориентирован на получение максимальной личной выгоды (выгодных условий) [2, с. 54]. Стоит отметить, что, несмотря на эгоцентризм американской идеологии, в ней все же имели место проявления таких чувств как взаимовыручка и готовность прийти на помощь, но лишь по отношению к тем, кто является для них «своим» (что справедливо и применительно к современному американскому обществу). Американская толерантность – терпимость по отношению к тем, кто отличается от них и проживает рядом с ними – также является следствием исторических событий прошлого, когда на территорию Северной Америки иммигрировали люди. Являющиеся представителями различных стран, и, при этом, каждый имел свои поведенческие особенности, обусловленные национально-культурной спецификой мировосприятия и мироощущения, традиции, обычаи, свой язык: на первое место выходит полезность и пригодность людей с позиции

полезности для собственного «я»: все остальное является второстепенным и не особо важным, если речь идет о получении какой-либо выгоды или же прибыли.

Так, к примеру, именно особенностями индивидуалистической идеологией, основанная на эгоцентризме, можно объяснить написание в английском языке личного местоимения «я» с заглавной буквы («I» - «я»), идеологически обусловленным также является существующий в английском языке определенный артикль «the» - «тот, определенный, о котором я говорю». Рассматривая лексический состав языков и особенности словоупотребления в речи, можно увидеть, что в английском отсутствует полный эквивалент столь важного для русского человека слова «душа» в том смысле и с тем значением, которое присуще русской лексеме (анализируя особенности эквивалентного перевода пословиц и поговорок с русского языка на английский можно отметить, что русской «душе» частично соответствует английское «сердце», но полного эквивалента в английском языке нет). Но наиболее яркой является разница между идеологиями России и Запада, проявляющаяся при сопоставлении русских и западных фольклорных произведений – народных сказок, в которых наиболее в полной мере отражена накопленная веками народная мудрость, – именно через сказки из поколения в поколение представителями рассматриваемых лингвокультур передавались основы мировосприятия и мироустройства своим детям, внукам и правнукам.

Таким образом, существует значительная разница между культурами России и США, которая проявляется не только на уровне языка и культуры, но также на уровне идеологии. Именно различиями идеологий коллективизма и индивидуализма, свойственные для российской и западной культур соответственно, в определенной степени обуславливаются те различия, которые имеют место и проявляются в языке, особенностях мировосприятия, мироощущения, поведенческих особенностях представителей, рассматриваемых лингвокультур. Идиоматика языка, совокупность фразеологизмов, пословиц, поговорок и фольклорных произведений являются хранилищем системы ценностей, обусловленных идеологически, наглядно иллюстрирую и передают особенности жизнедеятельности, исторического развития и социального устройства того народа, который использует этот язык в качестве национального, – инструмента культуры.

Список литературы

1. Ануфриев Е., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен [Текст] // Социально-политический журнал. Вып.17. – М., 2007. – 314 с.
2. Марков Б.В. Разум и сердце: История и теория менталитета. [Текст] // Б.В. Марков. 2-е издание – СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2016. – 218 с.
3. Овчинников В.В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах [Текст] // В.В. Овчинников. – №4-7 – М.: Новый мир 1979. – 210 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 332 с.
5. Трестерова И.И. Некоторые особенности русского менталитета и их отражение в некоторых особенностях русского языка [Текст] / Трестерова И.И. – М., 1999. – 179 с.

Елена Бреннан

*кандидат культурологии, член Ассоциации преподавателей
английского языка как иностранного (TESOL),
преподаватель английского языка Вентворского Института,
г. Сидней, Австралия*

**СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ АМЕРИКИ В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
КАК ФОРМИРОВАЛСЯ ОБРАЗ ПРОТИВНИКА (НА ОСНОВЕ РАБОТЫ
Ф. БАРГХОРНА «СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ»)**

Аннотация. Эра Холодной войны между двумя супердержавами – Советской Россией - с одной стороны, и Соединенных Штатов Америки - с другой, все еще вызывает огромный интерес среди научных исследователей. Беспрецедентные антиамериканские и антисоветские кампании тех времен создавали образ непримиримого врага противоборствующей страны. Пропаганда имеет свои жесткие правила, несовместимые с объективной истиной: для нее свойственно резкое упрощение реальности, приведение разнородности мира к набору клише, в то время как суть продолжающегося конфликта преподносится как битва между «героями и злодеями».

Ключевые слова: образ, противостояние, пропаганда.

Elena Brennan

*PhD (Cultural Studies) BA (TESOL) TESOL Teacher
Wentworth Institute, Sydney, Australia*

**SOVIET IMAGE OF AMERICA DURING THE COLD WAR PERIOD:
HOW AN IMAGE OF THE ENEMY WAS FORMED
(BASED ON THE WORK OF F. BARGHOORN
“THE SOVIET IMAGE OF THE UNITED STATES”)**

Abstract. The Cold War era between the two super powers – Soviet Russia on one side and the United States of America on the other still arouses a great deal of interest among academic researchers. Unprecedented anti-American and anti-Soviet campaigns of those times served to create an image of an irreconcilable enemy of the opposing country. Propaganda genre follows its own strict rules, incompatible with objective truth: propaganda tends to drastically simplify the reality, cutting the diversity of the world to a set of clichés, while the essence of the on-going conflict is depicted as a struggle between “heroes and villains”.

Key words: image, confrontation, propaganda.

Images of the outside world are indispensable parts of social consciousness, that play a significant role in its formation, and become dramatically apparent during crisis epochs.

As a rule, totalitarian regimes tend to maximize control over all spheres of human life (individuals and society in general) thus forming massive support for the regime and contributing to the growth and subsequent preservation of mythological consciousness. This leads to the rise of stereotypes, that are simplified but rather lasting, and emotionally coloured images of the outside world usually based on the group rather than individual experience. These stereotypes are not alienated from reality. They use it as a basis for certain reflection and often distortion of the reality.

In Soviet Post war society, images of the outside world were mostly of mythological character and had a rather simplified form, being an arena of good and evil. For many years black-and-white perspectives with no shadows or half-tones dominated in the minds of Soviet people.

Ideologized foreign-policy stereotypes are solidly stable and no wonder that anti Americanism has been very durable in certain parts of Soviet society.

The Cold War era between the two super powers – Soviet Russia on one side and the United States of America on the other still arouses a great deal of interest among academic researchers. Unprecedented anti-American and anti-Soviet campaigns of those times served to create an image of the opposing country as an irreconcilable enemy.

In Soviet Russia the main propaganda thesis concluded that the place of the German fascism, as the chief enemy of freedom and democracy, is now inherited by American imperialism.

Propaganda genre follows its own strict rules, incompatible with objective truth: propaganda tends to drastically simplify the reality, cutting the diversity of the world to a set of clichés, while the essence of the on-going conflict is depicted as a struggle between “heroes and villains”. Propaganda fights, being an important part of the Cold War confrontation, had a colossal influence on the mentality of Soviet and American people as well as every sphere of their interaction.

Since the end of the World War II the image of the USA had undergone a significant transformation. Warming of relations between the two countries was relatively short. The alliance of WWII didn't grow into partnership of peacetime. Fights over spheres of influence and geopolitical questions stood out. Intensification of anti-American governmental moods was connected not only with specific Russian-American developments but also with ideological factors that assumed ever-greater importance.

Soviet ideological campaigns (by the agitation and propaganda department) played a significant role in making the enemy image of the USA. They incited the men to struggle, creating the image of the USSR as a “besieged fortress”, cultivating the feeling of intolerance to everything that is foreign. Lets not forget that Russia was aware of its alienation from Europe since early times of Moscovite Russia. It can be explained by the vast amount of uninhabited lands accompanied by extensive unguarded borders and innate desire to fence oneself off from a hostile world. Hence the attempts to envisage itself as a certain community rallying round its borders: a “Slavic world”, then an “orthodox world” and after the 1917, when Russia opposed itself to the other countries, a “socialistic camp”.

Starting from 1917 ideological factor in relationship between Russia and capitalistic countries gradually gained more and more significance.

According to Marxist-Leninist theory capitalistic surrounding is primordially viewed as hostile. Any cooperation could be of a temporary, forced character that led to the growth of new ideological stereotypes and clichés, to be turned into an enemy image if needed.

However it would be wrong to assume that the mythological image of the USA was mainly formed on rumors and calumnies, but one –side portrayal and careful information dosage created in the minds of Soviet people negative and discrepant from the real image of the USA.

The time American professor F. Barghoorn spent in Russia happened to be during a period of vigorous growing mutual hostility.

Frederick Charles Barghoorn was born in 1911 in New York. In 1941 he received his doctorate in history from Harvard University. In 1940 he worked for the State Department and in the press section of its embassy in Moscow. He was also the head of a Federal project interviewing Soviet defectors to analyze Soviet government and society. A professor in Yale's political science department he also taught at the University of Chicago and Columbia University.

Frederick Barghoorn stayed in Russia for 4 years collecting materials for his book "The Soviet image of the United States" which is a fine example of deep analysis and aspiration for the truthful, "view from the inside" approach [Barghoorn, 1951:xiii].

He defined the aim of his book – to help Americans understand the picture of their own life as it is imposed on Soviet people by propaganda.

Barghoorn made an attempt to examine the effectiveness of the Soviet propaganda, identify the real attitude of ordinary and official people to America and inform the American government of his findings. Therefore the primary task of his country's foreign policy he saw in making it clear to Soviet people that "America can give them hope for peace, prosperity and human dignity as opposed to the Kremlin".

The time he spent in Soviet Russia made it possible for him to conclude that the Kremlin nevertheless managed to turn Russian into robots"[Barghoorn, 1951:xiii].

He writes that according to Soviet propaganda, America is ruled by power and lies, its domestic policy – exploitation and oppression and its foreign policy is bursting with perfidy and aggression. The ideological aim of the Soviet government was to manipulate mass-consciousness, strip people of willpower, responsibility and freedom for their actions [Barghoorn, 1951:10].

Soviet mass media spared no pain in creating an image of enemy number 1-the US. American economy was reported as being in a state of constant crisis, with intense unemployment and mass poverty of working class. Barghoorn gives an example of the G.Malenkov's (Secretary of the Central Committee) speech on 6 November 1949. Where Russian leader drew a close connection between America's economic progress and its not being adversely effected during WWII, making it sound as a sensation [Barghoorn, 1951:122]. Further he drew a really dreadful picture of a country where 14 million unemployed people suffer worse conditions than in the Great Depression. Soviet people were made believe that America was a capitalistic country where the rich were a parasitizing minority and the poor an exploited majority. According to his observation, American ruling groups are depicted as a group of insecure people, in their desire to blacken the USSR and plan its destruction guided chiefly by concern over their own wellbeing.

Their Politburo -Wall Street and chief method they use-espionage. American culture was depicted as sheer materialistic, soulless, highly decadent and decaying.

F. Barghoorn admits that Soviet propaganda in its criticism of America relied on real facts. Ideological polish and the way of information coverage were of great aid in mythological and infernal image -making.

The Soviet media took an active part in maintaining an imaginary image of America. Magazines, such as *Bolshevichka* and the newspaper *Pravda* mixed significant factual information and fabrications, while emphasizing certain facts and hiding the others. One of the facts that demonstrated the negative attitude of the Soviet government to the USA even in the war time period, to say nothing of the post war, was a nearly complete absence of Soviet books, films or plays that portrayed America in a positive light.

Press releases in newspapers and radio constantly implied that American and British governments act on the assumption of their insidious plans and disregard genuinely amicable attempts by the Soviets to establish friendly relations [Barghoorn, 1951:115].

Thus, Frederick Barghoorn concludes that the government could manipulate the public's opinion about other countries foreign policies by only making carefully selected trite reading material available. Little personal experience and lack of information, the only source of which was basically under governmental control, eased the task for Soviet propaganda. Informational materials, used by communist ideologists to form necessary ideas centered around criticizing American foreign and domestic policies. American social and economical progress was deliberately suppressed thus forming a distorted image of the American way of life.

To form the mythological image of the USA such methods as accent shifting, emphasizing one thing and drawing attention away from others, and putting negative incidents at the forefront were widely used. Frederick Barghoorn writes that before being announced by Molotov or Vishinskij, TASS, newspaper *Pravda* and magazine *Bolshevichka* real facts were twice or thrice distorted. And such distortions were inevitable, taking into account that American and other bourgeoisie countries were covered based on Soviet political concepts, position-of-strength policy and not negotiation [Barghoorn, 1951:117].

In the process of enemy-making soviet propaganda actively used the image of America as a seat of world reaction and a new warmonger, thus addressing the peace-loving nature of Soviet people. Being a monopolist in the media, the Soviet government assured its citizens that in case of a war between America and Russia, America would be none other than aggressor. But here Frederick Barghoorn catches USSR in hypocrisy: "Talking peace, Kremlin wages war" [Barghoorn, 1951:xii]. From the first serious Soviet –American confrontation at London's ministers of foreign affairs conference in September 1945 soviet propaganda started open attacks on American so-called "perilous tendencies". As this policy consolidated Moscow made an accusation that "reactionary groups" (or "international reaction") want at any cost to dictate Anglo-American will on the USSR and "new democracies".

From the second half of 1946 the USA were increasingly accused of anti-Soviet feelings and compared to Nazi Germany. As an example Frederick Barghoorn gives an extract of speech made by the head of ideological department SC VKP(b)

M.A. Suslov on 21 January 1948 to celebrate the 24th anniversary of Lenin's death. M.A. Suslov pointed to the fact that in the post war world American imperialists aspire to the role of international gendarme and obviously hope to fill the niche of militaristic regimes of Nazi Germany and Japan.

He also quotes a fragment of Malenkov's speech on the 32nd anniversary of the Great October Revolution from which one may conclude that the program of American imperialists is even more aggressive and expansionist than Nazi and Japanese combined. Russia refused to join Marshal plan while W. Churchill speech appeared to be a missing link for the outset of cold war outset. According to Frederick Barghoorn the Soviet government didn't take long to make necessary profit out of it. And an "iron curtain" fell over the country.

It was not a feeling of fear that served to unite the Soviet people but also a feeling of hatred. Frederick Barghoorn thinks that one of the significant motives for anti-American propaganda, aiming at scorn and hatred towards American way of life, was the Kremlin's wish to reduce dissatisfaction among Russians especially intelligentsia by persuading that Soviet culture and way of life is by all accounts better than the decadent bourgeoisie Western society [Barghoorn, 1951:120]. This could be the fact that pushed W. Churchill to declare that the Kremlin is afraid of friendship with the West more than enmity [Barghoorn, 1951:121]. In their attempt to accentuate generational ties, Soviet leaders addressed Russian national pride. Frederick Barghoorn remarks that in spite of the absurdity and crudity of the anti-American campaign they slyly calculated that they should address deep and partly justified feelings that existed ever since Russian intercourse with the West - the feeling that foreigners treat them with disregard, disdain and don't appreciate their merits and virtues [Barghoorn, 1951:123].

The deeper the Cold War progressed the worse Russian-American relations became. All sorts of contacts between Soviet people and American journalists, cultural and science figures were forbidden. The only sources of information were state newspapers and radio. The closedness of Soviet society was slowly increasing. Frederick Barghoorn states a fact that the Soviet government was reducing the amount of available information about America along with American literature except for those authors that answered the purpose of the Soviet political line. It was even more severe at eliminating any individual contacts.

Everything and moreover everyone connected with West was eradicated. It was only a small number of politically trustworthy people that had an opportunity to travel abroad. As for foreign specialists and workers in the USSR, their circle of communication was extremely limited. Furthermore they were mostly stationed in big industrial centers and on a national scale could hardly act a source of alternative information. Thereby official propaganda, irrespective of its credibility, remained the only source of outside information for the majority of population. The image of American in Soviet propaganda according to Frederick Barghoorn resembled Orwell's terrifying fantasy "1984" [Barghoorn, 1951:277]. Still speaking about the influence of Soviet propaganda he believed in the superior power of the truth.

In 1963, during one of his visits to Moscow Frederick Barghoorn was arrested and accused of spying. The matter looked, or was made to look, serious so that it even required President Kennedy intrusion to release Mr. Barghoorn.

A noticeable American writer John Steinbeck denounced the arrest as an “irresponsible act” by the Soviet government. He scornfully commented that Russians even didn’t know about the matter. There was not a word in the newspapers [Bauman, 1963:30]. Everything they knew was stated in a line and a half which merely said that an American professor was leaving the Soviet Union. Steinbeck was so mad that he even called a press conference on the matter and angrily announced that it was him who should have been arrested as he has asked more questions and covered more country than Barghoorn.

Indubitable merit of Frederick Barghoorn’s book is its analytical aspect. He tries to explain the processes going on inside the country. He sees Russia-American confrontation as an inevitable consequence of WWII.

After excluding Germany and Japan from the list of powerful states along with France and Britain’s weakening, America alone stayed the rival to the USSR on the world arena. At the same time the American professor doubted Russian intentions for a fully-fledged war with the USA. Frederick Barghoorn wrote that it is important to keep in mind the influence of two factors: power-policy (power politics) and conceptual. He also remarked that Russia was mostly anxious about the potential for an entirely capitalistic world for the first time being united under atom-dollar diplomacy of a powerful Wall Street. This fear helps to explain distrust to any possibly forms of international organizations, where the USSR has no the right of veto [Barghoorn, 1951:109].

In his attempt to provide Americans with an adequate perception of the life in the USSR and provoke sympathy to the people, F. Barghoorn gives numerous examples of positive attitudes to America and Americans. Russians admired American machinery, household items and clothes. They were delighted with American powerful truck “Studebaker”. To show the popularity of the word F. Barghoorn cites an example with Russian soldiers who started using the word to connote the highest praise for a girl they fancied. Different historical past, according to F. Barghoorn didn’t stop our people to feel their closeness and mutual sympathy. Thanks to Soviet propaganda Russian people formed an image of hardworking, efficient, polite and educated Americans.

We can doubt the following lines of Barghoorn where he writes that most of those he had spoken with, being overwhelmed with apathy, concern over the falseness of the official propaganda and dissatisfied with living conditions, expressed a desire to move to America. Could that view possibly be voiced in that time and especially to a foreign attaché?

In his book F. Barghoorn accentuates positive attitude of Russians to Americans. However in it he tries to be objective and mentions negative attitudes as well.

Apart from being afraid of alleged American aggression, there was resentment against the haughty and conventional West where all means of production are

privately owned. Americans were reproached for their morals, appearance, spiritual backwardness, marriages of convenience and too carefree existence, not burdened by hardships of war and deprivations. Race discrimination in America was a significant aspect of negative attitude. The theme was exploited a lot in the press and Barghoorn remarks that it was also done to discredit the USA in the eyes of Asian and African people on the one hand and on the other hand to enlist their support.

F. Barghoorn believed that the Soviet anti-American campaign had failed. He felt that the positive attitude exceeded the negative. He also writes about a certain psychological resistance or at least indifference to the anti-American campaign [Barghoorn, 1951:253].

At the end of his book F. Barghoorn pointed out the necessity for political and ideological dialogue between the two countries and new democracies to American government. At the same time he recommends the USA consolidate its ties with members of informal organizations and make it clear to Soviet people that decent living standards and key to problems could be found not in a total rigid organization but in free society.

F. Barghoorn's research undoubtedly was of ideologized and tendentious character. Barghoorn's representation of certain elements of Soviet public and mental life connected with America were often primitive and distorted. Similar approaches were mutual for scientists in the USA and the USSR. It was not the time for objective analysis of Soviet-American relations.

References

1. Barghoorn, Frederick C. *The Soviet Image of the United States* (A study in distortion) New York. Harcourt, Brace and company, 1950.

2. Bauman, Sam. From the S&S archives: *Travel with Steinbeck: More gripes than wrath*. European edition, Monday, December 30, 1963

УДК 37.014.53

К.Э. Быкова
университет Суинберн,
г. Мельбурн, Австралия

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ИНТЕГРАЦИИ И УНИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ РАЗНЫХ СТРАН

Аннотация. Статья раскрывает сущности и особенности процессов глобализации, унификации и интеграции, которые имеют место в современном мире и являются глобализации общественно-политических и экономических связей. Особое внимание автор уделяет вопросам глобализации и развития международных отношений в области образования и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, унификация, образовательная система, образовательные стандарты, межкультурное общение.

K.E. Bykova
Swinburne University,
Melbourne, Australia

THE PROCESSES OF GLOBALIZATION, INTEGRATION AND UNIFICATION IN THE FIELD OF CULTURE AND EDUCATION IN DIFFERENT COUNTRIES

Abstract. The article reveals the essence and features of the processes of globalization, unification and integration that take place in the modern world and are globalization of socio-

political and economic relations. The author pays special attention to the issues of globalization and development of international relations in the field of education and crosscultural interaction.

Keyword: globalization, integration, unification, educational system, educational standard, crosscultural communication.

В течение прошлого, XX столетия возникают и начинают активно набирать силу глобализационные процессы, постепенно распространяющие свое влияния во все сферы человеческой жизнедеятельности, начиная от экономической и политической сферами, и заканчивая социальной, культурной и образовательной. По сути своей, глобализация представляет собой процесс всемирной унификации и интеграции в политической, экономической и культурной сферах, являясь многоуровневой и многоаспектной системой различных интеграционных проявлений (глобальная экономика, глобальная культура, глобальная наука, глобальная политика, глобальная коммуникация, глобальный язык, глобальный образ жизни) [1, с. 16].

Каждое их интеграционных проявлений характеризуется наличием определенной специфики их реализации. Так, глобализационные процессы в сфере коммуникации осуществляются во многом благодаря развитию средств связи, позволяющим взаимодействовать между собой людям, находящимся на разных континентах и в разных странах: происходит преодоление географических препятствий, межгосударственных границ. Именно вследствие глобальной коммуникации осуществляется сжатие времени и пространства, сближение представителей различных народов и культур, следствие чего является культурный обмен, унификация национально-культурных ценностей. Глобализация коммуникативных процессов тесно связана с глобализацией культуры: в процессе международного общения постепенно утрачивают свою значимость национально-культурные особенности, свойственные представителям любого народа или нации: появляются международные праздники, забываются национально-культурные традиции, – таким образом, формируется глобальная, международная культура, основы и особенности справедливы и применимы для всех тех, кто тем или иным образом задействован в реализации глобализационного процесса.

Рассмотренные выше особенности глобальной коммуникации и глобальной культуры, в особенности сам факт их наличия, формирования и развития, во многом обуславливаются глобальными экономическими и политическими причинами. Процессы мировой интеграции в различных областях человеческой жизнедеятельности, являясь следствием внешней и внутренней политики современных мировых государств в плане мировой интеграции и международного сотрудничества обусловили формирование новой концепции современного общества, члены которого позиционируют себя не только как граждане определенной страны и представители определенной национальной культуры, но также и как граждане мирового сообщества. Для того, чтобы в полной мере соответствовать данному статусу, представляется необходимым владение основами международной культурой, языком мирового общения (в настоящее время этим языком по праву считается английский – язык международного общения), и, конечно же, иметь достойный уровень

образования, соответствующий международным образовательным стандартам. Влияние глобализационных и интеграционных процессов на сегодняшний день ощутимо в полной мере: оно нашло свое отражение в унификации образа жизни представителей различных развитых стран мирового сообщества. Так, люди, проживающие на территории различных стран и континентов, одеваются в одежду одних и тех же торговых (международных) марок, употребляют одну и те же пищу (пицца, гамбургеры, суши и т.д., первоначально появившись в одной стране, в настоящее время употребляются в пищу и пользуются популярностью среди людей по всему миру), смотрят одни и те же фильмы, слушают одну и ту же музыку и пр. Унификация во всех сферах человеческой жизнедеятельности не могла не отразиться и на образовательной сфере: так, влияние, оказываемое глобализационными и интеграционными процессами на сферу образования влияние обусловлено рядом факторов, таких как:

1) Перенос на образовательную сферу (как неотъемлемой части социальной сферы) идеологии неолиберализма, свойственной для глобальной экономической сферы.

2) Развитие НТП, а также информационных технологий, использование и применение которых в образовательном процессе обуславливают наличие самой возможности реализации глобализационных и интеграционных процессов в образовательной сфере на региональном и глобальном уровнях.

3) Наличие на сегодняшний день стремления со стороны мирового сообщества к формированию системы новых ценностей глобального масштаба, которыми являются общечеловеческие культурные ценности. Ведущая роль при этом отводится не силе и деньгам, но общечеловеческим ценностям, таким как гуманизм, уважительное отношение к представителям иностранной культуры, нации, этнической группы, религии и пр., формирование и развитие толерантности, культурного взаимообогащения.

4) доминирование американской (западной) идеологии и связанная с ней так называемая «американизация» всех сфер человеческой жизнедеятельности [2, с. 31].

Процессы глобализации, унификации и интеграции можно исследовать с позиции институционального, концептуального и процессуального аспектов. Так, к примеру, создание образовательных организаций международного масштаба следует относить к институциональному аспекту. Примером подобной организации выступает ЮНЕСКО, осуществляющая организационно-регулятивную деятельность относительно развивающегося мирового образовательного пространства, которая заключается, в том числе, в разработке международно-правовых (глобального и регионального уровня) актов, оказывает содействие развитию интеграционных процессов в образовательной сфере. Кроме того, направлениями деятельности данной организации являются формирование условий для расширения межкультурных связей и сотрудничества в научной, образовательной и культурной областях: обеспечение уважения прав и свобод личности; обеспечение мировых интеграционных процессов в образовательной сфере (изучение текущего

уровня развития в современных регионах, странах и государствах, а также разработка рекомендаций для ее дальнейшего развития). Именно ЮНЕСКО на данный момент является той организацией, которая в наибольшей степени оказывает влияние на образовательную сферу посредством институций.

Анализируя особенности концептуального аспекта, стоит отметить, что глобализационные процессы, происходящие в сфере образования, а также соответствующие им цели и задачи, используемые принципы и методы. В соответствии с мнением бразильского ученого Жасира да Силва Комара, вся совокупность концепций глобализационного характера может быть разделена на три большие группы (соответственно типу взаимодействия различных культур, в полной мере соответствуя школьной программе); ассимиляционные (приоритет культуры доминирующей нации за счет унификации других); мультикультурные (отвечают за автономное и собственное развитие собственной культурной специфики каждой этнокультурной группы); интеркультурная (взаимообогащение за счет межкультурных связей и контактов).

Последним из рассматриваемых нами процессов является процессуальный аспект, под которым рассматривается реализуемой образовательное преобразование глобальных масштабов. Реализация данного аспекта осуществляется постепенно, но ориентировано на принятие всеми мировыми сообществами (пусть и не сразу). Примерами проявления процессуальности относительно образовательной системы могут служить создание и широкое применение классно-урочной системы, обязательность среднего образования, обязательность получения среднего (средне-специального образования), деятельность по разработке и реализации стандартов качества освоения образовательной программы (в нашей стране – это введение ФГОС ООО, приведение выпускных экзаменов к форме, схожей с западной (итоговый тест, по результатам которого – количеству баллов – выпускник может претендовать на поступление в высшие учебные заведения).

Именно благодаря процессам глобализации появляется термин «мировое образовательное пространство», развитие которого напрямую связано с международным образованием, составляющими компонентами которого выступают интернационализация образовательной сферы, транснациональное образование, глобализационные процессы в сфере образования [4, с. 72]. Каждый из вышеуказанных терминов используется для обозначения различных тенденций современной образовательной сферы, которые, в своем единстве, направлены на развитие единства современного образования на глобальном уровне, стремление к соответствию международным образовательным стандартам к условиям современного уровня культурного развития.

Вся совокупность вышеупомянутых терминов, по мнению Налетовой Н.В., может быть разделена на две большие группы, первая из которых признает наличие национальных границ в образовательном пространстве и подразумевает активное развитие культурного взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации в образовательной сфере. Другая группа,

напротив, рассматривает современное образовательное пространство как единое целое, в структуре которого, во много благодаря развитию и активному применению ИКТ стираются национальные границы и национально-культурная специфика (идет унификация образования), поднимая образовательную сферу выше национально-культурной специфики, свойственной представителям каждой нации (образовательный процесс рассматривается в качестве некоего космополитического феномена).

Изучением вопросов глобализации, унификации и интеграции в сфере современного образования занимались и занимаются большое количество как отечественных, так и зарубежных ученых. При этом большое количество исследователей в России и за рубежом, работающих по данной проблеме, придерживаются мнения, что глобализационные процессы в некотором роде являются генератором совокупности изменений, происходящих в настоящее время в сфере образования и связанных с интернационализацией образовательного процесса и его результатов. Именно интернационализация предполагает направленность современного образования, во-первых, на преодоление внутренней изоляции образовательных учреждений (развитие их сотрудничества в пределах одного города или района, региона, страны и т.д.), стремление к расширению сферы международного взаимодействия и сотрудничества.

Одним из ярчайших примеров глобализационных процессов системы образования является Болонский процесс, направленный на унификацию, сближение и гармонизацию систем образования стран Европы [5, с. 84]. Официальная дата его начала считается 19 июня 199 года – дата принятия министрами образования 29 стран Европы Декларации о «Зоне европейского образования» («Болонская декларация») – на данный момент Болонский процесс насчитывает 46 стран-участниц. Целью Болонской декларации является создание европейской зоны высшего образования и активизация ее в мировом сообществе. Среди семи основных положений Декларации выделяют:

1. Принятие всеми странами-участницами сопоставимых степеней в образовательной системе в рамках обеспечения дальнейшего трудоустройства граждан Европы на территории других стран;

2. Двухцикловое обучение на этапе высшего образования: достепенное (не менее 3 лет, в системе высшего образования РФ – соответствует степени бакалавра) и послестепенного (в нашей стране – магистратура и т.д.).

3. Использование европейской системы перезачета зачетных единиц в рамках поддержки глобальной студенческой мобильности (система кредитов), обеспечивающей наличие у студентов право выбора изучаемых ими учебных дисциплин;

4. Значительное повышение мобильности учащихся и преподавательского состава; установление стандартов транснационального образования;

5. Реализация европейского сотрудничества в вопросе обеспечения качества образования, а также в вопросе разработки сопоставимых с европейскими стандартами методологий и критериев оценивания;

6. Разработка и использование систем контроля качества образования, действующих внутри образовательного учреждения, а также привлечение к осуществлению оценивания деятельности ВУЗов как самих студентов, так и их будущих работодателей;

7. Оказание содействия внедрению и развитию всех вышеперечисленных нововведений, сотрудничества на межинституциональном уровне (схемы мобильности, разработка совместных образовательных программ, реализация совместной научной работы (проведение совместных исследований) и практической подготовки воспитанников) [4, с. 97].

Что же касается нашей страны, российская Федерация стала страной – участницей Болонского процесса во время встречи министров образования стран Европы в сентябре 2003 года. Так, на данный момент, по прошествии почти 16 лет ощущаются значительные перемены в образовательной системе нашей страны, реализуемых на практике всеми российскими образовательными учреждениями. К наиболее значительным изменениям следует отнести введение федеральных государственных образовательных стандартов и все их последующие корректировки (образовательные стандарты «первого» и «второго» поколения), изменение формата проведения государственной итоговой аттестации (ЕГЭ, ГИА – способствуют повышению мобильности студентов, предоставляя им возможность обучаться в любом ВУЗе страны), изменение системы степеней системы высшего образования (вместо специалитета – бакалавриат и магистратура), и т.д.

Таким образом, Болонский процесс не мог не отразиться на каждом из уровней образовательной системы: тенденции интеграции и унификации сферы образования затронули каждый из его уровней, от дошкольного и начального, до среднего, средне - специального и высшего. Так, в свете современной социально-политической и экономической обстановки образование направлено на воспитание гражданина, уровень знаний и сформированных компетенций которого (в идеале) соответствовал бы международным образовательным стандартам.

Стоит отметить, что процессы глобализации, интеграции и унификации не могли не отразиться на культурной сфере. С одной стороны, как уже упоминалось выше, в настоящее время мы можем наблюдать процессы унификации, являющиеся следствием глобализационных процессов (сходный образ жизни, жизненные ценности, еда, одежда, стремления, музыка и фильмы, унифицируется система нравственно-духовных ценностей за счет продвижения и развития западной идеологии и т.д.). С другой стороны, в процессе межкультурного взаимодействия наблюдается наличие идентификационных процессов: так, в процессе общения с представителями иноязычных культур студенты осознают и постигают отличительные особенности собственной национальной культуры, воспринимая, посредством сравнительного анализа и сопоставления, особенности другой культуры и национально-культурную специфику собственной. Таким образом, интеркультурализация образовательной сферы предполагает формирование у обучающихся

интеркультурной компетентности, умения восприятия системы ценностей представителей иноязычной культуры как равной собственной культуре, что предполагает формирование у обучающихся соответствующих знаний, нравственно-культурных ценностей (таких, к примеру, как толерантность), благодаря которым процесс межкультурного взаимодействия был бы успешным, эффективным и плодотворным.

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества [Текст] / З. Бауман. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – 188 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. – М., 2004. – 49 с.
3. Козмински А. Роль высшего образования в реформировании общества в условиях глобализации академическая надежность и стремление к повышению уровня вузов [Текст] / А. Козмински // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 3. – с. 35-38.
4. Никольский В.С. Глобальное образование: пределы либерализации [Текст] / В.С. Никольский // Высшее образование в России. – 2014. – №8. – С. 119-125.
5. Hoffman, D.M. Internatialisatation at Home From the Inside: Non-Native Faculty and Transformation / D.M. Hoffman // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7, № 1. – p. 86-93.

УДК 81-139

А.Л. Васильева

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье раскрывается лексическое значение лингвистического шока, приводится большое количество примеров из повседневной речи. Предложены возможные пути преодоления культурного шока в рамках изучения иностранного языка.

Ключевые слова: культурный шок, лингвистический шок, смысловой конфликт, иностранный язык.

A.L. Vasilieva

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

CULTURE SHOCK AND THE WAYS TO OVERCOME IT

Abstract. This article is about lexical meaning of the linguistic shock in which there are a lot of samples from the daily life. Also there are possible ways of overcoming of the cultural shock in the framework of learning a foreign language.

Keywords: culture shock, linguistic shock, semantic conflict, foreign language.

Немного написано о существовании особого явления в межкультурном общении. Данное явление аналогично с культурным шоком следует называть шоком лингвистическим. Этот термин определяется как некое состояние смущения, удивления или смеха, которое возникают у людей при контакте с носителями иностранного языка, при восприятии языковых элементов, звучащих в родной речи смешно, неприлично или странно [4, с. 18].

К примеру, слова *constipation* и *diarrhea* (по-русски означают: запор и понос) звучат крайне благозвучно. Из этого можно предположить, что в XIX веке Санкт-Петербург и Москву итальянец Калиостро мог покорить ещё и тем,

что звучание его имени для русскоязычного населения было не только благозвучным, но и таинственным [2, с. 54].

Смеховые эффекты в отношении иностранных слов возникают в том случае, когда нейтральные по значению слова одного языка омонимичны словам другого языка, и обладают совершенно иными значениями.

Также смешно звучат слова, созвучные с неприличными словами, особенно когда они вступают в смысловой конфликт со своим иноязычным омонимом. Большое число примеров можно привести в отношении слов, звучащих на других языках абсолютно так же, как и русскоязычные неприличные слова.

Важным моментом, здесь, является то, что непривычные или неприличные созвучия слышатся не только тогда, когда есть сегментные соответствия (слог – слог, слово – слово), но и в тех случаях, когда подобные соответствия отсутствуют.

К примеру, в выражении *Who is absent?* (Кто отсутствует? – одна из традиционных фраз российских преподавателей на уроках иностранного языка) подобное «непристойнозвучие» проявляется на стыке слов.

Для носителей иностранного языка в русской речи тоже встречается ряд языковых фактов, звучащих для них смешно или неприлично. Ярчайший пример из данной области связан с названием автомашины «Жигули», созвучного слову *gigolo*. Данная ситуация стала причиной того, что данная марка автомобилей имеет для зарубежных рынков иное название – “*Lada*”. Смеховой эффект в подобных ситуациях появляется за счёт того, что общий контекст продолжает оставаться инокультурным, и зачастую, серьёзным, а какие-то отдельные слова становятся несерьёзными [3, с. 114].

Очевидно, что в подобных ситуациях происходят незначительные изменения фонетических форм тех или иных услышанных слов, в результате чего они становятся похожими на смешные или неприличные слова. Именно эти искажения или добавления могут вызывать лингвистический шок.

Степени и состояние проявления культурного шока зависят от человека, попавшего в иную языковую среду.

1. Опираясь на данные исследований зарубежных ученых, с большей лёгкостью в другую культурную среду попадают экстраверты (общительные люди).

2. Большое влияние оказывает возраст. Дети, подростки и молодые люди проходят данную адаптацию легче всего. С возрастом этот процесс может быть значительно более сложным.

3. На процесс адаптации может так же повлиять уровень общего образования.

4. Опыт общения и пребывания за границей.

5. Знание языка.

Пути преодоления культурного шока

Каждый урок иностранного языка – это некий культурный перекресток и практика общения.

1. Самый первый путь преодоления культурного шока – это ознакомление обучающихся с наследием других культур. Преподаватель, здесь, выступает в качестве посредника между двумя, зачастую очень разными культурами.

2. Второй путь, это введение занятий, имеющих практико-ориентированный характер. На данных занятиях можно моделировать ситуации являющиеся типичными для др. культуры, но несвойственные своей культуре. По итогу подобных занятий студенты приобретают неоценимый опыт, вырабатывают стрессоустойчивость.

3. Обучение студентов предполагает воспитание ряда определенных качеств, а именно: способность к самопознанию и пониманию особенностей своей и чужих культур. К примеру, европейцев повергает в шок то, что японцы улыбаются, когда их ругают, и когда они получают неприятные известия. Мы можем растолковать это как некое бездушие. А у них данная парадигма поведения выражается, как готовность справляться со сложностями.

4. Изучение в межкультурном диалоге национальных и стереотипных моментов значительно облегчает достижение взаимопонимания.

5. Диалог культур является одним из важнейших принципов межкультурного воспитания и обучения обучающихся [1, с. 72].

6. Помимо всего прочего, 21 век открывает возможности повсеместного общения с представителями иностранной культуры посредством социальных сетей, мессенджеров и прочих средств коммуникации.

Подводя итог вышесказанному, можно смело утверждать, что преодоление культурного шока в рамках изучения предмета лингвистической направленности возможно тогда и только тогда, когда студент целиком и полностью погружается в культуру народа-носителя изучаемого языка, читая художественную и историческую литературу, просматривая фильмы, пьесы, спектакли на данном языке.

Список литературы

1. Ариян М.А., Шамов А.Н. Основы общей методики преподавания иностранных языков. Теоретические и практические аспекты: учебное пособие / М.А. Ариян, А.Н. Шамов. – М.: Флинта, 2018. – 224 с.
2. Дудорова Э. Разговорный английский. Практический курс. Intermediate: учебное пособие / Э. Дудорова. – СПб.: Каро СПб, 2017. – 384 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник / И.М. Кобозева. – СПб.: Ленанд, 2019. – 352 с.
4. Расчетина С. Культурный шок и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / С. Расчетина, В. Зюсс. – СПб.: Росток СПб, 2010. – 264 с.

Е.Е. Вислобокова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

Аннотация. Статья раскрывает особенности преподавания русского языка в англоязычных странах, в процессе которого учитель играет роль посредника между русской и английской культурами. Особое внимание автор уделяет особенностям функционирования современных русских школ в Англии, истории преподавания русского языка в английских образовательных организациях.

Ключевые слова: русский язык, преподавание русского языка, русскоязычная школа, русская лингвокультура, межкультурное общение.

E.E. Vislobokova

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Arzamas, Russia*

THE FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS A MEDIATOR BETWEEN CULTURES

Abstract. The article reveals the peculiarities of teaching Russian in English-speaking countries, in which the teacher plays the role of an intermediary between Russian and English cultures. The author pays special attention to the peculiarities of functioning of modern Russian schools in England, the history of teaching Russian in English educational institutions.

Keywords: Russian language, teaching Russian, Russian school, Russian linguistic culture, cross-cultural communication.

Начало изучения русского языка на территории Великобритании имеет многовековую историю. Начавшись в XII веке в связи с установлением торговых отношений между Русью и Лондоном (интерес был обусловлен как практической необходимостью развития торговых связей, так и лингвистическими мотивами), изучение русского языка получило новый толчок в XVII веке, который также был обусловлен торговыми интересами англичан в России: именно в это время начинает зарождаться академический интерес к изучению русского языка англичанами с точки зрения лингвистики. Так, в 1696 году в Оксфорде публикуется первая грамматика русского языка («Грамматика Лудольфа»): написанная на латинском языке, она представляла собой академическую дескриптивную грамматику, доступной к использованию, которая, при этом, была доступна для практического использования (содержала тематически структурированные списки лексических единиц, диалоги (коммуникативные ситуации) повседневного общения и пр.) [4, с. 51]. В XVIII веке, когда российская столица переносится из Москвы в Санкт-Петербург, с 1723 году открывается британский завод, основание которого полностью меняет отношение российского общества к британской культуре. В XIX веке впервые издается руководство по изучению русской и английской грамматик – книга, ориентированная на англичан, которые изучают русский язык и культуру в практических целях (1822 год, Санкт-Петербург), а уже в 1869 году в Оксфорде открывается кафедра сравнительной филологии, где в 1903 году создается факультет иностранных языков – русский язык включается в список языков, по которым студенты могут сдавать экзамены уже в 1904 году. В

Кембридже датой начала преподавания русского языка считается 1936 год, когда должность лектора по славистике достается кавалерственной даме Е. Хилл, ставшей основательницей интенсивных курсов русского языка для английских солдат. Данные курсы, которые просуществовали до 1950-х гг., послужили основой, взрастившей целое поколение русскоговорящих англичан, многие из которых впоследствии стали преподавать русский язык в университетах Великобритании. К моменту окончания I Мировой Войны во всех 9 из 12 университетах Уэльса и Англии преподавался русский язык, однако, в связи с финансированием за счет торгово-промышленного капитала, преподавание осуществлялось узкоспециальных областях, практически игнорируя преподавание страноведения и русской культуры [3, с. 46]. С 1947 года, в связи с победой СССР во Второй Мировой Войне, на основании Отчета Межведомственной комиссии Великобритании по славянским, восточноевропейским и африканским языкам, на основе изолированных и несвязанных друг с другом отделений славистики британских университетов формируется единая сеть сотрудничающих друг с другом университетских кафедр, в связи с чем число преподавателей русского языка выросло с 20 до 60 человек. Несмотря на окончание финансирования в 1952 году, отмечался дальнейший рост языковых кафедр (в 1960 году русский язык как иностранный преподавался в 13 британских университетах с числом преподавателей более 80 человек) вплоть до 1972 года – рекордного по количеству изучающих русский язык [5, с. 49]. Однако потом, возможно вследствие кризиса перепроизводства специалистов и отсутствия общего планирования в данной сфере (в связи со стремлением каждого из университетов к независимости), начинает стремительно сокращаться число учебных заведений, на базе которых преподавался русский язык.

В настоящее время ситуацию с изучением русского языка в качестве иностранного нельзя назвать благоприятной: так, на территории Уэльса практически нет подобных учебных заведений, в Ирландии русский преподается лишь в четырех школах; что касается Шотландии, там существует три университета, в которых ведется преподавание русского языка (университеты в Эдинбурге, Сент-Эндрюс, Глазоу). В самой же Англии насчитывается 14 университетов, в которых русский преподается как иностранный язык.

Таким образом, на всей территории Великобритании наибольшее количество учебных заведений, в которых обучают русскому языку, расположены на территории Англии. Преподавание русского языка осуществляется в 6% государственных школ и в 19% школ частного порядка, превышая число школ, преподающих китайский, японский, арабский языки и урду. Отмечается рост числа воспитанников, посещающих соответствующие языковые центры, а курсы русского языка становятся все более популярным предметом среди абитуриентов английских институтов, университетов и колледжей. К примеру, соответственно данным, которые опубликовала кафедра современных иностранных языков Belfast Metropolitan College, отмечается

стабильный рост числа воспитанников, посещающих вечерний курс обучения русскому языку в качестве иностранного (с 37 человек в 2010-2011 году до 62 человек в 2014-2015 гг.).

Так, несмотря на достаточно непростую политическую обстановку и неоднозначного отношения к России и ее гражданам, на территории Англии работают несколько русских школ, в которых осуществляется преподавание русского языка, в том числе и в рамках курсовой подготовки. Как не парадоксально, но русский предмет считается престижной образовательной дисциплиной, что обусловлено целым рядом причин, среди которых, во-первых, сложность его изучения (соответственно, его изучение подразумевает наличие у обучающихся выдающихся умственных способностей), во-вторых, развитием политического влияния Российской Федерации на политической арене (нужда в людях, хорошо владеющих этим языком, которые, в перспективе, могли бы работать во внешнеполитической сфере, при установлении русско-английских контактов и т.д.), и, наконец, контингентом самих воспитанников частных британских школ (значительное число воспитанников частных школ, преподающих русский язык, составляют дети состоятельных российских граждан, отправляющих своих детей и свои семьи в Англию для получения европейского образования и проживания). Рассмотрим особенности деятельности некоторых частных школ, преподающих русский язык на территории Англии, с точки зрения специфики образовательного процесса, формирования у воспитанников необходимых знаний о русской культуре и русском языке, а также самого преподавателя русского языка как посредником в освоении соответствующих знаний.

Первой рассматриваемым нами учебным заведением является Лондонская школа русского языка и литературы, основанная в 1998 и ставшая одним из первых европейских профессиональных субботних школ, преподающих русский язык и литературу всем желающим (независимо от национальности, верований и т.д.); главная цель школы состоит в сохранении русскоязычной культуры и языка среди членов русскоязычных семей, проживающих на территории Англии, но и у детей, в семьях которых говорят на 2-3 языках (смешанные браки). Количество воспитанников школы составляет около 120 детей, возраст которых от 3 до 18 лет, обучающихся ежегодно: соответственно уровню базовых знаний и возраста они распределяются в пределах 13 учебных групп (классов); срок обучения в данной школе составляет от 10 до 13 лет. Преподавание ведется учителями, каждый из которых имеет высшее образование, некоторые из учителей – обладатели ученой степени; помимо учителей, в педагогический состав входят логопед и методист [1].

Вся деятельность, реализуемая на базе данной образовательной организации, представляет собой совокупность учебных занятий (изучение русского языка, занятия по развитию речи (развитие лексико-грамматических навыков, навыков письма, монологического и диалогического высказывания и пр.) уроки русской литературы, страноведческий компонент), деятельность

учащихся и учителей в студиях и факультативах (проводятся преимущественно по субботам). Стоит отметить, что 80-90% содержания учебных предметов, преподаваемых в рассматриваемой школе, соответствует содержанию образовательных программ, используемых в школах Российской Федерации, благодаря чему значительная часть воспитанников к моменту окончания обучения владеют русским языком, историей и литературой на сравнительно более высоком уровне, чем многие выпускники английских университетов; по окончании Школы каждому выдается соответствующий сертификат, а отличники награждаются Золотыми медалями [1]. Стоит отметить, что Лондонская школа русского языка и литературы имеет свой экзаменационный центр, в котором, помимо собственно школьных экзаменов, принимаются экзамены на уровень GCSE и A-Level по русскому языку; кроме того, на базе школы успешно функционируют балетная студия и музыкальный центр, а также художественная студия (преподаватели – известные русские художники, балетмейстеры и музыканты), в которых учащиеся Школы, занимаясь, знакомятся с выдающимися произведениями русской классической музыки, русских художников, и, конечно же, Русского балета (работа вышеуказанных секций оказывает неоценимый вклад в формирование у обучающихся страноведческих основ и представлений о России и русской культуре).

В целом, в Лондонской школе русского языка и литературы каждым учителем и педагогом, средствами и методами обучения, манерой общения, даже обстановкой в учебных классах создается атмосфера, способствующая максимально полному погружению и приобщению воспитанников к русской культуре как культуре поистине Великого государства. На занятиях по истории и страноведению школьники знакомятся с русскими традициями и обычаями, а на занятиях по внеурочной деятельности не только развивают свои творческие способности, но и готовят праздники, концерты и представления соответственно русскому календарю праздников и памятных дат. Так, организуются концерты и празднования таких русских праздников как Масленица, День Победы, Пасха, 8 Марта, Новый Год и пр., на которые приглашаются известные артисты, детские писатели, музыканты, а также группы русскоязычных школьников России и Европейских стран. Лондонская школа русского языка и литературы, ее работники и воспитанники выступают активными участниками, а иногда и организаторами международных выставок, фестивалей, экскурсий; ребята посещают русские концерты, ездят в летние лагеря Европы, посещают Россию. Ежегодным ярким событием является летний отдых с русскоговорящими детьми в международном летнем лагере (2 недели), куда, помимо детей из Англии, приезжают дети со всего мира.

За 20 лет своего функционирования Лондонская школа русского языка и литературы стала ведущим членом Международной ассоциации русских культурно-образовательных объединений Европы «EUROLOG», а также была удостоена Кубка и Диплома Министерства образования РФ как «Лучшая школа российского зарубежья – 2005».

На сайте Лондонской школы русского языка и литературы ее основатель и директор, Ольга Брамли, помимо основной информации, разместила страничку, на которой оставляют свои отзывы те, кто учится и работает в этой школе. В рамках изучения особенностей преподавания русского языка в Англии именно отзывы педагогов выступают наиболее интересными для нас и информативными. Так, В.А. Левин (педагог и консультант Школы, писатель) говорит о важности изучения русского языка (как иностранного) в группе, куда входят и дети, и взрослые: «Школа создает важнейшее условие для усвоения русского языка и русской культуры, превращая первый из учебного предмета в средства общения, при помощи которого ребенок развивается, дружит, находит общественное признание, решая не искусственно созданные, а реально существующие коммуникативные задачи» [1]. Н.Н. Мороз – женщина-преподаватель русского языка и литературы, кандидат искусствоведения, а также экзаменатор по русскому языку GCSE и A-Level, рассказывая о преподавании русского языка и литературы в старших классах говорит о том, насколько важным выступает практическое применение полученных на занятиях знаний (как в области русского языка, так и в литературе). По ее мнению, в русской литературе заложены основы русского мировосприятия, раскрывается русская душа, а, следовательно, чрезвычайно важно не просто прочитать русское литературное произведение, но пропустить его через себя, обдумать, прочувствовать, постараться понять истинные мотивы поступков героев, их состояние и мысли [1]. Помимо приобщения детей к русской культуре посредством чтения русской классики, как отмечает Е.Б. Орлович, преподающая русский язык и литературу, большое значение в Школе уделяется школьным спектаклям и концертам, в процессе участия в которых воспитанники не только развивают речевые навыки в ходе осуществления ролевой и сценической деятельности, но и постигают богатство русской культуры, развивают коммуникативные навыки, осваивают социальные поведенческие навыки, учатся дружить и помогать друг другу [1]. Как отмечает сама директор, О.П. Брамли, интересы воспитанников Школы (вследствие ее некоммерческой основы) всегда выступают приоритетными: оказывается всевозможная поддержка всем, кто желает лучше узнать русскую культуру и русский язык. Разработанные педагогами Школы авторские программы позволяют воспитанникам ежегодно усваивать порядка 1000 новых лексем и знакомится с 45-50 русскими литературными произведениями. Лондонская школа русского языка и литературы является своего рода «островком» русскоязычной культуры, регулярное и длительное (почти весь день) нахождение в которой благоприятно сказывается на овладении воспитанниками русским языком как средством общения [1].

Еще одной английской русскоязычной школой, рассматриваемой в рамках данной статьи, выступает Школа русского языка «Солнышко» в Воррингтоне, основанная в 2013 году, в которой дети обучаются с 3-х лет. Атмосфера, создаваемая в Школе, ориентирована на детей дошкольного и младшего школьного возраста: яркая детская мебель, множество материалов

для детского творчества, активное использование музыки, песен и танцев в образовательном и воспитательном процессе, – все направлено на то, чтобы сделать процесс овладения русской речью максимально интересным, увлекательным и информативным. В Школе реализуется комплекс образовательных воспитательных программ, сходных с программами дошкольного образования в России: дошкольники развивают творческие способности, посещают занятия танцами, музыкой и рисованием, осваивают основы письма, чтения, математики и окружающего мира, но только делают все это в рамках русскоязычной направленности: изучают русские песни и танцы, рисуют поздравительные открытки к русским праздникам, учат русский алфавит и читают русские сказки. В отдельном, хорошо оборудованном кабинете проходят занятия по Окружающему Миру, на которых малыши знакомятся с русской природой (географией, флорой и фауной), слушают рассказы о звездах и Вселенной, и т.д. Все занятия проводятся в игровой форме соответственно ведущему виду деятельности детей данного возраста. Воспитанники школы принимают активное участие в международных конкурсах и проектах, в том числе всемирном конкурсе «Красивый почерк», общебританском «Конкурсе чтецов», всемирном конкурсе русских школ на лучшее детское сочинение по заданной теме, участвуют во всемирной акции «Детский тотальный диктант», ведут переписку с русскими школами других европейских стран. В 2016 году на базе школы (помимо 8 детских групп) начали функционировать 3 группы взрослых учащихся, изучающих русский язык (в настоящее время идет активная подготовка их к сдаче GCSE по русскому языку). Кроме того, между Школой русского языка «Солнышко» и одной из ведущих российских школ заключен договор о сотрудничестве с перспективой обмена опытом и развития межкультурного общения воспитанников этих образовательных учреждений. В школе работают около 20 преподавателей, которые, помимо собственно лингвистического образования (русский язык), имеют соответствующее образование и опыт работы с детьми дошкольного возраста, также есть педагоги с музыкальным, хореографическим и художественным образованием [2]. Так или иначе, в школе создается атмосфера, способствующая максимальному погружению обучающихся в мир русской культуры, создавая реальные коммуникативные ситуации, разрешение которых воспитанники ищут в игровой форме, что делает процесс обучения интересным и увлекательным.

Стоит отметить, что преподавание русского языка англичанам отличается высокой популярностью среди представителей русской культуры, проживающих в Англии: одни видят в этом источник дохода, другие – возможность знакомства с новыми людьми. В любом случае, носители языка имеют массу преимуществ перед другими преподавателями: преподающие русский язык россияне работают в английских университетах, частных школах, дают частные уроки, ведут курсы и т.д. Однако для преподавания русского языка за рубежом недостаточно быть лишь носителем языка (знать язык не тождественно умению обучить других его использованию как средства

общения): необходимо наличие теоретических знаний, практики и опыта преподавания, знание педагогики и психологии, теории и методики его преподавания.

В настоящее время получить место преподавателя русского языка в Англии достаточно сложно: во-первых, эта сложность обусловлена необходимостью оформления разрешения на осуществление трудовой деятельности (получение разрешения на работу занимает достаточно много времени). Кроме того, на данный момент довольно высока конкуренция за каждую вакансию преподавателя русского языка, связанная с желанием занять как можно более высокооплачиваемую работу. В целом, «русский язык как иностранный» (РКИ) является одним из популярнейших современных лингвистических направлений. Например, такие известные российские университеты как МГУ и РУДН предлагают программы бакалавриата и магистратуры по специализации «Русский язык как иностранный», а также курсы аналогичной направленности, в рамках которых преподаются теоретические и практические основы и методики преподавания русского языка как иностранного, лингводидактические основы обучения, особенности педагогической деятельности с иностранными обучающимися, основы преподавания русской культуры и страноведческих знаний. Среди выпускников этих ВУЗов – учителя русского языка, работающие в настоящее время в Англии, США, Японии, Китае, Германии, Италии и Франции, успешно осуществляющие трудовую деятельность в этих странах, распространяя русскую культуру среди жителей.

Список литературы

1. Лондонская школа русского языка и литературы (Официальный сайт) // Электронный ресурс. Режим доступа [URL.: <http://russian-school.co.uk/>]. (Дата обращения 18.02.2019)
2. Школа русского языка «Солнышко» (Официальный сайт) // Электронный ресурс. Режим доступа [URL.: <http://www.warringtonrussianschool.co.uk/>]. (Дата обращения 18.02.2019)
3. R.M. The History of Russian Language Learning in England. Russian Language Learning: Past, Present and Future. - University of Portsmouth, 1994.
4. Гез Н.И., Фролова Г.М. История зарубежной методики преподавания иностранных языков. [Текст] // Н.И. Гез, Г.М. Фролова. – М.: Просвещение, 2011 – 382с.
5. Грищенко Н.А. Оксфорд в деле распространения знаний о России и русском языке / Н.А. Грищенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4. Ч. 3. – С. 42-49.

П.Б. Еленова
магистрант кафедры
теории и практики иностранных языков,
национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
Г.М. Гауриева
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор кафедры
теории и практики иностранных языков,
национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

ЗНАЧИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития вторичной языковой личности в ВУЗАХ. Дается определения концепции вторичной языковой личности.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, межкультурная коммуникация, билингвизм, неязыковые ВУЗы.

P.B. Yelenova
master student of the Department
of foreign languages theory and practice,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan
G.M. Gauriyeva
candidate in pedagogical sciences,
associate professor of the Department
of foreign languages theory and practice,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan

IMPORTANCE OF DEVELOPING SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. The article touches upon the problem of secondary language personality development in universities. Conceptions of secondary language personality are analyzed.

Key words: secondary language personality, intercultural communication, bilingualism, non-linguistic Universities.

Using foreign language skills is important in intercultural communication for future professionals in any sphere of activity. Expanding the scope of cross-cultural interaction through the formation of foreign language ability for professional communication, which also increases the functionality in the professional sphere, it is one of the factors of improving the quality of foreign language training in non-linguistic higher educational institutions. We agree with researchers who claim that access to intercultural professional communication is provided through development features of the secondary professional communicative personality [1]. Disclosure of this concept in relation to the conditions of non-linguistic universities and is the purpose of our article. Implementation the purpose is achieved by setting the following tasks: 1) to justify the relevance of the target setting on the formation of a secondary language personality; 2) to analyze the concept of "secondary language

personality»; 3) to determine the parameters of the secondary communicative professional personality.

Despite the discussion about the legality of the theory allocation of secondary language personality from the general theory of language personality, we believe the formation of a secondary language personality is not just a goal of foreign language training. It is a strategic goal of the state language policy of Kazakhstan and the criterion of foreign language system effectiveness. Based on this, we join to the point of researchers who put forward as a priority and urgent task of forming a secondary language personality in the conditions of higher educational institution. In our opinion, its solution should be aimed at the entire education system, starting with pre-school. Higher education institution is just one of the stages of secondary language personality formation. Therefore, in the conditions of non-humanitarian university, declaring the purpose of secondary professional communicative personality formation, we must consider today's realities. Now, we can talk not even about the basics, but only about the formation of the features of future professionals, who would have mastered the profession and a foreign language and could communicate in an intercultural, multilingual and professional space. Nowadays, when the country has big problems with knowledge of foreign languages at university we will be able to create only foundation for the secondary language personality formation. When are all the links of education will be effective in teaching foreign languages, applicants will own knowledge, skills and abilities corresponding to the European standards. Moreover, the higher educational institution will receive the real base for implementation of the purposes in the field of foreign language training. Only then, it will be possible to speak about formation of the secondary communicative professional personality bases. In this regard, we consider it appropriate to consider in more detail the category of "language personality" and "secondary language personality" in order to determine the characteristics of the secondary professional communicative personality.

Yu.N. Karaulov explains "language personality" as the totality of abilities and characteristics of a person contributing to creation and perception of texts that differ in: a) the degree of structural and linguistic complexity; b) the depth and accuracy of the reality display; C) a certain target direction. Language personality is an idea that permeates all aspects of language learning, and at the same time destroys boundaries between the disciplines that people study [2]. I.I. Khaleeva developed this concept, linking it with communication at the intercultural level. She asserts that intercultural communication requires the gradual transfer of a second language into the status of non-foreign language, to form a secondary language personality, able to penetrate into the "spirit" of the studied language and culture of the people with whom intercultural communication should be carried out [3].

We are also interested in the definition of a secondary language personality proposed by A.N. Plekhov. He understands the secondary language personality as communicative and active subject, capable in one way or another to know, to describe, to evaluate and to transform the surrounding reality and to participate in communication with other people by means of a foreign language in a speech activity

[4]. This definition corresponds to our goals, because it is important for us not just to know the concept of "secondary language personality", but the language personality that owns professional information in any sphere of professions. The study of signs and features of the secondary foreign language professional personality of the student seems to us relevant, since the future specialist of any professional sphere, who speaks a foreign language, is considered in the modern education system as a strategic reference point, as the main goal and result of foreign language training in higher education. At the same time, the study of literature on this issue indicates a lack of development of the problem. It should be noted that the issues of bilingualism attract many scientists. Research in this area is carried out in the context of different approaches and directions. The vast majority of them are connected with the problems of mastering a second language and its use in intercultural communication or professional activities. However, studies that reveal the psychological prerequisites for the development of secondary language professional personality, the conditions under which the most effective formation and development of its psychological structures, etc., unfortunately, a little. As the analysis shows, the development of ideas about the secondary professional personality of a specialist in the field of foreign languages is implemented mainly at the linguistic and philological levels, as well as in the field of foreign language teaching methods. Works investigating the development of such a person in a non-linguistic higher education institution are clearly not enough. Such studies are necessary, because the formation of personality occurs first in the communicative space of the native language environment, when the person gets into a foreign language environment, in a foreign culture. It is obvious that the knowledge, skills and abilities formed based on the native language and culture are not always adequate to foreign culture and foreign language that does impossible full realization of the personality in the foreign environment. Hence the conclusion that the language personality is a single system, that the secondary language personality cannot exist separately from the primary one, that it affects the structure of the primary language personality. This is confirmed by the analysis of research in the field of linguodidactics, psychology, pedagogy, sociolinguistics, etc., which makes it possible to the following statement : the approach to the problem of secondary language professional personality should be based on the idea of a fundamentally unified construction and functioning of socio-psychological, language and secondary language personality.

We will try to outline the parameters of the secondary professional personality in a non-linguistic higher education institution. In this case, as a reference, we accept the definition M.G. Evdokimova [5]. Under professional communication, we understand such communication, which, being the main condition for the existence of the international professional community and the integration of young generations in it, is aimed primarily at the exchange of professionally significant information to be transmitted, preserved and recreated. At the same time, mutual knowledge and understanding between communication partners – representatives of various professional communities-plays an important role in the exchange process. From this definition, it follows that the information function of communication contributes to

the individual's knowledge of the specific professional community, its adaptation to it, the willingness to implement their knowledge in it. Representatives of different cultures, nations and countries belong to the professional community. Given the cultural diversity of the professional community, we can talk about the dialogue of professional and industrial cultures as a way of professional communication, covering the exchange of information and professional values. In the process of such dialogue the integral professional and industrial culture of the specialist is formed. He feels himself as a cultural and historical object (T.N. Astafurova) and must consider cultural characteristics of the world professional picture in the context of the world. All this makes possible to outline the main parameters of a specialist as a secondary professional linguistic personality, namely: the ability to restructure the language consciousness, its global expansion, revision of the usual schemes and stereotypes; mastery of the world global picture of the world, allowing the specialist to understand a new social reality for him. As for the foreign-language options in language teaching it is defined as a multi-component set of language abilities, skills, readiness for the implementation of speech acts of various degrees of complexity. They are actions which are classified, on the one hand, as the types of speech activity (speaking, listening, reading and writing), and on the other on language aspects (phonology / orthography, vocabulary, grammar).

Knowledge of vocabulary and grammar, i.e. possession of verbal and semantic code, is extremely important. The greatest difficulty is that the meaning of each word of a foreign language should not be built into the system of the native language, as the equivalent of a familiar word, but into the system of a foreign language. S.G. Ter-Minasova asserts that, having learned a foreign word, a person takes out a piece of a mosaic from unknown to him until the end of the picture of the world and tries to combine it with a picture of the world available in his mind and given by his native language. The need for restructuring thinking, reshaping your own, normal, native picture of the world by someone else's, unusual pattern and is one of the main difficulties, in particular, psychological [6]. Therefore, the ability of reproducing two "mosaic pictures" belongs, in our opinion, to the parameters of the secondary language personality. Only when images similar to those operated by a native speaker will be stored in the cognitive consciousness of the person, we will be able to talk about the formed secondary language personality. However, knowledge of certain elements of the language: words, individual sentences, individual sounds, according to G.V. Kolshansky, can not relate to the concept of language proficiency as a means of communication. Language skills always mean the ability to participate in real communication. This is the next parameter. As for the ability to carry out professionally oriented foreign language communication, it should be emphasized that such communication contributes to the process of socialization of students, mastering professional norms, involvement in professional and industrial culture [7]. Considering its specifics in the context of the world culture the parameters of the secondary language personality can also include the style of communication, and mastery of phonetic norms, etc. However, in the conditions of a non-linguistic university, we do not consider these parameters essential. The main thing is to be able

to correct stylistic and phonetic mistakes if they complicate communication and understanding. Thus, we see the purpose of foreign language training in non-linguistic higher educational institutions in the gradual formation of a secondary language professional personality, tolerant, ready for professional intercultural communication and self-development in the global information society. The parameters of such a person outlined by us seem to us to be concrete milestones on the way to the realization of this goal.

References

1. Galskova N.D. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. М.: Академия, 2004.
2. Karaulov Yu.N. Русский язык и языковая личность. Изд-е 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
3. Khaleeva I.I. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. Автореферат. Москва, 1990.
4. Plekhov A.N. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: дисс. ... канд. псих. наук. Н. Новгород, 2007. 210 с.
5. Yevdokimova M.G. Инновационная система профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Изд-во Библио-Глобус, 2017.
6. Ter-Minassova S.G. Язык и межкультурная коммуникация. Изд-е 2-е, дораб. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
7. Kolshanskiy G.V. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Изд-во Наука, 1990.

УДК 347.78.034

Ю.В. Ермохина

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В СОЗДАНИИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена изучению лингвокультурного аспекта в создании рекламы. Рассмотрены некоторые проблемы перевода рекламных слоганов. Установлено, что не всегда удастся сохранить стилистику оригинала и процесс перевода требует, как высокой языковой компетенции, так и общей эрудиции, а именно знаний лингвокультурологических особенностей социума, в котором создается реклама.

Ключевые слова: реклама, рекламный слоган, проблемы перевода, лингвокультурный аспект, стилистика.

Y.V. Ermohina

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Arzamas, Russia*

LINGUO-CULTURAL ASPECT IN THE CREATION OF ADVERTISING TEXTS AND TRANSLATION PROBLEMS

Abstract. Linguo-cultural aspect in the creation of advertising is studied in the article. Some problems of advertisement translation are considered. It is defined, that the stylistics of the original is not always possible to preserve in the translation, and the process of translation requires high linguistic competence as well general erudition, knowledge of linguistic and cultural characteristics of the society where advertising is created.

Keywords: advertising, advertising texts, translation problems, linguistic-cultural aspect, stylistics.

С увеличением средств массовой информации реклама стала неизбежной частью повседневной жизни. Предпочитают люди рекламные лозунги или просто игнорируют, факт присутствия их в нашей жизни является неоспоримым. Мы не можем просто гулять по улице, ходить по магазинам, смотреть телевизор, использовать сеть Интернет, читать газету, не встречая рекламных слоганов.

По мнению профессора по рекламе и связям с общественностью У. Уэллса, реклама представляет собой оплаченную неличную коммуникацию, осуществляемую спонсором и использующую средства массовой информации, с целью убедить целевую аудиторию в чем-либо или повлиять на нее определенным образом. В качестве основных элементов, используемых при создании реклам, У. Уэллс выделяет: стратегию, творческую идею, креативное исполнение и использование массмедиа [5, с. 7].

Безусловно, реклама, как коммерческий текст, создается для того, чтобы заинтересовать покупателей. Присущие ей лингвокультурные и визуальные данные, а также широкий спектр выполняемых коммуникативных функций, делают рекламу важным объектом лингвокультурологии. Способная влиять на мотивационно-поведенческую сферу людей, социализацию, адаптацию человека к окружающему миру, реклама закладывает и содействует процессу внедрения новых знаний о способах улучшения жизни [7].

Большинство рекламных текстов могут рассказать не только о товаре, сколько раскрыть лингвокультурную ситуацию в стране, уделить внимание стереотипам, принципам, а также нормам, преобладающим в конкретном социуме. Авторы книги «Креативные стратегии в рекламе» А.Д. Джулер и Б.Л. Дрюниани убеждены, что реклама должна содержать послание, побуждающее людей к совершению определенного действия. Кроме того, она обязана обеспечивать связь с аудиторией и быть творческой. Поэтому, при создании рекламных текстов важно учитывать лингвокультурологические особенности [6, с. 202].

В англоязычных странах рекламирование воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Главными характеристиками рекламы являются прямолинейность и прагматизм. Сюжет рекламы четко демонстрирует и описывает характеристики товара, приводя все факты, которые склоняют нас к его покупке [3, с. 8]. Так, автомобильная компания Chevrolet предлагает к продаже грузовики Silverado людям, которые живут на отдаленных территориях. Практичность и прагматичная направленность прослеживается в том, что машина обладает всеми техническими характеристиками, которые так необходимы для тех, кто живет вдали от городов.

Наиболее ярко лингвокультурный аспект выражается в американской рекламе, отличительной чертой которой является существование кампаний против расовой дискриминации, насилия, по защите прав детей, окружающей среды («Humanity and nature are one» – «Человечество и природа – едины»), против насущных проблем общества, таких как алкоголизм, наркомания

(«Game overdose» – «Передозировка игры»), дорожно-транспортные происшествия («Takes one life every 25 seconds» – «Забирает жизнь каждые 25 секунд»).

Например, в одном из рекламных слоганов против жестокого обращения с женщинами приводятся такие строки: «Women need to be to be put in their place. Women need to know their place. Women need to be controlled. Women need to be disciplined» - «Женщины должны быть на своем месте. Женщины должны знать свое место. Женщин нужно контролировать. Женщины должны быть дисциплинированными». На фоне этой информации размещена главная идея рекламы: «Women heed to be seen as equal», призывающая к тому, что женщины должны обладать равными правами с мужским населением в обществе.

«Some things should never be for sale» – «Некоторые вещи никогда не должны быть выставлены на продажу», – так звучит фраза рекламного слогана, побуждающего покончить с детским рабством («Let`s end child slavery»).

При рекламе товаров в области здравоохранения и медицинских услуг проявляется забота о клиенте, а именно дается подробное описание симптомов заболевания и способов лечения. Однако, несмотря на это, реклама способна вызвать у людей чувство страха, заставить их думать о том, что простая простуда, без покупки для лечения необходимого препарата, может легко превратиться в тяжелую форму заболевания: «An idea can keep heartburn from turning into cancer» – «Избавит вас от изжоги и предотвратит развитие рака».

Стоит отметить, что в связи с широкой распространенностью рекламных кампаний, повседневным и необходимым явлением стал их перевод. Однако, перевод рекламных текстов, в отличие от перевода художественной литературы, в котором переводчик должен передать художественно-эстетические качества оригинала, несколько отличается по форме использования языковых инструментов и ярко выраженной коммуникативной направленностью. В процессе перевода этих текстов должны быть решены лингвистические проблемы, обусловленные различием в семантической структуре и особенностях использования языка в процессе общения, так и социолингвистические проблемы адаптации текста.

Поэтому перевод рекламы должен быть осуществлен в пределах оригинального текста, но может быть видоизменен с целью своего функционирования. Именно поэтому, оригинальный текст и перевод нередко идут вразрез [4, с. 86].

Кроме того, в процессе перевода иностранной рекламы важно учитывать тот факт, что социум, в котором появилась эта реклама и его аудитория говорят на другом языке, и, соответственно, имеют другие специфические особенности лингвокультурной среды [7]. В качестве примера можно взять рекламный слоган пива Carlsberg: «Carlsberg – probably the best lager in the world». Русскоязычная версия слогана звучит так: «Carlsberg - пожалуй, лучшее пиво в мире». В процессе перевода слово «lager», обозначающее светлое пиво, заменили на «пиво». Дело в том, что у англичан этим словом обозначается вид

пива, который в нашем социуме не только используется редко, но и не каждый знает, что оно означает.

Исходя из анализа данного примера, можно утверждать, что переводчики часто прибегают к адаптации текста под целевую аудиторию – вносят изменения в переведенный текст с целью достижения желаемого результата, а именно, достижению коммуникативной функции оригинала. В частности, это связано с переводом фактов и событий, связанных с культурой народа, различными национальными особенностями и традициями, названиями блюд, деталями одежды и т.д.

В России большинство рекламодателей – зарубежные компании. Многие проблемы перевода связаны с различием языков. Как известно, английский язык – аналитический, русский – синтетический. Это означает, что смысл фразы, который в английском выражается через изменение формальных характеристик слов, в русском передается через сочетание нескольких значений. При переводе англоязычных рекламных текстов переводчик часто не может перевести текст и дает ему семантический эквивалент: «*Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline*» – «Все в восторге от тебя, а ты от Мейбелин», «*Sony: LIKE. NO. OTHER*» – «Непохожий на других» [1].

Английский язык дает возможность создателям рекламы использовать словесные каламбуры, образно смешивать отдельные стили и типы текстов, что также влияет на появление трудностей в процессе перевода. Поэтому реклама использует богатый спектр средств выразительности на всех языковых уровнях: аллегория, метафора, сравнение, параллелизм, различные виды повторов, аллитерация, ономатопея [2, с. 173].

Передача фонетического повтора не вызывает серьезных затруднений. Именно поэтому чаще всего этот прием передается вариантным соответствием: «*Natural Beauty. Natural Ingredients*» – «Натуральная красота. Натуральные ингредиенты», «*Know music. Know the beat*» - Знаешь музыку. Знаешь ритм.

Большой интерес вызывают рекламные слоганы, где используется рифма. Однако, перевод слогана-рифмы без потери лексико-семантических нюансов оригинала вызывает сложности: «*Gillette – the best a man can get!*» – «Жиллетт – лучше для мужчины нет», «*Don't be vague. Ask for Haig*» – «Молоко вдвойне вкусней, если это Milky Way».

Частым стилистическим приемом является параллелизм, заключающийся в одинаковом синтаксическом построении смежных отрезков речи: «*Wear it, bathe in it, shower in it, moisturize your body... in fact completely lose yourself in White Lavender. New from Yardley*», «*No. it won't make your morning coffee. But it might make your day*». Также рекламисты используют омонимы, одинаковые по звучанию, но разные по написанию морфемы: «*Our jeans fit your genes*» [4, с. 86].

Итак, лингвокультурный аспект имеет важное значение в создании рекламных текстов. Реклама приобретает характерные черты и специфику культуры народа той страны, в которой она создается. Для большей эффективности в рекламе используются различные средства выразительности.

Поэтому при переводе слоганов важно учитывать не только культурную составляющую, но и стилистические средства, которые влияют на возникновение трудностей во время перевода.

Список литературы

1. Беспалова Н.В. Безэквивалентные реалии в английских рекламных текстах, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/advertising-texts.shtml (дата обращения: 10.11.2018)
2. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи [Текст] / Т.Г. Добросклонская. Монография. - М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
3. Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы. Реклама, разрушающая общепринятое [Текст] / Ж.-М. Дрю. СПб.: Питер, 2002. – 118 с.
4. Рахманова И.Ю. Особенности перевода англоязычной рекламы / И.Ю. Рахманова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – N2. – с. 85-87
5. Уэллс У., Мориарти С., Бернетт Дж. Реклама: Принципы и практика [Текст] / У. Уэллс, С. Мориарти, Дж. Бернетт. «Питер Пресс», 2008. – 660 с.
6. Drewniany B.L., Jewler A.J. Creative Strategy in Advertising, Ninth Edition, Thomson Wadsworth, 2005. 332 p.
7. Smith K.L. The translation of advertising texts 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://etheses.whiterose.ac.uk/3044/2/251329_VOL1.pdf (дата обращения: 01.11.2018)

УДК 316.647.8

Д.А. Ивлева

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

СТЕРЕОТИПЫ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль стереотипов в межкультурной коммуникации. Подчеркивается, что формирование стереотипов – это естественный процесс человеческого сознания, который способствует редуцированию сложности окружающего мира и упорядочиванию потока информации в привычные стандарты. Отмечается также наличие негативного влияния стереотипов на процесс общения, ввиду таких присущих им черт как излишнее обобщение и упрощение образов.

Ключевые слова: стереотип, межкультурная коммуникация, представление о мире, истинность, ложность.

D.A. Ivleva

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

STEREOTYPES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF COMMUNICATION

Abstract. The article considers the role of stereotypes in intercultural communication. It is noted that the stereotype formation is the natural psychological mechanism, which helps to reduce the complexity of social surroundings and order the flow of information in conventional standards. The negative influence of stereotypes on communication process is also outlined in this article due to the presence of such features as excessive generalization and simplification of images.

Key words: stereotype, intercultural communication, world view, truth, prejudice.

Люди видят мир в соответствии со сложившимися устоями и ценностями, которые преобладают в их родной культуре, и ведут себя в соответствии с

ними. Представления людей о мире всегда относительны, различны и зависят от того, в какой культуре родился и воспитывался человек. Чтобы разобраться, почему представитель определенной культуры ведет себя тем или иным образом в сложившемся социокультурном контексте, прежде всего, следует понять, как он воспринимает этот мир, посмотреть на ситуацию его глазами, представить себе, как устроено его мировосприятие.

При трактовке модели поведения представителя иной культуры, ввиду отсутствия возможности интерпретировать какой-либо новый факт или же в случае сознательного отклонения от такого подхода, люди часто обращаются к стереотипным представлениям.

Понятие «стереотип» (греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) ввел в 1922 году американский социолог и журналист У. Липпман, автор оригинальной концепции общественного мнения. В своем труде он отмечает, что стереотип есть особая форма восприятия, накладывающая «специфический отпечаток на данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают рассудка» [2, с. 111]. Стоит отметить, что У. Липпмана определял стереотипы как предвзятые мнения, «которые решительно управляют всеми процессами восприятия» [2, с. 105]. Такого рода негативная оценка доминировала вплоть до конца 50-ых годов. В 1950г. О. Клайнбергом (O. Klineberg) была выдвинута гипотеза об относительной истинности стереотипов [6]. О. Клайнберг доказал, что не все стереотипы сводятся к вымышленным представлениям. То есть стереотипы в коммуникации являются не только барьерами и препятствуют ей, но и имеют положительные черты, представляя собой правдивое выражение качеств и свойств, понятно передающих сущность объектов, о которых эти стереотипы существуют.

Невозможно представить человека полностью свободного от стереотипов. Человек склонен демонтировать естественную склонность воспринимать поведение представителей иных народов с позиций своей культуры, то есть он подвержен тенденции «мерить на свой аршин». Психологические исследования показывают, что контакты с другими народами как опровергают стереотипы, так и утверждают их. Поскольку сегодня в процессе коммуникации, в частности между представителями разных культур, стереотипные представления занимают значительное место, представляется целесообразным рассмотреть их положительное и негативное влияние на процесс межкультурного общения.

Рассматривая плюсы стереотипов, необходимо признать, что они дают нам представление о тех предметах, явлениях и людях, с которыми мы никогда не встречались в реальности. Например, всем приходилось слышать, что англичане чопорные, французы романтические, а немцы пунктуальные.

Стереотипы также способствуют индивидуальной и социальной ориентации в обществе, помогая обрабатывать информацию, структурировать и классифицировать ее. Стереотипизация создает «упрощенную матрицу окружающего мира, в ячейки которой, опираясь на стереотипы, «расставляются» определенные социальные группы» [1, с. 182].

К тому же стереотипы помогают идентифицировать себя в обществе, формируют чувство групповой принадлежности и отделяют свою группу от других. Это объясняется свойством человека делить окружающий мир на «своих» и «чужих». Из такого рода идентификации вытекает еще один «плюс» стереотипов в современной коммуникации – защита ценностей своей группы. Стереотипы содействуют формированию положительного образа и идентификационных черт родной культуры. В результате стереотипизации осуществляется оценочное сравнение двух культур, а значит, происходит попытка защитить и отстоять традиции и ценности своей группы. Следовательно, стереотипы являются «защитным механизмом, служащим для сохранения позитивной идентичности собственной культурной группы. Такое разграничение связано с понятием ингруппового фаворитизма, подразумевающего формирование более позитивного образа собственной культуры по сравнению с другими» [4, с. 224].

Немаловажным достоинством стереотипов при межкультурной коммуникации является их способность к ослаблению культурного шока. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, «при всем своем схематизме и обобщенности стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, снижают культурный шок» [5, с. 44].

Одним из ярких примеров негативного влияния стереотипов на процесс общения является упрощенность. Известно, что более дифференцированный образ складывается у человека о хорошо известных ему людях, явлениях или предметах. Например, в нашем сознании образы родственников являются наиболее дифференцированными, в то время как образы других людей не соответствуют действительности в полном объеме. Неудивительно, что при общении представителей сильно разнящихся культур с контрастными ценностями часто возникает непонимание. Оценочность – еще одна негативная черта стереотипов ввиду своей эмоциональной окраски симпатиями и антипатиями. Симпатии содействуют созданию приукрашенных представлений о других странах и культурах, антипатии же наоборот. Так, то, что представители одной культуры расценивают как серьезность или экономность, представители другой – как отсутствие чувства юмора и жадность соответственно. Рассматривая «минусы» стереотипов в коммуникации, не стоит упускать из виду такое явление как ригидность (твердость, устойчивость). Даже в ходе непосредственного общения и установлении факта ложности стереотипа редко происходит его корректировка. Чаще всего существующий стереотип продолжает считаться истиной, а личный опыт попадает в категорию исключений, которые только подкрепляют правило.

Таким образом, роль стереотипов в современной коммуникации можно считать неоднозначной. С одной стороны, стереотипизация это естественный процесс человеческой психики, позволяющий ориентироваться в незнакомом окружающем мире и упорядочивать его. С другой стороны, стереотипы создают преграды в общении, главным образом, при налаживании

межкультурных контактов, когда чрезмерная обобщенность, упрощенность и примитивность стереотипов не принимаются во внимание, а принимается за чистую монету. Адекватная реакция в ситуации межкультурного общения и возможность увидеть ситуацию глазами партнера, достигается главным образом через «осознание стереотипности собственного мышления, понимание того, что стереотипы могут искажать реальность, придавая индивидуальной личности черты, приписываемые целой группе людей (например, нации)» [3, с. 105].

Список литературы

1. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации [Текст]: учебник для вузов / Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 297с.
2. Липпман У. Общественное мнение. [Текст]/Пер. с англ. Т.В. Барчуновой /под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
3. Рот Ю. Межкультурная коммуникация: теория и тренинг [Текст]: учеб.-метод. пособие / Ю. Рот, Г. Коптельцева. – М.: Юнити – ДАНА, 2015. – 223 с.
4. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация [Текст]: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межкультурной и межкультурной практики: учеб. Пособие [Текст] / Тер-Минасова С.Г – М.: Слово/Slovo, 2008. – 334 с.
6. Klineberg O. Tensions Affecting International Understanding. A Survey of Research [Text] // Social Science Research Council, 1950. – 227 p.

УДК 811.111'374.2

Е.В. Ильина

*старший преподаватель кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины по которым английский язык приобрел статус глобального языка. Особое внимание уделяется взаимодействию английского языка с другими языками и особенностям региональных вариантов английского языка. Рассматривается «теория концентрических кругов» разработанная Б. Качру

Ключевые слова: лингвоконтактология, World Englishes, глобализация, региональный вариант.

E.V. Ilina

*Senior Teacher of Foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

ENGLISH AS A LANGUAGE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Abstract. This article touches upon the reasons why English has acquired the status of a global language. Particular attention is paid to the interaction of English with other languages and the peculiarities of regional varieties of English. The "theory of concentric circles" developed by B. Kachru is also considered in the article.

Keywords: linguoconceptology, World Englishes, globalization, regional variety.

Человечество всегда стремилось к тому, чтобы разговаривать на едином для всего мира языке, который был бы понятен каждому и значительно облегчал коммуникацию между представителями различных стран, религии, наций. Лингвисты также убеждены, что у людей когда-либо появится всеобщий

мировой язык. Существуют разные точки зрения по поводу того на какой основе он возникнет. Одни считают, что всеобщим языком станет уже существующий национальный язык, другие полагают, что он может быть сформирован на основе нескольких зональных языков. Третьи убеждены, что всемирным языком станет искусственный язык, поэтому ученые продолжают создавать средство общения, которое сможет прийти на смену всем региональным языкам [10, с. 305]. На разных этапах существования человечества различные языки становились языками международного общения. В эпоху древнего мира и Средневековья такими языками были древнекитайский, арабский, латинский. Позднее статус глобального язык получил французский язык, а затем – английский.

Среди факторов, благодаря которым английский язык распространился по всему миру, З.Г. Прошина называет четыре группы причин: исторические; экономические; информационные и лингвистические [5, с. 15]. Известно, что Великобритания – страна с богатым колониальным прошлым. Среди колоний Британской империи крупнейшие страны мира – Америка, Индия, Австралия, Канада. В результате колонизации к 1920-му году одна четвертая часть населения земного шара стала англоговорящей. Язык метрополии был перенесен в колонии, претерпел там некоторые изменения и сохранился в них, по сей день.

По словам Дэвида Кристола «Язык становится международным по одной главной причине: политической мощи его народа – особенно его военной мощи...». Благодаря тому, что британский колониализм распространился по миру в XIX веке, а Америка стала новой сверхдержавой в XX веке, английский язык приобрел статус глобального [8, с. 55].

Английский язык используется в науке и технике, сети Интернет и становится языком информационного менеджмента и «коммуникативной революции». Данный язык одновременно является глобальным и локальным языком. Обогащение лексического состава происходит за счет заимствования слов, обозначающих реалии и явления других культур.

Среди лингвистических причин становления английского языка мировым называют сравнительно простую грамматическую систему, аналитический строй, неразвитую систему склонений, спряжений и падежей. Лексический состав языка подвержен легкой проницаемости, в нем быстро появляются и ассимилируют новые слова.

Теория языковых контактов, призванная системно охарактеризовать языки в диахроническом аспекте, имеет довольно долгую историю. Лингвоконтактология зародилась недавно – лишь во второй половине XX века, благодаря американским и советским языковедам: У. Вайнрайху, Э. Хаугену, В.Ю. Розенцвейгу, Ю.А. Жлуктенко [5, с. 18-19].

С 1970-х гг. основной задачей лингвоконтактологии стало изучение взаимодействия различных автохтонных языков и английского как языка международного общения [6, с. 124]. В связи с этим, следует разграничить интерлингвистику, которая изучает искусственно созданные языки как средство

глобальной коммуникации и лингвоконтактологию, рассматривающую с данной точки языка естественные.

Таким образом, под термином лингвоконтактология на современном этапе, понимается учение о связи и взаимодействии различных языков на определенном этапе развития общества, а также – взаимовлиянии английского языка и других языков, находящихся с ним в контакте.

Основоположником данного направления считают индийского лингвиста, получившего образование в Великобритании, Баджа Б. Качру, который разработал «теорию трех концентрических кругов» [3, с. 145-146]. Эта теория наглядно демонстрирует влияние английского языка на другие языки мира. Ученый выделяет три типа вариантов английского языка:

- английский как родной для говорящих. Данный вариант обнаруживается в странах «внутреннего круга» (inner circle), таких как Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия;

- английский как один из нескольких официальных языков существует в странах «внешнего круга» (outer circle) Индии, Пакистане, ЮАР, Сингапуре и других;

- английский как наиболее изучаемый иностранный язык используется в странах «расширяющегося круга» (expanding circle). К таким странам относят Китай, Саудовскую Аравию, Японию, Россию (СССР).

Совместно с американским лингвистом Л.Смитом, Б. Качру ввели в научный оборот понятие «региональный вариант английского языка» - World Englishes [3, с. 146]. Согласно теории Б. Качру и его последователей, английский язык, став глобальным, больше не принадлежит какой-то одной нации [3, с. 150].

Очевидно, что все региональные варианты имеют определенные языковые особенности, т.н. девиации – отклонения от традиционных норм британского и американского английского языка [6, с. 126]. Они затрагивают всю языковую систему, начиная от фонетики, заканчивая изменением синтаксических и стилистических норм. Все отклонения обусловлены специфическими когнитивными особенностями каждой нации [9, с. 84]. Подобные девиации носят статус узальной нормы в определенном региональном варианте и не затрудняют коммуникацию и взаимопонимание.

Кроме того, все языки, согласно трем кругам Б. Качру делятся на «нормообразующие» варианты (британский, американский, австралийский, канадский АЯ), «норморазвивающие», в странах, где английский является вторым официальным языком и «нормозависимые» варианты, принимающие британскую или американскую норму, но имеющие определенные девиации и нововведения [3, с. 160].

Дж. Стэнлоу подсчитал, что наиболее изученными региональными вариантами английского языка, согласно публикациям в журнале «World Englishes», являются японский и индийский английский [5, с. 25].

Отечественные лингвисты в основном занимаются анализом особенностей английского языка в странах «внутреннего круга». Кроме того, с

методической точки зрения, изучаются лишь британский или американский английский – признанные эталонами и повсеместно распространенные в школах и университетах. Другие региональные варианты английского языка рассматриваются практически как ошибочные, в связи с чем, обучающиеся в российских школах редко имеют представление даже об австралийском или канадском диалекте, не говоря о китайском, сингапурском и европейском региональном варианте английского языка [1, с. 54]. Однако реалии современного общества, охваченного процессами глобализации таковы, что английские языки мира, в различных вариациях и девиациях становятся все более и более необходимы для осуществления коммуникации [4, с. 229]. Вряд ли все российские выпускники будут вести переговоры исключительно с носителями британского или американского варианта английского языка. Таким образом, необратимый процесс глобализации делает теорию Баджа Б. Качру все более и более актуальной.

В силу того, что английский язык распространился по всему миру, произошла диверсификация языка, подразумевающая появление множества вариантов, которые отличаются друг от друга и проецируют культуру их пользователей, а также переносят в английский язык черты своего родного языка [7, с. 413]. В связи с этим возникла потребность в исследовании взаимоотношений языка-прототипа – британского варианта английского языка и других «английских языков» [2, с. 130]. Так возникло новое научное направление – World Englishes Paradigm – контактная вариантология английского языка.

Сейчас вопросы контактной вариантологии не теряют своей актуальности. В связи с этим ежегодно проводятся конференции, на которых обсуждаются вопросы, связанные с данной темой.

Данное направление исследований является сравнительно молодой отраслью науки, имеет неустойчивую терминологию и множество, еще не изученных, вопросов. В России также возрастает интерес к парадигме World Englishes, появляются новые статьи, диссертационные исследования, посвященные некоторым вариантам английского языка. Однако фундаментального труда, отражающего специфику и проблематику контактной вариантологии, еще нет.

Список литературы

1. Беляева Т.М., Потапова И.А. Английский язык за пределами Англии. Л.: Учпедгиз, 1961. – 152 с.
2. Кабакчи В.В. Англоязычное описание русской культуры = Russian Culture Through English: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В.Кабакчи. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.
3. Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Том XIV. Вып. 4 (75-76). – С. 145-164.
4. Мележик К.А. От глобального английского языка к национальному варианту английского языка – проблемы коммуникативно-прагматической вариативности. Дисс. ...д.филол. наук / К.А.Мележик. – Нижний Новгород, 2018. – 639 с.

5. Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка : Проблемы теории. World Englishes Paradigm: учеб.пособие / З.Г. Прошина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 208 с.
6. Прошина З.Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. №1 (5) 2005. С. 124-128.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
8. Crystal D. English as a Global Language. Second edition. – Cambridge University Press, 2003. – 212 p
9. Proshina, Zoya G. Russian English: Status, attitudes, problems // The Journal of Asia TEFL. № 3(2), 2006. P. 79-101.
10. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений: учеб.пособие / С.Г. Шулежкова. – 6-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 405 с.

УДК 008

М.Н. Карлина

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ОБРАЗ АНГЛИИ И АНГЛИЧАН В РОМАНАХ АГАТЫ КРИСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования образа Англии и англичан, представленных в произведениях Агаты Кристи. Особое внимание автор уделяет анализу основных концептов английского национального характера, воплощенных в романах Агаты Кристи.

Ключевые слова: английский национальный характер, национальные традиции, национальная культура, общественные ценности, концепт, концептосфера, литературный образ.

M.N. Karlina

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Arzamas, Russia*

THE IMAGE OF ENGLAND AND ENGLISHMEN IN THE NOVELS OF AGATHA CHRISTIE

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the formation of the image of England and the British, presented in the works of Agatha Christie. The author pays special attention to the analysis of the main concepts of the English national character embodied in the novels of Agatha Christie.

Keywords: English national character, national tradition, national culture, social value, concept, conceptual sphere, literary image.

Для каждого народа характерным является наличие определенных черт характера, обусловленных его национальными традициями, национальной культурой, системой нравственно-духовных ценностей, а также особенностями географического положения и климатических условий, аспектами исторического развития. Все вышеуказанные черты не могли не найти своего отражения в литературных произведениях, авторы которых, являясь представителями той или иной культуры, создавали свои произведения, в той или иной степени привнося в них черты национального характера, свойственные им как представителям этой лингвокультуры.

Английский национальный характер по праву считается одним из наиболее противоречивых и полным парадоксов, по сравнению с

совокупностью черт национального характера представителей других стран Европы: большинство черт английского национального характера, являясь, с одной стороны, чем-то цельным и вполне определенным, характеризуется наличием прямо противоположных друг другу свойств. Все они в той или иной степени нашли свое отражение в стереотипах об англичанах, английском национальном характере и особенностях устройства английского общества. Образы Англии и англичан нашли свое отражение и в художественной литературе; при этом наибольший интерес представляют собой произведения, написанные английскими авторами: лишь «истинным» англичанам под силу в полной мере передать совокупность особенностей английского национального характера, создать картину английской действительности, изобразив английское общество таким, какое оно есть. Одной из таких авторов по праву считается А. Кристи, которая на страницах созданных ею произведениях смогла отразить всю полноту и отличительные черты английского общества, создавая образ Англии и населяющих ее англичан.

На всем протяжении своего творческого пути Агата Кристи создавала свои произведения исключительно в рамках так называемой «английскости», — черты, присущей ее соотечественникам-англичанам, которые, во время прочтения того или иного ее творения невольно испытывали чувство гордости за свою страну, присущий ей достаточно хорошие бытовые условия, наличие основ старого демократического строя. Воспитанная на идеалах викторианства, А. Кристи сохранила привязанность к их ценностям на протяжении всей жизни, отразив викторианский идеал патриархальности семейного устройства в своих произведениях [2, с. 42]. Так, на страницах романов А. Кристи особое внимание уделяется раскрытию отношений героев повествования к семье как основе английского общества, — тому «дому», «семейному очагу», который всегда являлся для англичан их «крепостью». Сам по себе тезис «мой дом — моя крепость» представлен в качестве общедоступного, обнадеживающего принципа жизненного устройства членов английского общества.

Характерным является изображение А. Кристи в своих произведениях поместного дворянства — социального слоя, во все времена хранившего стабильность социального строя и общественных устоев. В нескрываемой боли автор описывала в своих произведениях характерную для своего времени картину уничтожения непререкаемого идеала образа жизни старой земельной английской аристократии: обедневшие дворяне вынуждены нарушать свои принципы, устраивая из своих родовых усадеб и поместий приносящие доход гостиницы. Данная эпоха, по мнению историков, характеризуется периодом заката могущественной британской империи: традиционные викторианские семьи и сельское хозяйство постепенно становятся пережитком прошлого, а некогда зажиточные представители дворянства теперь вынуждены работать, чтобы добывать себе деньги на пропитание. Влияние викторианского мировоззрения, свойственные ему вера в человека и оптимизм ярко отразились в романах А. Кристи, отличающихся наличием собственной эстетической позицией автора, оптимистической

организации пространства ее художественных произведений (финал романов отличается наличием надежды на лучшее, светлое будущее). Сама же писательница, прекрасно зная особенности устройства быта и социального устройства, характеризуется наличием тенденции к идеализации «английской традиции», при этом, не пытаясь игнорировать теневые стороны английского быта, но, напротив, показывая убежденность в том, что перемены к лучшему возможны без каких-либо серьезных, переломных моментов общественного строя [4, с. 38].

При создании сюжетов своих произведений А. Кристи всегда представляет объяснение преступлений, основанное на логике, а также стремится к правдивой передаче общественного уклада изображаемого ею социума (убийство, при этом, ни в коем разе не расценивается ею как признак деградации общественных ценностей). Создаваемые А. Кристи образы существуют в контексте реальной действительности и реального времени, – в условиях современности. Сферой особого интереса автора является особенности повседневной жизнедеятельности членов английского общества: их опыта, переживаний, деятельности, чувств и эмоций, система подлинных ценностей. Передача психологической достоверности героев, создаваемых А. Кристи, заключается в торжестве обыденного сознания, основанного на собственном эмпирическом опыте (а также опыте людей, находящихся рядом с главным героем), «домашнем» здравом смысле. Писательнице блестяще удается на всем протяжении повествования держать читателя в напряжении неожиданными поворотами сюжета, параллельно точно и глубоко анализируя английское общество, раскрывая с нескольких позиций особенности английской ментальности и создавая атмосферу британского повседневного быта.

Для британской концептосферы свойственно наличие ряда концептов, среди которых выделяют один, основной, объясняющий и обуславливающий существование всех остальных концептов с повседневной действительности представителей того или иного народа. В произведениях А. Кристи таким концептом является концепт «английскости» («Englishness»), особенность которого заключается в наличии национальной идентичности, осознание особенностей исторического развития, восприятия себя как части английской нации. Усиление значимости данного концепта осуществляется писательницей путем использования дуальной пары «свой» - «чужой» как при создании образов героев повествования, а также при описании поведенческих особенностей и поступков героев, каждому из которых свойственно наличие определенной, уникальной семантики [3, с. 18]. Именно через восприятие героями происходящих событий происходит обозначение остальных концептов свойственного всем действующим лицам британского сознания.

В романах А. Кристи стремится без прикрас передать особенности повседневного уклада именно английского общества – Англии ее современности. Романы, героями которых являются Дж. Марпл из Сент Мери Мид раскрывают пере читателями совокупность культурных особенностей

английских провинций, небольших городков: концепты сельского быта («a country», «a (rural) village», «a suburb») являются одними из ключевых констант культуры Англии, которые нашли свое отражение в рассматриваемых нами произведениях. Данные концепты для А. Кристи характеризуются особой актуальностью: за счет противопоставления она противопоставляет их действительности больших урбанизированных городов. Так, к примеру, наиболее красочно атмосфера английской деревни передана в романе «Убийство в доме викария», написанном А. Кристи в 1930 году. Создается впечатление, что при его создании автор сосредоточила основное внимание не на поиске детективной разгадки, но на описании культуры и особенностей жизнедеятельности английской сельской местности. Чрезвычайно необычным для детектива выступает тот факт, что совершение преступления происходит только в середине повествования: большая часть романа посвящена описанию атмосферы английской провинции и ее обитателей (деревушка Сент Мери Мид); также автор включила в него размышления о смене эпох и уходящем патриархальном укладе повседневной жизни [1]. А. Кристи, являясь свидетелем распада устоявшихся в течение нескольких веков системы традиционных духовно-нравственных ценностей, дает оценку окружающей действительности в соответствии с принципами церковной морали и христианскими добродетелями, которые в полной мере были свойственны английской аристократии (такие качества как порядочность, честность, умеренность, доброта), тем самым противопоставляя современный «продажный» мир «добрым старым временам».

Еще одним концептом, которому А. Кристи уделяет достаточно большое внимание, это дом англичанина, который, являясь отражением английских национальных традиций, играет роль основополагающей категорией повседневной реальности, быта и жизнедеятельности англичан, являясь, как и в большинстве культур, их ближайшей жилой зоной. Для большинства текстов культурной направленности для самого понятия «дом» свойственна роль определенной миромоделирующей основы, которая организует начало, объединяющее в себе ряд ключевых показателей мировосприятия и мироощущения человека. Кроме того, прослеживается наличие непосредственной связи с телесностью индивида, аутентичным образом участвуя в воссоздании ее структуры, дополняя и защищая ее. Само пространство, домашняя территория выполняет роль промежуточного, разделяя индивида и природную, внешнюю по отношению к нему среду. Традиционно в домах англичан существовало четкое разделение на «свое» и «чужое», а придомовая территория (двор) играл роль промежуточного звена (пространства) между ними (внутренней и внешней средой) [5, с. 72].

Образ дома, создаваемый А. Кристи в ее произведениях, формируется из множества деталей, относящихся к повседневной жизнедеятельности героев романов – их жизни, действий, пространственных характеристик дома (именно последними подчеркивается содержания и особенности условий повседневной жизни действующих лиц). Так, к примеру, в романе «Папоротники» приводится

наиболее детальные пространственные характеристики дома, его интерьера (подробно описываются столовая, бильярдная, гостиная, холл, кабинет), а также придомовая территория, по деталям обстановки которых читатель может сформировать определенное представление касательно особенностей быта и повседневной жизни жителей этого дома. Например, роман «Убийство Роджера Экройда» содержит ряд пространственных характеристик дома, благодаря которым представляется возможным подробное рассмотрение его в качестве одной из ключевых сфер повседневной жизни представителей английского общества [1]. Функциями данных характеристик в рассматриваемом произведении выступают: функция материального эквивалента выражения общих национальных приоритетов английского общества, позволяют судить об особенностях жизненного уклада персонажей, рисуют картину места детективных действий, соотносятся с отдельными человеческими типами, а также играют роль акцентов на существующем контрасте между общественной нормой (мирная повседневность) и нарушением этой нормы (совершенным преступлением).

Наличие в доме определенных предметов и их подробное описание на страницах романа являются далеко не случайными: так, присутствие в описании интерьера дома таких деталей как камин и глубокие кресла возле него – упоминание любви англичан к уединенным размышлениям у камина в вечерние часы; по особенностям описания кабинета главного героя можно говорить о еще одной черте англичан – склонности к уединению; а красота лужайки и сада возле дома – о любви к садоводству («английский сад»), описание старинного фарфора и гравюр – об известной любви англичан к антиквариату и т.д. Интерьер и его детали, описываемые в романах А. Кристи, позволяют не только судить о привычках отдельно взятого героя повествования или его семьи, но также отражают хронологию изменений, происходивших в повседневной жизни английского общества: в произведениях упоминаются такие характерные для того времени детали как вечерние игры в маджонг (игра была в моде среди представителей английского среднего класса в 20-хх прошлого столетия – друзья вечерами собирались поиграть, обсудить свежие новости, сплетни и слухи), упоминается такое нововведение повседневности того времени как телефонный аппарат [1].

Дом в произведениях А. Кристи изображается как отражение социального статуса персонажей, что в полной мере соответствовало реальному положению вещей: изображая быт английской обедневшей аристократии, автор описывает ситуацию, когда потеря собственного дома фактически означало утрату совокупности социальных прав, которыми располагала дворянская семья, поскольку дом определяет англичанина «не только в физическом пространстве» (как тело)», но и в социальном пространстве. Именно благодаря дому человек входит в систему социально-общественных ценностей, в пределы, регулируемые этикой и моралью.

Характерными чертами романов А. Кристи выступают наличие простой рационально сконструированной фабулы сюжетной линии, замкнутость

действия, круг подозреваемых ограничивается определенным числом лиц. Все вышеперечисленные компоненты призваны воспроизводить особенности английского общества, современного для автора повествования в их исторически-географическом единстве: мирной жизни 20-30-х гг., текущей в английской провинции со свойственными ей суевериями и сплетнями, скукой, традиционным пятичасовым чаепитием и библиотеками, старинными замками с каминами и семейными тайнами, и т.д. В своих романах А. Кристи старалась представить классическую английскую действительность, лишенную внешних посторонних декораций [2, с. 64].

Таким образом, на страницах, созданных А. Кристи детективных романов, своеобразно представлен концепт повседневной английской действительности – концепт «дом», который подвергается со стороны автора глубокому анализу. Так, с одной стороны, жилище англичан представляет собой «крепость», защищающую своих владельцев и служащая для них и их семей пристанищем, домашним очагом, олицетворением, предметным воплощением всех мечтаний. Однако внутренний мир этой «крепости», на поверку, оказывается прогнившим вследствие безжизненности либо до такой степени разобщенности его владельцев, что само строение начинается представлять опасность для жизни. А. Кристи на страницах своих произведений изображала английские поместья (“estates”) и сельские домики (“country house”): множество описаний английского дома, начиная от огромных богатых коттеджей до описаний небольших по размеру сельских домиков создано в рамках направленности автора, ее стремления к изображению истинной сущности героев повествований, обнаженной, не прикрытой ложью правды (ироничное замечание относительно свойственного англичанам стремления казаться лучше, чем то, кем они являются на самом деле).

Помимо изображения повседневной действительности, особенностей жизненного уклада, жилища, отношения англичан между собой (внутрисемейных отношений), А. Кристи подробно описывает и самих героев – представителей английского общества. Рисуемые ей литературные портреты крайне разнообразны, а черты характера, которыми она их наделяет, во-первых, являются отражением черт английского национального характера в совокупности с личностными человеческими качествами, а во-вторых, не лишены определенной степени стереотипизированности.

Так, к примеру, большинство женских образов, создаваемых А. Кристи в своих романах – образы достаточно молодых (практически независимых) женщин, которые являются заботливыми матерями и женами (автором отмечается ценность семьи как минимальной составляющей, формирующей английское общество), скандальные женщины средних лет (противопоставляются молодым), а также старые девы (как, к примеру, знаменитая «сыщица» – Мисс Марпл) [1].

Молодые девушки, подобно Флоре Экройд и Летиции Протега, будучи далёкими от деревенских сплетен и пересудов среднего и старшего поколения свойственно их юношескому максимализму стремятся вылететь из семейного

гнезда, с некоторой долей наивности, характерной их возрасту, полагая, что счастье – в деньгах. Лишь находя цель в жизни: уход за матерью, перспектива создания семьи с порядочным человеком, они прекращают бунтовать и становятся более удовлетворенными жизнью. Члены домашней прислуги, наличие которой свойственно для английского общества того времени, занимаются выполнением домашних обязанностей, а ее численность напрямую связана с уровнем благосостояния семьи.

Мужские образы, как положительные, так и отрицательные – олицетворение истинно английских граждан, черты характера которых (как положительные, так и отрицательные) во много определены особенностями английского национального характера. В романах наблюдается противопоставление иностранцев (когда это предусмотрено сюжетной линией) англичанам, с присущей последним неприязненным отношением ко всему иностранному.

Произведениям А. Кристи свойственно наличие социального критицизма, заключавшегося в высмеивании нелепых, комичных характеров некоторых персонажей, имеющих определенные пороки (основаны на стереотипизации), характерные для членов капиталистического общества, среди которых корыстолюбие, скупость, алчность, а также стремление к получению прибыли (овладению богатством) любой ценой. В своих произведениях А. Кристи дает вполне однозначную оценку вышеописанным качествам, в соответствии с которыми суждение относительно того или иного человека формируется соответственно размеру его состояния. Писательница не скрывает своего отрицательного отношения к богачам: по отношению к полковнику Протеро, Роджеру Экройду она демонстрирует откровенную антипатию. Соответственно позиции А. Кристи, именно богатство в совокупности со стремлением обладания им во все времена формировали питательную среду для будущих и настоящих преступлений [4, с. 261]. Авторы детективных романов, пренебрегающие нормами морали, вызывали у нее сильные негативные чувства, считая недопустимым и невозможным описание на страницах произведений сцен жестокости и насилия, вызывающих у читателей садистского удовольствия от восприятия жестокости ради жестокости, что станет актуальным среди читателей детективов уже в недалеком литературном будущем.

Список литературы

1. Агата Кристи. Полное собрание сочинений в 40 т. [Текст] // А. Кристи. – М.: Эксмо-Пресс, 2019. – тт. 2, 19, 20, 21.
2. Белозёрова И.В. Национальная концептосфера в детективном романе А. Кристи, Ч.П. Сноу, Д. Френсиса: автореф. дис.... канд. филол. наук: 17.05.13 [Текст] // И.В. Белозерова / Воронеж, гос. ун-т. – Воронеж, 2016. – 124 с.
3. Марков Б.В. Культура повседневности [Текст] // Б.В. Марков. – СПб.: Питер, 2008 – 352 с.
4. Тусина Н.В. Традиции викторианства в системе взглядов А. Кристи на человека и общество [Текст] // Проблемы истории, филологии, культуры. // Н.В. Тусина. – М.: Норма, 2008. – 342 с.

5. Porter, Valerie. English Villagers. // Valerie Porter. – London: Bounty Books, 2004 - – с.67-68.

УДК: 81: 008(063)

А.А. Комлев

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ НАЦИИ

Аннотация. Данная статья содержит краткий очерк истории Британии, особенно о кельтском периоде, римском захвате Британских островов, пришествии англо-саксонских племен и викингов, а также нормандском завоевании. Рассматриваются процессы, происходившие в экономике, политике, культуре и языке страны в процессе чужеземных завоеваний

Ключевые слова: докельтский период, кельты, римляне, англосаксы, викинги, норманны, нормандское завоевание, формирование языка, формирование культуры.

А.А. Komlev

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

FOREIGN CONQUESTS AND DEVELOPMENT OF ENGLISH NATION

Abstract. The article contains a brief sketch of British history, especially about the Celtic period, Roman conquest of the British Isles, invasion of Anglo-Saxons tribes, Vikings and Norman Conquest. The authors consider the processes, which took place in the economy, policy, culture and language of the country during the foreign conquests.

Keywords: pre-Celtic period, Celts, Romans, Anglo-Saxons, Vikings, Normans, Norman invasion, formation of language, formation of culture.

Вероятно, предшественники человека разумного пришли в Британию около 250000 лет назад через сухопутный мост, который соединял сегодняшние Британские острова и континент Европы в то время.

В 2500-2000 гг. до н. э. на Британские острова прибыла волна переселенцев с Иберийского полуострова, которые заселили Ирландию и западные области Англии и Шотландии. Благодаря найденным орудиям труда (мотыгам и лопатам), можно сделать вывод, что этот народ занимался преимущественно земледелием.

Еще менее известно о так называемых Beaker people – «бикерах» (ок. 2000 г. до н. э.; названных в честь чаши, которую они сделали).

Иберийцы использовали инструменты из камня и кости, и их поселения основывались на Хенджах (Henges), круглых площадок диаметром не менее 20м, окружённых земляным валом и огромные стоячие камни (например, Стоунхендж). Бикеры умели добывать и обрабатывать бронзу.

Вскоре после 700 г. до н.э. кельтские племена начали вторгаться на территорию Британских островов и между 700 и 100 г. до н. э. они заселили всю Британию. Название Британия произошло от самого могущественного племени кельтов – бриттов или бретонцев. Также стоит выделить племена белгов и гаэлов. От белгов произошло название – Бельгия. Племена основывали свои королевства и часто воевали друг с другом. Гай Юлий Цезарь описывал

кельтские племена так: «Внутренняя часть Британии населена племенем, которое считается аборигенами этой страны, а побережье населено пришельцами из Бельгии, явившимися сюда с целью грабежа и оставшимися здесь навсегда. Вместо денег они употребляют куски железа или меди определённого веса. Жители внутренней части острова в основном не занимаются земледелием, а питаются молоком и мясом и одеваются в звериные шкуры. Все бритты раскрашивают себе тело вайдой (синяя растительная краска), чтобы устрашить неприятеля в битве. Они носят длинные волосы и бреют себе всё тело, кроме усов» [3, с. 56]

Связи кельтов Британских остров с племенами Галлии, а также возможность присоединить к Римской империи плодородные земли, побудили Юлия Цезаря в 55 и 54г до н.э. завоевать Британские острова. Однако фактически римское завоевание Британии началось в 43г. до н.э. императором Клавдием.

К 80г. н.э. римляне завоевали территорию сегодняшней Англии, Уэльса и южной Шотландии, однако остаться в Шотландии у римлян не получилось, и чтобы защитить себя с севера, они возвели от побережья до побережья два вала. Остатки каменной стены Адрианова вала и сейчас можно обнаружить на юге Шотландии.

Несмотря на многочисленные восстания (например, восстание Боудикки), Британские острова были успешно колонизированы римлянами. Благодаря римским технологиям, Британия получила обширную сеть дорог, часть которой сохранилась до наших дней. Римляне также построили системы водоснабжения и канализации. Многие крупные города Британии, такие как Лондон (Londinium), Манчестер (Mamucium) и Йорк (Eboracum), были основаны римлянами. Латинский язык был принят верхним слоем общества, он использовался в администрации и армии, однако среди простолюдинов и в сельской местности он был распространен слабо.

Римское правление в Британии уменьшилось к концу IV века, из-за угрозы нападения варваров и вестготов. Последние римские легионы были выведены из Британии в V в. Английский писатель Редьярд Киплинг в своем стихотворении «River's Tale» дает описание краткую характеристику римского правления.

But the Roman came with a heavy hand,
And bridged and roaded and ruled the land,
And the Roman left and the Danes blew in--
And that's where your history-books begin! [6]

Другими словами, римляне правили жестко, однако и многое было сделано. Римская империя ушла и началась разруха.

С V века на Британские острова стали переселяться германские племена (англы, саксы, юты, а позднее фризы). Они пытались атаковать южное побережье Британии еще в III веке, однако римские легионы не давали им совершать разбой. Римляне ушли и в V веке германские племена стали массово приплывать на острова Британии. На протяжении ста лет велась борьба

коренного населения с захватчиками, из которой бритты вышли порабощёнными. Некоторые из них еще долго сохраняли свою независимость, скитаясь в горах Уэльса и Корнуолла. В результате англосаксонского завоевания появилось понятие «Англия». Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в своей книге «Рождение Британии» описывает страну под властью англосаксов: «Ночь опустилась на Британию. Рассвет встал уже над Англией – варварской, бедной, покоренной, деградировавшей и разделенной, но живой» [4, с. 72].

В конце VI века, в Англии образовались 7 или 8 королевств, четверо из которых имели превосходства над другими: Кент, Нортумбрия, Мерсия и Уэссекс. Впоследствии под влиянием Уэссекса, они были объединены в единое королевство Англия. Христианство достигло Англии из Ирландии и Рима в конце VI века. Оно сыграло очень важную роль в создании средневекового общества и развитии государственности в Англии.

Что касается языка, то «латынь и британский полностью уступили речи пришельцев» [5, с. 66]. Кельтскими остались лишь названия городов, рек, озер и холмов. Деревни приобрели англосаксонские наименования.

С 793г. началось вторжение викингов на территорию Британских островов. Викинги, даны, варяги или норманны являлись социальной общностью. Из-за особенностей климата родных земель, а, следовательно, отсутствия земледелия, викинги были отличными воинами и мореплавателями, для которых смерть в бою, являлась наивысшим почетом. Викинги утвердились в Нортумбрии, Мерсии и Восточной Англии. Они прошли бы и дальше, если бы в 871г., королевство Уэссекс не возглавил король Альфред Великий. Победив данов, он заключил с ними Уэдморский договор и убедил их принять христианство.

Однако новое данское вторжение началось в 978г. В 1016г. король Дании и Норвегии Кнуд (Canute) стал королем полностью объединенной Англии. Однако его скандинавская империя распалась и в 1042г. королевская власть снова оказалась в руках сакса Эдуарда Исповедника, но после его смерти в Англию вторглись нормандцы под предводительством Вильгельма.

Одержав победу в битве при Гастингсе 14 октября 1066г, Вильгельм получил прозвище «Завоеватель» и был коронован в Вестминстерском аббатстве.

Нормандское завоевание была завершено в 1069г. и сильно изменило жизнь в Британии. Отношения Англии со Скандинавией были прерваны, и страна попала под французское культурное влияние. Страна была преобразована в сильное феодальное государство. В Англии использовались три языка: норманнский-французский (язык правящей аристократии и судов), латынь (язык образованных людей и язык церкви) и английский (язык, на котором говорят простые англичане)

Английский писатель Вальтер Скотт в своем романе «Айвенго» описывает это явление так «Завоевание Англии норманнским герцогом Вильгельмом значительно усилило феодалов и усугубило страдания низших

сословий. При дворе и в замках знатнейших вельмож, старавшихся ввести у себя великолепие придворного обихода, говорили исключительно по-нормано-французски; на том же языке велось судопроизводство во всех местах, где отправлялось правосудие. Словом, французский язык был языком знати, рыцарства и даже правосудия, тогда как несравненно более мужественная и выразительная англосаксонская речь была предоставлена крестьянам и дворовым людям, не знавшим другого языка» [1, с. 32].

В современном английском языке довольно много заимствованных французских слов. К примеру, животное обозначающее свинью называют pig, однако ее мясо французским словом pork. Тоже самое и calf, что переводится как теленок, однако говядина будет переводиться как beef.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в течении более тысячи лет Британские острова были весьма привлекательны для переселенцев и захватчиков. Этому способствовали выгодное географическое положение Британских островов, достаточно мягкий климат, наличие плодородных земель и природных ресурсов. Безусловно, для коренных жителей Британии, многочисленные нашествия были настоящим бедствием, многие из них попадали в рабство или были уничтожены. В процессе ассимиляции исконного населения и захватчиков происходило смешивание их языков, культур, религий, изменялось политическое устройство. В II веке Англия окончательно сформировалась как единое государство.

Список литературы

1. Скотт В. Айвенго. [Текст] / В. Скотт. – АСТ., 2005. – 32 с.
2. Цезарь. Г.Ю. Записки о Галльской войне. [Текст] / Г.Ю. Цезарь – РИМИС, 2011. – 56 с.
3. Черчилль У. Рождение Британии/[Текст]/У. Черчилль – Смоленск, 2003. – 72 с.
4. Rudyard Kipling: The River's Tale [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/rivers_tale.html
5. Wikipedia. History of England – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_England
6. Гурьева Ю.Ф. Очерки краткой истории Британии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.historicus.ru/Ancient-Britain>
7. Stella Nangonova. British History and Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www1.osu.cz/~valoskova/stud_opora_Stella.pdf

УДК 372.881.1

Н.С. Коробкова

учитель английского языка,

МБОУ СШ №7 им. А.П. Гайдара, Арзамас, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье изучается социокультурный аспект обучения английскому языку. Особое внимание уделяется аспектам международного сотрудничества, которое делает межкультурное общение более продуктивным. Приводится большое количество примеров из оригинальных источников.

Ключевые слова: международное сотрудничество, социокультурный аспект, межкультурная коммуникация.

N.S. Korobkova

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. This article examines the socio-cultural aspect of teaching English. Particular attention is paid to aspects of international cooperation, which makes intercultural communication more productive. A large number of examples from original sources are cited.

Keywords: international cooperation, socio-cultural aspect, intercultural communication.

Сегодня человечество столкнулось с новыми вызовами, которые невозможно решить без международного сотрудничества. Сложности глобализации, с одной стороны, локальные проблемы – с другой, остро ставят вопрос о продуктивности межкультурного общения. Особое место в решении данных проблем занимает подготовка специалистов, которые знают не только иностранные языки, но и культуру страны. В связи с этим происходит переосмысление роли иностранного языка, цель изучения которого заключается в том, чтобы дать ученикам в школе представление об универсальности любого языка в выражении коммуникативных потребностей.

Ряд исследователей [4, 7, 8] отмечали, что методика обучения иностранному языку относится к прикладному языкознанию. В последнее время эта теория возрождается снова в связи с возникновением теории языковых контактов и психолингвистики. Несомненно, особенности предмета «Иностранный язык» влияют на процесс самого обучения. К тому же множество вопросов, связанных с обучением иностранному языку (принципы построения занятий, система упражнений, использование наглядных пособий, формы контроля и т.п.), невозможно решить лишь на языке лингвистики.

Обучение иностранному языку – это обучение мышлению на нем [7, с. 2]. Из этого следует, что методика обучения иноязычному мышлению, относится к прикладной психологии. Однако это утверждение является ошибочным. И.В. Рахманов доказал, что количество слов, выражающих понятия, которых нет в другом языке, невелико. Гораздо чаще обнаруживаются несовпадения значений слов и словосочетаний. Методика обучения иностранным языкам – это самостоятельная теоретическая наука, обосновывающая и открывающая закономерности обучения иностранному языку.

Сегодня приоритетной задачей является формирование коммуникативных навыков и изучение культуры страны. В соответствии с этим методисты сконцентрировали свое внимание на разработке подходов, которые бы способствовали ее решению. В современной науке их принято обозначать как культуроведческие или культурологические подходы к обучению иностранному языку.

Основными среди них являются социокультурный подход. Он направлен на постижение культуры страны изучаемого языка, что является, несомненно, важным для межкультурной, а также профессиональной коммуникации.

В исследовании В.П. Фурмановой «Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Языковой вуз» показана роль культуры в теории и практике преподавания иностранных языков, а также раскрывается сущность

филологического и социологического подходов к изучению культуры в контексте их преподавания. Автор осуществляет моделирование культурно-прагматического подхода к преподаванию иностранных языков в языковом вузе [5].

Социокультурный аспект обучения считается неотъемлемой частью методики в преподавания иностранного языка. Изучение языка становится все более неотделимо от культуры и истории страны изучаемого языка. При реализации лингвострановедческого подхода лингвистика сочетается со страноведением, то есть язык изучается в культурном и историческом контексте. Одновременно с изучением иностранного языка происходит знакомство с иноязычной страной, с ее культурой, основными историческими моментами, географическими и климатическими особенностями, национальной литературой, фольклором и мифологией, обычаями и реалиями, чтобы учащийся мог получить наиболее полное представление о национальной составляющей этой страны [4].

Социокультурный подход в обучении способствует постижению национальных реалий страны изучаемого языка. При реализации данного подхода учащийся формирует свое представление о реалиях, особенностях жизни и культуры страны изучаемого языка, о ее выдающихся личностях и их роли в истории.

Таким образом, социокультурный подход помогает постичь язык через культурный и исторический фон страны, язык которой учат, и учит учащегося толерантности к иноязычной культуре. Реализация лингвострановедческого подхода стимулирует к дальнейшему самообучению, способствует росту мотивации к изучению языка, обогащению языковой картины мира и развитию образного мышления учащегося.

При интересной подаче социокультурного компонента иностранный язык лучше усваивается. В настоящее время социокультурный подход при обучении иностранным языкам занимает лидирующую роль в обучении языкам. При реализации данного подхода совместно с обучением иностранным языкам происходит значительно повышение культурного уровня учащегося, расширение его кругозора, рост интереса в изучении иностранных языков.

В рамках личностно-ориентированного подхода к сущности содержания образования, обеспечивается свобода выбора содержания образования с целью удовлетворения образовательных, духовных, культурных и жизненных потребностей личности, гуманное к ней отношение, становление ее индивидуальности и возможности самореализации в культурно-образовательном пространстве.

Итак, основной образовательной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся. Задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого школьника, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому активизировать познавательную деятельность в процессе овладения иностранным языком. Через изучение самого языка должна

постигаться иная культура, иное мировоззрение, что окажет влияние на культурное становление обучающихся, формирование у них знаний и умений, необходимых для продуктивного межкультурного диалога. Даже само преподавание иностранных языков ученые определяют как тип межкультурной коммуникации.

Из этого следует, что актуальность внедрения социокультурного аспекта обучения в практику преподавания заключается в том, что они способствуют более продуктивному изучению иностранного языка, знания которого необходимы современному специалисту.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. — 192 с.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., Русский язык, 1990. — С. 6-7
3. Бондаренко Т. Н. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку. Вестник МГУЛ. — Лесной вестник, 2001. — №3. — С. 110-111.
Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskii-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku#ixzz4NjT6HRz4>
4. Ветчинова М.Н. Изучение иностранных языков в эпоху глобализации и диалога культур // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2014. №1 (15). — С. 20-26.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. — М., 2002. — 352 с.
6. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: автореф. ... д-ра пед. наук. — М., 1994. 6. Бай Ш.М. Реализация коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам в вузе // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. — 2016. — №1 (3). — С. 35-38.
7. Кожанова Л.В. Технология личностно-ориентированного подхода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС». — 2015. — С. 720-721.
8. Кафтанов Р.А. Интегративный подход в обучении иностранному языку в военном вузе / Материалы международной научно-практической конференции «Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России» / Под общей редакцией С. А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. — 2014. — С. 242-247.

УДК 008

Н.А. Кубанев

*доктор культурологии, профессор кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

Л.Н. Набилкина

*доктор культурологии, зав. кафедрой иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА США И ВХОЖДЕНИЕ ЕЕ В РУССКУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимоотношений России и Америки в сфере предпринимательства. Особое внимание уделяется вопросу взаимовлияния. Авторы обращаются к истории вопроса, начиная с эпохи фронта и деятельности Б. Франклина до наших дней. В результате делается вывод о том, что черты американской деловой этики оказались близки русским предпринимателям, что ведет к взаимному сотрудничеству, несмотря на политическое противостояние.

Ключевые слова: деловая этика, мораль, фронт, меценатство, менталитет.

N.A. Kubanev

*Doctor of Cultural Studies,
Professor of Foreign languages and cultures chair,
UNN, branch Arzamas, Arzamas, Russia*

L.N. Nabilkina

*Doctor of Cultural Studies,
Head of the Department of Foreign languages and cultures
UNN, Arzamas branch, Arzamas, Russia*

US BUSINESS CULTURE AND IT'S INTEGRATION INTO RUSSIAN SOCIAL LIFE

Abstract. The article touches upon the problem of interrelations between Russia and America in the sphere of enterprising. Special attention is paid to the issue of interinfluence. The authors turn to the history starting with the times of the frontier and presidency of B. Franklin up to nowadays. As a result they come to the conclusion that the ideas of American work ethic appeared to be very close to Russian entrepreneurs, that comes to mutual cooperation in spite of political contradictions.

Keywords: work ethic, morality, frontier, patronage, mentality.

После поражения России в войне с Японией и разгрома Первой русской революции 1905 года, передовая русская общественность стала искать образец для будущего государственного переустройства. Многие мыслители склонялись к США. Большую популярность приобрела книга немецкого писателя В.Поленца «Страна будущего», в которой Америка представлялась как страна, на которую следовало ориентироваться России. В ней говорилось: «В настоящее время, быть может, не найдется ни одной страны в мире, в которой было бы столько жизненных и здоровых сил, сколько их теперь в Соединенных Штатах Северной Америки»[1, с. 149]. В 1905 году вышла книга П.Попова, прославляющая США: «Соединенные Штаты – новейшее и самое интересное из всех народовластий нашего времени... Новый Свет не даром носит свое название,... в нем действительно есть нечто новое, важное, хотя и не вполне законченное, чего мы не находим в Старом Свете» [2, с. 134].

Многие черты американской деловой этики оказались близки и русским предпринимателям. Дух фронта соответствовал нравам русских купцов, промышленников на огромных малоосвоенных территориях России. Предприимчивость, опора на собственные силы, индивидуализм в условиях затерянности в огромных лесах и степях земли русской и религиозность в условиях отсутствия церквей – все это сближало русских купцов с американскими фронтирменами. Фронтирменами были в основном пуритане-протестанты. Одним из проповедников протестантской религии и деловой этики был Бенджамин Франклин – создатель американского масонства. По большому счету, в масонстве не было ничего зазорного. Их основная задача

заклучалась в просветлении человечества, в улучшении нравов, в том числе и предпринимательства, в создании «fair play» – «честной игры».

Франклин является классическим примером человека, «сделавшего себя» (self-made man). С самого детства он занимается литературной деятельностью. В течение 25 лет пишет и публикует свое замечательное произведение «Альманах простака Ричарда» (Poor Richard's Almanac). Это была серия нравоучительных очерков, которые связывались фигурой Ричарда, выходца из «третьего» сословия. В альманахе содержались географические сведения, календарь сельхозработ и прочее. Альманах предназначался простым труженикам: фермерам, ремесленникам, рабочим. Образ Ричарда близок самому Франклину, который рассуждает о ценности таких качеств, как осторожность, бережливость, находчивость, умение ясно говорить, а главное зарабатывать деньги и приумножать накопленное.

«Автобиография» – главная книга Франклина. Он стал основателем мемуарно-биографического жанра, который стал так распространен в США. «Я выбился из бедности». В этой формуле пафос жизнеописания Франклина. В простой, нарочито суховатой манере автор отчитывается перед читателем о своей жизненной судьбе, о злоключениях и успехах, о том, как можно достичь преуспевания не высокой родовитостью и привилегиями, а собственным трудом. Все это отвечало сути Просветителей, выдвигающих на первый план способности индивида, а не знатность происхождения.

Герой «Автобиографии» – человек завидного упорства и целеустремленности, выдвигающий 13 добродетелей в качестве основы успеха: среди них – воздержание, молчание, порядок, бережливость, трудолюбие, целомудрие.

Франклин был первым американцем, получившим известность в России уже в 1750-х годах. Его высоко ценили Ломоносов и Радищев. Постулаты Франклина отвечали и русским предпринимателям, особенно купцам-старообрядцам.

В 1912 году в России появился первый кодекс предпринимателя. Его основные идеи совпадали с нравственными принципами Франклина. «Будь честным и правдивым», «люби и уважай человека», «будь верен своему слову», «живи по средствам», «будь целеустремленным» и, наконец, «уважай власть» – вот основные принципы российского предпринимательства.

Но надо признать, что тезис «купеческое слово крепче железа» существовал в России задолго до этого.

И в России, и в Америке существовало два вида предпринимателей: те, кто дорожил своим честным именем и те, кто откровенно наживался на доверии людей. В США хорошо известны «бароны-грабители» типа Вандербильта и «служители Обществу» типа Генри Форда. В России славились предприниматели меценаты – Рябушинские, Третьяковы, Морозовы, Мамонтовы. Но и в России находились «купцы-выжиги». Вспомним рассказ А.Серафимовича о купце, обещавшем построить церковь во время страшного

шторма, но после благополучно избавления от смертельной опасности, начисто забывая о своей клятве.

Но предпринимательство в России и в США имело свои особенности, основывающиеся на разнице в менталитете и нравственных принципах. Если для американца деньги и прибыль главное мерило успеха, то для русских – нечто вторичное. Для русских предпринимателей деньги и деловой успех ассоциируются со стяжательством, порождают чувство стыда. Отсюда тяга предпринимателей к меценатству и филантропии.

Проследив историю российского предпринимательства, следует отметить, что купцы и торговцы всегда играли особую роль в русском государстве. В первую очередь, они играли роль дипломатов, налаживали связи и не только торговые, между государствами.

В 1772 году было основано первое русское поселение на Аляске.

В 1784 году именитый купец Г.И.Шелихов основывает поселение на острове Кадьяк, откуда пошла Русско-американская компания. Следует сказать, что в деле освоения русской Аляски немалую роль играли не только купцы, но и видные правительственные чиновники типа графа Николая Петровича Резанова, не считавшие зазорным вступать с ними в родственные отношения. Он был мужем покойной дочери Шелихова. Граф Резанов (по другим сведениям Рязанов) являлся обер-секретарем Правительствующего сената, камергером, действительным тайным советником. Он более известен по мюзиклу «Юнона» и «Авось» в исполнении Н.П. Караченцова. В 1799 году компания была официально утверждена, а в 1801 ее главная контора переведена стараниями Резанова из Иркутска в Санкт-Петербург, и в число ее учредителей вошел сам император Александр I.

Резанов прибыл с инспекцией на Аляску и обнаружил печальное состояние служащих компании. Он отправился на судне «Юнона», которое купил на собственные деньги в Калифорнию, находившуюся в то время под управлением Испании. Нагрузив ее продовольствием и купив для тех же целей второе судно «Авось», он отправил их обратно на Аляску. Резанов велел утвердить на калифорнийской земле еще одно русское поселение – Форт Росс, занимавшееся также снабжением продовольствием Русской Америки. Там же, в Калифорнии произошло романтическое происшествие с трагическим концом хорошо известное нам по мюзиклу.

В 1802 году главным правителем компании стал купец Александр Андреевич Баранов. Русское правительство придавало такое большое значение РАК не только в приобретении ценной пушнины, но и в колонизации Америки, что присвоило Баранову чин коллежского советника и наградило его орденом Святой Анны, что давало ему право на потомственное дворянство. После смерти Баранова в 1818 году главными управляющими РАК были только высшие офицеры Военно-морского флота России.

После Октябрьской революции роль предпринимателей не уменьшилась. Так, в 1924 году была создана частная компания Амторг. До 1933 года (до установления дипломатических отношений между СССР и США) эта компания

выполняла роль посредника между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Она являлась и прикрытием для советской разведки и разведки коминтерна. В годы Великой депрессии компания служила и организацией для «вербовки» квалифицированных рабочих и специалистов для работы в Советском Союзе.

Показательна беседа Сталина с немецким писателем Э.Людвигом в декабре 1931 года. Людвиг заметил, что в СССР наблюдается глубокое уважение ко всему американскому, даже преклонение. Но что Сталин ответил, что никакого особого преклонения перед Америкой в Советском Союзе нет, но действительно, американская деловитость, американский демократизм вызывают симпатию у советских людей. У европейцев присутствует некое «барство» в отношениях руководителей и рабочих, у американцев такого нет, что, по замечанию товарищей, которые были в Штатах, порой трудно отличить инженер от рабочего.

В отличие от европейского «феодализма» американский дух «свободного колонизаторства» оказал влияние на равноправие в переговорном процессе. Американцы доброжелательны, но напористы; свободно спорят, но настойчиво идут к своей цели; никогда не упустят свою выгоду, но и не будут мелочиться. Именно поэтому, несмотря на политические разногласия между Россией и США, деловые отношения между нашими странами никогда не прекращались.

Список литературы

1. Поленц В. Страна будущего. СПб., 1904. 208 с.
2. Попов П.И. В Америке. М., 1905. 304 с.

З.Г. Курбанова

старший научный сотрудник сектора родных литератур,
кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики
им. А.А. Тахо-Годи, г. Махачкала, Дагестан, Россия

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются приемы работы над изобразительно-выразительными средствами языка на материале лирических текстов дагестанских мастеров пера. Анализ языка стихотворений позволит уяснить идею или главную мысль, подготовит к выразительному чтению лирики, а использование разных видов искусств на этапе первичного синтеза эмоционально подготовит младших школьников к их правильному восприятию.

Ключевые слова: эпитет, строфа, первичное чтение, словарная работа, идейное содержание, выразительное чтение, поэтический текст.

Z.G. Kurbanova

*Senior Researcher of the Native Literature Sector, Candidate of Philology,
Associate Professor, Dagestan Research Institute of Pedagogy A.A. Taho Godi,
Makhachkala, Dagestan, Russia*

METHODS OF WORKING WITH GRAPHIC-EXPRESSIVE MEANS OF LANGUAGE ON THE MATERIAL OF THE LITERATURE OF THE PEOPLES OF DAGESTAN IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract. The article discusses the techniques of working on graphic expressive means of the language on the material of the lyrical texts of the Dagestan masters of the pen. The analysis of the language of poems will make it possible to understand the idea or the main idea, prepare for expressive reading of the lyrics, and the use of different types of art at the stage of primary synthesis will emotionally prepare younger students for their correct perception.

Key words: epithet, stanza, primary reading, vocabulary work, ideological content, expressive reading, poetic text.

Предметом анализа поэтического произведения может стать и его язык, и любой значимый элемент художественной структуры, и изобразительные, и стилевые средства, если они позволяют проникнуть в идейное содержание произведения. Решающее условие успешного изучения лирических произведения заключается в правильном методически обоснованном выборе приемов анализа с учетом особенностей изучаемого произведения. Своеобразие литературного произведения определяет содержание и методику анализа произведения: «Методические приемы диктуются природой художественного произведения. Каждое произведение должно быть прочитано и разработано соответственно его природе» [2, с. 50].

Стихотворение Абуталиба Гафурова посвящено самому замечательному времени года – весне. Стихотворение «Весна» [1, с. 25] написано от первого лица. Очевидно, это самое любимое время года поэта. Он отождествляет себя с ней. В каждой строфе он, от имени весны, провозглашает то, что сделал бы с полями и цветами, днями и ночами, садами и лугами, а в последнем четверостишии, что подарит людям. В поэтическом тексте поочередно перечисляются все действия: распахну, раскрою, растревожу, согрею, сделаю короче, дам наряд, подарю, озарю, поздравлю. Перед чтением стихотворного текста необходимо провести словарную работу и объяснить значение предложения «дам начало завязи – плодам» – так говорят о плоде, который только начинает расти. Необходимо обратить внимание учащихся на красочные определения – эпитеты (всю зиму спавшие в земле, властной рукой, зеленый убор). В стихотворении присутствуют сказочные мотивы и герой-весна словно волшебной палочкой разрисовывает все вокруг, озаряя светом и улыбкой. Анализ выразительно-изобразительных средств языка поможет подготовить школьников к выразительному чтению поэтического текста. Анализ стихотворения И.Гусейнова «Времена года» [1, с. 26] целесообразно предварить рассматриванием репродукций картин известных художников по данной теме. Это картины А. Саврасова «Грачи прилетели», И. Левитана «Весна. Большая вода», «Март», И. Остроухова «Первая зелень», И.Левитана «Березовая роща», В.Поленова «Заросший пруд», А. Герасимова «После дождя», И. Шишкина «Дубовая роща», И. Левитана «Золотая осень», «Осенний день», И. Бродского «Опавшие листья», Н. Крымова «Зимний вечер», И. Левитана «Зимой в лесу», А. Пластова «Первый снег», И. Грабаря «Февральская лазурь». Для усиления эмоционального воздействия поэтического текста на сознание и воображения учащихся необходимо использовать музыкальные произведения П. И. Чайковского и А. Вивальди «Времена года». В ходе беседы школьники отмечают характерные признаки каждого сезона. Не менее важно и первичное

чтение, от которого зависит восприятие художественного произведения, поэтому оно должно быть образцовым.

После первичного чтения стихотворения следует проверка первичного восприятия, когда два-три вопроса оценочного характера позволяют понять уяснили ли школьники поэтический текст. Далее в ходе анализа учитель отмечает, что стихотворение И. Гусейнова «Времена года» состоит из трех четверостиший, каждое из которых выразительно и образно описывает картины природы. Все времена года соотносятся с определенным временем суток. Так, первые строки дают представление об «утре года» – весне, воображение рисует образ открытого окна, куда доносятся соловьиные трели и запах цветущих фруктовых деревьев. Лето – «полдень года» ярко и живописно передается через следующие картины: горы Шалбуздаг, всегда покрытую туманом и облаками, величаво возвышающуюся под яркими лучами солнца так, что даже «дымка тает иногда», «черешню налитую» и пасущихся на альпийских лугах «тучных стад» коров. Осень очень образно и метафорично названа поэтом «вечером года», когда «с гор сошли отары», а амбары полны спелой пшеницы, названной художником слова «золотом». Склоны гор, еще недавно покрытые зеленой травой, поэт рисует покрытыми первым серебром. Зима сравнивается поэтом с ночью, которая становится длиннее и темнее, а земля, наделенная признаками живого существа, готовится ко сну, укрывшись «белым одеялом, вспоминая милую весну». Для создания образа каждого времени года поэт использует яркие эпитеты «вешние картины», «тучные стада», «милая весна». В ходе анализа стихотворения успешно используется прием словесного рисования, когда перед мысленным взором школьников сменяются времена года, описанные в произведении. Таким образом, поэт проводит параллель между временем года и интервалами суток, давая им четкое определение по характерным признакам. В ходе анализа идет работа и над выразительным чтением, делается разметка стихотворного текста, отмечаются паузы, логическое, фразовое и эмфатическое ударения, повышение и понижение голоса, определяется темп чтения. Анализ стихотворного текста подготавливает учащихся к выразительному чтению стихотворения наизусть. Этап вторичного синтеза включает в себя следующие виды работ: урок выразительного чтения, проведение творческих работ, синквейн.

Идейное содержание стихотворения «Жара» Шапи Казиева [1. с. 27] направлено на уяснение мысли о том, нет места на земле лучше родного края. Автор умело использует образ спящей горы, страдающей от зноя. Сон уносит гору в океан, где она пребывала в прохладе и покое. Такое сравнение горы с кашалотом, пугающей рыб, удивляющей капитанов и проплывающей мимо разных стран, помогает зрительно воссоздать в своем воображении образ горы, путешествующей по океану. «Здесь прохлада – там прохлада!» – лексический повтор не случаен, он усиливает ощущение долгожданного избавления от жары. Но ураган, налетевший на океан, нарушает мечты горы. Пробуждение ото сна радостно: «Ах! Лучше жить в родных горах!» Эта строка и несет основную смысловую нагрузку стихотворения. Можно предложить учащимся

подобрать подходящие по смыслу пословицы, поговоры: «Везде хорошо, где нас нет»; «Каждому свой край сладок»; «Своя земля и в горести мила». На заключительном занятии по теме «Мой Дагестан» можно провести конкурс выразительного чтения понравившихся стихотворений, и зачитать лучшие творческие работы по этой теме, оформив выставку рисунков учащихся. Таким образом, все произведения, включенные в раздел «Мой Дагестан», направлены на формирование чувства патриотизма, интернационализма, единства и сплоченности всех народов нашей многонациональной республики, что является духовной составляющей процесса воспитания, а также формирование таких нравственных понятий, как доброта, сочувствие, бережное отношение к природе родного края, уважение и сохранение дагестанских традиций гостеприимства и почитания старших. Анализ текста поможет учащимся сформировать и совершенствовать навык чтения и его основных качеств, а также подготовит к пересказу или выразительному чтению наизусть стихотворного произведения, поможет расширить лексикон и развить связную русскую речь учащихся.

Список литературы

1. Литература народов Дагестана. Книга для чтения в начальных классах городских школ/сост. Г.И. Магомедов, М.И. Шурпаева. – ООО «Издательство НИИ педагогики», 2009, 159 с.

2. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения – М. Учпедгиз, 1963 с.

УДК 81-2

Н.А. Лейкина

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА

Аннотация. Статья раскрывает многогранность понятия сленг и его лингвокультурные особенности в английском и русском языках. Особое внимание уделяется вопросам раскрытия особенностей сленга, как противоречивого явления в процессе коммуникации. Определены виды и характерные особенности данного явления, обозначены причины заимствования сленга в устную речь. Также были исследованы особенности образования сленговых лексических единиц, ярко отражающие тенденции англоязычной и русскоязычной культур.

Ключевые слова: сленг, лингвокультурная особенность, общение, устная речь, жаргон.

N.A. Leikina

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

LINGUO-CULTURAL FEATURES OF ENGLISH AND RUSSIAN SLANG

Abstract. The article reveals the diversity of the conception of slang and its linguocultural features in English and Russian. Special attention is paid to the problem of identification of slang peculiarities as a contradictory phenomenon in the process of communication. There are defined types and characteristics of this phenomenon, indicated the reasons for borrowing slang in oral speech. There are also analyzed features of the slang formation, vividly reflecting the tendencies of English- and Russian-speaking cultures.

Keywords: official business style of communication, features of the official business style, linguistic characteristics of the official business style, syntactic features of the official business style, business etiquette, letter classification.

В лингвистике понятие сленг включает в себя широкий спектр значений и применяется для обозначения большого количества языковых явлений, поэтому крайне сложным считается выделить его семантику. Следует указать наиболее отличительные трактовки понятия «сленг».

Согласно лингвисту Ефремовой Т.В., сленг – это «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» [4].

Следует отметить лингвокультурную особенность данного явления, а именно факт, что применение сленга в разговорной речи чаще всего характерно молодым людям в возрасте от 12 до 22 лет. Его использование ассоциируется с противопоставлением свободного неформального стиля языка официально-деловому. Современная молодежная культура общения характеризуется своей экспрессивностью, иногда грубой и резкой формой выражения собственных мыслей.

В зависимости от сферы употребления, сленг подразделяют на следующие виды:

- 1) узкоупотребительный (неизвестный в общем использовании);
- 2) общеупотребительный (общий сленг).

Узкоупотребительный вид сленга связан с обособленными профессиональными или социальными группами людей и деятельностью, которая их объединяет. Поэтому, данный вид сленга принято называть такими терминами, как «жаргоны» или «жаргонизмы». Жаргон – это «разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией, особым использованием словообразовательных средств» [7].

Общий сленг, напротив, включает в себя совокупность лексических единиц, проникших в общественное употребление из различных профессиональных или социальных групп. Однако, понятность и принятие обществом таких единиц не обозначает их переход в категорию литературной лексики. Однако, по Голденкову М.А., «определенная часть слов и выражений общего сленга может проникать в литературный язык, утрачивая присущие сленгу свойства» [3, с. 206].

К характерным особенностям сленга относят:

- 1) Общая для большинства слов и выражений критическая (негативно окрашенная) оценка обозначаемых событий, предметов, явлений снижает стилистическую окраску сленга по сравнению с общепринятой литературной речью.
- 2) Определены стилистические рамки употребления из-за ярко выраженной фамильярной окраски.
- 3) Присутствие разнообразия оттенков фамильярно-эмоциональной окраски сленговых слов и выражений (описание шутливого, иронического, насмешливого, грубого вульгарного настроения, и т.д.) [2, с. 157].

Другие характерные черты сленга определяет Э.М. Береговская. Филолог отмечает, что изначально сленг проникает в литературу как средство выражения особенностей устной речи в определенной среде жизнедеятельности человека. Однако, «некоторая часть сленгизмов иногда употребляется в литературе и для других стилистических целей как специфическая экспрессивная лексика (как правило, синонимического характера по отношению к литературной)» [1, с. 41].

К главной причине перехода слова из специального сленга в общий (разговорный), относят интерес общества к определенному понятию, при отсутствии адекватной номинации данного явления посредством литературного или разговорного языка. Основой перехода служит заполнение сленговыми единицами естественных языковых пустот, лакун. Лакуна – «(от.лат. *Lacuna* – углубление, впадина) это отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия» [8, с. 369].

Другими словами, иногда люди прибегают к использованию слов и выражений из сленга потому, что не существует стандартного обозначения понятия. Однако, гораздо чаще употребление сленгизмов обусловлено их эмоционально-экспрессивной окраской. Нередко сленговые слова и выражения могут появляться из средств массовой информации, из телевидения. «Модность, популярность отдельной лексической единицы часто бывает вторична, а первичным фактором заимствования является отношение общества к группе, из которой данная единица происходит. Так, на волне борьбы с хиппи в 70-80-е годы в общий сленг, а затем в разряд разговорной лексики перешли слова "герла", "кайф", "пипл" и др.» [6, с. 78].

Наиболее распространены следующие способы пополнения сленгового словарного запаса в английском языке:

- фонологический;
- семантический;
- морфологический [5, с. 89].

К фонологической группе относят звукоимитацию (звукоподражание):

1) «ticker» – 1) часы, 2) сердце. Основа – tick имитирует восприятие звука хода часов, а также звук биения сердца.

2) «соо-соо», «сискоо» – сумасшедший, странный. В данном случае, имеется в виду однотонное и чопорное звучание пения кукушки.

Следует указать, что причиной высокой популярности сленговых слов и выражений, основанных фонологическим путем, послужила большая распространенность комиксов в культуре США. В результате частой необходимости в передаче звукоимитаций, возникали слова, обозначающие звук сильного удара «bang», звук неожиданного исчезновения или появления предметов «bamf», звук вылетающей пули «zap», или «zip». Часто обозначения звуков храпа или сна передаются при помощи трех или более букв z: «zzzz»

К семантическим способам относят те, которые меняют значение уже существующих в общем словарном запасе слов, в результате такого способа пополнения словарного запаса новых фонетических слов не возникает:

- 1) Перенос значения слова по форме – «box», «idiot box» – телевизор;
- 2) Перенос значения слова по схожести предмета – «cabbage» – деньги;
- 3) Перенос значения слова по функции «to powder his/her nose» – попудрить носик, сходить в туалет.

К морфологическим способам образования относят словосложение, аффиксацию, сокращения, аббревиации.

Словосложение (основосложение) происходит за счёт соединения двух основ слов, является одним из самых распространенных способов словообразования в английском языке: «deadhead» – дурак, глупец.

Аффиксация – способ словопроизводства, основан на присоединении аффиксов к основе слова: «workaholic» – трудоголик, работающий сверх меры.

Сокращение – редуцирование слова до одной из его морфемы (иногда – частей), в результате можно наблюдать появление новой лингвистически ценной языковой единицы.: «schizo» - сумасшедший, шизофреник – образован от полного слова «schizophrenic». К данному способу словообразования относят также аббревиатуры, что более характерно для текстовых сообщений:

2 – to;

4 – for;

U – you (ты);

C – see (видеть);

B – be (быть);

Msg – message (сообщение);

Pls – please (пожалуйста);

Аббревиации: LOL – lots of love (с любовью); laughing out loud (громко смеяться).

Формирование сленгового словаря в русском языке происходит за счет следующих средств:

1) Заимствования из иностранных языков (обусловлено историей взаимоотношений стран): «zipper» (от англ. zipper) – молния, «рекорд» (от англ. record) – грампластинка, «митинг» (от англ. meeting) – встреча, «рингать, трингануть» (от англ. to ring) – позвонить, «спич» (от англ. speech) – речь, и др.

2) Аффиксация: «приколоться» – насмехаться, издеваться; «прикол» – то, над чем можно посмеяться; «приколист, прикольник» – тот, кто любит шутить над кем-либо; «прикольный» – забавный, интересный; «прикольно» – весело, оригинально.

3) Метафорика: «киски» – солнечные очки узкой формы, «заголяк» – полное отсутствие, «волосатые» – хиппи.

4) Заимствование блатных аргонизмов: «ксива» – документы, и др.

5) Развитие полисемии: «кинуть» - не сдержать обещание, «нишак» - все в порядке, и др.

6) Антономазия (использование имени собственного, как нарицательного): «слушать Мендельсона» – расписываться, «левисы» – джинсы, «гнать муму» – врать.

По сравнению с вышеназванными средствами словообразования, значение других источников формирования лексического фонда сленга малозначителен.

Исходя из многочисленных дефиниций изучаемого явления, было определено, что сленг является социально маркированным языковым явлением, которое используется в разговорной речи с целью воздействия на слушателя.

Сленг, в зависимости от сферы употребления, подразделяют на общеупотребительный и узкоупотребительный.

Стремление к поддержанию экспрессивной окраски речи и интерес общества к какому-либо понятию, не имеющего адекватной номинации в языке, являются причиной возникновения сленга.

Доминирующей особенностью формирования сленговых лексических единиц и выражений является отношение их представителя к социальной или профессиональной группе. Новая лексика может развиваться только в пределах групп-носителей языка, чья деятельность ограничивается особыми условиями существования.

Список литературы

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания / Э.М. Береговская – ВЯ: 1996. – №3. – С. 41-43.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 267 с.
3. Голденков М.А. Осторожно! Нот dog! Современный активный English [Текст] / М. А. Голденков. – М.: "ЧеРо", при участии издательства "Юрайт", 2001. – 272 с.
4. Ефремова Т.В. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.efremova.info/>.
5. Захарченко Т.Е. Английский и американский сленг [Текст] / Т.Е. Захарченко – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2009. – 352 с.
6. Копыленко М.М. О семантической природе молодёжного жаргона [Текст] / М.М. Копыленко // Социально-лингвистические исследования/ под ред. Л.П. Крысина, Д.Н. Шмелёва – М.: Наука, 1976. – 278 с.

УДК 1751

Л.А. Лисина

студент историко-филологического факультета,

Арзамасский филиал ННГУ,

учитель английского языка, МБ Никитинской СШ,

Нижегородская область, Починковский район, село Никитино, Россия

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья раскрывает понятие стилистической нагрузки. Особое место автор уделяет вопросу терминологии и особенностей ее использования в текстах художественных произведений. В статье рассматриваются основные особенности, присущие научному и художественному стилям речи, рассматриваются мнения исследователей-ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: термин, терминологическое поле, научный стиль речи, научная проза, художественная литература, художественный документализм, стилистический прием.

L.A. Lisina

student student of the history and philology faculty,

Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy

Novgorod,

STYLISTIC LOAD, THE USE OF TERMS IN A LITERARY TEXT

Abstract. The article reveals the concept of stylistic load. The author pays special attention to the question of terminology and features of its use in the texts of work of fiction. The article discusses the main features inherent in scientific and fiction styles of speech, the opinions of researchers and scientists on this issue.

Keywords: term, terminological field, scientific style of speech, scientific prose, work of fiction, fiction documentary, stylistic device.

Научно-технический прогресс и активное развитие научного знания оказали непосредственное влияние на стилистические особенности художественных текстов, создаваемых в конце XX – начале XXI вв., что обусловило рост интереса к изучению как самой терминологической лексики, так и особенностей ее употребления и функционирования в современных художественных текстах. Наблюдаемое стилистическое явление обусловлено особенностями рассматриваемого исторического периода, отличительной чертой которого является широкое взаимодействие литературного языка и профессионально-технического дискурса (кроме того, имеет место влияние социальных, территориальных диалектов, влияние иноязычной речи). Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных изучению функционального аспекта терминологической лексики, не теряет актуальности учение М.Я. Блоха о диктемной теории и парадигматическом синтаксисе.

Рассматривая вопрос об использовании терминологической лексики в художественных текстах не следует забывать и об изучении особенностей языка художественной литературы. Стоит отметить, что вопрос о разделении функциональных стилей на сегодняшний момент так и не имеет однозначного решения и является наиболее спорным как у российских, так и у зарубежных исследователей-лингвистов. Кроме того, в настоящее время отсутствует единый подход к изучению языка художественной литературы, в контексте которой присутствует терминологическая лексика (термин при этом выступает одним из носителей информации эмотивного и импрессивного характера, которая заложена в диктеме), которая также часто используется в процессах первичной и вторичной стилизации художественных текстов.

Само понятие «термин» с точки зрения лингвистики является многоаспектным, что, по мнению Лейчика В.М., обуславливается тем фактом, что в термине, являющемся объектом целого ряда наук, каждая стремится к выделению существенных (с точки зрения каждой научной области) признаков, в результате чего большинство определений характеризуются разнохарактерностью признаков рассматриваемого понятия [6, с. 20]. Однако совокупность основных требований, которым должен отвечать термин, а также его основные признаки и особенности был разработаны еще в 30-х гг. основоположником терминоведения Лотте Д.С. Так, в качестве основных признаков термина он определял однозначность, родовидовую системность (соотнесенность с другими терминами), наличие профессиональной сферы практического применения. Кроме того, особенностями термина являются

также наличие дефиниции, отсутствие экспрессивности и стилистическая нейтральность, и, конечно же, его системность [5, с. 41].

В научном мире язык используется, прежде всего, как терминология. Реформаторский А.А. говорит о том, что терминология отражает особенности социальной действительности. Как уже упоминалось выше, в качестве одного из ключевых принципов терминологии выступает системность организации ее единиц [7, с. 37]. Таким образом, знания внутри каждой научной области посредством понятийных связей, имеющих вербальное выражение (термины), образуют определенную систему. Гвишиани Н.Б. в своем труде «Язык научного общения. Вопросы методологии» говорит о принципиальном различии между терминологии гуманитарных и естественных наук, при этом текстовое описание какого-либо явления в естественных науках в наименьшей степени зависит от литературного языка, чем аналогичное описание в области гуманитарного научного знания [4, с. 23]. Описанное выше свойство предопределило ряд особенностей терминологического языка естественных наук, таких как большая независимость от контекста, нейтральность использования средств языка, более низкий уровень мотивированности составляющих его языковых единиц [4, с. 45].

Поле является своего рода областью существования термина, в пределах которой ему присуща вся совокупность характеризующих его признаков. Процесс выделения терминологического поля имеет социальную природу ввиду регламентированного характера деятельности человека и носит международный характер (ввиду межкультурного характера научного взаимодействия) и представляет собой экстралингвистическую область с упорядоченными внутри нее элементами. По сравнению с полем – предметной областью, соотносимой с термином, терминологическая система является лишь лингвистической упорядоченностью специальных лексем, обслуживающих то или иной терминологическое поле [3, с. 48].

Что же касается изучения особенностей взаимодействия терминологической лексики и контекста, оно является невозможным вне учета специфики языка художественной литературы: основным местом реализации терминологии выступает язык научной прозы. Как уже упоминалось выше, проблема выделения и обособления функциональных стилей до сих пор решена не однозначно; что же касается вопроса обособления научного стиля речи, принято выделять три этапа процесса решения данного вопроса [5, с. 12]. Так, первый период (50-60-е г.) характеризуется противопоставлением научного и художественного стилей речи, эмоциональности и экспрессивности – отсутствию употребления эстетически мотивированных средств (художественное мышление – образное и конкретное), в то время как для научного дискурса характерными выступают абстрактность, аналитика и логика. Именно поэтому при проведении анализа текста исследованию подвергаются совокупность различных языковых средств морфологического, фонетического, лексического и синтетического. Гальперин утверждает, что особенности использования автором текста тех или иных языковых единиц

зависят не столько от особенностей стиля изложения каждого автора, сколько от исторически сформировавшимися, социально обусловленными условиями, определяющими развитие языка как научной, так и художественной литературной речи [1, с. 68]. Таким образом, художественная речь предполагает разнообразие в использовании средств художественно-словесного выражения, многоплановостью и экспрессивностью, в то время как стандартизированная научная речь характеризуется одноплановостью, однозначностью и низким уровнем вариативности языковых показателей [4, с. 17].

Достаточно любопытным выступает тот факт, что начало развития научного знания (и, соответственно, становления и развития стиля научного изложения – научной прозы) ввиду отсутствия собственно-научных средств языкового выражения, жанры научного и художественного повествования временно довольно близко соприкасались друг с другом. Так, к примеру, многие научные тексты, написанные в эпоху Возрождения, являются, по сути, художественными. Образностью отличались научные тексты, созданные Ломоносовым М.В., сравнивавшим естествоиспытателей с «влюбленными женихами», а о геометрии говорил как о «догадливой» и «осторожной» [2, с. 49].

Особенность второго периода исследования функциональных стилей – 60-70-е гг. заключается в пристальном внимании как к различиям, существующим между художественными и научными текстами, так и к их сходству. Исследователями того времени был сделан вывод, согласно которому научному стилю также могли быть присущи образность и экспрессивность, за которыми, однако, признавался их «инородный» характер (по отношению к научному стилю) [5, с. 14]. Ученые-лингвисты того времени выдвигают положение, в соответствии с которым эстетический критерий может применяться по отношению к любому стилистически организованному тексту, результатом чего стало появление значительного количества исследований, подвергавших сомнению наличие абсолютных границ между функциональными стилями.

Третий период, начало которого приходится на 70-е гг. прошлого столетия, продолжается до настоящего момента и характеризуется появлением качественно нового подхода к вопросу о разграничении функциональных стилей языка, вследствие чего появилась масса исследований, посвященных взаимопроницаемости различных функциональных стилей. Некоторые ученые, такие как Виноградов В.В., Гухман М.М., Будагов Р.А., Гальперин И.Р., высказали идею о том, что в вопросе о соотношении функциональных стилей следует придерживаться исторического подхода, что произошло задолго до начала рассматриваемого нами периода, однако большинство исследований начинаются лишь в начале 70-х гг. В это же время распространяется идея о недопустимости сопоставления художественных и научных текстов вне рассмотрения их принадлежности к какому-либо определенному

литературному жанру или направлению, исторической соотнесенности [4, с. 59].

Именно работы данного периода включают подробный анализ специфики использования терминологии в публицистических текстах, а также текстах художественной прозы и поэзии; проводятся исследования потенциала научного стиля речи в плане его экспрессивности и образности. Разинкина Н.И. отмечает актуальность взаимодействия научного и художественного стилей, результатом чего стало появление множества исследований жанров, находящихся на стыке рассматриваемых стилей (дневники и переписка ученых, эссе, исторические романы, документальные повести и пр.), представляющих собой образцы художественного документализма [5, с. 39]. Своеобразие подобных произведений состоит в преломлении лингвистических особенностей научного стиля речи в контексте языка художественной литературы, и наоборот, своеобразие языка художественного произведения в научном изложении.

По мнению Разинкиной Н.М., описываемое выше сопоставление изучается в два следующих друг за другом этапа: идентификации средств языкового выражения, присущих научной речи, после чего осуществляется преобразование данных средств соответственно задачам художественного произведения [5, с. 43].

В основе возникновения стилистического эффекта посредством использования терминологической лексики в художественных произведениях лежит взаимодействие контекста этого произведения с функционально-стилистической окраской термина. Так, соответственно терминологии М.Я. Блоха, в сферу текста обиходной стилизации проникают элементы научного текста, для которого характерна специальная стилизация [1, с. 56]. Рассматривая особенности стилистической окраски лексемы (в данном случае – термина) следует учитывать тот функциональный стиль, в котором она используется чаще всего. В текстах научного стиля – привычных условиях ее употребления и функционирования – данная окраска незаметна, но при перенесении данной лексемы в другую речевую сферу (художественный стиль речи) ее специфика начинает восприниматься и осознаваться со стороны реципиента, являясь причиной возникновения того или иного стилистического эффекта. Усилению данного эффекта в большей степени способствует сочетание терминологической лексики с художественными тропами и фигурами речи, в основе силы экспрессивности которого лежит использование сходства между двумя далекими друг от друга предметами или явлениями: при этом самосопоставление это должно характеризоваться неожиданностью (вследствие дельности предметов друг от друга) и обращать на себя внимание, при этом особенности их различий оттеняли их сходство [3, с. 75].

Одним из первых писателей, создававших произведения в жанре художественного документализма, стал французский писатель П. Амп, который ввел в научный обиход термин «производственный роман» (главное отличие производственного романа от натуралистического является фетишизация

вещей наряду с оттеснением индивида на второй план: главным выступает требование рационального использования машин через рационализацию производства, облегчение труда и жизни рабочих). Произведения производственной тематики, помимо широкого использования терминологии, предполагают также широкое употребление обиходной лексики, которая в текстах подобного типа зачастую характеризуются наличием стилистической коннотации (общеупотребительная лексика выглядит чужеродной в научном тексте). Подобные произведения отличаются значительным числом терминопотреблений, но значительная часть терминологии, являясь широко известной, многократно повторяется на всем протяжении повествования.

В качестве примера рассмотрим роман "The Darkness of the Morning" Г. Паркера: 197 страниц текста данного произведения содержит более 170 терминопотреблений научной лексики, относящейся к горной терминологии. Стоит отметить, что используемые в произведении термины представляют собой важный элемент структуры романа, поскольку его содержание касается особенностей жизнедеятельности людей в шахтерском поселке: вся терминология употреблена в прямом значении с целью создания специфической атмосферы и практически не подвергалась деспециализации. Приведем в качестве примеров несколько фрагментов произведения:

"At the pit-head the miners stood around in small groups and the odd greeting or peal of light-hearted laughter broke the silence " [8, с. 33].

"Another cheer went up from the locals and the Welshmen began to pick themselves up and start off down the path toward the pit heap" по Parker G., "The Darkness of the Morning" [8, с. 68].

Как видно из представленных выше примеров, термины, используемые автором произведения, не контрастируют с самим текстом произведения и не воспринимаются чужеродными: они используются в своем прямом значении, практически отсутствуют коннотации. Что же касается текста в целом, как уже упоминалось выше, производственный роман содержит, в основном, достаточно известные широким слоям населения термины (число узкоспециальных терминов минимально). Так, несмотря на специфику тематики, текст произведения не воспринимается как перегруженный разнообразной терминологией: число терминопотреблений достигается за счет частых повторов уже известной читателям терминологии. За счет подобных повторов терминологической лексики возникает эффект стилизации научного стиля, а ограниченное число терминов (которые сводятся к уже известным понятиям) не препятствует восприятию и пониманию текста произведения.

Список литературы:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка// Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 56-67.
2. Блох М.Я. Литературно-художественная речь и стилевая дифференциация языка // Россия и Запад: Проблемы истории и филологии. — Нижневартовск, 1999.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования // И.Р. Гальперин. 5-е изд., стереотип. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.

4. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (Вопросы методологии) // Н.Б. Гвишиани. Вып. 7. – М.: Высшая школа, 2014. – 279 с.
5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики // Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
6. Лейчик В.М., Шеллов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / Серия «Теория и практика научно-технического перевода»: Обзор информации. Вып. 18. Часть II. – М.: Всесоюзный центр переводов научно-технической информации и документации, 2015. – 80 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. Вып. 4 – М.: Высшая школа, 2016. – 536 с
8. Gordon Parker. The Darkness of the Morning // G. Parker. – Прогресс, 2011. – 210 с.

УДК 13.11.44

М.И. Малышева
аспирант 1 года обучения,
направление подготовки 51.06.01 Культурология,
Теория и история культуры
Шуйского филиала Ивановского государственного
университета (ИвГУ), г. Шуя, Россия

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: АНГЛИЯ, ШОТЛАНДИЯ И РОССИЯ

Аннотация. В данной статье в исторической хронологии дается краткий экскурс в диалог культур Англии, Шотландии и России. Особо подчеркивается роль подобного культурологического рассмотрения стран в их изменчивости, взаимодействии и влиянии друг на друга, в том числе при изучении иностранного языка. История культурной связи стран, изложенная в исследовании, базируется на изучении англоязычной литературы.

Ключевые слова: диалог культур, культурные связи, исторический аспект, Англия, Шотландия, Россия, родная культура.

M.I. Malisheva
the 1-st year graduate student,
51.06.01 "Cultural studies",
The Theory and History of Culture
Shuya Branch of Ivanovo
State University (IvSU), Shuya, Russia

CROSS-CULTURAL DIALOGUE: ENGLAND, BRITAIN AND RUSSIA

Abstract. The article touches upon the intercultural relations between England, Scotland and Russia in the brief historical chronology; it also highlights the importance of such cultural research of the countries in their interaction and mutual influence, especially for foreign language study. The history of cultural links between countries shown in the research is based on the English-language literature.

Key Words: the dialogue of cultures, cultural links, historical aspect, England, Scotland, Russia, native culture.

Изучение иностранного языка неделимо с изучением культуры данной страны – это постулат для любого современного преподавателя. Более того, во всем современном мире ни для кого уже не секрет, что познание культуры страны изучаемого языка – это средство к более глубокому осмыслению и пониманию своей родной культуры. Однако не всегда заслуженно при этом игнорируется рассмотрение взаимоотношений между странами, обусловленных

не только политическими сиюсекундными мотивами, но и историческими укладами, а главное – культурой и менталитетом отдельно взятой страны. В связи с этим становится очевидно, что наиболее глубокое раскрытие культурных особенностей нации возможно именно при рассмотрении межкультурного диалога.

Первые шотландцы, попавшие в Московию еще при Иване Грозном, были шотландские военнопленные, захваченные Россией во времена Ливонской войны. Это были наемники. Следует сказать, что шотландцев, также как швейцарцев, охотно нанимали себе в охрану многие королевские фамилии. Так, шотландцы служили личной охраной у французского короля Людовика XI, о чем поведал нам в своем романе «Квентин Дорвард» великий шотландский писатель, «отец исторического романа» В.Скотт. Именно шотландцы научили русское войско пользоваться «огненным боем», то есть ввели огнестрельное оружие. Первым шотландцем, который был зафиксирован в русских архивах в 1495 году, был Христиан Питер Дэвидсон, а первым выходцем из Шотландии, получивший место на русской службе был Джим Лингет [4].

В XVII веке в России оказывается Джордж Лермонт из маленького городка Сент-Эндрюс, известным своим университетом, в котором учились принц Уильям и Кейт Миддлтон. С этих пор начинается ветвь поэта М.Ю.Лермонтова. Великий русский поэт знал о своих шотландских корнях и писал об этом в своих стихах «Желание» и «Гроб Оссиана». Шотландские корни имеет и другой русский поэт – Константин Бальмонт, уроженец провинциального города Шуя [3].

При Петре I в Россию попадает Яков Брюс, знаменитый чернокнижник и колдун. Генерал-фельдмаршалом стал и другой сподвижник Петра – Патрик Гордон. Россию, Англию и Шотландию сблизил война с Наполеоном. Известный герой войны 1812 года военный министр и командующий одной из русских армий был шотландец Барклай де Толли. После победы над наполеоном во время визита в Англию ему был возвращено родовое имение – замок Барклай в графстве Абердин. А победителем при Ватерлоо стал англичанин герцог Веллингтон. Екатерина Дашкова отправила в Эдинбургский университет учиться своего сына и сама побывала в Шотландии.

В 1720 году Петр I утвердил новый флаг военно-морского флота России. Им стал флаг Св. Андрея – косой крест на синем поле. Как известно, именно Святой Андрей является покровителем и Шотландии, и России [1].

В 1707 году Англия и Шотландия объединились в одно союзное государство с общим парламентом. Тогда-то и образовалась Великобритания с единым флагом – Юнион Джек, вобравшим в себя английский крест, флаг Святого Андрея и флаг Уэльса.

Нельзя сказать, что отношения России и Великобритании были очень уж дружественными, но и плохими их назвать нельзя. Отношения испортились после Войны за независимость североамериканских колоний, когда русская императрица Екатерина II послала небольшую эскадру, состоящую из двух

кораблей, к берегам Америки для оказания морально-политической поддержки колонистам.

Еще более отношения испортились, когда по всей Англии прошел призыв «Не отдадим русским Константинополь», и Великобритания вместе с Францией выступила на стороне Турции. Началась Крымская война 1854-1855 годов, которая дала миру двух женщин-медсестер: англичанку Флоренс Найтингейл и русскую Дарью Севастопольскую.

Агрессивная политика Великобритании на Востоке и в Средней Азии еще более омрачили отношения между нашими странами. Так продолжалось до первой мировой войны, когда Россия присоединилась к Антанте – союзу Англии и Франции.

Что касается культурных отношений, то они развивались медленно, но неуклонно. Они зародились еще в XVII веке, когда знаменитый английский писатель, создатель первого буржуазно романа Д.Дефо (сам будучи разведчиком) отправил своего героя Робинзона Крузо в Сибирь, остававшийся для англичан неведомой и опасной страной. Уже тогда Дефо предупреждал об опасности, исходящей от России, и являлся выразителем русофобствующих настроений. Россия продолжала оставаться для Англии, да и для всей Европы «огромным свирепым медведем», благодаря книге А. де Кюстина «Россия в 1839 году», пока К. Гарнетт не перевела «Войну и мир» Толстого. Затем англичане открыли для себя Тургенева. Дягилевские сезоны закрепили за Россией славу культурной, цивилизованной страны.

Россию, Англию и Шотландию связывают и родственные отношения. Начало им положила королева Виктория – «бабушка всей Европы». Ее внучка, датская принцесса Дагмара, должна была выйти за наследника русского престола Николая, но он умер от туберкулеза, заболев в тяжелом петербургском климате. Бракосочетание между императорскими домами все-таки состоялось: принцесса Дагмара вышла замуж за будущего царя Александра III. Она приняла православие под именем Мария. Позднее герцог Эдинбургский женился на единственной дочери Александра II.

Но самая известная свадьба состоялась между любимой внучкой королевы Виктории Алекс Гессенской и цесаревичем Николаем, последним императором России Николаем II. Королева Виктория сделала Николаю свадебный подарок: она назначила его шефом шотландского королевского полка – Royal Scots Grey [2]. Когда в 1895 году Николай прибыл на яхте «Штандарт» (также построенной в Англии) в Великобританию с частным визитом, он был одет в форму этого полка. Остался портрет Николая II в этой форме. Кстати, в семье Николай и Александра говорили только по-английски. В Эдинбургском историческом музее действует постоянная экспозиция «Николай и Александра», привлекающая внимание многочисленных туристов. Николай II удивительно похож на короля Георга V, который, несмотря на столь ярко выраженное родство, отказался принять своего кузена в Англии после революции.

Таким образом, можно сделать вывод, что Англию, Шотландию и Россию связывают отношения, которые длились веками. Особого упоминания заслуживают связи между нашими странами, сложившиеся в послеоктябрьский период и после «перестройки». Но, можно сказать, что отношения эти были не всегда дружеские, но всегда небезразличные, а, как сказал М.М.Бахтин, «только равнодушие ведет к отчуждению».

Список литературы

1. История России: Учеб. для вузов / А.А. Чернобаев, И.Е. Горелов, М.Н. Зуев и др.; под ред. М.Н. Зуева, А.А. Чернобаева. – М.: Высшая школа, 2001. – 479 с.
2. Scotland and Its peoples. A Symposium / Ed. J. N. Wright & N. S. Snoggrass. – Edinburgh, London, 1942. – 404 p.
3. Scotland and the Slavic World. The Glasgow 90 East - West Forum. University of Glasgow, 28 October – 3 November 1990. / Ed. P. Heniy // Coexistence. A Review of East -West and Development Issues. – V. 29. – № 2. – June 1992. – 107 p.
4. Smout T.C. A History of the Scottish people. 1560-1830. – L.: Fontanapress, 1998. –540 p.

811.111:81'25

С.З. Мамедов

*ассистент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ТАКТИКА ПЕРЕДАЧИ ОСНОВНОЙ РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается применение тактики передачи основной когнитивной информации в сфере туризма. Приведены примеры, подтверждающие актуальность использования данной тактики в исследуемой сфере.

Ключевые слова: сфера туризма, коммуникативная ситуация, стратегии перевода, тактики перевода, стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода, тактика передачи основной когнитивной информации

S.Z. Mamedov

*Assistant of foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

TACTIC OF TRANSMITTING THE MAIN RELEVANT INFORMATION IN THE FIELD OF TOURISM

Abstract. The article deals with the use of tactic of transmitting the main relevant information in the field of tourism. The examples confirming the relevance of the use of this tactics in the area of investigation are given.

Key words: field of tourism, communicative situation, translation strategies, translation tactics, strategy of communicative-functional translation, strategy of tertiary translation, tactic of transmitting the main relevant information.

Согласно коммуникативно-функциональному подходу, перевод, как и любая иная речевая деятельность, осуществляется в определенной коммуникативной ситуации [1, с. 49-50]; соответственно, выбор стратегии перевода определяется целью перевода, потребностями и ожиданиями получателей и инициатора перевода, и условиями осуществления этими субъектами их предметной деятельности.

В реальном мире существует неограниченное число коммуникативных ситуаций, каждая из которых отличается уникальностью и спецификой.

Понятие «коммуникативная ситуация» соотносимо с понятиями «акт речевой коммуникации» или «речевое событие», хотя и несколько шире их. Согласно Р.О. Якобсону, в модели коммуникации или речевого события, участвуют адресант (т.е. говорящий) и адресат (т.е. слушающий); от первого ко второму передается определенное сообщение, написанное с помощью кода; контекст связан с содержанием этого сообщения, с передаваемой им информацией, а также с ситуацией в окружающей действительности; понятие контакта, в свою очередь, связано с регулятивным аспектом коммуникации, ее установлением, поддержанием и завершением [2. с. 197-198]. Соответственно, коммуникативная ситуация имеет определенную структуру и определенные компоненты: адресант (говорящий) – адресат (слушающий) или коммуниканты; отношения между говорящим и слушающим; речевые сообщения; внеречевая (предметная) деятельность коммуникантов; внешние условия осуществления речевой деятельности; тональность общения (официальная – нейтральная – неофициальная); цель общения; способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); место общения. Характер коммуникативной ситуации определяет характер отношений между коммуникантами.

Как известно, различают два типа коммуникативной ситуации – официальная и неофициальная. Например, в ситуации деловых переговоров отношения между коммуникантами или деловыми партнерами носят официальный характер, сама ситуация деловых переговоров является официальной; в неофициальной ситуации, в свою очередь, отношения между коммуникантами наблюдаются в общении близких людей, например, знакомых, друзей, родственников, в отсутствие посторонних.

В.В. Сдобников называет два основных вида параметров коммуникативной ситуации: первичные и вторичные. Под первичными параметрами коммуникативной ситуации подразумеваются основные факторы, формирующие специфику коммуникативной ситуации и включающие цели коммуникантов, преследуемые в ходе коммуникации, характер отношений между коммуникантами и условия осуществления деятельности или коммуникативное событие. Контакт коммуникантов (непосредственный или опосредованный), форма контакта (устная или письменная), расположение коммуникантов (контактное или дистантное) являются вторичными параметрами коммуникативной ситуации [3, с. 68-69].

В пределах одной и той же сферы жизни или сферы деятельности людей могут возникать разные коммуникативные ситуации. Например, ранее нами были выделены следующие виды коммуникативных ситуаций применительно к туристической сфере: гостеприимство (прибытие, регистрация, размещение клиента в гостинице, кратковременные контакты с клиентами, комплекс услуг, питание, отъезд, расчет клиента при выезде); питание (завтрак, обед, ужин в ресторане, кафе, фудкорте; кейтеринг); маркетинговые коммуникации (акции, бонусные программы). Коммуникация «турфирма – турист/клиент» (подбор, представление и оформление тура); коммуникация «турфирма – туроператор» (предложения по организации различных видов отдыха); экскурсия

(экскурсионные программы); коммуникативные ситуации, имеющие место в аэропорту или на вокзале (встреча и проводы туристов, информационные услуги, обеспечение трансфера); рекламирование (брошюры, каталоги, буклеты, объявления, рекламные туры) [4, с. 1].

И если общение в вышеуказанных ситуациях происходит на разных языках, имеет место межъязыковая и межкультурная коммуникация, осуществляемая при участии посредника, обычно переводчика, задача которого – помочь коммуникантам преодолеть межъязыковой и межкультурный барьеры.

Как мы видим, сфера туризма многогранна, соответственно, потребность в переводе в данной индустрии охватывает все возможные формы представления информации: сайты, каталоги, буклеты, меню, листовки или вывески, относящиеся к туристической отрасли, следовательно, потребность в посредничестве переводчиков возникает у сотрудников аэропортов, гостиниц, ресторанов, музеев, а также у гидов или туроператоров, стремящихся наилучшим образом оказывать свои услуги и удовлетворять потребности туристов; следовательно, каждый раз в процессе осуществления перевода необходимо учитывать потребности и ожидания реальных или потенциальных получателей переводного текста (ПТ).

В сфере туризма, так же, как и в других сферах деятельности, один и тот же текст может использоваться в разных коммуникативных ситуациях в соответствии с неодинаковыми целями перевода и, соответственно, может переводиться по-разному; соответственно, успех переводческой деятельности определяется правильным выбором нужной стратегии перевода. В.В. Сдобников выделяет три типа стратегий перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода и стратегия переадресации [3, с.150].

Примеры применения стратегии коммуникативно-равноценного перевода в сфере туризма весьма разнообразны: перевод экскурсии, путеводителя, рекламного текста для иностранных туристов, поскольку очевидно, что цель перевода в данном случае аналогична цели оригинала – оказать определенное эмоциональное воздействие на туриста, предоставить ему ту или иную информацию и, в случае с переводом рекламных материалов – убедить его воспользоваться какой-либо услугой; перевод деловых писем, адресованных иностранным партнёрам и деловых переговоров с таковыми можно также отнести к подобным примерам, поскольку цели создания оригинала и перевода, опять же, совпадают (предоставление партнеру той или иной информации).

Рассмотрим стратегию терциарного перевода, когда текст перевода не рассчитан на оказание воздействия, аналогичного воздействию со стороны оригинала; в отношении отправителя исходного сообщения получатель перевода в данном случае – лицо постороннее; обращение адресовано вовсе не ему, и заинтересованность получателя в передаваемой информации, в большинстве случаев, не имеет ничего общего с целью исходного высказывания [5, с.118-119]. Перевод туристической брошюры (изначально

созданной для туристов), предназначенный для деловых партнеров – яркий пример использования стратегии данного типа, поскольку очевидно, что партнеру нужна лишь «сухая» информация о туристических объектах и услугах, следовательно, при переводе, осуществляемом для подобного типа заказчика, все эмоционально-выразительные средства будут опущены.

Одной из тактик, при помощи которых реализуется данная стратегия, является **тактика передачи основной релевантной информации**.

Рассмотрим несколько практических примеров:

1. Отрывок из гостиничной брошюры (гостиница *Park Inn*, Санкт-Петербург):

«Санкт-Петербург – это один из самых уникальных и красивых в мире городов, и Петро Палас Отель находится в самом его сердце.»

Как уже было сказано, иностранным бизнес-партнерам нужна только «сухая» информация, соответственно, один из вариантов перевода в этом случае будет выглядеть следующим образом: «The hotel is situated in the center of St. Petersburg, a famous Russian city».

2. Информационная брошюра «Mon Repos Palace», описание номера типа Presidential Suites:

«В едином и просторном помещении вам предлагается комфорт в классических тонах. Гостиная, большая спальня с одной двуспальной кроватью, ванная комната с ванной или душевой кабинкой и богатый спектр услуг составляют обстановку существенной роскоши. Просторная меблированная веранда дает вам возможность смотреть на бесконечную синеву залива Горица и магический город Корфу. Наслаждайтесь заботой нашего опытного персонала и поддайтесь своим чувствам».

Опять же, при переводе русского оригинала на английский язык, выполняемом для иностранных партнеров, как и в предыдущих примерах, все эмоционально-выразительные средства будут опущены; первое предложение достаточно перевести следующим образом: «A combined suite made in classic style». Далее – «It consists of a bedroom with a living room, a large bedroom with a double bed, a bathroom with a bath/shower ...». Следующее предложение – «A large furnished veranda facing the Gorica strait and Corfu city».

3. Отрывок из гостиничной брошюры «Park Plaza» (г. Кардифф):

«Each of the hotel's 129 stunning guest rooms has been thoughtfully designed with a range of sumptuous fabrics and fittings and the latest mod-cons for your comfort. Park Plaza Cardiff's rooms are fully air-conditioned and boast flat screen televisions, mini-bar, tea and coffee making facilities, hair dryer, iron and ironing board and a laptop safe». Разумеется, в переводе, предназначенном для иностранных партнеров, будут опущены такие выразительные средства, как *stunning*, *sumptuous* или *latest-mod-cons for your comfort*.

Как и во всех предыдущих примерах, необходима лишь «сухая» информация: «129 комнат современного дизайна... все комнаты оснащены (оборудованы) кондиционерами, минибарами, кофе-машинами, гладильными досками, утюгами, фенами и сейфами».

Вышеуказанные примеры подтверждают актуальность использования тактики передачи основной релевантной информации при переводе текстов туристической направленности.

Список литературы:

1. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: дис...д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2016. 492 с.
2. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник научных статей. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
3. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. 464 с.
4. Мамедов С.З. Виды дискурса в сфере туризма. Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Выпуск 20. Том I I. – Н.Новгород: НГЛУ, 2017. – с. 183-189.
5. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках: сборник научных статей. М.: Восточная книга, 2009. 288 с.

УДК 81-2

Н.М. Нармухаметова
старший преподаватель кафедры
теории и практики иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
Р.У. Латанова
старший преподаватель кафедры
теории и практики иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
Л.М. Ильясова
старший преподаватель кафедры
теории и практики иностранных языков,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

СИМВОЛИЗМ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Данная статья рассматривает роль символизма в английской поэзии; особенности поэтического воплощения; трансформацию образа в зависимости от восприятия мира автором.

Ключевые слова: символизм, значение, контекст, образ, метафора, дух

N.M. Narmukhametova
senior lecturer of the Department of foreign languages theory and practice,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan
R.U. Latanova
senior lecturer of the Department of foreign languages theory and practice,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan
L.M. Ilyasova
senior lecturer of the Department of foreign languages theory and practice,
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan

SYMBOLISM IN ENGLISH POETRY

Abstract. The given article considers the role of symbolism in English poetry; the peculiarities of the poetic embodiment; the transformation of the image depending on the authors' world perception.

Key words: symbolism, meaning, context, images, metaphor, spirit

The word "symbolism" has been borrowed from the Greek word "symballein", which is a synthesis of two words i.e., "sym", meaning together, and "ballein", which means to drop or compare. The identification and understanding of symbols demand knowledge and intelligence of the readers. The readers become directly involved in the creative process demanding their own emotional and intellectual responses. A symbol may be a person, place or thing that represents something beyond its literal meaning.

The dove symbolizes peace, as do the olive and the lamb: "How many seas must a white dove sail, before she sleeps in the sand?"

The four seasons symbolize the stages of life: spring (birth and youth), summer (maturity), autumn (senescence), winter (aging and death).

Eagle – represents freedom. Light – represents good or hope. Darkness – evil or unknown. Four-leaf clover – luck. Sleep – means death. Water – birth or purification. The rose and the moon symbolize love: "Love is a rose and you'd better not pick it; it only grows when it's on the vine".

Mars symbolizes aggression and war, while Venus – love: "Men are from Mars; women are from Venus."

A ring, especially a band of gold, represents faithfulness and fidelity: "With this ring, I thee wed".

Different colours also have their personal meanings: the colour purple – royalty and privilege: "Prince Charles was born to the purple". The colour black symbolizes evil or death: "The four horsemen of the Apocalypse ride black steeds."

Symbols can be "universal" or "local" to a particular poem and its context. The "local" symbols are more nuanced. For instance, "universal" symbol of love "moon" in P.B.Shelley's poem "To the Moon" reveals moon as a symbol of loneliness, fatigue, useless labour.

"Art thou pale for weariness
Of climbing heaven, and gazing on the eath,
Wandering companionless
Among the stars that have a different birth,-
And ever-changing, like a joyless eye
That find no object worth its constancy"

Many poets employed personal symbols, terms and images. Let us have a look at some poetic examples: Margie De Merell in the poem "The storms" labored the word "storm" as a symbol of difficult times in the life of a young person that help to recognize true friends as the "ones who you cling to".

"There will be storm, child,
There will be storms
And with each tempest
You will seem to stand alone

Against cruel winds.
 But with time, the rage and fury shall subside
 And when the sky clears
 You will find yourself clinging to someone
 You would have never known
 But for storms.
 Spring and daises mean youth in Sara Teasdale's "Wild asters"
 "In the spring, I asked the daises
 If the words were true,
 And the clever, clear-eyed daises always knew.

In "Ah Sunflower" sunflowers symbolize people. The sun symbolizes life in the same poem:

"Ah Sunflower, weary of time,
 Who counts the steps of the sun:
 Seeking after the sweet golden clime
 Where the traveler's journey is done'.

"Sunset of the City" by Gwendolyn Brooks is a symbolic poem that characterizes a woman who is in the sunset of her life. The poem is reflective of the woman's life as well as heavy with the realization that she is in the final stage of her life on Earth. The title of the poem is symbolic of the speaker's life. The word "sunset" symbolizes the end of the day. The end of the day symbolizes rest after a long day of work. The woman's life has been spent and is symbolic that her work on Earth is nearing the end. The word "city" is symbolic of activity, energy, and spirit. With the choice of the word "city" in the title, poetess creates this final stage of life is not nearly as active and robust as it was.

All these examples show that symbolist movement may be interpreted as the effort to bring poetry to the contribution of music. The theory of suggestiveness of words comes from a belief that a primitive language, half-forgotten. Half-living, exists in each man. Any symbol is a metaphorical image or object that stand for something else, especially a material object representing something more abstract.

As bright illustration of such statement may be poetic masterpiece of William Wordsworth "My heart leaps up when I behold".

"My heart leaps up when I behold
 A rainbow in the sky..."

The rainbow here is a symbol of hope; we speak hopefully of the "pot of gold at the end of the rainbow." The sight of a rainbow forces the heart "leap" and the heart leaping is also a metaphor for hope.

All the poets since the ancient times employed the use of birds in their verses. The bird is a functional romantic symbol served as a device for poetic codification. Birds are spiritual beings that try to reach man, or the son of man, i.e., mankind.

J.E.Cirlot in his "Dictionary of symbols" states: "Every winged being is symbolic of spiritualization... the bird as symbolic of the soul ... found all over the world. Cirlot describes birds as:

a) birds as messengers;

- b) collaborators of the man;
- c) the Supreme Being often equal with a great bird;
- d) birds stand for spiritual processes and spiritual relationships.

Unique examples of such exploit of birds we see in masterpieces of some great poets: "The Rime of the Mariner" by S.T.Coleridge (image of Albatross) symbolizes sacrifice, change of fortune, purity and innocence. "Ode to a Nightingale" by John Keats. The author shows the divine origin of the bird – "winged Dryad of the trees". "Come in "by Robert Frost" and many others did much contribution featuring these creatures. The presence of the birds deepens the timeless, limitless universality of poetically encoded messages. The birds are used as functional and organic symbols, not merely for decorations. They encode the poetic writing.

Thus, from all above-mentioned poetic examples we come to realization that symbols are educational devices for evoking complex ideas without having to resort to painstaking explanations that would make a story more like an essay than an experience.

References

1. Abrams, M.H. (ed).English Romantic poets. Oxford: OUR, 1975
2. Cirlot, J.E. A Dictionary of symbols, London: Routledge, 2003
3. Diakonova, H.I. Three centuries of English poetry. Moscow: Progress Publishers, 1967

УДК 82

Е.А. Николаева

доктор культурологии, профессор департамента методики обучения, МГПУ, г. Москва, Россия

ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК КОММУНИКАТИВНОГО ФУНДАМЕНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика раскрытия педагогического потенциала концептосферы детской литературы как условия развития коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, концепт, детская литература, концептосфера.

E.A. Nikolaeva

*Doctor of Culturology, Professor, Department of Teaching Methods,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia*

STUDYING THE CONCEPTOSPHERE OF CHILDREN'S LITERATURE AS A COMMUNICATIVE BASIS MODERN EDUCATIONAL SPACE

Abstract. This article discusses the specifics of the disclosure of the pedagogical potential of the conceptual sphere of children's literature as a condition for the development of communicative competence.

Keywords: communicative competence, concept, children's literature, concept sphere.

Современное образовательное пространство сегодня вышло на новый этап своего развития. Его слияние с пространством цифровым открывает новые перспективы, доступные любому рядовому гражданину. В качестве результатов Приоритетного проекта «Современная цифровая и образовательная среда в Российской Федерации» предполагается, во-первых, качественный рост

знаний, поскольку значительно возрастает их доступность; во-вторых, абсолютно иной уровень преподавания материала, предварительно отобранного и оцененного экспертами самого высокого уровня; в-третьих, создание условий для непрерывного образования для всех категорий граждан [3]. Идея, без сомнения, заслуживает всяческого уважения и поддержки. К тому же ее воплощение предусматривает использование уже накопленного не одним поколением как педагогического, так и общекультурного опыта. Пересечение множества культур приведет к созданию пространства, обладающего уникальным педагогическим потенциалом, доступным для всех желающих, своеобразной форме педагогического диалога (между поколениями, между разными социальными слоями, между профессиями).

Однако сегодня эта идея воплощения диалога оказывается под угрозой срыва, поскольку налицо снижение коммуникативных умений школьников: диагностики, экзамены, опросы, к сожалению, лишь подтверждают крепнущую год от года неспособность выступать полноценным участником речевой ситуации (школьники не умеют выделять главную мысль текста или высказывания, из-за скудного лексического запаса не могут понять собеседника, не умеют грамотно выразить свое мнение, не учитывают специфику речевых ситуаций и т.п.). Все это приводит к ситуации, которую в народе называют «разговор слепого с глухим». И дело вовсе не споре поколений, не в нежелании «отцов» понять «детей»: люди старшего возраста, как показывает практика, быстрее овладевают современными инструментами поддержания диалога (лексикой, гаджетами и пр.), нежели «дети», отказывающиеся от традиционных знаний в качестве основного культурного фундамента, без которого, как известно, невозможно ни дом построить, ни собственную жизнь и карьеру.

Причин разрушения механизмов коммуникации немало (экономических, политических, социальных и т.д.), мы же считаем одной из важнейших его причин – деформацию функции поддержания культурного диалога между поколениями, которую выполняет литература. Когда-то давно это была прерогатива фольклора, с развитием письменности она была поделена между фольклором и литературой (причем в фольклоре эта функция оставалась по-прежнему активной). Конфликта интересов между фольклором и литературой не возникало, поскольку это явления практически одного порядка. С возникновением теле- и интернет-пространства культурный диалог оказался под угрозой прерывания, поскольку традиции оказались под воздействием содержания сомнительного, непроверенного временем свойства. Человек оказался под влиянием информации, которая подавалась не в продолжение культурных традиций, а вопреки им. Это привело, в том числе, и к снижению авторитета классической литературы в представлении школьников. Сегодня, к сожалению, можно констатировать, что эта проблема «помолодела»: проблемы коммуникации отмечаются уже в младших классах.

А между тем коммуникативная компетентность является той базой, на которой происходит формирование культурной личности в процессе

взаимодействия коммуникативных знаний, способностей, умений, навыков, опыта. И среди требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования на одном из первых мест значится умение активного использования речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий для решения коммуникативных и познавательных задач, умение «осознанно строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации», «готовность слушать собеседника и вести диалог, излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий; определение общей цели и путей ее достижения; умение договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности; осуществлять взаимный контроль в совместной деятельности, адекватно оценивать собственное поведение и поведение окружающих» [6].

Одним из способов исправления ситуации нам видится изучение концептов детской литературы, взаимодействие которых позволяет говорить о существовании концептосферы, системы, определяющей характер национальной картины мира, о чем писал С.А. Аскольдов [1, с. 10]. Более того, рассматривая концептосферу как средоточие культурных смыслов, выходящих за пределы концептов, можно предположить, что литература (и детская литература как ее неотъемлемая часть) опирается на единый для определенной культурной традиции набор духовно-нравственных ценностей. И восприятие культурной традиции во многом зависит от понимания и воспроизведения ценностного кода в конкретной коммуникативной ситуации.

Вслед за Ю.С. Степановым определим концепт как «сгусток культуры в сознании человека; в виде чего культура входит в ментальный смысл человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 43]. Во множестве определений концепта общим является способность аккумулировать все типы культурных смыслов (информационный, эмоциональный, рациональный, социально-групповой, специализированный и пр.). И раскрыть эти смыслы, «развернуть» их и помогает детская литература уже на начальном этапе литературного образования. Наиболее важно в этом случае научить школьника понимать, видеть, слышать, чувствовать концепт, научить использовать все формы проявления концепта в дальнейшем процессе коммуникации. Так выглядит одна из форм диалога между поколениями: приобщение школьников к традициям прошлого, параллельное их обогащение и передача поколению следующему.

Именно этот диалог и положен в основу детской литературы как целостного явления. Целостность эта обеспечивается за счет системы множества прецедентных текстов, понимание и грамотное использование которых является непременным условием успешной коммуникации (на что указывают и функции детской литературы: образовательная, риторическая, коммуникативная, эстетическая, развлекательная и воспитательная). Кроме того, интерпретация художественного текста как «переосмысление его

содержания и выражение смысла прочитанного в собственном речевом произведении» является той коммуникативной практикой, которая позволяет каждому включиться в культурный полилог [2: с. 274].

Погружение в коммуникативное пространство детской литературы позволяет уже в раннем возрасте начать освоение и применение на практике системы ценностей и оценок, применимых к каждой, отдельно взятой ситуации вкупе с ее участниками.

Таким образом, коммуникативный подход позволяет максимально эффективно использовать дидактический потенциал детского чтения: от овладения отдельными единицами речевой ситуации (например, лексические средства выражения концепта) – через формирование навыков работы с жанровыми формами устной и письменной речи – к собственному творчеству, созданию диалогов полноценного участника коммуникации.

Тесная взаимосвязь понятий «концепт» и «прецедентный феномен» позволяет нам наметить направления в изучении концептосферы детской литературы как коммуникативного фундамента современного образовательного пространства. Поскольку человек – личность одновременно индивидуальная и коллективная, принадлежащая к определенной социальной группе, в его сознании закрепляются индивидуальные, социально-групповые и национально-культурные смыслы, отраженные в языке, особенностях поведения, моральных нормах. Исходя из этого, можно разделить прецедентные феномены по степени известности на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду; социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума; национально - прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества. В нашем случае, речь идет об универсально-прецедентных феноменах, поскольку именно они участвуют в формировании универсальных, доступных всем традиций.

Коммуникативная компетентность реализуется на эмоциональном уровне (способность к сопереживанию и состраданию, умение почувствовать другого), когнитивном (т.е. расширение познаваемого пространства, что помогает сделать процесс коммуникации более эффективным) и поведенческом (отражение способности личности к совместной деятельности во всех аспектах). Закрепление их происходит еще в раннем возрасте, в том числе, и через художественные тексты.

Особенно перспективны в этом отношении произведения современных русских поэтов. Например, в стихотворении Людмилы Улановой «Котенок» раскрывается один из наиболее постоянных концептов детской литературы – концепт «Семья»:

Чудесно жить на белом свете,
Когда есть дом уютный свой,
А в доме – ласковые Дети,
Чтоб целый день играть со мной
Они ужасно неуклюжи,

Ее обязанность вторая –
Клубки разбрасывать кругом.
А я по дому их катаю,
Чтоб всё летело кувырком!
А Мама – главный повар в доме,

На шкаф и то не могут влезть.
Но я же не ворчу! Терплю же!
Учу. Уже успехи есть.
Еще у нас живет старушка,
Зовется Бабушкой она.
Меня почесывать за ушком –
Вот для чего она нужна!

И это значит – всех нужней!
Давать мне колбасу с ладони
Я позволяю только ей.
Она приносит вкусный ужин
И ставит блюдце молока...
Вот для чего мне Папа нужен
Я что-то не пойму пока [4, с. 23]

Помимо восприятия семьи как первого социума, в котором оказывается ребенок, стихотворение помогает раскрыть концепт «Семья» как один из наиболее часто встречающихся в детской литературе (наряду с концептами «Дом» и «Животные»). Это концепт, совмещающий индивидуальные, социально-групповые и национально-культурные смыслы. Виды речевых умений (говорение, аудирование, умение излагать свои мысли в письменной форме и чтение) могут быть отработаны через систему вопросов (Что такое семья? Какой она должна быть – большой или маленькой? А есть ли у животных семья? Как она называется? А какой будет твоя семья, когда ты вырастешь? Запишите одним предложением, каким бы вы хотели видеть свою будущую семью? и т.п.).

На основе этого стихотворения можно провести работу по обогащению лексического запаса. Например, дополнить знания о семье сведениями о других родственниках (кузен, кузина, дядя, тетя), выйти на специфику русской семьи, затронуть исторический аспект (естественно, на уровне, понятном младшему школьнику), рассказать о том, как строились отношения между родственниками в Древней Руси.

Можно смоделировать речевые ситуации, отражающие специфику семейных отношений: как обращается к герою стихотворения каждый член семьи? Как они его называют? Как вы разговариваете со своими домашними? Как вас называют мама и папа, сестра или брат?

Можно направить работу с концептом в сторону межкультурной интеграции, если в классе есть ребята, для которых русский – неродной язык. И сравнить семейные традиции русского и других народов. Можно продолжить изучение на уроках иностранного языка, обратившись к сравнению двух концептов на более глубоком уровне.

Еще один способ продолжить изучение этого концепта – рассмотреть его воплощение на примере другого произведения, например, цикла «Ленинградские сказки» Ю. Яковлевой и сделать акцент на морально-этическом наполнении концепта. Разрушена крепкая советская семья: родителей арестовывают как врагов народа, а детям грозит детский дом. Однако вопреки враждебной атмосфере, которая мгновенно окружает ребят, они остаются верны идее семьи. Как строятся отношения между детьми в этой семье? Почему Шурка, получивший возможность спрятаться от Ворона, возвращается в Серый дом за младшим братом Бобкой? И вывести на создание речевых ситуаций, в которых можно смоделировать различные жизненные ситуации и их вербальное и невербальное сопровождение.

Кроме того, концепт «семья» может получить и практическое применение. Так, например, при проведении в Институте педагогики и психологии олимпиады по детской и юношеской литературы в подготовку ребят активно включились их семьи: родителями были разработаны программа чтения, проверяющие задания, в процессе подготовки устраивались конкурсы чтецов, а во многих семьях возрождена традиция семейного чтения. (Как признавались родители, им приятно вновь окунуться в атмосферу детства и посмотреть на своих детей не только с позиции доминирования, но и как на равного себе). И в этом случае концепт переходит с уровня абстрактного размышления на уровень материального воплощения, для того чтобы, обогатившись новыми смыслами, донести их следующему поколению, поддерживая столь необходимый человечеству диалог.

Итак, коммуникация для человека – естественная среда обитания, необходимая для успешного развития его Личности. Не может личность, не умеющая общаться, не умеющая услышать другого человека и ответить ему, быть полноценной. А значит – будет нарушена многовековая связь между поколениями, будет поставлено под угрозу благополучие нации. К счастью, этого можно избежать. Стоит только вспомнить, что такое диалог: между человеком и человеком, напрямую и через созданные мастерами произведения искусства. И не просто вспомнить, а научить этому других, чтобы наши потомки не смогли назвать наше время коммуникативной неудачей.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. – М., 1997
2. Десяева Н.Д., Березина Л.Н. Художественный текст и его интерпретация в системе коммуникативной деятельности учащихся // Вестник университета (Государственный университет управления). – № 9. – С. 271-275.
3. Приоритетный проект «Современная образовательная среда в Российской Федерации». URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/современная-образовательная-среда> (дата обращения: 11.03.2019)
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
5. Уланова Л. Котёнок / Л. Уланова // Самый мелкий великан. – М.: Эксмо, 2013.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.03.2019)

УДК 811.112.2'373(075.8)

Е.В. Плисов

*кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики
иностранных языков и лингводидактики,*

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия*

А.М. Хамидулин

аспирант кафедры философии и теологии,

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ISLAM» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются особенности организации концептуальной сети лексемы *Allah* и ее роль в структуре концепта «Islam» в современном немецком языке. Концептуальная сеть моделируется на основе корпусов, устанавливаются причины преобладания отдельных семантических микрополей среди частотных коллокатов.

Ключевые слова: концепт «Islam», концептуальная сеть, коллокат, семантическое микрополе, корпусная лингвистика, контекстуальный анализ.

E.V. Plisov

*PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Language Teaching,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia*

A.M. Khamidulin

*PhD student of Department of Philosophy and Theology,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia*

FEATURES OF THE STRUCTURING OF THE CONCEPT “ISLAM” IN THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the organization of the conceptual network of the lexeme *Allah* and its role in the structure of the concept “Islam” in the modern German language. The conceptual network is modeled on the basis of corpora, the article provides the reasons for the predominance of specific semantic microfields among frequency collocates.

Key words: the concept “Islam”, conceptual network, collocate, semantic microfield, corpus linguistics, contextual analysis.

В последние годы ученые уделяют особое внимание вопросам, которые связаны с изучением различных религиозных и культурных реалий, как на ментальном, так и на языковом уровнях. Особую роль в экспликации национально-религиозного самосознания народа и его идентификации как такового играют базовые концепты, в которых закреплено национально-культурное и религиозное мировидение, в частности, концепт «Ислам». По мнению исследователей, этот концепт имеет ярко выраженное социально-философское измерение в условиях диалога мировоззрений [8; 15] и отличается регулярной лексикализацией [9]. Концепт «Islam» в немецкой лингвокультуре тесно связан с основополагающими концептуальными единицами немецкой картины мира, включен в современный немецкоязычный религиозный дискурс и характеризуется частотной лексикализацией. К. Рёрборн при изучении немецкой исламской лексики отмечает, что большие религиозные общности являются «общностями лексикона», поскольку в них похожая интерпретация мира отражается в похожей лексической сегментации [14]. Концепт «Islam» принимает участие в создании социального стереотипа и часто коррелируют с этностереотипом, который определяется исследователями как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью» [4; с. 7]. Слово непосредственно связано с историей, поэтому изменения в культуре и общественной жизни в первую очередь сказываются на лексической стороне языка. Немаловажным является и влияние лингвистических факторов, направленных на устранение избыточного, на экономию языковых средств, а также системный характер этих процессов [2; 3; 6; 11], в том числе основанных на различных связях, которые существуют между языковыми структурами и структурами знания [5].

В настоящей работе представлено описание немецкого концепта «Islam» на основе анализа лексических взаимосвязей языковой единицы *Allah* с помощью построения концептуальной сети, связанного с анализом «информационного потока», под которым понимается ее фрагмент, активируемый в результате функционирования лексической единицы [1; с. 15-24]. Для анализа особенностей концептуализации был использован корпус немецкого языка «Deutsches Referenzkorpus», включающий свыше 7 млрд словоупотреблений в официальных, газетно-публицистических, научных и научно-популярных текстах, а также в художественной литературе. Лексема *Allah* вводилась в поисковое поле, результаты анализа интерпретировались с позиций частотности употребления лексемы, типов текста и тематических рубрик, проводился коокурентный анализ словоформ и последующая интерпретация его результатов. Использование этого метода позволило выявить частотные коллокаты лексемы *Allah* в дискурсе, а также установить наиболее продуктивные тематические и лексико-семантические группы словококурентов. Особенности организации исламского религиолекта в современном немецком языке были описаны ранее [7].

Корпус письменной речи фиксирует 11716 словоформ лексемы *Allah* в 7681 тексте из 473 источников, преимущественно в германских (75,19%), а также в швейцарских (13,14%), австрийских (11,11%) и люксембургских (0,56%) изданиях, начиная с 1953 г. Показатель частотности существенно выше, чем у других исламских религиозизмов, например, *Freitagsgebet* – 3380 вхождений, *Muezzin* – 2456, *Gebetsteppich* – 544 и т.д. 8402 примера (71,71%) встречаются в группе недифференцированных типов текста. Анализ текстов-источников позволил установить, что на первом месте находятся словоупотребления в материалах из следующих тематических рубрик: 3525 вхождений – зарубежная политика, 1236 – путешествия, 1072 – литература, 816 – государство и общество (подгруппа: семья), 668 – государство и общество (подгруппа: церковь) и др. Приведенные данные свидетельствуют о том, что сфера распространения анализируемой лексемы лишь в малой степени (5,7% всех вхождений) соотносится с религиозной сферой, в основном это широкий спектр общественных отношений, ориентированный на события за рубежом.

Результаты анализа демонстрируют последовательный рост относительной частоты употреблений за два последних десятилетия. В первый отрезок времени (2000-2009 гг.) лексема встречается 4949 раз в 3463 текстах, во второй (первые шесть лет периода 2010-2019 гг.) фиксируется 5152 вхождения в 2966 текстах, относительная частота употреблений также продолжает расти – 1,63 и 1,71 соответственно. Результаты коокурентного анализа позволили установить коллокаты лексемы *Allah* и частоту их комбинации в контексте: *Gott* – 1405, *groß* – 617, *glauben* – 224, *Mohammed* – 210, *beten* – 196, *Wort* – 177, *wollen* – 161, *sagen* – 156, *mögen* – 147, *geben* – 145, *Prophet* – 126, *Koran* – 122 и т.д.

В центре концептуальной сети находятся наименования из религиозной сферы, ведущую позицию занимает коллокат *Gott* (11,99% от общего числа

коллокаций), который часто воспроизводится в корпусе в качестве компонента устойчивого сочетания – шахады. Заметна доля публикаций, в которых «чужое» (*Allah*) воспринимается через призму «своего» (*Gott*). В этом проявляется и специфика современного медиадискурса [10, с. 26-33], и свойство человеческой культуры в целом, когда концептуализация «нового», «чужого» возможна с опорой только на известные схемы концептуализации «привычного», «родного», «своего», например: *Allah der Moslem, Gott der Christen, wollte er den Krieg der Menschen?* (St. Galler Tagblatt, 05.11.2001). По мнению Е.В. Хлыщевой, «в настоящий момент Европа не пытается гомогенизировать культуры. Целью становится их сближение [...] Можно говорить о начале формирования европейской социокультурной идентичности, которая базируется на идеях солидарности и ответственности» [12, с. 19]. Примечательно, что ситуация освоения «чужого» через «свои» представления является типичной и для последователей ислама.

Группа частотных коллокатов без религиозного значения представлена языковыми единицами *groß* (5,26%), *Wort* (1,51%), языковым идентификатором *arabisch* (0,99%). Заметные позиции занимает группа глаголов *wollen* (1,37%), *sagen* (1,33%), *mögen* (1,25%), *geben* (1,23%), *rufen* (0,93%), *preisen* (0,87%). Почти во всех случаях прилагательное *groß* используется для характеристики Бога, в том числе как компонент известной речевой формулы. Эмпирическая база подтверждает принадлежность исследуемого концепта к группе вторичных лингвоидеологических концептов [13] в немецкой лингвокультуре.

Как показали результаты анализа, лексема *Allah* как ключевое слово исламской религиозности используется в несколько раз чаще других религиознализмов и играет ведущую роль в структурировании концепта «Islam». Специфика его концептуальной сети заключается в концентрации коллокаций вокруг религиозной сферы через тесные взаимосвязи с такими понятиями, как *Бог, вера, молитва, Мухаммед, пророк, Коран, ислам* и др. Функционирование языковой единицы *Allah* является религиоцентричным: почти все частотные слова-коокуренты в той или иной степени связаны с исламской тематикой. В то же время следует отметить и тот факт, что многие тексты посвящены зарубежным, а не внутригерманским событиям.

Список литературы

1. Гольдберг В.Б. Словоупотребление как реализация динамичности концептуальной сети / В.Б. Гольдберг // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4. – С. 15-24.
2. Зинцова Ю.Н. Тематический принцип описания лексики (на примере религиозной лексики современного немецкого языка) / Ю.Н. Зинцова // Проблемы изучения религиозных текстов. Вып. 3. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – С. 12-21.
3. Зинцова Ю.Н. Принцип системности как структурно-семантическое свойство текста и лексико-семантической группы / Ю.Н. Зинцова, О. А. Орлова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 75-78.
4. Кочнова К.А. Роль этнических стереотипов в межкультурной коммуникации / К. А. Кочнова // Вестник Мининского университета. – 2013. – №2(2). – С. 7.

5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Плисов Е.В. Архаизация лексики в немецком языке: динамический аспект [Текст]: учеб. пособие / Е.В. Плисов. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2019. – 64 с.
7. Плисов Е.В. Исламский религиолект в структуре немецкого религиозного дискурса / Е. В. Плисов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2-2 (68). – С. 166-169.
8. Равшанов М. Когнитивно-философское исследование значений и смысла концепта «ислам» / М. Равшанов // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 11 (293). – С. 152-157.
9. Рагозина С.А. Анализ лексической сочетаемости лексемы «ислам» в российских печатных СМИ (2010-2013) / С. А. Рагозина // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 1 (31). – С. 112-130.
10. Слободенюк Е.А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «свой-чужой» [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Слободенюк. – Нижний Новгород, 2016. – 202 с.
11. Современный религиозный дискурс: структура, стратегии, трансформации [Текст]: коллект. монография / под общ. ред.: Е.В. Плисова. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – 210 с.
12. Хлыщева Е.В. Проблемы восприятия «чужого» как «своего» / Е. В. Хлыщева // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 18-23.
13. Хохлов Д.В. Актуализация концепта VOLK в дискурсе объединения Германии (1989-1990) / Д.В. Хохлов // Политическая лингвистика. – 2010. – №1. – С. 143-152.
14. Röhrborn K. Interlinguale Angleichung der Lexik: Aspekte der Europäisierung des türkeitürkischen Wortschatzes [Текст] / K. Röhrborn. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2003. – 251 S.
15. Sulima I.I. Social philosophy of science in search of tools [Текст] / I.I. Sulima // Epistemology & Philosophy of Science. – 2017. – Vol. 54. – Issue 4. – P. 30-33.

УДК.811.111

Е.Н. Сорокина

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ПРОБЛЕМА «СВОЕ – ЧУЖОЕ»

В РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Статья раскрывает особенности становления оппозиции «свое» – «чужое» среди представителей русской и американской лингвокультур. Особое внимание автор уделяет рассмотрению процесса формирования свойств и качеств, которые соотносятся представителями рассматриваемых лингвокультур с категорией «свои» и с категорией «чужие», анализирует механизмы их формирования.

Ключевые слова: национальное сознание, идеологема, лингвокультура, оппозиция, тождественность, межкультурная коммуникация, этноцентризм.

E.N. Sorokina

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia*

THE PROBLEM OF "OWN – STRANGE" IN RUSSIAN-AMERICAN CULTURAL RELATIONS

Abstract. The article reveals the peculiarities of the formation of the opposition "own" – "foreign" among the representatives of Russian and American linguistic cultures. The author pays special attention to the process of formation of properties and qualities, which are correlated by the representatives of the considered linguistic cultures with the category "own" and with the category "foreign", analyzes the mechanisms of their formation.

Keyword: national consciousness, ideologeme, linguistic culture, opposition, identity, cross-cultural communication, ethnocentrism.

Процесс становления национального сознания, соответствующего той или иной лингвокультуре, предполагает наличие идеологии, которая формировалась под влиянием исторических, политических, экономических и социокультурных факторов. Именно идеология обуславливает наличие определенных черт и характеристик мировосприятия представителей той или иной лингвокультуры, их отношения друг к другу, к объектам окружающей действительности, и, конечно же, к представителям других лингвокультур.

Идеологичность, под которой понимается стремление к формированию системы определенных представлений о явлениях и объектах окружающей действительности, выступает в качестве основного элемента идеологемы (актуализируется в человеческой речи в форме слова или устойчивого сочетания). В качестве обязательных признаков идеологемы ученые-исследователи выделяют оценочность, повторяемость, а также актуализация в пределах дискурса.

Основу идеологии составляют оппозиции: именно в процессе противопоставления одного и другого, оценки одного явления путем сравнения его с другим, имеющим противоположные характеристики и установки (позволяет в полной мере оценить свойства и качества того или иного понятия). Наиболее значимой идеологической оппозицией выступает оппозиция «свое» – «чужое», наличие которой свойственно, в том числе, и для русско-американских отношений; при этом для идеологем свойственно концентрирование данной установки, соответственно особенностям внешнеполитических условий и отношений.

Как считает Иссерс О.С., функционирование оппозиции «свой» - «чужой» в рамках той или иной лингвокультуры говорит о том, что в процессе своей жизнедеятельности ее представители, помимо общечеловеческих ценностей и принципов, используют в качестве негласных ориентиров также коллективные ценности и интересы, т.е. те, что характерны именно для их социума (на уровне государства, класса, клана, этнической группы и т.д.). Что же касается российско-американских отношений, соответственно особенностям внешнеполитических и экономических отношений между США и Российской Федерацией, оппозиционное деление на «своих» и «чужих» все более актуализируется как среди представителей российского, так и американского социума [3, с. 45]. Несмотря на развитие глобализационных процессов, наличия интеграционных процессов с области экономики и образования, которые создали ощущение того, что оппозиция «свое» – «чужое» становится менее

актуальной, на самом деле это не совсем так. Дело в том, что идеологические основы американского индивидуализма и российского коллективизма, несмотря на интеграционные процессы, ни коим образом не изменились: оппозиционное деление на «своих» и «чужих», став менее очевидным в первого взгляда, не ослабло. По сравнению с временами советского прошлого, рассматриваемое деление характеризуется большей семантической имплицитностью, благодаря чему идеологический компонент (лежащий в основе данного деления) становится более завуалированным, не таким ярким, но, тем не менее, его влияние от этого не становится слабее.

По сути своей, наличие оппозиционного деления на «своих» и «чужих» подразумевает наличие противопоставленных друг другу систем ценностей, групповых признаков, качеств, отношений, свойств и т.д. [3, с. 9]. Значительные преобразования в России постсоветского периода осуществлялись под девизом установления демократии и свободы от тоталитарного режима, – то есть, идеологемы Советского Союза в государственных масштабах противопоставлялись группе идеологем демократического, западного, американского мира. В период Перестройки, а также постперестроечный период у жителей бывшего СССР отмечалось наличие достаточно четкого деления характеристик и свойств предметов, объектов и явлений на «как у них» и «как у нас», причем под первым подразумевалось наличие у объектов характеристик, в соответствии с которыми предмет классифицировался как принадлежащий иноязычной, американской, «заграничной» культуре. Предметы, обладающие данными качествами, очень ценились среди населения 2-3 десятилетия назад; ценность таких предметов сохраняется и в настоящее время, но, по сравнению с тем периодом, приобрела не столь явную окраску [1, с. 95].

Таким образом, говоря об оппозиции «свое» – «чужое», можно говорить о наличии групп идеологем, характерных для российской лингвокультуры, а также групп, соотносимых с американской лингвокультурой (тематическая группа – совокупность лексем, которые могут быть отнесены к различным частям речи, но объединены в рамках одной общей темы). Так, для группы «демократия», соотносящейся в представлении представителей русской лингвокультуры с американским обществом, свойственно наличие ряда таких идеологем, которые:

1) классифицируются представителями русской лингвокультуры как «чужие»: парламент, правительство, санкции, демократическое движение, либерализм, толерантность

2) воспринимаются в качестве «своих» такие идеологемы как: преобразование, реформы, Россия, президент, СМИ, свобода, экономика, закон, Конституция, Москва, Кремль.

В соответствии с классификацией Иссерс О.С., оказание речевого воздействия представляет собой определенную операцию над семантическими сетями и подразумевает формирование новых ассоциаций, идущее параллельно разрыву старых ассоциативных рядов и зависимостей [2, с. 43-44]. В своей

работе она анализирует модели, используемые в публицистических текстах с целью формирования у представителей российской общественности образов, которые впоследствии должны работать и быть закреплены в массовом народном сознании как «свои» и «чужие». Так, наиболее частотными при формировании образа «свои» выступают модели:

1) установление тождественности: «А» равно «В» (непосредственное отождествление); «А» имеет свойства «В» (сближение объектов по определенным свойствам), «А» имеет отношение к «В» (установление тождественности по определенным признакам); «А» имеет неявное отношение к «В» (сближение объектов в силу нетипичных признаков).

2) отрицание наличия какого-либо тождества: «А» не равняется «В» (отрицание тождественности); «А» не имеет свойств «В» (отрицание тождественности, в основе которого лежит отрицание наличия каких-либо общих свойств); «А» никак не относится к «В» (отрицание тождественности, в основе которой лежит определенный признак); «А» не имеет отношения к «В», хотя это является неочевидным (разъединение объектов в силу нетипичных признаков).

Таким образом, формирование в массовом сознании определенного образа, формирование для него соответствующей характеристики происходит посредством утверждения и установления определенных ассоциаций, закрепление их в человеческом сознании реципиента при помощи уже имеющихся и сформированных понятий.

Кроме того, имеют место случаи, когда один и тот же предмет или явление окружающей действительности может классифицироваться соответственно категориям «свое» / «чужое» по-разному, в зависимости от контекста. Данное явление можно наблюдать наиболее часто в публицистических текстах, когда имеет место сравнение так называемого «плохого» и «хорошего», при этом (для усиления контраста и описания всей серьезности ситуации) в качестве «хорошего» используется предмет, по сути, имеющий отрицательные характеристики в народном сознании (но в конкретно взятом контексте рассматривается как положительный).

Что же касается особенностей формирования образа «чужие», имеет место использование одного (или нескольких) приемов, среди которых:

1) критика определенных действий и достигнутых с их помощью результатов («критика негативных достижений»);

2) установление прямых негативных ассоциаций.

Стоит отметить, что и в формировании образа «своих», и при формировании образа «чужих» используются одни и те же модели («А» равно «В», «А» имеет отношение к «В», «А» имеет свойства «В», «А» имеет неявное отношение к «В»). Таким образом, для формирования определенного образа (как положительного, так и отрицательного) у представителей широкой общественности используется определенный набор моделей, в основе которых лежит установление либо отрицание отношений и тождественности у двух свойств.

С точки зрения имагологической позиции возможно изучение «своей» – «русской» позиции, касающейся развития процессов, анализа и оценки ситуаций, объектов окружающего мира. Реализация имагологического подхода предполагает сопоставление «своей» (русской) культуры, а также свойственных ее представителям культурообусловленных особенностей восприятия окружающего мира (картины мира) и создаваемых при этом образом с соответствующими образами, особенностями картины мира представителей другой лингвокультур, – образа «чужого», под которым, в том числе, рассматриваются и особенности чуждой по отношению к родной лингвокультуры.

Взаимодействие представителей одной лингвокультуры с представителями другой лингвокультуры, в частности, как русских с американцами, так и американцев с русскими, в любом случае предполагает использование культурных ценностей «своей» лингвокультуры при описании и формировании ценностей и понятий, касающихся и соотносящихся с культурой и представителями «чужой» лингвокультуры. Данное противопоставление основано на этноцентрической позиции, предполагающей восприятие (с психологической точки зрения) и оценивание любой «чужой» культуры посредством сравнения ее ценностей, установок и моделей поведения с ценностями, установками и поведением, свойственными для «своей» культуры (стоит отметить, что в большинстве случаев «своя» культура рассматривается как превосходящая, единственно приемлемая, правильная). С данной позиции все те качества и свойства, отличные и несоответствующие всему тому, что характерно и принято в родной для говорящего лингвокультуры, может быть расценено как «чужое», а, следовательно, «низкопробного», «неполноценного», по отношению к ценностям «своей» лингвокультуры. Превосходство родной для говорящего лингвокультуры за счет придания положительной окраски (характеризуется наличием положительного коннотативного значения), а положительное отношение к данным ценностям воспринимается как нечто естественное. Что же касается «чужой» лингвокультуры, традиций и обычаев ее представителей, в сознании обывателя ей соответствуют характеристики, свидетельствующие о ее неестественности, странности и чужеродности. Таким образом, соответственно основам этноцентризма, для его приверженцев свойственна идеализация собственной лингвокультуры, параллельно умаляя и принижая значимость и ценность других, чуждых для них лингвокультур. Не подлежит сомнению тот факт, что для представителей этноцентрического мировоззрения осуществление диалога культур в рамках межкультурной коммуникации носит проблемный характер и приносит массу проблем, связанных, прежде всего, с непониманием, нежеланием понимать и воспринимать позицию собеседника, являющегося представителем другой лингвокультуры. Но, в то же время, именно благодаря наличию этноцентризма поддерживается и сохраняется национальная идентичность, а также целостность, специфические особенности, присущие исключительно представителям определенной культуры.

Человеческое восприятие характеризуется наличием определенной тенденции, которая носит названия стереотипизации. Суть данного явления заключается в том, что человеческое сознание формирует определенные стереотипы и активно использует их, сталкиваясь с чем-то новым для него – тем, в отношении которого у человека отсутствует собственный жизненный опыт. Стереотип представляет собой представление или образ какого-либо явления или объекта действительности, характеризующийся определенной устойчивостью, эмоциональной окрашенностью, заключает в себе суть привычного отношения говорящего к тому или иному предмету или объекту реальности, которое было выработано под влиянием тех или иных социокультурных условий, общественного опыта. По мнению У. Липпмана, американского публициста и социолога, стереотип выступает особой формой восприятия явлений и объектов окружающей действительности, в формировании которой принимала активное участие сформированная ранее психологическая установка, тем самым определив совокупность представлений человека об объекте еще до момента его непосредственного знакомства с ним в условиях реальной жизни [4, с. 49]. Так, в сознании каждого человека имеет место процесс формирования определенного представления, касающегося того или иного явления или объекта окружающей действительности, еще до того, как этот индивид встретится с ним в условиях реальной жизни. Как уже упоминалось ранее, для стереотипов свойственно наличие определенной устойчивости, которая иногда может быть настолько высока, что возможна ее передача из поколения в поколение, и которая в априори усваивается как объект объективной реальности [2, с. 86]. Однако индивид может корректировать и изменять имеющиеся в его сознании стереотипы, что нередко происходит в случае непосредственного знакомства индивида с представителями иноязычной лингвокультуры, что сопровождается соответствующим изменением отношения к нему со стороны индивида.

Касательно проблемы «свое – чужое» в отношении межкультурного общения и русско-американских отношений, стереотипам отводится особая роль. Стоит отметить, что для представителей русской и американской лингвокультур носители языка являются еще и носителями стереотипов, причем представители противоположной лингвокультуры – для русских это американцы, для американцев – русские – выступают в качестве объектов стереотипизации. Изучение стереотипов, существующих в той или иной лингвокультуре, предполагает определение специфических черт, свойственных для национального характера ее представителей. Кроме того, изучение стереотипов предполагает изучение совокупности литературных представлений, которые вырабатывают определенные образы у читателей тех или иных произведений, а, следовательно, оказывают непосредственное влияние на формирование особенностей общественного мнения относительно представителей той или иной лингвокультуры (реализуется также посредством определения факторов, которые оказывают влияние на формирование общественного мнения и соответствующих ему стереотипов).

Список литературы

1. 200 лет российско-американских отношений. [Текст] // Наука и образование: сб. ст. / сост. А.Ю. Петров и др. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 398 с.
2. Американо-европейские отношения на современном этапе [Текст]: проблемно-тематический сборник / под ред. Т.Г. Пархалиной. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – 169 с.
3. Крашенинникова В.Ю. Америка – Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. // В.Ю. Крашенинникова. – М.: Европа, 2007. – 280 с.
4. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) [Текст]: // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: «Александра», 1992. – С. 111.
5. «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера [Текст]: (Материалы 3-й международной научной конференции) / Отв. ред. В.М. Пивоев; – ПетрГУ, Петрозаводск, 2001. – 276 с.

УДК 1174

О.М. Тарасова

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования, Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Нижний Новгород, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУСКОМУ ЯЗЫКУ

(К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы преподавания французского языка. Вопросы, связанные с лингвокультурологическим аспектом в обучении французскому языку будущих специалистов, являются актуальными. Лингвокультурологическая составляющая в обучении способствует формированию основных знаний о культуре и быте страны изучаемого языка. Такой подход позволяет сделать процесс обучения французскому языку более насыщенным и ярким.

Ключевые слова: обучение, лингвокультурологический аспект, профессиональная сфера, специалист, подход.

О.М. Tarasova

candidates of science, associates professor of department of foreign language and professional linguistic education (Nizhny Novgorod Institute of Public and Business Administration-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod. Russia

LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT IN TEACHING FRENCH

(TO THE QUESTION OF THE FORMATION FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE)

Abstract. The article deals with topical issues of teaching French, analyzes issues related to the linguistic and culturological aspect in the training of future specialists. Questions related to the linguistic and cultural aspect in teaching French to future specialists are relevant. Linguoculturological aspect in education contributes to the formation of important knowledge about the culture and life of the country. This approach gives opportunities to make the process of learning French more intense and vivid.

Key words: learning, intercultural, professional field, specialist, approach

Практически все вузовские программы по дисциплине «иностранный язык» определяют в качестве цели обучения именно формирование коммуникативной компетенции, которая обеспечивает способность студентов к межкультурному общению. Обучение иностранному языку – это сложный и многоступенчатый процесс, в котором наблюдается единение языка и культуры страны, изучаемого языка, взаимоотношение компонентов представляет собой некий культурологический комплекс. Конечно, тема не является новой.

Обращаясь к истории преподавания французского языка в дореволюционной России, можно найти отзывы педагогов по поводу подготовки учителя французского языка. Например, слова В. Струве звучат очень современно, несмотря на то, что были написаны более 120 лет назад. Он считал, что все занятия, которые ведет учитель от первого слова до объяснения и комментирования Декарта и Гюго, все, что изучает студент от далекого прошлого до современности «должно быть проникнуто и руководимо идеей: учиться и учить французскому и английскому языкам – значит изучать Францию и Англию; в конечной цели не язык, но народ и его культура есть объект изучения. Язык и его литература есть только наилучшее и необходимое средство, чтобы всего ближе подойти к цели – познанию жизни и духа другого народа». Несмотря на терминологию прошлого, прогрессивных преподавателей волновали вопросы коммуникативной компетенции учащихся, использование на занятиях языковых единиц с национально-культурной традицией, лингво-социокультурные особенности речевого и неречевого поведения. Мнение передовых лингвистов прошлого созвучно с концепцией современных ученых-лингвистов. «Лингвообразование» и лингвокультурологический подход тесно связаны и направлены на развитие личности специалиста посредством иностранного языка.

Вопросы, связанные с лингвокультурологическим аспектом в обучении французскому языку, постоянно поднимается в трудах современных отечественных и зарубежных исследователей. Именно лингвокультурологический компонент способствует формированию основных знаний о культуре и быте страны изучаемого языка, что является одной из составляющих глобализации. В современном образовании особое внимание уделяется межкультурной коммуникации. Через предметное содержание используемых учебных материалов на французском языке дисциплина «Иностранный язык (французский)» связана со многими дисциплинами гуманитарной, социальной, экономической, а также профессиональной направленности, представленными в учебном плане. При выполнении лексических упражнений обязательными являются страноведческие комментарии, которые помогают преодолеть языковые трудности, возникающие при восприятии новой информации. Именно лингвокультурологический компонент способствует погружению в язык. Для современных студентов наиболее актуальным является быстрое овладение информацией. Будущий специалист на занятиях по иностранному языку овладевает лингвокультурологической информацией страны – носителей языка.

Эта информация включает сведения политического и культурологического характера. Использование газетных и журнальных статей необходимо для овладения современной лексикой и удовлетворяют потребности в современной информации о стране изучаемого языка [1, с. 319]. Промежуточная аттестация обучающихся по дисциплине «французский язык» и «французский язык в профессиональной сфере» осуществляется в рамках завершения изучения дисциплины и позволяет определить качество усвоения изученного материала и освоения компетенций. Промежуточная аттестация проводится в форме устного экзамена, включающего практико-ориентированные задания, требующие демонстрации уровня владения умениями/навыками.

Лингвокультурологический подход в обучении французскому языку даже не в языковом вузе расширяет круг знаний об общественной жизни Франции, ее экономике, истории, политике, реформ в образования и т.д., Например, при обращении к художественному произведению студенты получают знания о времени, в котором творил автор, или о той эпохе, которую он описывал. Целый ряд учебных пособий содержит поэтические тексты Ж.Превера (*Spectacle, Tour de chant, Grand bal du printemps*), знаменитые во всем мире французские комиксы, включая *Becassine* и *Les Pieds Nickelés*, рекламные афиши (*Michelet, Coco Chanel*). Формированию иноязычной профессиональной компетенции способствует совместная работа преподавателя и студента с неадаптированным текстом на французском языке, что дает возможность выявить национально-культурную специфику, изучить реалии современного французского языка.

Важную роль играет и обучение переводу. Начальный этап обучению переводу деловой корреспонденции начинается с комплекса заданий на концентрацию внимания. В учебниках «*Alter Ego 1,2*» и «*Carte de visite: Cours de communication professionnelle pour russophones*» представлены не только образцы приглашений, поздравлений, но и резюме на французском языке. Изучая этот раздел, студент получает навыки передачи содержания документа средствами другого языка, расширяет лексическую базу по профессиональному французскому языку, изучат композиционное построение и способы оформления письма [4, с. 68].

Любое деловое письмо на французском языке отражает культуру страны и предусматривает целый ряд переводческих задач. «Способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном(ых) и иностранном(ых) языке(ах)» —, является компетенцией, формирование которой частично продолжается и закрепляется в ходе изучения данной дисциплины «деловой иностранный язык (французский)», в результате освоения дисциплины у студентов формируются знания лексико-грамматического минимума терминологического характера в объёме, необходимом для использования французского языка в осуществлении коммуникации в устной и письменной формах в профессиональной сфере, формируются умения по использованию французского языка в осуществлении коммуникации в устной и письменной формах в профессиональной сфере.

Французский язык должен преподаваться со всеми особенностями национальной речи, так как вместе с языком закладывается национальный образ Франции и национальные черты характера.

Лингвокультурологический подход в обучении французскому языку нацелен на целый комплекс лингвистических и культурологических традиций. В процессе обучения французскому языку студент получает видение языковой картины мира, учится подводить итоги о прочитанном, выражает свое мнение в ходе осуществления коммуникации в устной и письменной формах в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Бурыкина В.Г. Тексты периодических информационных изданий на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / В.Г.Бурыкина // Теория и практика образования в современном мире: Материалы международной конференции. СПб. февраль, 2012. – СПб. Реноме, 2012.
2. Боруруева Н.В. Проблемы и методы изучения франкофонной литературы (на примере франкоязычной литературы стран Магриба). Вестник Ярославского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012.
3. Михайлов Н.Н. Лингвострановедение Англии / Н.Н. Михайлов. – М.: ACADEMIA, 2003. – 205 с.
4. Тарасова О.М. Обучение переводу делового письма на занятиях по французскому языку в неязыковом вузе // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 9 апреля 2018 года / Под ред. Е.Е. Беловой. – Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2018. – С. 66-69.

УДК 80

А.В. Тимошенко

*студент 3 курса специальность 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт
автомобильного транспорта,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Георгиевский колледж»
г. Георгиевск, Ставропольский край, Россия*

Е.В. Пивоварова

*преподаватель иностранного языка высшей категории,
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Георгиевский колледж»
г. Георгиевск, Ставропольский край, Россия*

ВЛИЯНИЕ БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы языковой культуры и ценностных ориентаций современной молодежи.

Ключевые слова: диалог культур, информационно-коммуникационные компетенции, интеграция в мировое сообщество, ценностные установки.

A.V. Timoshenko

*third year student of the specialty
23.02.03 maintenance and repair of motor transport,
State budgetary professional
educational institution "Georgievskiy College"
Georgievsk, Stavropolskiy region, Russia*

E.V. Pivovarova
teacher of foreign languages of the highest category,
State budgetary professional
educational institution "Georgievskiy College»
Georgievsk, Stavropolskiy region, Russia

THE INFLUENCE OF THE BRITISH LINGUISTIC CULTURE TO THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article deals with the problem of language culture and value orientations of modern youth.

Keywords: dialogue of cultures, information and communication competence, integration into the world community, values.

Социально-экономические и социально-политические реформы, проходящие в России с начала 90-х годов XX столетия, существенно повлияли на расширение круга социальных групп людей, активно вовлеченных в межкультурные контакты в различных сферах человеческой деятельности. Интеграция в мировое сообщество и попытка построения открытого демократического общества ставит перед российской системой образования новую цель – формирование личностей обучающихся – будущих граждан России, – воспринимающих себя не только как представителей одной определенной культуры, проживающих в конкретном городе, а в качестве граждан мира, воспринимающих себя в качестве субъектов диалога культур и осознающих свою роль, значимость, ответственность в глобальных общечеловеческих процессах, проходящих как в России, так и в мире в целом. Именно иностранный язык является одним из основных инструментов воспитания у учащихся общепланетарного мышления.

Диалог культур – совокупность непосредственных отношений и связей, которые складываются между различными культурами, а также их результатов, взаимных изменений, возникающих в ходе этих отношений. Это одна из наиболее значимых для культурной динамики форм культурной коммуникации. В процессе осуществления происходят изменения культурных паттернов – форм социальной организации и моделей социального действия, систем ценностей и типов мировоззрения, становление новых форм культуротворчества и образа жизни. Именно в этом заключается принципиальное отличие диалога культур от простых форм экономического, культурного или политического сотрудничества, не предполагающих существенных преобразований каждой из сторон.

Процесс влияния одной культуры на другую проходит постоянно. Полностью избежать заимствований в области культуры невозможно. Процесс глобализации, доминирующая роль англоязычных стран в современном обществе, современный рынок труда обуславливают влияние англоязычной культуры на русскую культуру.

Очевидно, что в шкале ценностей, формирующихся у современной российской молодежи, западный образ жизни занимает одну из приоритетных позиций. Это естественная реакция молодых людей на обстановку, складывающуюся в стране. Но насколько адекватно им удастся воспринять западную культуру? Способны ли они адаптироваться к рецептам жизненного

уклада, который другие страны вырабатывали веками? Какая информация воспринимается ими позитивно, а какая - негативно, несмотря на кажущуюся привлекательность? Молодежь стремится узнать, что представляет собой жизнь в странах Европы и Америки.

В 2012 году социологи провели широкомасштабное исследование, целью которого явилось выяснить, чем увлекается современная молодежь (культурный досуг). Выяснилось, что на первом месте среди увлечений российской молодежи – компьютерные игры. На втором – телевизор. На третьем – кино и дискотеки (многие на первое место ставили дискотеку). Чтение же книг – даже самых увлекательных – на последнем, четвертом. Интересно сравнить результаты этого исследования с другими, которые проводились 22 годами раньше, в 1990 году. Тогда на первом месте среди увлечений молодежи было кино, на втором – телевизор, на третьем – чтение, а компьютер был на последнем, четвертом месте. Таким образом, за два десятка лет компьютерные игры стремительно вырвались вперед, оттеснив и кино, и особенно чтение. И именно столь популярные среди молодежи телевидение, кино и музыка являются основными механизмами проникновения в общество образцов западной культуры. Рассматривая отечественные сферы шоу-бизнеса, рекламы, моды, кинематографии, наблюдается явное стремление к соответствию западным аналогам. Определенные музыкальные пристрастия, к примеру, являются для индивида возможностью не только некоего самоопределения, но и способом приобретения статуса и престижа в рамках данной социальной общности. И если смело заметить, что все музыкальные новые модные тенденции диктует Запад, то становится очевидным его влияние не только на социокультурные аспекты, но и на настроения внутри молодежного сообщества. Многие ученые, в том числе и западные, склонны к исключительно негативному восприятию влияния поп-культуры и рок-культуры на молодежь.

Что касается кинематографической сферы, многое из импортируемой западной, и снятой по ее образцу отечественной продукции оказывает негативное влияние на умонастроения и поведенческие установки молодежи. Все это характерно и для российской молодежи, которая, воспринимая в полном объеме все те же образы, приспособливает их к российской действительности, что меняет характерные для России традиционные ценностные установки. Ценностные установки, или ценности, – общие представления, разделяемые большей частью общества, относительно того, что желательно, правильно и полезно. Проблемой выбора молодежью ценностей занимался социолог В.Т. Лисовский. Он определял это понятие, как относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Ценности носят общий и абстрактный характер, они дают критерии, с помощью которых оценивают явления. Что и является главной проблемой в вопросе «американизации» России.

Нельзя сказать, что с Англией нашу страну слишком многое связывает в историческом аспекте. Менталитеты наши совершенно разные, хотя, к счастью, войн между нами не было. Разве что печально знаменитая Крымская война середины XIX века, но там против России фактически воевала вся Европа, и Англия была лишь одной из стран коалиции.

А позднее, в XX веке, нам уже довелось стать союзниками в борьбе против «коричневой чумы» фашизма, хотя, справедливости ради, стоит напомнить, что не Англия вынесла на себе всю тяжесть Второй мировой войны, а именно Советский Союз. Да, Лондон неоднократно бомбили, да, англичане не понаслышке знают, что такое смерть и разрушения, однако положение Англии оставалось сравнительно благополучным на фоне оккупированной Франции или истекающей кровью нашей страны. Словом, точек соприкосновения мало. В Англию уехали Герцен и Огарев – первые политические эмигранты России. Английских поэтов, начиная с лорда Байрона, знали и обожали у нас, причем иногда сильнее, чем в самом туманном Альбионе.

Что же касается английского языка, то его триумфальное шествие по миру начинается, пожалуй, с первых послевоенных лет, с момента основания Организации Объединенных Наций (1945 г.), где английский язык официально был утвержден как один из официальных.

Если даже бегло говорить о лексическом составе русского языка на предмет исконности или заимствований, то вплоть до 80-х-90-х гг. прошлого века английских слов в нем было относительно немного. Есть смысл напомнить о галломании русского общества в течение первой трети XIX века, которая была подорвана лишь наполеоновским нашествием, однако после изгнания армии Бонапарта за пределы России двуязычие вновь возобладало. Тот же Пушкин большинство официальных писем сочинял по-французски, а на русском общался с женой и друзьями – как устно, так и письменно. Знать французский язык в совершенстве считалось правилом хорошего тона. Про английский же так сказать было нельзя. Его изучали разве что для себя или по роду занятий, например, дипломаты и государственные деятели, переводчики.

Еще одним фактором популярности англоязычных слов в русском языке является то, что в послевоенное время, поскольку воевали с немцами, то и упор в изучении иностранного языка делали на немецкий, но со временем все учебные заведения постепенно стали переходить на английский язык. Даже те ученики, которые плохо учились, в силах запомнить несколько распространенных фраз или слов на иностранном языке, и в любой компании употребить их. Именно так, сначала в маленьких группах людей употребляется определенное выражение либо слово, затем это выходит в массы и употребление слов типа «ОК» становится обычным, даже каким-то родным, не режущим ухо слово.

Ветра перемен подули вместе с приходом к власти М.С.Горбачева и провозглашением политики перестройки. Жизнь стала стремительно меняться. Английский язык мы, пожалуй, восприняли даже не от Англии, а от Америки, где он тоже является государственным. Именно на Америку стали не без

зависти поглядывать многие наши соотечественники, бездумно подражать американской моде, щеголять некоторыми словечками, не всегда понимая их истинный смысл.

Незаметным образом английский язык стал одним из основных «инструментов» глобализации. Это и язык бизнеса, и высоких технологий, и мировой паутины. Подсчитано, что на нем говорят около полутора миллиардов человек во всем мире. Конечно, Россию не могли обойти процессы, происходящие в остальном мире.

Рубеж 80-90-х гг. прошлого века отмечен трудностями перехода России на рыночные экономические рельсы. Параллельно этому процессу (который, заметим в скобках, далеко нельзя считать законченным) в речь хлынул поток заимствований. Большая их часть, как нетрудно убедиться, имеет прямое отношение к сфере экономики и бизнеса: секонд-хенд, маркетинг, менеджмент, брокер, дилер, бартер, брэнд и др. В ряде этих слов еще не устоялось ударение, либо оно кодифицируется в словарях как вариативное (маркетинг). К сожалению, до сих пор существует тенденция слепого копирования западных образцов, в том числе и речевых. Владеешь английским разговорным, да еще и с «экономической составляющей» – можешь смело считать себя своим в определенных кругах столичной элиты (не путать, конечно же, с интеллигенцией дореволюционного образца!).

Английский язык признается лингвистами едва ли не основным средством, с помощью которого сегодня формируется сленговая лексика. И пусть даже использование некоторых слов поначалу режет слух искушенным носителям образцовой речи, но если не имеется русского слова-аналога, то приходится смириться даже самым отъявленным пуристам. Таким образом, заимствованное слово постепенно «русифицируется» и входит в повседневный оборот. Жаль, конечно, что неуклюжее слово «компьютер» вытеснило «электронно-вычислительную машину», или, что «кроссворд» заменил «крестословицу», но такова языковая реальность. Приходится признать англицизмы и американизмы «своими», ведь русский язык еще со времен реформ Петра I стал открыт для многочисленных заимствований.

На распространении английских слов в русском языке сказываются многие факторы: контакты с иностранцами, обилие импортной техники в специализированных магазинах, мода и реклама. Молодежь та и вовсе бывает, что на дух не переносит всего отечественного – им подавай «фирму», всё, что «оттуда». Даже в социальных сетях музыка у пользователей преобладает заграничная, где тексты песен – сплошь на английском языке. Конечно, не каждый вдумывается в их смысл, но школьного знания английского подчас хватает для того, чтобы уловить хотя бы общее содержание песни.

Во всем этом есть одна тревожная тенденция – умаление всего родного, национального. Ведь если тупо и слепо копировать западные образцы, то можно легко и быстро расстаться с собственной как культурной, так и языковой самобытностью (а язык – неотъемлемая часть культуры, важнейший ее компонент). В практике школьного образования, например, английский язык

начинают изучать едва ли не одновременно с родным. И современные дети способны достичь поразительных успехов в освоении именно иностранной речи, особенно те из них, что рано зарекомендовали себя в качестве «компьютерных гениев». А вот знанием родного языка, увы, похвастаться сегодня могут совсем немногие. Налицо скудоумие и косноязычие, общее снижение грамотности. Проводимые ежегодно тотальные диктанты выявляют удручающую картину в этом плане.

Итак, что же мы имеем? Количество заимствований неуклонно растет. Процесс этот можно признать закономерным и остановить его не удастся. К счастью, в устной и письменной речи остается лишь то, что признается удачным, что проходит успешное испытание ежедневной языковой практикой. Процесс влияния одной культуры на другую проходит постоянно.

Но попытаться скорректировать влияние англоязычной культуры на русскую культуру необходимо. Во Франции, например, запрещено писать вывески на английском языке или использовать в вывесках иностранные слова. Так же ограничено время показа англоязычных фильмов на французском телевидении.

Влияние англоязычной культуры на российскую культуру имеет не только отрицательное значение, но и положительное. Отрицательное значение в том, что русский язык засоряется иноязычными, чужими словами. Молодое поколение воспитывается на идеалах, чуждых нашей культуре. Положительное значение: расширение знаний об окружающем мире, употребление новых терминов для обозначения новых явлений. Поэтому, понимая и зная язык, обычаи и традиции других народов (что необходимо в современном мире), мы также должны знать, чтить и хранить свои традиции, изучать русский фольклор и пропагандировать нашу родную музыку, язык, литературу. Всё это нужно для сохранения родного языка и культуры России. Только любя и уважая свои исконные традиции, обычаи, язык, гордясь тем, что ты – русский, можно сберечь и сохранить чистоту и красоту своего языка и культуры.

Глубокое проникновение образцов западного поведения и культуры ведет к частичной утрате русской самобытной традиции. Следовательно, стоит обратить особое внимание на проведение политики по поддержанию отечественной культуры на государственном уровне – это позволит если не восстановить ценности, присущие нашей культуре, в полном объеме, то хотя бы не утратить то, что есть сейчас.

Список литературы

1. Агаев. Э. «Угрожает ли русскому языку американизация?» Россия на пороге 21 века. М., 2003
2. Котовская М. Социологическое исследование «Образы запада в менталитете российской молодежи». М., 2000.
3. Сенченко И.А. Государство и право, история и культура Великобритании и США. Конспект лекций. – М.: Приор, 2005.

Д.В. Улюкова
студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО И АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИРА

Аннотация. Статья раскрывает понятие гендера, а также гендерных особенностей русскоязычной и англоязычной картин мира. Особое внимание автор уделяет вопросу существующих сходств и различий образов мужчины и женщины, сформированных в паремиях англоязычной и русскоязычной лингвокультур.

Ключевые слова: имагология, лингвокультура, языковая картина мира, гендерные особенности, паремия, национальный характер

D.V. Ulyukova
student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhniy
Novgorod, Arzamas, Russia

GENDER PECULIARITIES OF THE RUSSIAN-SPEAKING AND THE ENGLISH-SPEAKING WORLD

Abstract. The article reveals the concept of gender, as well as gender features of the Russian and English-speaking worldviews. The author pays special attention to the issue of existing similarities and differences in the images of men and women formed in the paroemias of English and Russian linguistic cultures.

Keywords: imagology, linguistic culture, language picture of the world, gender features, paremia, national character.

Мужское и женское начала являются неотъемлемыми характеристиками любой культуры, во всех ее видах и формах, в том числе, и в языковом ее воплощении. Особенности гендерной иерархии у представителей различных народов различны, как различны и формируемые на их основе гендерные отношения в различных лингвокультурах, проявляясь в менталитете, национальном характере, понятийной системе, языке - в картине мира того или иного этноса или народности.

В последние несколько десятилетий отмечается наличие повышенного интереса к изучению особенностей взаимодействия русскоязычной а англоязычных культур, которые, зародившись еще в XII веке (отношения с Англией; в XVIII в. – с США), представляют собой сложную систему идейно и политически-обусловленных морально-эстетических концепций, отражающих пути исторического развития и сотрудничества этих стран. Процесс межкультурного общения, реализуемый на всем протяжении этого периода и продолжающийся по настоящее время, не мог не оказать влияния на взаимообогащение этих культур, формирование определенного представления как о самой стране, так и о ее культуре, традиция, обычаях, и, конечно же людях, являющихся ее представителями. Стоит отметить, что ключевым аспектом (в рамках вышеуказанных процессов) выступает использование имагологического подхода, предполагающего изучение не только выявляемых контактных связей, но и постижение культурологических особенностей посредством системы образов и представлений.

Имагология, появившись относительно недавно, очень активно используется, в том числе, в лингвокультурологии, в частности, в работе по изучению специфичности взгляда, формируемого в одной культуре, и сопоставления особенностей этой культуры (свойственной ей системы образов) с образами и понятиями другой культуры. В этом ключе немаловажным является изучение картины мира, в том числе, языковой картины мира, в которой как нельзя более ярко запечатлены системы образов, понятий, образов, в совокупности влияющие на особенности восприятия окружающей действительности со стороны представителей той или иной лингвокультуры.

Изучение языковой картины мира невозможно вне рассмотрения и изучения понятия «языковая личность», одним из способов описания и работы с компонентным составом которой подразумевает выявление и анализ ситуативно-жизненных установок и доминант, поведенческих мотивов, и, конечно же, особенностей восприятия собственной и иноязычных культур [2, с. 84]. В соответствии с антропоориентированным подходом к вопросу исследования лингвистических и коммуникативных особенностей представителей русской и англоязычной лингвокультур, благодаря когнитивной научной парадигме представляется возможность рассматривать тендерные особенности картины мира, такие как «женственность» и «мужественность», в качестве концептов. [3, с. 134].

Именно посредством тендерных различий представители любого социума (в целом и в частности – как языковая личность) осуществляют процесс восприятия и оценки окружающего мира, и, конечно же, сам социум: всю совокупность человеческих отношений друг между другом, осознавая и приписывая себе качества женственности или мужественности (соответственно физиологическим характеристикам). Таким образом, тендерные различия составляют основу, направленность и специфику взаимоотношений между мужчиной и женщиной, характерных для той или иной лингвокультуры. Стоит отметить, что тендерная картина представляет собой единое целое, состоящее из локальных картин мира тендерного характера, которые были сформированы в различных сферах культууроориентированной деятельности человека и взаимодействуя, накладываются друг на друга, формируя единое целое.

Образ женщины и образ мужчины являются основными фигурами любой лингвокультуры и прочно закреплены в сознании ее представителей: мужчина и женщина, являясь, по сути своей, противоположностями друг друга, не могут существовать в любом социуме друг без друга, взаимообуславливая и взаимодополняя друг друга. Именно на отношениях и взаимоотношениях мужчины и женщины основан концепт «семья» – ключевой концепт любой лингвокультуры, любого социума, – представляет собой микросоциум с распределением внутрисемейных гендерных отношений. Образ женщины и образ мужчины, существующие как в русскоязычной, так и в англоязычной лингвокультурах, формировались в течение всего времени развития и существования общества (и продолжают изменяться по настоящее время под влиянием различного рода факторов). Свое вербальное и понятийное

выражение они находят в народном фольклоре, литературе, искусства: пословицах, поговорках, народных сказках, и т.д. Фольклорные произведения, пословицы и поговорка, являясь одной из форм выражения менталитета народа, играет роль своего рода хранилища особенностей его мировосприятия, житейской мудрости, вобрав в себя не только красочную палитру образов и отношений между собой и с окружающим миром, в то же время, может отражать и противоречивая позиция самого народа. Пословицы и поговорки выступают образцами национального «склада» мышления, заключая в себе черты гендерной ментальности, оппозиции женского и мужского начала, свойственного для представителей любой лингвокультуры (в том числе, русскоязычной и англоязычной) [1, с. 74].

Несмотря на наличие значительных достижений в области гендерной лингвистики, данные из рассматриваемой области учитываются не в полной мере, когда речь идет о создании паремнографических работ, предполагающих двуязычие. Дело в том, что образ мужчины в русскоязычной культуре имеет ряд различий с образом мужчины англоязычных культур (аналогично и женский образ в русскоязычной культуре отличается от образа женщины в англоязычных культурах).

Само по себе понятие «гендер» (от лат. «genus» – род), согласно общепринятому определению, рассматривается в качестве конструкта социокультурной природы, предполагающего наделение индивида совокупностью определенных качеств и поведенческих норм соответственно его биологическому полу. Иными словами, под «гендером» следует понимать специфический набор культурологических характеристик, в соответствии с которыми определяются особенности социального статуса, отношения и положение в обществе той или иной лингвокультуры, присущее женщинам или же мужчинам, их поведению, взаимоотношениям между собой.

Как уже упоминалось выше, образы женщин и мужчин, свойственные русской и англоязычной лингвокультурам, нашли свое отражение в паремиях рассматриваемых лингвокультур. Таким образом, целесообразным выступает проведение сравнительное исследования с целью установления отличительных и сходных черт и характеристик образов женщины и мужчины, существующих в русской и англоязычной лингвокультурах.

Исследуя русскоязычные и англоязычные паремии, становится очевидным тот факт, что и в английском, и в русском языке имеет место превалирование мужской ментальности: так, в русских паремиях она содержится практически в 66% единицах, а в английских – в 89% паремий. В соответствии с полученными данными допустимо сделать вывод относительно роли мужчины в русскоязычной и англоязычных лингвокультурах: достаточно очевидно, что за мужчиной, как в российском, так и в английском социуме, закреплена лидирующая роль, причем для английского социума эта значимость мужественности более высока, чем для русского.

Что же касается особенностей проявления женственности и женского образа, в паремиях русскоязычной и англоязычных лингвокультур были также

обнаружены упоминания, относящиеся к женскому образу, существующему в рассматриваемых лингвокультурах. Так, по сравнению с мужской ментальностью, количество паремий русского языка, в которых представлен женский образ (от общества числа исследуемых единиц) составляет 25%, что, по сравнению с мужской ментальностью, в разы меньше, но, в то же время, выше, чем выражение женского образа, выявленное в паремиях английского языка (7% от общего числа рассмотренных англоязычных единиц). Таким образом, рассматривая полученное соотношение, можно отметить, что женственности в англоязычной культуре придается намного меньше значимости, чем в мужественности. Что же касается русскоязычной лингвокультуры, здесь так же, как и в английской, наблюдается превалирование мужественности над женственностью, однако разрыв между ними намного меньше (66% и 25%), чем у англичан (89% и 7%), что может свидетельствовать о том, что, по сравнению с англоязычной лингвокультурой, женщины в русской культуре, ценятся выше. Кроме того, и в английском, и в русском языках, в ходе исследования паремий, была выявлена группа единиц, у которых определить гендерную ментальность не представляется возможным, причиной чему выступает их гендерная универсальность: к группе универсальных паремий были отнесены 10% исследуемых единиц русской лингвокультуры и лишь 5% паремий – в английской культуре [5, с. 98].

Продолжая сравнивать и сопоставлять проявление гендерной ментальности представителей русскоязычной и англоязычной культуры, представленная в образах супругов и их языкового возложения в русском и английском языках. В целом, в результате анализа было установлено, что в обеих лингвокультурах преобладает наличие негативной окрашенности русских и англоязычных образов брачных партнеров. Так, образ мужчины-мужа, как в английской, так и в русской лингвокультурах, представляет собой результат синтеза мужской и женской ментальностей (в паремиологическом фонде любого национального языка отражена совокупность различных, иногда диаметрально противоположных суждений и мнений касательно одного и того же аспекта жизни, авторами которых выступают представители различных социальных страт).

Среди представительниц русской лингвокультуры, на этапе выбора своего спутника жизни, положительный образ мужчины романтизируется, определяемый такими лексемами как «добрый», «суженый», «хороший», «свой жених» и т.д., в то время как для маркировки отрицательного образа используется лексема «худой» (таким образом, на этапе выбора спутника жизни женщины склонны думать о мужчинах больше с положительной, нежели с отрицательной стороны). Немаловажно будет упомянуть о том, что гендерная ментальность, прежде всего, характеризует самого носителя данной ментальности: так, с позиции мужской ментальности русскоязычного человека, современный образ мужчины предполагает наличие, с одной стороны, таких положительных черт и характеристик как «основательность», «здравый

расчет», «деловитость», с другой – отрицательных характеристик, выражаемых в нежелании брать на себя ответственность, обязательства за других людей.

Что же касается английской лингвокультуры, образ мужчины в добрачный период (в отличие от русской лингвокультуры, характеризуется преимущественно мужской ментальностью) характеризуется, с одной стороны, такими качествами как «деловитость», «ответственность», «прагматизм», с другой – желанием, как и в русской лингвокультуре, избежать ответственности, к которым добавляется страх перед неизвестностью и неуверенность [4, с. 112].

Рассматривая образы мужчины и женщины на этапе семейной жизни, стоит отметить, что при характеристике положительного мужского образа, создаваемого представительницами русской лингвокультуры, используются лексемы «опора в жизни», «защитник», «добытчик», «хозяин», при этом в большей степени ценятся не его умственные, но морально-нравственные качества. С точки зрения мужской ментальности имеет место выражение любви и заботливости по отношению к женщине-супруге; больше ценятся душевные качества, чем физическая красота, наличие хозяйственных навыков и навыков ведения хозяйства.

Что же касается английской лингвокультуры, с позиции женской ментальности мужчине-мужу дается положительная оценка с использованием таких лексем как «опора», «добытчик» (*Husbands get wealth and only wives can save*); дополнением этого положительного образа выступают характеристики, которые дополняются такими качествами как любовь и забота о женщине-жене. Что же касается мужского отношения к женщине – ценность имеют навыки ведения хозяйства, практические навыки; как и в русской лингвокультуре, красота не имеет первостепенного значения (*If Jack's in love, he's no judge of Jill's beauty*), более того, расценивается как источник проблем (*Who has a fair wife needs more than two eyes*).

Рассматривая внешнюю привлекательность мужчины и словесное выраженное отношение к ней в русской и английской лингвокультуре, стоит отметить, что, как и с женской красотой, в обеих лингвокультурах данное качество не имеет первостепенного значения. В обеих лингвокультурах мужчина рассматривается как единственный источник счастья женщины: в русской лингвокультуре – это властный мужчина, глава партиархальной семьи с домостроевским укладом; в английской лингвокультуре – мужчина менее властный, характеризуется как более податливый и уступчивый, по сравнению с образом мужчины в русской лингвокультуре. Таким образом, для представительниц русской лингвокультуры мужчина играет роль агента, для представителей английской лингвокультуры – роль объекта женского счастья.

Помимо положительного образа мужчины-мужа, существует и отрицательный образ: среди представительниц как английской, так и русской лингвокультуры основной причиной формирования негативного образа выступает ревность, недостаточно развитые умственные способности. Так же, как хороший муж – счастье для жены (в обеих лингвокультурах, плохой муж является несчастьем для женщины).

Таким образом, образы мужчины, существующие в русской и английской лингвокультурах, имеют много сходных черт с позиции гендерной ментальности. Однако среди представителей англоязычной лингвокультуры тема семейных взаимоотношений представлена не настолько широко и не настолько многогранно, как в русской лингвокультуре: это объясняется тем, что для англоязычного социума характерны неприкосновенность личной жизни и частной собственности, в то время как для русской лингвокультуры свойственны открытость и эмоциональность. Причиной сравнительно меньшей численности паремий английского языка (по сравнению с русским), в которых отражена женская ментальность, выступают такие черты английского национального характера как консерватизм и сдержанность.

Список литературы

1. Бакушева Е.М. Социоллингвистика и анализ речевого поведения мужчины и женщины в современном обществе. [Текст] // Е.М. Бакушева. – Рязань, 2012. – 236с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. [Текст] // Ю.Н. Караулов. – М., 1997. – 318 с.
3. Марковина И.Ю. Национально-специфическое в межкультурной коммуникации [Текст] // Антипов Г.А. и др. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 2017. – 294 с.
4. Рябов О.В. «Женственность» и «мужественность» как категории русской историософии [Текст] // Женщина в российском обществе. – 1996. – №1. –193 с.
5. Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. [Текст] // А.М. Шахмайкин. – М.: МГУ, 2016. – 326 с.

УДК 81-22

Ю. А. Фролова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И БРИТАНЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ДЕФИНИЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Аннотация. В данной статье освещаются социокультурные представления русских и британцев посредством сравнительного анализа дефиниций в толковых словарях. Кроме того, автор статьи раскрывает понятие культуры с точки зрения межкультурной коммуникации, что обусловлено увеличением интеракции между народами в эпоху глобализации. Также, описана связь таких понятий как языковая картина мира, понятийная картина мира и реальная картина мира. Совокупность данных понятий позволяет выявить различия и сходства реалий русских и британцев.

Ключевые слова: культура, культурные представления, дефиниция, понятийный материал, культурная картина мира.

Yu. A. Frolova

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Arzamas, Russia*

CULTURAL BELIEFS OF RUSSIAN AND BRITISH PEOPLE ON EXAMPLE OF DEFINITIONS IN EXPLANATORY DICTIONARIES

Abstract. This article touches upon the sociocultural ideas of Russians and British through a comparative analysis of definitions in explanatory dictionaries. In addition, the author of the article

reveals the concept of culture from the point of view of intercultural communication, which is caused by the increase in interaction between nations in the era of globalization. Also, the connection of such concepts as a language picture of the world, a conceptual picture of the world and a real picture of the world is described. The combination of these concepts allows us to identify the differences and similarities between the realities of Russians and British.

Keywords: culture, cultural beliefs, definition, conceptual material, cultural picture of the world.

Антропологи объясняют культуру с точки зрения данных, полученных при изучении поведения людей. Более того, учёные интерпретируют культуру как область, включающую в себя следующие понятия: традиционные взгляды, сопутствующие общепринятому мнению ценности, поведение представителей данной культуры. Иными словами, концепцию культуры целесообразнее передать через её составляющие: язык, знания, убеждения, искусство, одежду, кухню, танцы, музыку, спорт, нормы поведения, законы, обычаи, и другие умения и привычки, приобретённые человеком как членом общества. Культурой делятся и передают от поколения к поколению, поскольку это основополагающий элемент социума, который организует жизнедеятельность и помогает интерпретировать существование. Иначе говоря, культура – это устоявшийся набор обобщённых убеждений, ценностей, норм, социального опыта, которые оказывают влияние на поведение относительно большой группы людей [3, с. 13].

С точки зрения межкультурной коммуникации наибольший интерес вызывает языковой аспект культуры. На основании того, что языковая картина мира обеспечивает косвенное представление реальности посредством культурной картины мира. В свою очередь культурная (понятийная) картина мира позволяет воспроизводить реалии путём основательно устоявшихся представлений и понятий. Вследствие этого, возникает возможность прийти к соответствующему умозаключению, что реальная картина мира отражена в сознании человека языковыми средствами, которые сформировались на основе культуры и национального языка [1, с. 23].

Целесообразно заключить, что выяснить различия между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности русских и англичан возможно при помощи сравнительного анализа наиболее распространённых слов, которые обозначают явления и предметы, находящиеся в обиходе у любого народа и в любой культуре [2].

Для начала следует обратиться к понятийной эквивалентности, или иными словами, одним и тем же объёмом понятийного материала. При сравнении русского и английского языков, принимая во внимание, социокультурный компонент, который раскрывает истинную разницу между дефинициями слов в данных языках и культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности, также между самими предметами и явлениями.

Например, слово дорога, образ которой отчётливо отображается в нашей голове. Это представление сложилось из эмпирического и теоретического опыта. Большой интерес представляет теория, то есть информация о слове

«дорога», представленная в толковых словарях, к примеру, в русском толковом словаре Ожегова С. И.:

Дорога, -и, женский род

1. Полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения. Асфальтированная, шоссейная, грунтовая, просёлочная д. Большая д. (грунтовая дорога между крупными или отдалёнными друг от друга населёнными пунктами; устарелое). Обочина дороги. При дороге (около дороги).

2. Место, по которому надо пройти или проехать, путь следования. По дороге к дому. Не знать дороги. Спросить о дороге. Сбиться с дороги (также переносное значение: то же, что сбиться с пути). Дать дорогу кому-нибудь (дать пройти, проехать; также переносное значение: дать возможность расти, развиваться кому-нибудь). Открыть дорогу кому-нибудь куда-нибудь (переносное значение: дать возможность действовать, продвигаться в какой-нибудь области). Стоять на чьей-нибудь дороге или стать поперёк дороги кому-нибудь (также переносное значение: мешать, препятствовать кому-нибудь в чём-нибудь). Перебежать (перейти) дорогу кому-нибудь (также переносное значение: помешать кому-нибудь, опередить в каком-нибудь деле; разговорное).

3. Путешествие; пребывание в пути. Устал с дороги. Взять еды на дорогу. В дороге было много интересного. Всю дорогу проспал (во время всего пути).

4. переносное значение Образ действия, направление деятельности. Труд – д. к успеху. Быть на хорошей (верной, плохой) дороге. Идти своей дорогой (по избранному пути). Дороги чьи (кого) разошлись – о тех, кто пошёл по разным жизненным путям. Дорога жизни (высокое) – путь через Ладожское озеро, по которому во время блокады Ленинграда в 1941-1943 гг. осуществлялась связь с городом. По дороге –

1) во время пути. По дороге увидел много 1 интересного;

2) с кем, по одному направлению, по тому же самому пути, по пути (в 1 знач.). Пойдём вместе, нам по дороге;

3) с кем-чем, о совпадении целей, задач какой-нибудь деятельности, по пути (во 2 знач.). С халтурщиком мне не по дороге. Туда и дорога кому (разговорное неодобрительное) — пусть уходит, не жалко [4].

В английском словаре Oxford Dictionary приводится следующее определение слова «дорога»:

Road, noun

1. A wide way leading from one place to another, especially one with a specially prepared surface which vehicles can use. 'a country road', 'The prison officers chased him, but he crossed a very busy main road and they lost him.'; 1.1. The part of a road intended for vehicles, especially in contrast to a verge or pavement. 'Clara had to walk in the road to avoid black plastic rubbish sacks'; 1.2. historical, a regular trade route for a particular commodity. 'the Silk Road across Asia to the West'; 1.3. An underground passage or gallery in a mine. 'he had to work in a road about six feet wide'; 1.4. North American, a railroad.; 1.5. British, a railway track,

especially as clear (or otherwise) for a train to proceed. 'they waited for a clear road at Hellifield Junction'.

2. A series of events or a course of action that will lead to a particular outcome. 'he's well on the road to recovery'; 2.1 A particular course or direction taken or followed. 'the low road of apathy and alienation'.

3. (usually roads) often in place names, a partly sheltered stretch of water near the shore in which ships can ride at anchor. 'Boston Roads' [5].

Для того чтобы разобраться в различиях между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности русских и англичан следует провести сравнительный анализ значений слова «дорога», которые представлены в толковом словаре Ожегова С. И. и Oxford Dictionary. Также, очевидным является факт, что в результате сопоставления понятийной эквивалентности слов «дорога» и «road» можно заключить о различающемся объёме понятийного материала данного слова в русском и английском языках.

Первое определение слова «дорога» в толковом словаре Ожегова С. И. звучит следующим образом – полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения; а в Oxford Dictionary – широкий путь, ведущий из одного места в другое, со специально подготовленной поверхностью, которую могут использовать транспортные средства. То есть, в действительности русских людей дорогой является любая полоса земли, по которой можно передвигаться; а в действительности англичан дорогой принято называть широкий путь со специальной поверхностью для транспорта. Следовательно, любой русский может именовать любую полосу земли дорогой, однако, в понимании англичан дорогой обозначается путь, который построен квалифицированными работниками в качестве транспортного сообщения.

Вторая дефиниция слова «дорога» в толковом словаре Ожегова С. И. выражается таким образом – место, по которому надо пройти или проехать, путь следования; а в Oxford Dictionary – это ряд событий или действий, которые приведут к конкретному результату. Иначе говоря, в действительности русских людей дорога – это место, по которому надо пройти или проехать, путь следования; а в действительности англичан дорогой считается ряд событий или действий, которые приведут к конкретному результату. Исходя из вышеуказанного, русские называют дорогой определённое место, по которому можно передвигаться; а англичане растолковывают слово «дорога» как событий или действий, а именно какие-то явления или случаи.

Третье значение слова «дорога» в толковом словаре Ожегова С.И. представлена как путешествие, пребывание в пути; а в Oxford Dictionary – топонимы, также частично защищенный участок воды около берега, где корабли могут перемещаться на якоре. Из этого следует, что в действительности русских людей под дорогой понимается путешествие, пребывание в пути; а в действительности англичан дорогой называются топонимы, также частично защищенный участок воды около берега, где корабли могут перемещаться на якоре. Таким образом, русские люди подразумевают под дорогой поездку и передвижение; в то время как англичане

используют слово «дорога» в топонимах, кроме того понимают дорогу как пристань, гавань, порт.

В результате сравнительного анализа дефиниций слова «дорога», приведённых в толковом словаре Ожегова С. И. и Oxford Dictionary можно прийти к выводу, что в русской и английской культуре представления о данном объекте отличаются. К тому же, звуковые комплексы данного слова выражены по-разному: в английском языке «road», в русском языке «дорога»; однако по основному значению данные слова являются эквивалентными. Касаясь второстепенных определений данных слов становятся очевидными различия между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности, также между самими предметами и явлениями. Данный сравнительный анализ точно отражает связь между предметом, понятием и словом. Эту связь можно представить в таком виде: между реальным предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива [4].

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 344 с.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 164 с.
3. Bakić-Mirić, Nataša. An Integrated Approach to Intercultural Communication. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Pub, 2012.
4. Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ozhegov.textologia.ru> (24.01.2019)
5. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (23.01.2019)

УДК 81'2

А.А. Чикваидзе

*доктор филологических наук, ассистент-профессор департамента славистики,
Кутаисский государственный университет им. А. Церетели, г.Кутаиси, Грузия*

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. Решение проблем межкультурной коммуникации сейчас особенно важно для преподавания иностранных языков. Особый интерес представляет изучение коммуникативных барьеров, возникающих у представителей разных социокультурных систем. В данной статье автор рассматривает распространенные семантические барьеры, обусловленные культурными различиями, которые порождают ошибки в межкультурном общении.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, семантическая ошибка, культурные различия.

A.A. Chikvaidze

*Doctor in Philology, Assistant-professor of the Department of Slavic Languages,
Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia*

COMMUNICATION ERRORS IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. Solving the problems of intercultural communication is especially important for the teaching of foreign languages. The study of communication barriers, which appear in representatives of different socio-cultural systems, is of particular interest. The author of this article considers the widespread semantic barriers caused by cultural differences, which generate errors in intercultural communication.

Key words: intercultural communication, semantic error, cultural differences.

В последнее десятилетие межкультурное общение и языковые контакты стали неотъемлемой частью нашего существования. Процессы глобализации, которые охватили все области человеческой жизни привели к небывалой миграции народов, к столкновению и ассимиляции различных языков и культур. Решение проблем межкультурной коммуникации сейчас особенно важно для преподавания иностранных языков. «Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире» [7, с. 24]. Усваивая новый для себя язык, человек одновременно усваивает и новый мир. Как справедливо отмечает Тер-Минасова, необходимость перестройки мышления представляет собой одну из главных трудностей овладения иностранным языком, причем трудность, часто не осознаваемую учащимися (а иногда и учителем), чем и объясняется недостаток внимания к этой проблеме. Проблемы межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно заметными при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей. Люди, не знающие иностранных языков, обычно не осознают конфликта культур и языков. Особый интерес представляет изучение коммуникативных барьеров, возникающих у представителей разных социокультурных систем. Они демонстрируют различия познавательных схем (особенности вербальных и невербальных систем, элементов общественного сознания и т. д.). В данной работе мы рассмотрим распространенные семантические барьеры, в основном обусловленные культурными различиями и провоцирующие довольно серьезные ошибки в межкультурном общении. Можно выделить несколько типов подобных ошибок в зависимости от источника возникновения:

1) Культурные различия в способе языковой концептуализации мира, безусловно, отражаются в безэквивалентной лексике (лакунах). Она ясно иллюстрирует идею отражения языком действительности, но ее объем в лексическом составе языка невелик. Безэквивалентная лексика хорошо изучена теорией и практикой перевода и представляет собой случай языковой недостаточности. Гарсия Лорка считал, например, что слово «*duende*» нельзя перевести ни на один язык. Его трудно истолковать даже самим испанцам, но каждый из них чувствует это понятие нутром так же, как, например, русские чувствуют понятия «воли», «удали», «тоски». Эти слова фактически не поддаются переводу. Русская «воля» совершенно не соответствует представлениям европейцев о свободе. Для них это естественное право человека. А русская «воля» безгранична, это полная независимость, физическая и духовная, отрицание каких-либо ограничений. О русском слове «тоска» Р.М. Рильке писал, что ни в одном из известных ему европейских языков этому слову нет эквивалента. Из этой самой тоски, по его убеждению, появились великие художники и чудотворцы русской земли.

2) Отметим, что «эквивалентные» слова на самом деле представляют гораздо большие трудности при изучении иностранного языка, чем безэквивалентная или не полностью эквивалентная часть лексики. Кажущаяся понятийная эквивалентность слов может привести к речевой ошибке. «Эквивалентные» слова могут различаться и по объему семантики (например, рус. слово «дом» шире по значению, чем англ. «*house*», так как включает в свою семантику любое здание, где живет и работает человек – *home, building, block of flats, condominium, mansion*), и по употреблению в речи (ср. «дом» в русском адресе и его отсутствие в английском), и по стилистическим особенностям, и по возможностям лексической сочетаемости. О различном семантическом объеме слов «дом» и «*house*» писал Л.С. Бархударов: «Русское слово *дом* можно считать эквивалентом английского *house*; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: «здание, строение» (например, *каменный дом* – *stone house*) и «династия» (например, *дом Романовых* – *the House of Romanovs*). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское *дом* имеет также значение «домашний очаг», «место жительства человека», в котором оно соответствует другому английскому слову, а именно «*home*». «Дом» в русском языке имеет также значение «учреждение», причем в этом значении оно каждый раз переводится на английский язык по-разному, в зависимости от того, о каком конкретно учреждении идет речь; ср. *детский дом* – *children's home* или *orphanage*; *торговый дом* – *commercial firm*; *сумасшедший дом* (разг.) – *lunatic asylum*; *исправительный дом* – *reformatory* и пр. В свою очередь английское «*house*» также имеет ряд значений, отсутствующих у слова «дом»: «палата парламента» (например, *the House of Commons*), «театр» (например, *opera house*), «зрители, аудитория» (*appreciative house* – «отзывчивая публика»), «сеанс» (*the first house starts at five*), «гостиница» и пр. Мы видим, что русское слово «дом» и английское «*house*» никак нельзя считать «двумя ярлыками для одной и той же вещи»; каждое из этих слов (а ведь мы рассмотрели относительно простой случай) включает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающую с системой значений слова в другом языке» [1, с.79-80].

Или часто приводимый пример: русский «час» и английский «*hour*» при кажущейся эквивалентности (в любом языке час составляет 60 минут) представляют собой совершенно разные понятия в различных картинах мира. И здесь подразумевается различие культурного восприятия времени. Студент МГУ, пригласивший на день рождения гостей в 7 вечера, рассказывает об их приходе следующее: «Немцы пришли в 6.55 и удивились, что никого нет. Китайцы пришли в 7.05, долго извинялись за опоздание и объяснили причины. В 7.30 пришли русские и венгры и сказали: «Давайте начинать». Корейцы пришли в 8.30 и очень кратко извинились. Американцы пришли в 9.15, были очень рады, что вечеринка в разгаре и не сказали ни слова об опоздании. Остальные русские друзья потом шли всю ночь». Что касается грузин, приведу слова французского актера Пьера Ришара, снимавшегося в Грузии в фильме режиссера Наны Джорджадзе «1001 рецепт влюбленного кулинара»: «Мы

снимали фильм в невиданных для Франции условиях, которые мне, в сущности, очень нравились. Вначале эти условия меня немного дестабилизировали, ибо у нас кино – это индустрия, очень отлаженная, точно расписанная, с жестким графиком работы. А в Грузии все наоборот. Съемки могли начаться в любое время и соответственно закончиться в любой час. Я никогда не знал, в какой сцене буду сниматься на следующий день. Иногда работа неожиданно останавливалась в разгар дня, и все начинали петь. У них нет того понятия о времени, какое существует на Западе, когда директор картины все время следит за режиссером и требует от него «быстрее, быстрее». И если во Франции работаешь как бы с кинематографическими муравьями, то в Грузии – со стрекозами. Должен признаться, что я гораздо лучше себя чувствую в компании последних» [3].

Иными словами, при изучении иностранных языков совершенно необходимо учитывать различие культур не только на уровне реальных предметов и явлений, но и на уровне существующих представлений и понятий о них, так как они основываются на разных представлениях в различных культурных картинах мира. Например, для большинства европейцев «гейша» – это женщина легкого поведения, что совершенно не соответствует японской культуре. В буквальном переводе «гейша» – «человек искусства». Гейша – это искусница; искусница развлекать не только умением петь и танцевать, но и своей образованностью. Но ставшее стереотипным это представление все еще продолжает существовать, вводя в заблуждение представителей других культур.

3) Для обозначения одного явления могут употребляться разные слова иностранного языка. Например, русский в радуге выделяет семь цветов, а немцы и англичане выделяют только шесть, обозначая «синий» и «голубой» одним словом «*blau*» (нем.), «*blue*» (англ.). Хотя это не значит, что англичане и немцы не способны воспринять разницу между этими цветами. Для их обозначения они используют «*hellblau*» – «светло-синий» и «*dunkelblau*» – «темно-синий». А представители некоторых африканских племен вообще различают всего три цвета. В языке навахо тоже три названия цвета, при этом для обозначения черного цвета существуют два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля. Для эскимосов снег может быть более десятка различных видов. Таково их мировосприятие, что и отражается в языковой картине мира. В арабском языке существует несколько обозначений для слова *верблюд* (отдельные наименования для уставшего верблюда, беременной верблюдицы и т.д.). Английскому слову «*snowstorm*» в русском соответствуют целый ряд слов: «пурга», «метель», «буран», «снежная буря», «вьюга».

4) Очевидно, что сложность для адекватного понимания в межкультурном общении представляет и использование фразеологизмов, устойчивых сравнительных конструкций, которые отражают специфические национальные черты и связаны с историей народа, его бытом, обычаями и традициями. Это фразеологические сращения (например: «red tape» (букв. «красная лента») означает «бюрократизм», «old bird» (букв. «старая птица») –

«стреляный воробей», «to fiddle while Rome is burning» (букв. «играть на скрипке, пока горит Рим»), т. е. заниматься пустяками в то время, когда стоишь перед решением важной проблемы) и фразеологические единства (например: «to be born with a silver spoon in one's mouth» (букв. «родиться с серебряной ложкой во рту») переводится как «родиться в сорочке», фразеологизму «to live on the fat of the land» (букв. «жить на жирной земле») соответствуют русские выражения – «жить припеваючи, без забот», «жить в роскоши», «кататься, как сыр в масле»). Без соответствующих знаний русскому человеку будет трудно понять английский фразеологизм «he is wet behind ears» (букв. «у него мокро за ушами»), что означает «он еще не опытный». В переводе на русский это звучит как «у него молоко еще на губах не обсохло», что в свою очередь вызовет непонимание со стороны носителя английского языка. При изучении английского языка следует также учитывать большое количество английских фразеологизмов литературного происхождения, например, понятные каждому англичанину «To smile like a Cheshire cat» (букв. – улыбаться, как Чеширский кот) – улыбаться до ушей; «Mad as a hatter» (букв. – сумасшедший, как шляпник) – сойти с ума (Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес»).

Несомненно, некоторые устойчивые сравнения чрезвычайно специфичны. Выбор сравнения обусловлен рамками окружающей действительности, культурой, ситуацией общения, чертами характера личности. Устойчивые сравнительные обороты отражают оценочные эталоны, принятые в той или иной лингвокультурной общности. Например, признак «тощий» в различных языках и культурах соотносится с различными денотатами: «тощий, как скелет комара» (яп.), «тощий, как высохшая цикада» (вьетнам.), «тощий, как лестница» (туркм.), «тощий, как сука с полдюжиной щенят» (индонез.), «тощий, как бенберийский сыр» (англ.), «тощий, как смык» (белорус.), «тощий, как вобла (жердь)» (рус.).

5) Определенную трудность при изучении языка, конечно, создает использование лексики ограниченной сферы употребления. Между различными пластами лексики нет непроницаемых границ, поэтому многие слова ограниченной сферы употребления с течением времени могут перейти в общенародный язык и приобрести статус нормы. Этому способствует и творчество многих писателей. Например, большое количество шотландизмов вошло в английский литературный язык благодаря Вальтеру Скотту, Томасу Харди, Джорджу Элиоту и др.: *afore* (before), *aye* (always), *mair* (more), *muckle* (much), *while* (which), *nae* (none) и др. В русском языке так же множество диалектизмов, которые широко используются в художественных произведениях (например, в южнорусских говорах бытуют слова *буряк* (свекла), *цибуля* (лук), *гуторить* (говорить); в северных – *кушак* (пояс), *жисть* (жизнь), *баской* (красивый), *голицы* (рукавицы) и т. д.). Следует отметить, что в настоящее время устная и письменная русская речь катастрофически снижается. Экспансия жаргона в литературный язык, к сожалению, приобретает необычайную активность.

6) Незнание различных смысловых нюансов и сопутствующих значений иностранных слов могут привести к ошибкам в межкультурной коммуникации. Например, в японской культуре наиболее важными характеристиками, влияющими на поведение и язык коммуникантов – это статус, групповая ориентация. И довольно сложная система выбора подходящих указаний на себя и других в языке отражает важные аспекты японской культуры. Американская же культура в целом придает относительно мало значения разнице в статусе между людьми. Поэтому американцы в общении используют слово «I» (я) для того, чтобы указать на себя, и слово «you» (вы, ты), чтобы указать на другого человека. Такие различия между языками отражают важные различия между культурами.

7) Каждое слово каждого языка имеет свою, свойственную только данному языку, сферу сочетаемости. Например, английский глагол «to pay» (*платить*) сочетается с такими недопустимыми, с точки зрения русского языка, словами, как «attention» (*внимание*), «compliments» (*комплименты*), «visit» (*визит*). Русские же сочетания «высокая трава», «сильный дождь» по-английски звучат как «длинная трава» (*long grass*), «тяжелый дождь» (*heavy rain*). Одно слово в составе различных словосочетаний может переводиться по-разному, например, слово «book» (книга) в сочетаниях: «to do the books» - вести счета, «our order books are full» – мы больше не принимаем заказов, «to be in smb's good (bad) books» - быть на хорошем (плохом) счету, «I'll take a leaf out of your book» - я последую твоему примеру, «He was brought to book for that» – за это его привлекли к ответу, «I can read her like a book» – я вижу ее насквозь, «we must stick to/go by the book» - мы должны действовать по правилам. Таким образом, слова обладают валентностью, своей лексико-фразеологической сочетаемостью, которая может иметь национальный характер, поскольку она свойственна только определенному слову в том или ином языке. Исходя из сказанного, при изучении иностранного языка необходимо учить слова не только по отдельным их значениям, но и в распространенных устойчивых сочетаниях, характерных для этого языка.

Итак, причин возникновения указанных семантических ошибок в межкультурной коммуникации достаточно. Чтобы избежать их и достичь полноценного общения, преодоление языкового барьера мало. Необходимо преодолеть культурный барьер. Познание как таковое основывается на сравнении, и человек воспринимает и оценивает чужой мир сквозь призму своего мира, своей культуры и языка, что неизбежно приводит к конфликту культур. Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, каждая состоит из национальных и интернациональных элементов, которые для каждой пары изучаемых культур будут разными. Поэтому необходимо вырабатывать в сознании учащихся понятия о тех предметах и явлениях, которые не имеют аналога ни в родной культуре, ни в языке. Иными словами, в процесс изучения иностранного языка должны входить страноведческие элементы [2, с. 125]. Обучение иностранным языкам как средству коммуникации, несомненно, будет более успешным в том случае, если языки будут изучаться в единстве с миром

и культурой народов. Язык отражает менталитет народа, его национальный характер, мироощущение, систему ценностей. Изучение мира носителей помогает лучше понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки единиц языка и т.д. Это позволит избежать грубых ошибок в межкультурной коммуникации. Изучение иностранных языков не только дает возможность знакомства и общения с представителями иных культур. Посредством языков мы познаем мир во всем его многообразии, поскольку каждый новый изучаемый язык открывает нам новые способы восприятия, мышления и познания.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом, 1969, № 4, с.79-80
2. Верещагин Е.М. Русский язык в современном мире – М., 1974. 345 с., 125 с.
3. Известия, 21.03.1998
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2007
5. Мацумото Д. Психология и культура / СПб: Союз, 2000.
6. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде / Сб. «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004, с. 52-74.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
8. Шмелева Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) / В кн.: Этнопсихоллингвистика. М.: «Наука», 1988.

УДК 811.161

С.И. Шампарова

*ассистент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ
г. Арзамас, Россия*

ТЕМА «НОВОЙ» РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Аннотация. Статья посвящена степени разработанности тематики «новой» России в американских СМИ в современных исследованиях. Актуальность статьи обусловлена большим интересом образу России в зарубежных средствах массовой информации, что требует изучения освещенности данной темы в ранних исследованиях. В работе автор рассматривает понятия «имидж» страны и ее «образ» в общественном сознании. В данной статье приведены примеры работ отечественных авторов, изучающих различные аспекты проявления образа России в американских СМИ.

Ключевые слова: Образ, имидж, Россия, СМИ, стереотипы, общественное сознание.

S.I. Shamparova

*Assistant of Foreign languages and culture chair,
UNN branch Arzamas, Arzamas, Russia*

THE TOPIC OF THE “NEW” RUSSIA IN AMERICAN MASS MEDIA IN RESEARCHES OF NATIVE AUTORS

Abstract. The article is dedicated to the elaboration degree of the topic of “the new” Russia in American mass media in modern researches. The relevance of the article is due to the great interest in the image of Russia in foreign media, which requires studying the illumination of this topic in early studies. The author gives review to the terms “image of the country” and “picture of the country” in collective consciousness. The article provides the reader with some examples of

native authors' studies dealing with manifestation of the image of Russia in American media in different aspects.

Key words: Image of the country, picture of the country, Russia, mass media, stereotype, collective consciousness.

В ходе истории Россия всегда находилась на передовых позициях политической арены и, таким образом являлась предметом бурных обсуждений дипломатов со всего мира. С появлением журналистики тема России стала муссироваться не только в кулуарах, но и на страницах печатных изданий. Современный век – век телевидения и интернета. Но вместе с тем и век информационных войн. Явление информационной войны имеет достаточно древние корни. Упоминания об изощренных агитационных кампаниях встречаются еще в трудах античных авторов. Современная Россия так или иначе является участником многих информационных конфликтов с разными странами. При этом главными противниками называют «страны Запада», а именно США и Великобританию [1, с. 57]. В связи с этим любое вмешательство России в мировые события, будь то конфликт в Сирии или референдум в Крыму, широко обсуждается в западных СМИ.

Тема России в современном мире интересна многим наукам: политологии, экономике, PR-менеджменту, философии и, конечно же, культурологии. Этому вопросу посвящены работы отечественных и зарубежных авторов. Образ страны в геополитическом аспекте рассматривается в работах Д. Замятина, Ю. Замятиной, В.А. Колосова, Дж. Агнью и С. Корбриджа, Р. Джарвиса и др.

Но так как формирование образа той или иной страны и ее места в мировой политике и сознании народа сводится к изучению ее имиджа, следует разобраться со значением этих понятий – «образ» и «имидж». Ю. Кашлев и Э.Галумов представляют термин «первичный имидж» – комплексное представление страны как о некой цельной данности, которое формируется и фиксируется в сознании общественности при первичном знакомстве с ним [2, с. 237]. Для более точного определения вводятся термины: «вторичный имидж», появляющийся в процессе политической и экономической борьбы с другими странами; «объективный имидж»; «субъективный», который считается несколько идеализированным; «моделируемый», то есть создаваемый руководством страны. [2, 237]. Так, образ государства должен рассматриваться только в совокупности всех имиджей, существующих в сознании общественности.

Однако существуют утверждения, что понятия «образ» и «имидж» семантически не тождественны. Например, Т.Э. Гринберг называет имидж «рабочим» конструктом в формировании необходимого образа. То есть имидж страны – это та репутация, которую она желает иметь на мировой арене. Образ – субъективное видение этой страны другими государствами. Многие исследователи образа России в своих работах уделяют внимание идентичности государства – самоимиджу. Так Гринберг полагает, что у жителей России все еще присутствует внутренний кризис «национальной идентичности», препятствующий формированию субъективного образа страны. Кризис этот

состоит в том, что российская общественность до конца не пришла к ответу, какой должна быть Россия, например, «государством «русских», или «российских граждан», или новой империей» [3]. Так же особенностью государств СНГ в вопросе имиджа является то, что на протяжении столетий эти страны имели негативный образ. И теперь, когда все плохие ассоциации смываются, как утверждает советник британского правительства по вопросам публичной дипломатии Саймон Энхолт, данным государствам придется начинать «с чистого листа» [4].

Как показали исследования Н.С. Виноградовой в области политической психологии, образ страны – это отражение как внешней, так и внутренней политики страны (лидера, партии, государства, политических институтов и пр.) в массовом и индивидуальном сознании мирового сообщества и граждан, транслируемое посредством прежде всего англо-американскими печатными СМИ. В образ страны входят следующие компоненты: пространственно-географический, образ власти, образ лидера и др. [5].

Эффективными для формирования имиджа страны являются взаимоотношения со СМИ, в том числе и иностранными. Это возможно только при условии, если эти отношения будут строиться на доверительной основе: страна должна доверять объективности журналистов и уважать их стремление опубликовать информацию, действительно ценную и актуальную для аудитории его издания. Для иностранных же журналистов важна степень открытости источников для получения информации «из первых рук» [5].

По мнению Н.С. Виноградовой формирование образа страны происходит на двух психологических уровнях: рациональном и бессознательном, иррациональном. Эти оценки сводятся к четырем критериям: привлекательность-непривлекательность, сила-слабость, активность-пассивность, простота-сложность. Одним из факторов, влияющих на восприятие образа России в американских СМИ, являются стереотипы. Словарь Ожегова объясняет данное понятие как «прочно сложившийся, постоянный образец чего-нибудь, стандарт» [6, с. 766]. Таким образом, при формировании образа страны присутствует тенденция оценивания по уже сложившейся традиции, а не как единичное, новое сообщение. При анализе стереотипа, как одного из механизмов политического восприятия, автор выделяет три стадии. Первая стадия состоит в рассмотрении образа страны как образа, формируемого через информационное сообщение. Вторая стадия – сравнение информационного сообщения о стране с ранее сложившимся стереотипным представлением. На третьей стадии происходит процесс оценки сложившегося полноценно сформированного образа [5].

Говоря об образе России, профессор кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью академии МИД России Ю.Б. Кашлев и кандидат экономических наук Э.А. Галумов приходят к выводу, что в настоящее время не существует однозначного положительного или отрицательного отношения зарубежного общества к стране. Они отмечают, что в действительности Россия имеет значительно худшую репутацию, чем она заслуживает. Едва ли не

единственным «козырем» страны в борьбе за улучшение ее имиджа называют президента В.В. Путина. Так же вышеназванные ученые приводят в пример слова Председателя верховной палаты парламента РФ Сергея Миронова о сформировавшемся еще в период «холодной войны» образе России как о бедной и холодной стране [2, с. 239]. При этом Кашлев и Галумов отмечают, что именно такое отрицательное представление о государстве в недавнее время стало причиной громких неудач. Так, например, несмотря на все усилия, страна смогла выиграть конкурс на проведение мирового чемпионата по футболу лишь в 2010 году. Среди положительных сторон, привлекающих западное общество, выделяют терпимый климат, трудный, но интересный язык, мистическое сознание, а так же роль связующего звена между Востоком и Западом.

В книге «Формирование образа России в массовом сознании» в авторстве целой команды докторов философских наук прослеживается история отражения имиджа России на западе начиная с образования Древнерусского государства. Однако непосредственный интерес для европейских историографов Русь стала представлять только после падения Византийской империи. Примечательно, что долгое время Российская империя была известна скорее по отзывам путешественников, нежели из исторических трудов. Переломным моментом авторы называют рубеж XVI-XVII веков, когда Европа увидела могущественную империю, а не поработенную татарами страну. А Петровские реформы радикально изменили представление запада о России. Военные победы, статус морской державы, промышленный рост привлекали в страну все больше иностранцев. В XIX веке общество поделилось на «русофилов» и «русофобов». Далее формирование образа России в Европе похоже скорее на «американские горки». Взлеты – «Русская Америка», продажа Аляски, тема «Святой Руси» в годы Первой мировой войны, «оттепель», первый человек в космосе. Падения – революции начала XX века, Россия в качестве смертельного врага во Второй мировой войне, вторжение в Афганистан [1, с. 65].

Здесь же авторы характеризуют образ русского человека в сознании западной общественности в различные периоды истории. В целом отношение иностранцев к «русскому мужику» можно назвать достаточно противоречивым. Для кого-то он – мрачный и неопрятный, для других – трудолюбивый, терпеливый, руководствующийся духовными и моральными принципами. Именно таким многомиллионным крестьянством, по мнению посетивших тогда Россию американцев, а не руководящим составом, будет решаться будущее страны [1, с. 65]. Даже на фоне материального недостатка духовные ценности для русского человека остаются превыше всего. Поэтому в английских анекдотах мы видим советского космонавта, берущего в космос водку и спички, несчастного, не знающего, что такое стейк. Истории русофобии в книге отведена отдельная глава.

Впервые термин «русофобия» ввел Ф.И. Тютчев. Употребляет он его в связи с революционными событиями в Европе 1848-49 годов. Само это понятие имеет основания, так как в этот период на Западе усилились настроения,

направленные против имперской политики России и русских. Тютчева интересовали причины таких перемен. Они виделись ему в стремлении европейских стран вытеснить Россию из Европы если не силой оружия, то презрением [7].

Весь негативный стереотип о России, а позднее о СССР, сохранялся вплоть до 80х годов XX века и вылился в заявление американского президента Рональда Рейгана перед Национальной ассоциацией евангелистов, в котором назвал СССР «империей зла».

Говоря о текущих отношениях двух стран и об образе современной России в американских СМИ, следует рассмотреть работу Т.В. Моисеевой, посвященную метафоричному изображению отношений России и США, а так же глав двух государств, в прессе. Исследование сводится к обобщению всех метафор к трем группам:

- Отношения России и США – это игра;
- Отношения России и США – это мир природы;
- Отношения России и США – это семейные отношения.

Автор приводит в пример такие употребленные в прессе метафоры об отношениях стран, как «игра с нулевым результатом», «*Russia's bluff*», «*the warmings in the relations*», «над отношениями начали сгущаться тучи», «развод с долларом и быстрая помолвка с евро» [8, с. 12].

Также автор приходит к выводу, что в описании российско-американских связей в СМИ преобладают метафоры морбиального характера, вследствие чего политическая, социальная и экономическая действительность двух стран отражает кризисное, тревожное состояние общественности.

Существуют так же исследования, посвященные анализу лексики, используемой при описании образа России в американских СМИ. Отечественные исследователи резюмируют, что в западном медийном дискурсе в последние годы все чаще встречаются слова с этической оценкой. В большинстве случаев они показывают агрессию России в сторону других стран. Так, в одном выпуске *The New York Times* за взятый автором период были встречены слова: *threat* или *to threaten* – 24 раза (в 22 из них агрессором являлась Россия); *pressure* – 28 употреблений (в 23 случаях давление исходило от России). Встречаются элементы, подчеркивающие враждебную настроенность государства, такие как *fierce*, *brutal*, *intense* [9, с. 137]. Автор приходит к выводу, что такое обилие военной лексики, вполне естественной для политического дискурса, характеризует агрессивный настрой России по отношению к другим государствам, и это вызывает опасение у западных стран.

Без внимания в американской прессе не остается и образ лидера России – президента Путина. Для его описания, по мнению Т.В. Моисеевой, в зарубежной прессе действительна модель «В.В. Путин – это президент загадка». Причиной этому является тот факт, что глава России ранее состоял на службе в КГБ, что крайне негативно оценивается американскими СМИ («*former spymaster*», «*policeman or a reformer*», «*a sinner or a saint*»). Морально-этическая

позиция президента, часто не совпадающая с позицией запада, ассоциируется с суровым режимом Сталина («...*plunging the country back into the dark days of Stalinism* »). Такое явление американская пресса даже называет типичным для России [8, с. 20].

Таким образом, мы приходим к выводу, что интерес деятелей науки и общественности к Российскому государству как к участнику международных отношений восходит к IX-X векам. Однако и образ современной России широко освещен различными отраслями науки: культурологией, политологией, PR-менеджментом. Тем не менее, неизменным остается изображение страны в зарубежных, в частности американских, СМИ. С давних пор Россия представляется европейской и заокеанской общественности агрессором, привыкшим разбираться в конфликтах военными действиями, в то время как все новые и новые появляющиеся политические столкновения, и участие в них России, подпитывают этот сложившийся образ.

Список литературы

1. Формирование образа России в массовом сознании как предмет идеологической борьбы: монография / под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 89 с.
2. Кашлев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003. – 432 с ил.
3. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/252>. Дата обращения 24.01.2018
4. Данаева З. Имидж страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/kazakhstan/2005/09/09ka-kmbiz1_57012/ Дата обращения 01.02.2018
5. Виноградова Н.С. Политико-психологический образ России в англо-американских печатных СМИ: дис. ...канд. полит. наук. М., 2010. 138 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Лабанов С. Федор Тютчев: русофобия против империи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/tutchev.htm> Дата обращения 01.02.2018
8. Моисеева Т.В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2007
9. Егорова Э.В. Образ России в американских электронных СМИ (на материале публикаций сайта The New York Times) // Научное мнение. 2014. № 9-1. С. 135-141
10. Чубарьян А.О. Мир в XX веке. М: Наука, 2001. – 487 с.

УДК 37.09

И. Ягучи

Высшая Школа Экономики, г. Нижний Новгород, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯПОНИИ И РОССИИ

Аннотация. В данной статье сравнивается государственное языковое образование в России и Японии. Автор обозначает преимущества и недостатки обеих систем и предлагает способы более эффективного освоения иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, языковое образование, особенности, различие.

I. Yaguchi

HSE, Nizhny Novgorod, Russia

SPECIFIC OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN JAPAN AND RUSSIA

Abstract. This article compares the state language education in Russia and Japan. The author identifies the advantages and disadvantages of both systems and offers ways to learn a foreign language more effectively.

Keywords: foreign language, language education, peculiarities, difference.

В двадцать первом веке в условиях глобализации мира и более тесных межнациональных связях на разных уровнях (от простого бытового общения до научного сотрудничества) знание иностранных языков становится необходимым для образованного человека. Это обуславливает и особое внимание к языковому образованию, поскольку изменилось и отношение к самому языку. Если раньше язык воспринимался как лексико-грамматическая конструкция, то формирование таких дисциплин, как лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная лингвистика открыли новое понимание языка – как сложной концептуальной системы, включающей в себя весь культурно-исторический опыт человечества. Так, многие исследователи отмечают важность изучения языков в связи с культурой: «языковое образование становится лингвокультурным и обуславливает тенденцию изучения родных и иностранных языков в тесной связи с культурой» [2, с. 112]; «языковое образование как процесс направлено на приобщение обучающихся к новому для них средству общения, на познание ими чужой культуры и осмысления своей культуры, привитие им готовности к диалогу и толерантности по отношению к иным языкам и культурам» [4].

Образование в России всегда было на достаточно высоком уровне, а «школы и университеты Японии ежегодно входят в мировые рейтинги». Однако и российские, и японские школьники сталкиваются с рядом проблем в применении полученных знаний: например, российские учащиеся плохо владеют грамматикой и произношением, японцы же боятся вступать в коммуникацию ввиду сильного «языкового барьера». Описание систему государственного языкового образования в этих странах представляется **актуальным** и является **целью** данной статьи. Образование в частных языковых центрах не рассматривается, поскольку оно является альтернативным и не имеет общего в системе обучения языку.

Следует сразу отметить, что в Японии единственный иностранный язык, изучаемый в школах, – английский. В России английский хоть и является наиболее популярным иностранным языком в среднем образовании, однако в некоторых школах возможно изучать немецкий или французский языки (в связи с наличием такой возможности или, наоборот, отсутствием других учителей, как например, в сельских школах).

Ещё недавно английский язык в Японии начинали изучать в средней школе, т.е. когда школьникам исполнялось 13 лет. Похожая ситуация была в России до 1990-х годов, когда иностранный язык дети начинали изучать в

пятом классе (в 10-11 лет). Однако в результате реформ образования и в Японии, и в России предмет «иностранный язык» появился в расписании школьников уже в начальных классах.

В Японии на начальном этапе обучения языку основное внимание уделяется письму и освоению лексики и грамматики. Ученики мало говорят сами, в основном повторяют, что говорит преподаватель. На данном этапе детям не задают готовить монологи и пересказы, а экзамены по предмету проходят в письменной форме и включают в себя знание орфографии и грамматики. Хотя в последнее время наблюдается тенденция обучения языку в рамках коммуникативного подхода (в России это более заметно).

В отличие от России в Японии урок проходит в целом классе, класс не делится на подгруппы. Многие японские школы оборудованы специальными лингафонными кабинетами, однако, несмотря на это ими не часто пользуются. К сожалению, у многих учащихся отсутствует мотивация к изучению языка. Это связано не только с личными увлечениями ребят другими предметами, но также и с тем, что они боятся делать ошибки, которые неизбежны при освоении нового языка, а ведь «ценность языкового образования должна подкрепляться его личностно ориентированной ценностью» [4]. Дело в том, что в Японии делать ошибки в присутствии других стыдно, а стыд – это то, чего японцы боятся больше всего и воспринимают как грех. Так, страх ошибок тоже способствует тому, что ученики теряют интерес к предмету, а это в свою очередь демотивирует и преподавателей: они не хотят вкладывать много сил, когда не видят у детей желания заниматься.

Если в России предполагается «непрерывность языкового образования на всех ступенях обучения» [2, с. 113], то в Японии в старших классах начинается новый этап обучения языку. Занятия уже проводятся учителями из англоговорящих стран (носителями языка) и носят преимущественно коммуникативный характер. Учитель включает аудиозаписи, фильмы на английском языке с японскими субтитрами, побуждает ребят много говорить на английском, не обращая внимания на ошибки, выступать с презентациями, докладами и монологами, что помогает преодолеть языковой барьер. Общение с такими учителями менее формально, чем с японскими преподавателями английского языка.

Следующий этап изучения иностранного языка – в высшем учебном заведении. Как и в России, иностранный язык является обязательным предметом на всех специальностях, однако есть различие, касаемое лингвистических университетов. В России студенты в качестве основного языка могут выбрать тот, который они изучали в школе или освоили сами в объёме, достаточном, чтобы сдать государственный экзамен и пройти конкурс; затем в процессе обучения они выбирают дополнительный язык. Японские студенты могут выбирать в качестве основного язык, который они никогда не изучали. Второй язык так же выбирает в процессе обучения. Занятия проводят только нативные носители языка, используются как учебные пособия и личные разработки преподавателей, так и мультимедийное оборудование.

Лингвистические университеты в Японии, как и некоторые российские, оснащены высокотехнологичным оборудованием, где студенты в любое свободное время могут слушать аудиозаписи, музыку, смотреть фильмы на изучаемом языке.

Таким образом, можно сказать, что если в России изучение иностранного языка носит непрерывный характер и с самого начала включает в себя не только освоение лексики и грамматики, но также и обучение аудированию и говорению, то в Японии превалирует поэтапное освоение языка: сначала лексики и грамматики, а затем навыков говорения и аудирования. Это больше соответствует японскому менталитету: сначала выучить и отработать лексико-грамматический пласт до такого уровня, чтобы потом в присутствии одноклассников говорить без ошибок. Развитию навыков устной речи способствует проведение в российских школах разнообразных ролевых игр, которые редко используют в Японии. Такие ролевые игры способствуют формированию не только коммуникативных навыков, но также и внутренней уверенности учащихся.

Другое отличие касается педагогического состава: в российских школах иностранный язык преподаётся русскими учителями, в Японии же на уровне коммуникативного общения работают носители языка. И в этом есть большое преимущество: учащиеся слышат живую естественную речь без устаревших конструкций, которые достаточно часто можно встретить в российских учебниках и в речи российских студентов, говорящих на иностранном языке. Кроме того, носитель языка может лучше аргументировать выбор слова или конструкции из синонимического ряда, объяснить то или иное языковое явление.

Большим плюсом в российских школах является деление класса на подгруппы на уроках иностранного языка. Так, у учителя лучше взаимодействие с группой и возможность уделять больше времени каждому ученику.

Таким образом, сравнив обучение иностранному языку в двух системах образования, хотелось бы указать на некоторые стороны организации уроков, которые могли бы сделать изучение неродного языка более эффективным.

1. По мнению автора, 8 лет – достаточно ранний возраст для изучения иностранного языка. Русский язык, как и японский, очень богатый и трудный, и ребёнок должен более глубоко освоить родной язык, прежде чем изучать родной. Более того, дети должны уверенно читать на своём языке, а во втором классе это не всегда так, при этом ребёнку уже предлагают другой алфавит, новую систему знаков.

2. И российским, и японским учителям необходимо вести урок на иностранном языке, создавая погружение в языковую среду, поскольку даже слушание объяснения – это уже языковая практика.

3. В России больше внимания следует уделять правильному прочтению слов, чему способствовало бы более активное аудирование на уроках (многие

учителя не считают необходимым включать аудиозаписи) и создание лингафонных кабинетов в классах с углублённым изучением неродного языка.

4. Чтобы не заставляя изучать неродной язык тех учащихся, которые отдают предпочтение другим наукам и отсутствием своей мотивации тормозят учебный процесс в подгруппе, возможно разделение на подгруппы с учётом учебной ориентации детей. Предполагается, что освоение базовой лексики и грамматики должно быть обязательным для всех, однако на более высоком уровне обучения языку возможно формирование подгрупп в зависимости от желания учащихся (не родителей) и их психологических особенностей.

5. В Японии же для более эффективного освоения базовой грамматики было бы хорошо использовать российский опыт разделения на подгруппы. Кроме того, надо включать в занятия ролевые игры, которые бы способствовали более раскрепощённому общению и преодолению языкового барьера.

6. Во всём мире можно организовать общение с учащимися из других стран (носителями языка) с использованием мультимедийных технологий. Например, раз в неделю школьники, изучающие английский язык, общались бы со школьниками из Англии, Америки, Австралии, США. И так же раз в неделю общались на родном языке с теми, кто заинтересован в русском или японском.

Всё это способствовало бы не только более глубокому освоению языку и речевому общению на трёх уровнях (интерактивном, коммуникативном и перцептивном [2, с. 113]), но также и культурному обмену и формированию толерантного отношения к неродной культуре.

Список литературы:

1. Всё про образование в Японии в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emigranto.ru/strany-azii/iaponiia/obrazovanie-v-iaponii.html#i-5>
2. Гутарева Н.Ю. Языковое образование и пути его развития в России / Н.Ю. Гутарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. – С. 112-114
3. Образование в Японии: интересные факты. Система образования в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/obrazovanie-v-yaponii-interesnyie-faktyi-sistema-obrazovaniya-v-yaponii.html>
4. Языковое образование на современном этапе общественного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/iazykovoie-obrazovaniie-na-sovremiennom-etapie-obshchestvennogo-razvitiia.html>
5. Японцы и изучение иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.k2x2.info/kulturologija/japonija_nestandartnyi_putevoditel/p49.php

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ И ЕГО КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. В данной статье анализируется деловой этикет и его коммуникативные особенности на примере трех американских фильмов: «Деловая женщина», «Адвокат дьявола» и «Дьявол носит Прада». Особое внимание уделяется сходствам и различиям различных проявлений делового этикета в проанализированных фильмах. Приводится большое количество примеров делового дресс-кода из анализируемых фильмов.

Ключевые слова: деловой этикет, американский кинематограф, дресс-код, рукопожатие, пунктуальность, деловое сообщество, мир модной индустрии, адвокатское сообщество.

BUSINESS ETIQUETTE AND COMMUNICATIVE PECULIARITIES ON THE EXAMPLE OF AMERICAN CINEMA

Abstract. This article analyzes business etiquette and its communicative features on the example of three American films: «Working Girl», «Devil's Advocate» and «Devil Wears Prada». Special attention is paid to the similarities and differences of different manifestations of business etiquette in the analyzed films. A large number of examples of business dress code from the analyzed films are given.

Keywords: business etiquette, American cinema, dress code, handshake, punctuality, business community, the world of fashion industry, law community.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития общества, в условиях рыночной экономики этикет делового общения выступает в качестве одной из важнейших составляющих профессионального поведения деловых людей, которое предполагает осуществление взаимодействия с деловыми партнерами, работу с клиентами и руководителями, подчиненными. Все вышеуказанные виды взаимодействия реализуются в рамках делового общения, предполагающего установление деловых взаимоотношений и выработку совместных решений, которые способствуют достижению делового успеха. Успешность деловой коммуникации во много определяется степенью учета и применения коммуникантами особенностей этикета делового общения, под которыми принято понимать совокупность формальных поведенческих правил, применяемых в ряде заранее predetermined коммуникативных ситуациях делового общения [1, с. 37].

Сам по себе этикет является установленным порядком поведения, своего рода сводом поведенческих правил и норм реализации взаимодействия и взаимоотношений людей, действующих в определенных социальных кругах. Что же касается делового этикета, он представляет собой одну из ключевых аспектов профессионального поведения деловых людей.

Под деловым общением принято понимать коммуникативный процесс взаимодействия и взаимосвязи участников общения, в ходе которого

осуществляется обмен опытом, информацией, деятельностью, и который предполагает либо достижение определенного результата, либо достижение определенной цели, или же решение конкретной проблемы. Деловая коммуникация может быть реализована в рамках нескольких различных форм, среди которых выделяют деловую беседу, деловые переговоры, публичные выступления и деловые совещания [3, с. 201]. При этом стоит отметить, что наиболее распространенной формой делового общения, отличающейся наибольшей частотностью, является деловая беседа, которая представляет собой процесс вербальной коммуникации между сторонами – участниками общения, которые обладают рядом необходимых для ведения подобного рода бесед полномочий от организаций, которые они представляют; реализуется с целью установления делового сотрудничества, разрешения деловых проблем либо поиска возможных путей их решения [2, с. 19]. Именно деловая беседа выступает в качестве наиболее благоприятного, а иногда и единственного способа убеждения партнера по общению в обоснованности собственной позиции (точки зрения), реализуемого для того, чтобы последний согласился с ней и поддержал ее.

Система правил, составляющих деловой этикет, опирается на ряд принципов, соблюдение которых выступает непреложным правилом делового общения. Такими принципами выступают принцип уважения (соблюдение статусных различий, зависит, в том числе, от особенностей культурно-исторического контекста); принцип приоритета старших и приоритета женщины (особенности коммуникативного поведения определяются соотношением их статусных позиций (начальник – подчиненный, старший – младший, женщина – мужчина, опытный сотрудник – новичок), при этом приоритет (преимущество) на стороне обладающего более высоким статусом); принцип эстетики и принцип гигиены, в соответствии с которыми участник делового общения должны выглядеть опрятно, соблюдать деловой стиль в одежде и следить за соблюдением правил личной гигиены.

Основу правил делового этикета составляет совокупность основных принципов и общих предпосылок, при этом, в первую очередь, следует учитывать равенство и проявление уважительного отношения абсолютно ко всем участникам делового общения; соблюдение правил делового этикета является непреложным и обязательным как для мужчин, так и для женщин в сфере делового общения [5, с. 64]. При этом, стоит отметить, что правила и нормы делового этикета не отменяют, а, наоборот, делают обязательным соблюдение общепринятых норм и правил этикета. Однако наличия простой вежливости и доброжелательности зачастую недостаточно при реализации делового общения: совокупность общих принципов «правильного» поведения, в рамках делового общения, основывается на ряде правил и основных понятий, к которым относятся:

1. Пунктуальность: речь идет не только о том, чтобы в срок явиться на деловые переговоры или же на работу, но также имеются в виду сдачи

проектов, своевременность выполнения деловых обязательств, наличие умения планировать свое время с учетом возможных проблем и трудностей.

2. Умение не говорить лишнего: в сфере делового общения является жизненно необходимым качеством, поскольку сотрудник (представитель) обязан хранить секреты своей фирмы (организации), от кадровых до технологических, не говоря уже о новейших разработках, которые могут быть крайне интересны конкурентам.

3. Учитывать не только собственные интересы и мнение, но также думать и о других (клиентах, партнерах, подчиненных и т.д.): непреложным правилом делового этикета выступает проявление уважительного отношения к чужому мнению, наличие стремления понять и принять точку зрения, позицию партнера по деловому общению.

4. Соблюдение делового стиля в одежде.

5. Хорошее владение языком, на котором осуществляется коммуникативный процесс: соблюдение литературных норм, недопустимость фамильярности, грамматических, стилистических, орфографических и речевых ошибок, недопустимость использования нецензурной и ненормативной лексики, слов-паразитов, жаргонизмов и пр. [6, с. 113].

Помимо вышеизложенных правил, деловой этикет предполагает использование вежливого тона общения, лаконичности в изложении собственной точки зрения, проявление тактичности и доброжелательности, естественности, общительности, отсутствие чрезмерной эмоциональности.

Далее представляется целесообразным проанализировать коммуникативные особенности делового этикета, отраженные в американском кинематографе, на примере фильмов «Деловая женщина» (1988 года), «Адвокат дьявола» (1997 года) и «Дьявол носит Прада» (2006 год). В силу того, что наибольшим воздействием на зрителя в кинематографе обладает визуальный ряд, целесообразно выявить, каким образом одежда героев выполняет коммуникативную функцию в деловом общении в вышеперечисленных фильмах.

В фильме «Деловая женщина» идет речь о том, что главная героиня - тридцатилетняя целеустремленная и слегка импульсивная секретарша Тэсс (Мелани Гриффит), которая после очередного конфликта в шовинистском коллективе вынуждена сменить работу. Несмотря на невысокую должность, она внимательно следит за биржевыми сводками и неплохо разбирается в деловой обстановке на Уолл-стрит. Когда ее новая начальница (Сигурни Уивер) оказывается на больничной койке, Тэсс решает провести сделку самостоятельно, обретая в итоге новую работу и любовь.

Энн Рот превратила каждый наряд в этом фильме в метафору. Впервые мы встречаем Тэсс на пароме в Манхэттен – она едет на работу, одетая в оттенки сепии: коричневое кожаное пальто, колготки цвета загара, темная сумка на плече. Этот облик символизирует старые фотографии простых иммигрантов, попадавших в Америку через пропускной пункт на острове Эллис (где стоит статуя Свободы).

С образом самой же свободы Рот рифмует первое появление героини Сигурни Уивер, властной начальницы Тэсс. На ней лаконичный безупречно сидящий костюм Calvin Klein темно-серого оттенка медной патины – настоящий powersuit. Его хозяйка всем своим видом являет уверенное положение в мире бизнеса и благородный вкус – элегантный, деловой и женственный одновременно – в противоположность своей новой ассистентке с начесом в дециметр и массивными золотыми кольцами в ушах.

Работая на Кэтрин, Тэсс быстро преображается: расстаётся с кожаными пальто, тугими мини и броскими аксессуарами и вторит наряду начальницы, надевая скромную белую блузку с лаконичной черной юбкой, а позже меняет пышные локоны в стиле Фэрры Фосетт на сдержанный боб. «Стоит продумать украшения», – указывает Кэтрин Тэсс, намекая на неуместно крупную блестящую бижутерию и противореча, как ни странно, собственному кумиру в лице Шанель, – именно благодаря последней заметные серьги и броши перестали быть моветоном в повседневном костюме.

С помощью костюмов режиссер сообщает зрителю, что, несмотря на искреннее желание преуспеть, Тэсс все еще не разбирается в негласных правилах чуждого ей круга. Белоснежный ансамбль Sonia Rykiel, в котором она заявляется на чужую свадьбу, – это вопиющее нарушение канона и еще одно доказательство того, как Тэсс мало знает о правилах, по которым ей предстоит играть.

Вдали от офиса Тэсс не стремится привлекать внимание и бежит по поручениям в удобных кроссовках Reebok, а также выбирает невыразительные темные оттенки. Как только она терпит поражение на деловом фронте, ее образ моментально меняется: растянутый черный свитшот и простые голубые Levi's – это полная капитуляция.

Powerdressing – женский деловой стиль с суровыми чертами, вариации которого Энн Рот демонстрирует в фильме, вошел в моду в середине 1970-х и обрел максимальную популярность спустя декаду, во времена расцвета корпоративной культуры. Он был призван уравнивать бизнес-леди с бизнесменами и позволял занять равноценное место в пространстве, снимая акцент с груди и талии и придавая хрупким женским фигурам brutальные черты[4].

Спустя более 30 лет с выхода фильма правило «встречают по одежке» в деловых кругах все еще работает, хотя женщинам больше не приходится буквально давить плечами на бизнес-партнеров, чтобы быть воспринятыми на равных. В определенной среде консервативный стиль по-прежнему обязателен, но уже в более элегантной версии – и маскулинный powerdressing не необходимость, а скорее опция и выбор самой женщины.

Если рассматривать фильм «Адвокат дьявола» с точки зрения делового дресс-кода, то можно увидеть, что главные герои придерживаются весьма консервативного стиля в одежде (строгие костюмы, практически полное отсутствие украшений у мужчин и крайне неброские, и немногочисленные – у женщин), что обусловлена тем, что адвокатское сообщество в США само по

себе является достаточно закрытым. Консервативный стиль одежды и поведения адвокатов как бы призван сообщить всем, что представители адвокатского сообщества чтут традиционные ценности и с уважением относятся к общественному мнению, а их внешний вид остается неизменным на протяжении длительного времени, что еще раз подтверждает приверженность адвокатов традиционным устоям. Их внешний вид говорит сам за себя: «Мне можно доверять и доверить свое дело». Интересен тот факт, что, когда в кадре появляется одежда красного цвета, она, в подавляющем большинстве случаев, призвана подчеркнуть необычность момента, выбивающегося из общей картины.

Далее представляется целесообразным перейти к одежде героев как одной из наиболее важных составляющих делового этикета в фильме «Дьявол носит Прада». Данный фильм отличается от двух, проанализированных выше, тем, что в нем события разворачиваются в мире моды, а здесь имеются свои собственные правила делового этикета и внешнего вида, которые разительно отличаются от общепринятых. Так, если в фильме «Деловая женщина» смена гардероба главной героини на более сдержанный и общепринятый в деловых кругах того времени, символизирует ее вхождение в мир большого бизнеса и «врабатывание» в ситуацию, то в фильме «Дьявол носит Прада» первое появление героини в офисе модного журнала вызывает у будущей начальницы едва ли не шок, так как девушка, по ее мнению, одета слишком пресно и скучно для той должности, на которую она претендует. По мере разворачивания событий наряды главной героини меняются: она начинает вживаться в образ ассистентки руководителя модного журнала, и постепенно ее стиль одежды, украшений и т.д. начинает соответствовать тому, который негласно принят за эталон в мире моды. И, наоборот, моменты, в которых героиня возвращается к своему прежнему стилю одежды, призваны подчеркнуть, что в этот момент ее мысли далеки от работы.

Далее представляется целесообразным кратко охарактеризовать остальные составляющие американского делового этикета, представленные в анализируемых фильмах.

Рукопожатие. В фильмах «Деловая женщина» и «Адвокат дьявола» все без исключения мужчины здороваются друг с другом посредством рукопожатия, которое является традиционным приветствием в деловых кругах США. Что же касается фильма «Дьявол носит Прада», то в данном случае приветствие посредством рукопожатия сохраняется только с теми, кто не входит в мир высокой моды. Сами же представители данной индустрии здороваются друг с другом посредством кивка головы, легкого объятия или поцелуя в щеку (девушки). Это еще раз говорит о том, что даже в деловом общении в модной индустрии существуют свои правила, отличные от таковых в других сферах бизнеса.

Пунктуальность. Во всех трех без исключения фильмах имеются моменты, в которых подчеркивается важность пунктуальности, причем вне зависимости, идет ли речь о деловой встрече, или же о встречах друзей. Это

говорит о том, что пунктуальность выступает в качестве одного из краеугольных камней в американском деловом этикете.

Деловые беседы. Во всех трех фильмах выход за рамки деловых бесед в соответствующих ситуациях говорит о том, что события принимают какой-то иной оборот, что сейчас произойдет что-то неожиданное и т.д. Это говорит о том, что американцы придают большое значение тому, чтобы не выходить за рамки сугубо делового разговора в ситуациях деловых коммуникаций. Менее формально деловые разговоры протекают в фильме «Дьявол носит Прада», что в очередной раз говорит о том, что мир модной индустрии живет по своим правилам, которые сильно отличаются от тех, которые приняты в деловом сообществе США.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать общий вывод о том, что американский деловой этикет регулируется множеством негласных правил, которые складывались на протяжении достаточно долгого периода времени. Коммуникативные особенности делового этикета демонстрируются во всех трех проанализированных американских фильмах, причем в качестве основной коммуникативной функции делового этикета можно назвать выделение принадлежности к тому или иному сообществу.

Список литературы

1. Адонина И.В. Концепт успех в современной американской речевой культуре [Текст] / И.В. Адонина // Автореф. дис. канд. филол. Наук. — Хабаровск, 2015. — 121 с.
2. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура [Текст] / К.С. Гаджиев — М., 1990. — 240 с.
3. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети [Текст] / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. — М.: ЭКСМО, 2016. — 389 с.
4. Ключарева Д. Стиль в фильме: «Деловая женщина». — 13.07.2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://theblueprint.ru/culture/working-girl-style> (07.02.2019).
5. Ковалевская И.И. Официально-деловой дискурс в аспекте интесубъективности (на материале 4. англоязычной коммерческой корреспонденции) [Текст].: Автореф. дисс.канд. фил. Наук / И.И. Ковалевская. — Минск, 2017. — 116 с.
6. Стернин И.А. Американское коммуникативное поведение [Текст] / И.А. Стернин, М.А. Стернина // Научное издание. — Воронеж: ВГУ-МИОН, 2011. — 224 с.

РАЗДЕЛ III

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111

Е.В. Баронова

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

О.В Волгина

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФОРМ ЧИСЛА АНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Аннотация. В статье обсуждаются изменения форм грамматического числа заимствованных существительных в английском языке. Грамматическая ассимиляция ряда существительных ведет к изменениям языковой нормы, отражающимся в современных словарях и грамматиках.

Ключевые слова: категория числа имён существительных, грамматическая ассимиляция заимствований, заимствованные формы числа.

E. V. Baronova

*Ph D in Philology,
Associate professor of the department of foreign languages and cultures,
UNN, Arzamas branch, Arzamas, Russia*

O. V. Volgina

*Ph D in Philology,
Associate professor of the department of foreign languages and cultures,
UNN, Arzamas branch, Arzamas, Russia*

CHANGES OF BORROWED SUBSTANTIVE NUMBER FORMS IN ENGLISH

Abstract. The article discusses changes in the grammatical number forms of some borrowed nouns in the English language. Grammatical assimilation of these nouns can lead to changes of the language norm, recorded in the dictionaries and grammars of modern English.

Keywords: the category of substantive number, grammatical assimilation of borrowed words, foreign plurals.

Любому языку свойственно со временем претерпевать изменения, и в первую очередь им подвержен лексический уровень. Грамматические изменения немногочисленны и происходят медленно, растягиваясь на значительные промежутки времени. Вместе с тем, изменения грамматических свойств отдельных слов происходят постоянно, в том числе связанные с лексическими процессами: неологизацией, заимствованием и ассимиляцией заимствований и другими явлениями, затрагивающими словарный состав языка.

Одним из таких процессов в английском языке является грамматическая ассимиляция заимствованных существительных, сохранивших показатели форм категории числа языка-источника. По данным английских грамматик, существительные, не ассимилированные в грамматическом отношении, в основном являются маркированными в стилистическом отношении и не принадлежат к сфере разговорной речи, и многие единицы входят в состав

научной терминологии. Большинство из них заимствованы из греческого (*hypothesis*, *synthesis* и под.) и латинского языков (*genus*, *alga*, *bacterium* и под.), но отдельные единицы имеют своим источником французский, итальянский языки и иврит (*plateau*, *adieu*, *tempo*, *kibbutz*) [4, с. 311-313; 2, с. 287-288].

Слова, не ассимилированные в этом отношении, в английском языке немногочисленны. Те единицы, которые помимо терминологического значения, имеют и общеупотребительные, приобрели вариантные формы числа. Таким образом, функционируя в качестве термина, они сохраняют заимствованную форму числа (например, *formulae*, *fungi*, *corpora*, *cacti*), а выступая в качестве общеупотребительных, эти же единицы могут образовывать обычные английские формы множественного числа с суффиксом *-(e)s* (например, *formulas*, *funguses*, *corpuses*, *cactuses*).

У ряда слов выбор формы числа связан со значением. Например, *index* имеет форму множественного числа *indexes* в значении «каталог, алфавитный указатель», и форму *indices* в значении «коэффициент, числовой показатель»; *appendix* имеет форму *appendixes* в значении «аппендикс» и вариантные формы *appendixes* и *appendices* в значении «приложение, дополнение». Варианты форм числа имеют многие существительные, сохранившие заимствованные формы числа. Разная степень их ассимиляции выражается в разной степени употребительности английских и заимствованных форм.

Ассимилятивные изменения в категории субстантивного числа могут быть связаны не только с появлением новых форм множественного числа, но и с переосмыслением заимствованных форм множественного числа. Примером может служить слово *data*. Первоначально это форма множественного числа от *datum*, и в научном контексте до сих пор может сочетаться с формой множественного числа глагола, например: *The data were collected over a 22 year period; The actual data are obviously open to continuous analysis* [1]. С другой стороны, в общеупотребительном контексте это существительное часто функционирует как неисчисляемое и сочетается с глаголом в форме единственного числа: *I was told the data was needed for the Medical Division; In an object-oriented database all data is represented as an object* [там же]. Такое употребление слова *data* стало массовым во второй половине XX в. [5], сейчас оно зафиксировано в словарях и считается нормативным.

Переосмысление значения числа связано с распространением слова *data* вне научных контекстов и изменением его лексической семантики. Его первичное значение – «facts and statistics collected together for reference or analysis» [3]. С появлением второго значения, связанного с компьютерной сферой («the quantities, characters, or symbols on which operations are performed by a computer, which may be stored and transmitted in the form of electrical signals and recorded on magnetic, optical, or mechanical recording media» [там же]), слово постепенно стало входить в разговорную речь и, как результат, изменило свои грамматические характеристики. Кроме того, существует ещё один фактор, повлиявший на изменение числовой отнесённости формы *data* – аналогия с существительным *information*, близким по значению и употреблению [3].

Аналогичные процессы происходят и с некоторыми другими словами, имеющими заимствованные формы числа, например, с существительным *media*. Оно заимствовано из латинского языка как форма множественного числа от *medium* – «средство, способ, среда». Переосмысление форм числа этого существительного связано с приобретением им значения «the main means of mass communication (broadcasting, publishing, and the Internet) regarded collectively». В этом значении форма *media*, в силу собирательности своего значения, оторвалась от старой формы единственного числа и, как и многие другие собирательные существительные в английском языке, приобрела вариантную сочетаемость с глаголом в единственном или во множественном числе. Словари и грамматики допускают оба варианта как нормативные, например: *And it's the way the media is these days too; The media are very good at sensing a mood and then exaggerating it* [1].

В устной разговорной речи эти процессы идут значительно дальше. Так как существительные *data*, *media* и некоторые другие воспринимаются уже как формы единственного числа, то они приобретают и форму множественного с суффиксом *-s*. Например: *It was a tall, slender lady that mounted the platform, quite unlike the popular medias' image of her; those datas suggest; The earth's crust contains stratas of hot, dry rock and natural aquifers* [1]. С другой стороны, встречаются и употребления таких существительных как исчисляемых с показателями единственного числа: *my grandfather took a data from his own excellent heart* [5]. Но такие случаи отмечаются словарями как не соответствующие литературной норме, как разговорные, и по данным корпуса английского языка их частотность невысока. Что же касается слова *strata*, то его употребление как формы единственного числа грамматики и словари не рекомендуют [3]. У слова же *media* форма с *-s* появляется только в значении «разные виды средств массовой информации». Таким образом, переосмысление заимствованных форм числа существительных – процесс, активизирующийся в тесной связи с приобретением словами новых значений и коннотаций.

Список литературы

1. British National Corpus. – Режим доступа: URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>. (02.03.2019)
2. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. – London: Longman, 2000. – 1204 p.
3. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/data>. (02.03.2019)
4. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985.
5. What is the plural of data? [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL: <https://blog.oxforddictionaries.com/2014/04/29/data-media-two-tricky-latin-plurals-handle/>. (02.03.2019)

Т.В. Внук

*кандидат филологических наук, доцент кафедры II иностранного языка (немецкий),
УО «Минский государственный лингвистический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Л.О. Змитрович

*студент УО «Минский государственный лингвистический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь*

НОМИНАЦИИ ПТИЦ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье описаны результаты сопоставительного анализа фразеологизмов с компонентами-орнитонимами в немецком и русском языках. Авторы рассматривают структуру и состав исследуемых единиц с одним или несколькими орнитонимами, определяют доминирующие компоненты, выявляют наличие полных или частичных эквивалентов.

Ключевые слова: орнитонимы, авиафауна, фразеологические единицы, полные и частичные эквиваленты.

T.V. Vnuk

*PhD (Philology), Assoc. Prof., Department of the second
foreign language (German), MSLU (Minsk), Republic of Belarus*

L.O. Zmitrovich,

*student, Faculty of Intercultural Communication,
MSLU (Minsk), Republic of Belarus*

NOMINATION OF BIRDS IN THE PHRASEOLOGICAL FUND OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. In this article the results of the comparative analysis of phraseological units with ornithonym components in the German and Russian languages are described. The authors address the structure and composition of the units under study with one or several ornithonyms, define the dominant components, reveal the existence of full or partial equivalents.

Keywords: ornithonyms, avifauna, phraseological units, full and partial equivalents.

Птицы населяют все материки и большую часть островов земного шара. Их значение в природе так же велико, как и в жизни человека. Основные разновидности птиц, обитающих в определенной местности, становятся основой для формирования символов, стереотипов, эталонов, поверий, примет и т.п. Номинации птиц могут быть компонентами фразеологических единиц (ФЕ) – «это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная, то есть постоянная по своему значению, составу и структуре» [4, с. 19].

В связи с этим представляется интересным определить, какие номинации птиц преобладают во фразеологии двух неродственных языков: немецкого и русского.

Орнитологи считают, что в Германии встречаются преимущественно воробьи, скворцы, дятлы, дрозды, кукушки, зяблики, ласточки, иволги, совы, сороки, луни, фазаны, куропатки, утки, гуси. В заповедниках сохранились дрофы, филины, каменный орел, цапля, журавль, аист [3, с. 14].

Что касается лингвистического аспекта, то характерной особенностью названий немецких орнитонимов является их многокомпонентность. Нередко одно такое слово-«блок» включает как групповые наименования, так и видовые

определения, например: *Steinadler* ‘скальный орел’, *Hohltaube* ‘клинтух’, *Rotkehlstrandläufer* ‘песочник-красношейка’, *Austernfischer* ‘кулик-сорока’, *Rostgans* ‘огарь, красная утка’. Реже, чем в других языках встречаются непереводимые названия, например: *Raubmöwe* ‘поморник’ (досл. ‘чайка-разбойник’), *Saatkrähe* ‘грач’ (досл. ‘пашенная ворона’) [3, с. 16].

Российская и белорусская авиафауны лишь на 30-40% совпадают с немецкой. Среди оседлых или постоянно обитающих в пределах европейской части России и в Беларуси преобладают обитатели лесов (глухарь, рябчик, тетерев, ястребы, дятлы, совы, синицы, чиж, ворон и др.) и пернатые селитебных земель, в том числе населенных пунктов (серая и черная вороны, обыкновенная галка, домовый воробей, сизый голубь и др.). Редкими видами птиц являются домовый сыч, лесной жаворонок, большой кроншнеп, серый сорокопут, серый журавль, а также хищные птицы и охотничьи виды (например, кулики, гуси, утки, фазан, куропатки, глухари, тетерев, рябчик и др.) из-за неумеренного использования охотничьих ресурсов и браконьерства [5].

В русском языке среди названий птиц встречаются исконные и заимствованные. Исконные орнитонимы представлены индоевропейскими (дрозд, лебедь, лунь, селезень, орел), общеславянскими (воробей, ворон, гайворон, голубь, гусь, дятел, жаворонок, желна, журавль, зегзица, иволга, курица, перепел, петух, рябчик, скворец, сова, сойка, сокол, соловей, сорока, сыч, тетерев, утка, цапля, чайка, щегол, ястреб), восточнославянскими (горлица, кукушка, неясить, ремез, свиязь, удод) и собственно русскими словами (вьюрок, гава, гагара, галка, грач, зинька, зун, зяблик, жулан, клуша, кобец, коростель, кречет, куропатка, ласточка, пигалица, пустельга, ракша, сиворонок, синица, трясогузка, филин, чечетка, чиж, щур) [1, с. 19].

Некоторые иноязычные заимствования в русском языке пришли из германских (галган, кроншнеп, пингвин, страус, фазан, цесарка, чибис), романских (альбатрос, бекас, бекасин, канарейка, павлин, попугай), балтийских (каворон, канюк, колпик, коршун, ронжа), славянских (гжиголка, дрофа, клест) и тюркских языков (аист, беркут, казара, крохаль, кушак) [1, с. 20].

Таким образом, с развитием языка, а также с изменением климатических, географических условий для существования птиц орнитологический фонд Германии, России и Беларуси пополняется новыми названиями птиц или трансформируются уже существующие, что, без сомнения, отражается и во фразеологическом фонде исследуемых языков.

В материале исследования (88 ФЕ немецкого языка и 89 ФЕ русского языка), включающем, в том числе, и гипероним *птица*, в обоих языках преобладают фразеологизмы с одним орнитонимом (91% и 72% соответственно). Значительно меньшее количество ФЕ имеют в своем составе 2 орнитонима (в немецком языке – 7%, в русском языке – 24%), и еще меньшее количество – орнитоним и не-орнитоним (в немецком языке – 2 %, в русском – 4%).

Среди ФЕ с двумя орнитонимами в немецком языке имеются пары: *Eule* – *Krähe* ‘сова – ворона’, *Eule* – *Nachtigall* ‘сова – жаворонок’, *Spatz* – *Taube*

‘воробей – голубь’, Taube – Sperber ‘голубь – ястреб’, Adler – Krähe ‘орел – ворона’, Gans – Gans ‘гусь – гусь’ (*Besser der Spatz in der Hand, als die Taube auf dem Dach* ‘Лучше синица в руках, чем журавль в небе’ досл. ‘Лучше воробей в руке, чем голубь на крыше’; *Es heckt keine Taube einen Sperber* ‘Сова не родит сокола’; *die Eule unter Krähen sein* ‘белая ворона’; *Was dem einen seine Eule, ist dem anderen Nachtigall* ‘Всяк своим умом живет / О вкусах не спорят’ досл. ‘То, что одному сова, другому – соловей’; *Flog eine Gans übers Meer, kam eine Gans wieder her* ‘Ворона за море летала, да ума не достала’). В русском языке представлены следующие пары: воробей – журавль, сокол – ворона, ворона – коршун, ворона – ястреб, синица – журавль, курица – птица, синица – птица, петух – ястреб (*В своём гнезде и ворона коршуну глаз выключет; Не учи орла летать, а соловья петь; Лучшие синица в руках, чем журавль в небе; Сокол с лёту хватает, а ворона и сидячего не поймают; Не растёт лопух выше ясеня, не летит петух выше ястреба; Стрелял в воробья, а попал в журавля; Ласточка весну начинает, а соловей кончает; Видом орёл, а умом тетерев; променять кукушку на ястреба*).

Среди фразеологизмов с орнитонимом и не-орнитонимом в немецком языке обнаружены пары *Gans – Schwein* ‘гусь – свинья’, *Huhn – Fuchs* ‘курица – лиса’; в русском языке: *гусь – свинья, соловей – человек*. Таким образом, чаще всего противопоставляются птицы и животные, значительно реже – птицы и насекомые, человек или неодушевленный предмет (*Gans und Schwein geben kein Paar* ‘Гусь свинье не товарищ’; *Ein schlafender Fuchs fängt kein Huhn* ‘Под лежащий камень вода не течёт’ досл. ‘Спящая лиса курицу не словит’; *Соловей берет пением, а человек – умением*).

Обращает на себя внимание не только структурное разнообразие фразеологизмов двух изучаемых языках, но и количественные различия среди доминирующих компонентов-орнитонимов. Так, в немецком языке наиболее частотны лексемы *Vogel* ‘птица’ (13,6%), *Huhn* ‘курица’ (12,5%), *Hahn* ‘петух’ (10%), *Spatz* ‘воробей’ (9%), *Rabe* ‘ворон’ (8%); в русском – курица (16%), ворона (13,6%), воробей (10%), гусь (6,8%), кукушка, орел, петух (по 4,5%). Эти различия связаны в основном с геоклиматическими условиями, различной степенью распространенности данных видов птиц, а также с культурными особенностями каждого этноса. Так, например, широкое использование в немецком языке гиперонима *Vogel* ‘птица’ (13,6%) обусловлено рациональностью немецкого языка. В русском языке гипероним *птица* встречается значительно реже, только в 2 единицах (2,2%): *быть важной птицей, Курица – не птица, баба – не человек*. Вместо него используются конкретные виды птиц: ворона, воробей, синица, ласточка.

Среди единиц выборки представлены и орнитонимы, имеющиеся лишь в одном из двух языков. Только во фразеологическом фонде немецкого языка встречаются лексемы *Fink* ‘зяблик’, *Star* ‘скворец’, *Gimpel* ‘снегирь’; только среди русских единиц – лексемы *дятел, кулик, тетерев, цапля*. Такие компоненты относятся к национально-маркированным, их уникальность можно объяснить различным составом птиц в исследуемых странах.

Представляется логичным преобладание названий домашних птиц в обоих языках. Это объясняется их тесным контактом с человеком. Именно их поведение, повадки и привычки легли в основу значения многих фразеологизмов. Те птицы, с которыми человеку приходилось сталкиваться чаще, стали характеристиками самого человека: Pfau ‘павлин’ – важный; Adler ‘орел’ – смелый, сильный, ловкий; ворона – глупая, невнимательная, вороватая; лебедь – грациозный, нежный; курица – глупая, нерасторопная, неаккуратная. Например: *das Adlerauge* ‘орлиный взор’; *Adler fangen keine Fliegen* ‘Орел мух не ловит’; *stolz wie ein Pfau sein* ‘быть горделивым, как павлин’; *слетаться, как воронье на падаль*; *Ворона за море летала, а ума не достала*; *лебединая песня*, *лебединая верность*; *как курица лапой*; *курам на смех*; *куриные мозги*.

Результаты сравнения компонентов-орнитонимов свидетельствуют об универсальности некоторых характеристик в разных культурах. Так, на примере орнитонима *утка* прослеживаются одинаковые стереотипные представления: *eine Ente in die Welt setzen*, *газетная утка*, *подсадная утка* (ложная информация).

Фактический материал дает возможность для изучения эквивалентов исследуемых ФЕ. Согласно А. В. Кунину, полными эквивалентами являются ФЕ, совпадающие в семантическом, лексическом, стилистическом и грамматическом плане. К частичным эквивалентам относятся ФЕ, имеющие некоторые расхождения лексического и лексико-грамматического характера [2, с. 67]. Больше всего эквивалентов (полных и/или частичных) имеют компоненты *Adler* ‘орел’ (из 6 ФЕ: 2 полных и 4 частичных эквивалента), *Gans* ‘гусь’ (из 6 ФЕ: 5 частичных эквивалентов), *Huhn* ‘курица’ (из 11 ФЕ: 7 частичных эквивалентов), *Rabe* ‘ворон’ (из 7 ФЕ: 4 частичных эквивалента), *Spatz* ‘воробей’ (из 8 ФЕ: 5 частичных эквивалентов), *Taube* ‘голубь’ (из 3 ФЕ: 2 частичных эквивалента), *Ente* ‘утка’ (из 5 ФЕ: 3 частичных эквивалента), *Vogel* ‘птица’ (из 12 ФЕ: 7 частичных эквивалентов).

В материале преобладают частичные эквиваленты, поскольку они позволяют сохранить эмоциональную окраску и семантику единицы как при измененном лексическом составе (например: *Jeder Vogel hat sein Nest lieb* досл. ‘Каждая птица любит свое гнездо’ / рус. *Всяк кулик свое болото хвалит*; *schwarz wie ein Rabe* досл. ‘черный как ворон’ / рус. *черный как вороново крыло*; *ein weißer Rabe sein* досл. ‘быть белым вороном’ / рус. *быть белой вороной*; *Ein Schwalbe macht noch keinen Sommer* досл. ‘Одна ласточка еще не делает лета’ / рус. *Одна ласточка весны не делает*), так и при вариациях категории числа существительного или изменении порядка слов (*Adler fangen keine Fliegen* досл. ‘Орлы мух не ловят’ / рус. *Орел мух не ловит*).

В наименьшей степени представлены полные эквиваленты, так как крайне сложно сохранять грамматическую структуру наряду с семантикой высказывания, особенно если речь идет о неродственных языках (например: *Eine Krähe hackt der anderen kein Auge aus* ‘Ворон ворону глаз не выклюет’). Это объясняется тем, что многие ФЕ являются образными, эмоционально

насыщенными оборотами, часто носящими ярко выраженный национальный характер.

Многие исследованные единицы (41% ФЕ немецкого языка, 45% ФЕ русского языка) не имеют эквивалентов в другом языке, что обусловлено различиями в картине мира (*hinten kackt die Ente* ‘важное решение принимается в конце’; *jmdn. zur Eule machen* ‘высмеять кого-либо’; *He растет лопух выше ясеня, не летит петух выше ястреба; Даже сокол выше солнца не летает*).

Таким образом, анализ фразеологизмов с компонентом-орнитонимом позволяет сделать вывод о том, что они занимают важное место в лингвокультурном пространстве существования нации. Их образы используются в народном творчестве, легендах и мифотворчестве, художественной литературе, в выборе официальных символов государств и отдельных регионов, что и обуславливает их наличие во фразеологическом фонде языка. Лингвистический анализ орнитонимов помогает познать национальную духовную культуру и традиции носителей изучаемых языков.

Список литературы

1. Костина Н.Ю. Названия птиц как специфических группа слов: автореф. дис. канд. фил. наук / Н.Ю. Костина. – Орёл, 2004. – 31 с.
2. Кунин А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М.: Высш. школа, 1970. – 344 с.
3. О названиях птиц в дословном переводе с европейских языков // Русский орнитологический журнал / сост.: Ю.С. Фридман, А.Е. Коблик. – М.: Зоологический музей МГУ, 2013. – Т. 22. – 18 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Спец. литература, 1996. – 192 с.
5. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://geographyofrussia.com> . – Дата доступа: 25.09.2018.

УДК 81-25

О.В. Кудакова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЕЙМЕРОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные особенности речи англоязычных геймеров на примере записей летсплеев на платформе YouTube.

Ключевые слова: геймер, летсплей, субкультура, речевые особенности, лексика, лексические группы, восклицательные предложения.

O.V. Kudakova

*student of the history and philology faculty, Arzamas Branch of National
Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia*

SPEECH PATTERNS OF ENGLISH-SPEAKING GAMERS

Abstract. This article discusses the main speech features of English-speaking gamers in the records of “let’s plays” on the YouTube platform.

Keywords: gamer, let’s play, subculture, speech features, vocabulary, lexical groups, exclamatory sentences.

В наше время большой интерес для многих людей представляют видеоигры. Они стали неотъемлемой частью современной культуры, наравне с музыкой, литературой и искусством.

С понятием «видеоигра» тесно связаны и люди, постоянно играющие в игры – геймеры (в переводе с англ. *game* – игрок), которые составляют целую субкультуру. К геймерам можно отнести: людей, увлекающихся компьютерными играми наряду с прочими общечеловеческими развлечениями не в ущерб возложенным на него социальным функциям; людей, испытывающих нездоровое патологическое стремление к компьютерным играм, повлекшее за собой некоторое смещение восприятия реальности, но не переходящее в ранг психического отклонения; людей, которые занимаются компьютерными играми на профессиональной, коммерческой основе [1, с. 19].

Говоря о геймерах и видеоиграх, нельзя не упомянуть такое явление как **летсплей** (от англ. “let’s play” – давай поиграем). Он появился из-за роста популярности видеопрохождений игр на платформе YouTube. Важно, что это не просто помощь игрокам для выполнения заданий, а полноценный показ игры, знакомство зрителя с новым продуктом. Такая презентация обычно очень впечатляюща и смотрится с интересом. Невидимый геймер вырезает неинтересные, скучные, повторяющиеся фрагменты (однотипные задания, прокачку персонажа, фарминг). Неотъемлемой частью таких видео являются комментарии игрока, дополняющие прохождение и привлекающие внимание новых зрителей. Они содержат самую разную информацию – может быть рассказано об истории создания игры и ее авторах, могут оцениваться художественные качества произведения, интерпретироваться его образы и идеи, как правило, объясняются особенности геймплея и игровой деятельности [1, с. 20]. Геймер также может поговорить на отвлеченные темы, которые волнуют его или его зрителей (обычно просьбы оставляют в комментариях к прошлым видео или пишут в чат во время прямой трансляции прохождения) в данный момент. Явление летсплея очень популярно как на западе, так и в нашей стране.

Речь представителя данной субкультуры обычно всегда насыщена словами, которые характеризуют игру, являются частью ее вселенной. Так, например, при прохождении “The Elder Scrolls V: Skyrim” (жанр – ролевая игра) геймер произносит слова *armor* (броня, доспехи), *leather armor* (кожаная броня), *heavy armor* (тяжелая броня), *pauldrons* (наплечники), *sword* (меч), *dagger* (кинжал), *orcish bow* (орочий лук), *arrow* (стрела), *mace* (булава), *bandit* (бандит), *vampire* (вампир), *the tanning rack* (дубильный станок), *the forge* (кузница), *smithing* (кузнечные работы), *enchanted* (зачарование), *scrolls* (свитки), *shout* (крик; особая способность героя), *septim* (септим; денежная единица), *magic* (магия), *skooma* (скума; наркотическое вещество), *health* (здоровье), *dungeon* (подземелье), *poison* (яд), *to equip* (экипировать), *to shoot* (стрелять), *to combat* (сражаться), *to enchant* (зачаровывать), *to kill* (убивать). Примерами употребления нескольких вышеупомянутых слов являются

следующие высказывания: *“So I’m actually wearing **leather armor**.”, “Letter to Ron, **septim, steel armor with pauldrons**-”, “A **potion healing, septons, skooma**, I’ll take it.”, “I’m gonna catch up on what’s it called chat real fast then we’re gonna dive deep into this **dungeon** here.”* [2]. Лексика характеризует мир игры как мрачный, жестокий и требующий сражений.

Сравнивая лексику этой игры со словами и словосочетаниями, характеризующими “The Sims 4” (жанр – симулятор), можно увидеть существенные различия, что объясняется принадлежностью этих игр к разным жанрам. Так, для “The Sims 4” характерна следующая лексика: build (здание), house (дом), suburban home (загородный дом), style (стиль), lot (участок), interior (интерьер), marble (мрамор), furniture (мебель), light tones (светлые тона), racks (набор), room (комната), kitchen (кухня), bathroom (ванная), bedroom (спальня), square pattern flooring (настил с квадратным узором), easel (мольберт), pet bowl (миска для домашних животных), scratching post (когтеточка), pet bed (лежанка для питомца), color swatches (образцы цвета), sim (сим; игровой персонаж), patio door (большая стеклянная дверь), bench (скамейка), orange tree (апельсиновое дерево), swings (качели), simoleons (симолеоны; денежная единица), Willow Creek (Уиллоу Крик), Finlow Hill (Финлоу Хилл), to build (строить), to design (проектировать), traditional (традиционный), modern (современный). Упомянутые слова и словосочетания можно увидеть в следующих примерах: *“So I’m just working on finishing the **exterior** at the moment and obviously being a 30 by 20 **lot**.”, “I also decided to go back in and add quite a few items for **pets** throughout the **house** so we’ve got the **pet bowl** which I just placed in the **kitchen** and then... some **scratching posts** as well as **pet beds** and all that kind of stuff.”* [5]. Лексика этой игры указывает на ее спокойствие, размеренность и креативность.

В речи также часто фигурируют аббревиатуры: *“I never use CC and I know a lot of creators do so.”* [5], *“It’s not BM if I play that.”*, *“I didn’t draw one then it would take the RNG.”* [4], *“At the very least we’ll be protected from the rain or ENB rain occlusion.”* и контактные графоны: *“I don’t really know a whole lot about the game, **kinda**-”, “I **wanna** use this counter and I’m **gonna** make the whole room kind of evolve around it.”* [3]. Аббревиатура CC расшифровывается как Carbon Copy – подражание, имитация, копирование; BM означает bad mannered – невоспитанный; RNG означает Random Number Gods – Бог случайных чисел (высшее существо, которое царит во всех удачных моментах в ролевых играх); ENB (Enhanced Natural Bloom – улучшенное натуральное цветение) – это серия модификаций для игр, позволяющая точно настроить сглаживание, свечение и замутнение окружения.

Очень редки или практически не употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы, вводные слова и предложения. Речь максимально компактна. Такая особенность их речи обусловлена чаще всего спецификой игр, то есть быстротой развития сюжета, требуемой быстрой реакцией и несколькими секундами на обдумывание. Именно из-за этого речевая

специфика данной субкультуры чаще всего характеризуется как: моментальная, быстрая, упрощённая и сокращённая.

К коммуникативной специфике можно отнести также эмоциональность, вспыльчивость: “*Oh, secrets!*”, “*This thing!*”, “*I can help!*”, “*Terrible!*” [3], “*Yeah crossbow!*”, “*Ah missed one!*” [2], а также обилие обсценной лексики: “*Fuck you, buddy.*”, “*Oh damn it!*” [1], “*What the fuck?*” [3], “*Crap, I lost time.*” [4]. Стоит отметить, что наличие обсценной лексики характерно не для всех представителей данной субкультуры. Тут большое значение имеет целевая аудитория и сама игра, поскольку не все вызывают азарт и чувство соперничества, и, следовательно, не приводят к негативным чувствам или сильным эмоциям у игроков.

В заключение можно сказать, что речь англоязычных геймеров, помимо лексических групп, отражающих игровую реальность, аббревиатур, контактных графонов, восклицательных предложений и обсценной лексики, имеет гораздо больше особенностей на лексическом и синтаксическом уровнях. Рассмотренные в данной статье речевые черты являются основными, присущими большинству игроков в англоязычном сегменте.

Список литературы

1. Каманкина М.В. Видеоигры: общая проблематика, страницы истории, опыт интерпретации [Текст] / М.В. Каманкина. – М.: ГИИ, 2016. 340 с.
2. Belmont Boy. Silent Moons Camp 2 & White River Watch – Ultimate Skyrim Stream (12/26/18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QETpWbkrL4A> (3.02.2019)
3. Jacksepticeye. MR. TICKLES WANTS TO PLAY | Little Nightmares – Part 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rkGHbi2NBS4&list=PLMBYlcH3smRzYSUGOXmAPdNjn71GjdyrH> (7.02.2019)
4. Kripparian. I’ve Been Playing Warlock Wrong All This Time! – Rastakhan’s Rumble Hearthstone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hlnrMAqU9Fg> (14.02.2019)
5. Sim Kim. The Sims 4 || Speed Build || Finlow Hill [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8LPL3F1I9Is> (9.02.2019)

УДК 811.581.11

А.В. Мальшева

адъюнкт кафедры дальневосточных языков,

Военный университет Министерства обороны РФ, г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ПРЕДЛОГА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлен результат анализа и обобщения научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей в области функциональной лингвистики. В настоящей статье, рассматривающей предлог как позицию глагола (второстепенный глагол) в рамках теории позиционной морфологии, перечислены основные функции предлогов в современном китайском языке: связующая (интегративная) функция, формирующая (строєвая) функция, регулирующая функция, дифференцирующая функция, иноминативная функция, предикатная функция, функция маркера топика, функция маркера-выделителя топика, функция выделения фокуса, функция маркера смены/переключения топика, функция установления последовательности, функция противопоставления и параллельных рядов (параллелизма).

Ключевые слова: функциональная грамматика, современный китайский язык, предлоги, функции предлогов, топик, топиково-комментариевая структура.

A.V. Malysheva

Postgraduate student,

Military University of the Ministry of Defense of Russian Federation,

Moscow, Russia

REVISITING THE FUNCTIONS OF PREPOSITIONS IN MODERN CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article presents the result of analysis and synthesis of research work in the field of functional linguistics of Russian and foreign researchers. This article is devoted to the description of the main functions of prepositions in modern Chinese. The preposition is viewed from within the framework of the theory of positional morphology as the position of the verb (a secondary verb). The following functions of the preposition are distinguished in the article: cohesion (integrative) function, sentence forming function, regulating function, differentiating function, inominative function, predicate function, topic-marker function, function of topic emphasis marker, focus emphasis function, topic change function, function of establishing the sequence of events, the function of sentences parallel structure.

Keywords: functional grammar, Modern Chinese, prepositions, functions of prepositions, topic, topic-comment structures.

В настоящее время «классические» лингвистические аксиомы, содержащиеся в отечественных школьных и вузовских учебных пособиях и учебниках, характеризуют предлоги как *замкнутую, закрытую* категорию слов. Примеры фактического использования предлога в русском языке – в языке флективного строя, доказывают обратное, например, число появившихся в XXI веке в русском языке предлогов по подсчетам Е.Н. Виноградовой, Л.П. Клобуковой составляет 485 единиц [1, с. 302]. Основной источник «пополнения» предлогов – это способная «выполнять предикатную функцию лексика» (наречия, деепричастия и др.), которая проходят «процесс опредложивания» [3] в предложении, в результате чего в языке появляются производные и фразеологические предлоги.

В отношении предлогов СКЯ (*здесь и далее:* современный китайский язык) – языка изолирующего типа с выраженной топиково-комментариевой структурой, составление подобной статистики не представляется возможным ввиду отсутствия «словарных» частей речи [4]. Согласно теории позиционной морфологии частеречная принадлежность в китайском языке «раскрывается» в синтаксической позиции, то есть морфологические значения возникают и реализуются внутри предикационной цепи в соответствии с позицией, которую «лексическая единица потенциально стабильно/нестабильно может занимать, точнее, заполнять» [4].

Предлог – это позиция глагола (второстепенный глагол; в отечественной науке в отношении предлогов китайского языка широко используется термин «глагол-предлог»). Предлог, являясь маркером актанта/сирконстанта, образует с ним бинарную синтаксическую ячейку «предлог + существительное» (единица в позиции предлога + единица в позиции существительного). В СКЯ часть глаголов, используемых в предложной позиции, является глаголами в диахронии, утратившими глагольные функции, и большая по количеству единиц часть – глаголами в синхронии, обладающими способностью занимать в

предложении позиции как глагола, так и предлога. Фактически в диахронии увеличивается число единиц, которые устойчиво частотно используются в позиции предлогов, то есть при сохранении и активном использовании предлогов древнекитайского языка осуществляется «пополнение предложного корпуса» за счет появления новых глаголов-предлогов, а также расширения числа значений предлогов, заимствования предлогов из диалектов СКЯ и др. [10], [13].

Предположительно, одной из основных причин увеличения числа предлогов является их функционал, то есть «востребованность» данной категории в языке «стимулирует появление» новых предлогов, в этой связи исследование функций предлога СКЯ является актуальным.

В отечественном языкознании функции предлогов китайского языка до настоящего момента не становились объектом специального изучения, и тема настоящего исследования является новой. При этом в российской лингвистике накоплен значительный опыт в изучении предлогов русского языка, который может быть использован и в отношении СКЯ.

Целью настоящей работы является выделение функций предлогов в СКЯ посредством анализа и обобщения результатов исследований российских и зарубежных исследователей.

В настоящее время в русистике Г.А. Золотова и М.В. Всеволодова исследуют функционального синтаксиса и функциональной грамматики, Л.В. Кваскова – коммуникативно-прагматический аспект функциональной грамматики и т.д. В рамках данного направления лингвистики вопросами семантики и функционирования предлогов занимаются Е.Н. Виноградова, Т.Е. Чаплыгина, Е.С. Шереметьева, Л.П. Клобукова и др., авторский коллектив, состоящий из М.В. Всеволодовой, О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова и др., опубликовал полный «реестр русских предложных единиц» [2], реализуется международный проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» под руководством профессора МГУ М.В. Всеволодовой, в данном проекте принимают участие ученые из разных стран: России (Москва), Украины (Донецк; руководитель проф. А.А. Загнитко), Белоруссии (Гродно, Минск), Польши (Ополе), Болгарии (Велико Тырново), Сербии (Нови Сад) и др. Вместе с тем исследования функций и свойств предлога СКЯ проводятся китайскими лингвистами, такими как 陈昌来 Чэнь Чанлай [7], Юань Цзяньхуэй [14], 金昌吉 Цзинь Чанцзи [9], 刘丹青 Лю Данцин [12], 林忠 Линь Чжун [11] и др.

Анализ результатов достижений российский и зарубежных исследователей, их сопоставление и обобщение позволили выделить ряд функций предлогов в СКЯ, которые характерны для предлогов других языков:

1. **Связующая/интегративная функция** (в китайской терминологии: 篇章衔接功能 или 语篇系连功能). Данная функция включает в себя衔接功能 (cohesion) функцию обеспечения когезии (т.е. связующая функция на уровне предложения) и функцию обеспечения连贯功能 когерентности (т.е. связующая функция на уровне текста) [3], [7], [9]. Например:

在春节营销大战中，品牌如何借力打力，抛开口号式情景营销，做真正渗透进消费者生活中的有效沟通？*В маркетинговой битве во время чуньцзе каким образом бренды бросаются силы на борьбу друг с другом? отказываются от слоганов ситуационного маркетинга? устанавливают настоящие эффективно действующие связи с проникновением в жизнь потребителя?*

在朝鲜的每一天，我都被一些东西感动着，我的思想感情的潮水，在放纵奔流着。它使我想把一切东西，都告诉给我祖国的朋友们。但我最急于告诉你们的，是我思想感情的一段重要经历，这就是，我越来越深刻地感觉到谁是我们最可爱的人！*Каждый день в Корее я тронут разными вещами, потоки моих мыслей и чувств абсолютно свободны и стремительно несутся вперед. Каждый день заставляет меня рассказывать обо всем моим друзьям-соотечественникам. Но то, о чем я больше всего спешу вам рассказать, это важные, пережитые и испытанные мною мысли и чувства, а именно понимание того, кто наш самый любимый человек (巍巍 Вэй Вэй 《谁是最可爱的人》 «Кто самый любимый человек?»).*

В синтаксической ячейке 在朝鲜的每一天 содержится указание на время и место, общие для следующих предложений, вербально топик последующих простых предложений «нулевой», не озвученный/написанный адресантом, но осознаваемый адресатом и «восстанавливаемый», анафорически разворачиваемый им в процессе восприятия до общего топика, обозначенного/маркированного предлогом 在. То есть, кроме *связующей*, предлог выполняет *регулирующую* функцию (管界功能).

2. **Регулирующая функция** (管界功能), при осуществлении которой предлог выражает зависимость синтаксемы от господствующего слова [3], [7], [9]. Благодаря способности предложной ячейки занимать позицию начала предложения в отдельных случаях «влияние» предложной ячейки «может выйти за пределы предложения» [8].

3. **Формирующая (строгая) функция** (成句功能), включающая в себя синтаксемообразующую и конститутивную функции [3], [7], [9]. Например:

我神情黯然地伴着月亮走，饥寒一交一迫，感到非常悲凉。（王朔《一半是火焰一半是海水》）*Я, расстроенный, шел под луной. Меня охватывали голод и холод, на душе была тоска и печаль. (Ван Шо «На половину огонь, на половину море»).*

凭借着购房合同，落户东莞？*Согласно договора покупки дома Дунгуан является местом проживания?*

Предложение теряет структурную целостность и смысл в случае отсутствия предлога.

4. **Дифференцирующая функция предлога** (分类功能) заключается в том, что предлог «наделяет» синтаксему тем или иным «падежным» значением – маркирует актантную роль. Например:

关于国外的情况他一点都不熟悉。*Он ничего не знает о ситуации за границей.*

至于课外的活动，他们就不管了。*Они не организуют внеклассную деятельность (что касается внеклассной работы, они ее не организуют).*

除外每人会做。*Кроме (этого), каждый (человек) может делать.*

Также выделяются «подфункции» данной функции: *содержательная и квалифицирующая (семантическая) функция*, на основании которых выделяются виды предлогов (дробного деления). [3], [5], [7], [9]. Например:

1. **Предлоги времени и места**, такие как: 于、以、从、由、自、在、向、为 и др.

2. **Предлоги цели и причины**, например, 因、由（由于）、缘、繇用 и др.

3. **Предлоги способа действия**, например, 将、于、以 и др.

4. **Предлоги объекта действия**, например, 为、于、乎、与、向 и др.

5. **Предикатная функция** предлога. Восприятие предлогов как носителей свернутой предикативности характерно не только для китаистики [5], но и для русистики, например, А.А. Поликарпов в отношении первообразных предлогов использует образное определение «усохшие» предикаты. Предлог является своего рода «экологической нишей» для предиката, «который при конденсации высказывания должен уступить место, занятое полнозначным словом, другому предикату» [6]. Например:

他**拿**手擦汗。*Он вытер пот рукой (дословно: Он взял руками и вытер пот).*

她**拿**扇子跳了一个舞。*Она станцевала один танец с веером в руках (дословно: Она взяла веер и станцевала один танец).*

Механизм компрессии предикатной функции в процессе образования предлога рассмотрен М. Конюшкевич [3]. По ее мнению, происходит компрессия предикатной и релятивных функций предлога.

6. **Иноминативная функция** предлога. На иноминативном уровне предлог устанавливает синтаксические связи между словами, а на номинативном уровне – между объектами действительности. Данная функция предлога обеспечивает формирование денотативной структуры предложения, в которой отображается национальная специфика каждого языка [1], [3]. Данная функция, как и представленные ниже, связана с особенностями СКЯ – преобладанием топики-комментариевой структуры. Выполнение иноминативной функции характерно для предлогов, используемых в топиковой позиции, приведем примеры:

鉴于需要我们增加了几个床位。*Мы увеличили число койко-мест в соответствии с потребностями.*

至于我嘛，那是完全同意。*(А) Что до меня, то я вполне согласен.*

除了我班级都不会理解你的苦楚。*Кроме меня в группе и на курсе, никто не сможет понять твоих страданий.*

7. Иноминативная функция связана с **функцией маркера топики** (话题功能). Данная функция в большинстве случаев характерна не для всех предлогов в топиковой позиции, а для предлогов, которые устойчиво частотно выполняют функцию маркера топики, т.е. для таких предлогов, как 关于、至于、对于、面对、针对、就、围绕、作为 и др. со значением «в отношении; что касается; относительно; о, об». Приведем примеры употребления:

关于我们的家乡，我做了好些梦。*Мне снилось много снов о наших родных краях.*

对于中国举措与态度的兴趣使人强烈产生追溯它的过去的愿望。*Интерес к позиции и действиям Китая придали мощный импульс изучению его устремлений прошлого.*

关于他我早就听说了。*Про него я давно уже слышал.*

面对遭征服的悲惨命运，他们保持了乐观的态度。*Переживая горести судьбы, они сохраняют оптимистический настрой.*

针对他是否能胜任最高职务展开了争论。*Развернулся спор о том, что он сможет самые высокие должностные обязанности.*

8. Функция **маркера-выделителя топики** (强化话题标记功能) [7]. Например, использование пространственно-временного предлога 在 в начале предложения связано с **выделением** следующего за предлогом актанта/сирконстанта, например:

在黑板上老师画了一个苹果。*На доске учитель нарисовал яблоко.*

在北京，生活压力很大。*В Пекине ежедневные нагрузки и давление жизненной среды очень большие.*

9. Функция **выделения фокуса** (凸显焦点的功能) реализуется предлогом 连. Для предложного словосочетания (синтаксической ячейки с предлогом) характерно употребление наречий, «усиливающих» контраст: 连……也 / 都……и 连……还……. Например:

连张三都不知道这件事。*Даже Чжан Сань не знает об этом.*

连信都写不好。*Даже письма плохо пишу.*

10. Функция **маркера смены/переключения топики** (起转换话题的功能) в большинстве случаев связана с использованием предлога 至于(же) касается; что до; относительно, который указывает на то, что тема сообщения меняется, например:

至于我呢，就选择了我认为正确的那条路线。*Что до меня, так я считаю, что я выбрал правильный путь.*

至于他的事，咱们以后再说吧。*А о его деле давай мы поговорим позже!*

В большей части предложений с предлогом 至于 топиковая часть отделена на письме графически запятой – знаком паузы, являющейся одним из маркеров топики.

Чэнь Чанлай также выделяет две функции «структурирования» текста [7], которые близки к *связующей/интегративной функции* и *функции выделения топика*, а именно:

11. ***Функция установления последовательности** (列举功能).

Предлог в топиковой позиции может обеспечивать связь предложений между собой или предложений и частей текста (абзацев). В отличие от связующей функции, которая реализуется в основном в «субтопиковой» позиции (перед основным глаголом), характерна для «топиковой» позиции (начала предложения).

12. ***Функция противопоставления и параллельных рядов (параллелизма)** (排比对举功能).

Таким образом, предлоги СКЯ, как и предлоги флективных языков, выполняют регулирующую, связующую (как синтаксические ячейки внутри предложения, так и предложения между собой), дифференцирующую, строевую, предикатную, иномативную функции, а также характерные для языка с топиково-комментариевой структурой – функцию маркера топика, выделения топика и фокуса, а также «структурирования» текста. Предлоги «выстраивают», с одной стороны, отношения между частями предложения, с другой стороны, отношения между частями текста и дискурса.

Список литературы

1. Виноградова, Е.Н. Предлог: большие проблемы маленькой части речи. // Е.Н. Виноградова, Л.П. Клобукова. // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2017, № 15, с. 299-316.
2. Всеволодова, М.В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц, // М.В.Всеволодова, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов. М.: Либроком – 2014.
3. Конюшкевич М. Предлог как синтаксемообразующий формант и структура синтаксемы, Лінгвістичні студії: зб. наук. праць/укл. А. Загнітко [та ін.].–Донецьк: ДонНУ.– Вип 14, 2006, с. 73-79.
4. Курдюмов В. А. Китайский язык как идеальный / экзистенциальный объект лингвистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2014/18_03_2013_kurdumov.pdf (31.05.2018).
5. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд, Вече, 2005. 575 с.
6. Юрченко, В.С. Космический синтаксис: Бог, человек, слово. Лингво-синтаксический очерк. 1992 – 138 с.
7. 陈昌来. 介词与介词功能. 合肥: 安徽教育出版社. 2002年– 300页
8. 董晨峰. 汉语介词的语用功能与结构研究 / 语文建设·下半月 2015年, 第9期
Режим доступа: http://www.yuyingchao.com/beike/html_qikan/yuwenjianshe_6/423148.html (19.04.2018).
9. 金昌吉. 汉语介词和介词短语. 南开: 南开大学出版社, 1996. 178页
10. 李宗江. 汉语新虚词 / 李宗江、王慧兰. 上海: 上海教育出版社, 2011年 –532 页
11. 林忠.现代汉语介词结构漂移的语用功能解释.
北京: 中国社会科学出版社, 2013年 –246 页

12. 刘丹青. 著名中年语言学家自选集. 刘丹青卷. 上海: 上海教育出版社, 2014 – 328页
13. 闫梦月. 话题标记“作为”预设推理功能的形成机制// 长江学术, 2012年04期
14. 袁健惠. 汉语受事话题句历史演变研. 北京: 究中西书局, 2015年 –234 页

УДК 81`23:81`27:316.77

Н.Н. Равочкин
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,
г. Кемерово, Россия

**ФАКТОР АДРЕСАТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В данной статье автор продолжает ранее начатую разработку психолингвистического аспекта политического дискурса, обращаясь на этот раз к фактору адресата в нем. Особое внимание уделяется теории речевых актов и современным принципам политической лингвистики, на основании чего автору в политическом дискурсе задаются императивы по учету фактора адресата. Приводится большое количество примеров из оригинальных источников.

Ключевые слова: политический дискурс, адресат, автор, психолингвистика, текст, речь.

N.N. Ravochkin
Ph D in Philosophy
Associate professor of Law and humanitarian disciplines chair,
Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

**ADDRESSEE FACTOR IN POLITICAL DISCOURSE:
PSYCHOLINGUISTIC ASPECT**

Abstract. In this article, the author continues the previously begun development of the psycholinguistic aspect of political discourse, referring this time to the addressee's factor in it. Particular attention is paid to the theory of speech acts and modern principles of political linguistics, on the basis of which the author in the political discourse is given imperatives to take into account the addressee factor. A large number of examples from original sources are cited.

Keywords: political discourse, addressee, author, psycholinguistics, text, speech.

Эволюция института политического лидерства привела к трансформации инструментов в борьбе за власть и ее удержание. Политический дискурс ввиду таких качественных изменений становится одним из приоритетных способов осуществления борьбы за власть и формирование общественного сознания. Анализ публикаций в научных изданиях свидетельствует о популяризации политической лингвистики и ряда ее аспектов. Однако несмотря на очевидность проблема изучения образов автора и адресатов хоть и не является принципиально новой для лингвистики вообще, в отечественной мысли еще не получила достаточной разработки. Плюрализм аспектов политического дискурса, как и многообразие материала для анализа дает возможности для проведения комплексных исследований в соответствии с методологическими установками исследователей. Данную статью мы посвящаем рассмотрению фактора адресата в политическом дискурсе.

Общеизвестно, что в политическом дискурсе авторами и адресатами соответствующих текстов выступают индивидуальные и коллективные

субъекты. Психолингвистика пока еще не делает акцент, что с позиции речемыслительного процесса воспринятые адресатами тексты будут восприниматься и интерпретироваться исключительно индивидуально. Дух современной политики наиболее ярко отражается в устной речи. Одной из авторитетных и признанных теорий является остиновская концепция речевых актов, в которых функционирование языка зависит от целого ряда факторов (например, плюрализм способов речевого общения в вербальном информационном отражении). Дж. Л. Остин разделяет процесс произнесения высказывания на три группы отдельных актов (локутивный, иллокутивный, перлокутивный) [15]. В теории речевых актов весьма важная роль отведена факторам, относящимся к языковому поведению адресата. Здесь учитываются их статус как участников коммуникации, интенции, дифференцированные целеустановки и стратегия языкового поведения. Важным в политическом дискурсе будет являться коммуникативная адаптивность адресата к речи автора, отображаемой в трех актах сообщения (передача сведений), убеждение (обращение к рациональной стороне) и внушение (побуждение к определенным действиям) и направленной на изменение привычных установок адресата. Адресат, как и автор, является языковой личностью, концентрирующей в себе как обобщенные черты своего народа и своей культуры, так и личный опыт знаний, мнений, предпочтений, оценок, отношений.

Учет фактора адресата автором предполагает составление некоторого прогноза относительно его образа и будущего восприятия адресатом конкретного тематического пласта из текста. Достижение автором поставленных целей и задач включает сюда «сборку адресата» с определенным уровнем его подготовленности и возможными реакциями на сообщение (активная/нейтральная/пассивная реакция либо включенность/невключенность в политический дискурс). Таким образом, налицо необходимость достижения коммуникативно-прагматических задач, достигаемых через «упаковку» политической информации ожиданиям адресата, что предопределяет процесс текстообразования [1]. Отсюда полагаем, что политический дискурс и множественные трансформации установок адресата обязывает расширять границы интерпретационного поля в соответствии с интересами [3]. Адресат в политическом дискурсе гораздо более, чем в других типах дискурса, открыт для автора устной речи большими возможностями для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст.

В политическом дискурсе адресат может рассматриваться как исполнитель, либо вынужденный принимать некую роль, либо принимающий ее и осуществляющий действия в своих интересах. Психологическая сторона коммуникативного взаимодействия в данном случае проявляется через ожидание адресата от автора политической речи, сказывающееся на действиях первого: принять или отказаться от предлагаемой точки зрения. Реализация авторского замысла современного политического текста синкретически увязывается с образом адресата, которому он предназначен. Повышение значимости фактора адресата невозможно анализировать, без учета вопросов,

касающихся адресации текстов, взаимодействия автора и адресата. Образ адресата составляется через обращение к различным исследованиям, по результатам которого в нем происходит акцент на соответствующих характерных особенностях.

Конкретизация позволяет выделять те или иные характеристики адресата (социальной группы, культурной общности) и зависят от контекста выступления. Поэтому не случаен междисциплинарный (филология, социология, политология, коммуникология) исследовательский тренд, указывающий на связь образа автора и образа адресата. Под образом автора следует понимать такую категорию лингвистической науки, в которой отражены языковые черты, а также интеллектуальные и психологические характеристики автора конкретного текста и, наконец, взаимозависимость с адресатом, которого он создает как аудиторию с предполагаемым уровнем знаний и даже возможного отношения [2; 4; 12; 13].

Таким образом, генерирующее начало при создании и построении текстов в политическом дискурсе принадлежит не только автору, но и адресату. Конечно, в различных дискурсивных ситуациях адресат не всегда может составить «детальную сборку» автора сообщения [5; 8]. Размытость образа автора способствует усилению ситуации, при которой большинство населения попросту не способно осуществить политический выбор исходя из собственных интересов. Политический выбор в своем хрестоматийном прочтении «рационален и может быть представлен как процедура решения задачи, которая сводится к нескольким операциям: субъект выбора (избиратель) рассматривает все предложенные альтернативы (кандидатуры), соотносит их с представлениями о том, «что такое хорошо и что такое плохо», т.е. с имеющимися у него эталонами, фреймами» [9]. Кроме того, неразвитая политическая культура и отсутствие навыков рефлексии личного политического выбор и его последствий для будущего заставляют политических деятелей учитывать не только рациональную составляющую при выступлении. Это логично, поскольку свой выбор значительная часть населения, например, нашего государства, осуществляет на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатии и антипатии, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям, практически не принимая во внимание рациональный аспект и альтернативы. Именно здесь проявляется позиция А. П. Седых, утверждающего, что «без человеческих эмоций не может состояться ни один политический лидер, а тем более политический дискурс» [11].

Ориентированность адресата «идеологию или политическое амплуа, проделывает эту работу без труда, сразу находя нужные ему варианты. Не определившиеся в политике люди (а именно они представляют для политиков едва ли не наибольший интерес) испытывают затруднения в выборе» [9]. Идеологически ориентированный избиратель разделяет определенные ценности (или ставит их выше других разделяемых их в индивидуальной аксиологической структуре), не определившийся затрудняется в выборе.

Отсюда можно предположить, что потребность в диалоге с политическим партнером и/или оппонентом становится не иначе как витальной.

Таким образом, учет автором фактора адресата сводится цели создания у последнего заинтересованности, поскольку отсутствие интереса к содержанию текста вынуждает адресанта обращаться к внушению и убеждению как механизмам направленного влияния. В контексте заинтересованности адресат осмысливает и перерабатывает получаемую информацию, а в случае совпадения ценностей и взглядов сообразовывает поведение в виде обратной связи согласно интерпретациям авторских посылок. Поэтому психолингвистический и сопряженный с ним прагматический аспект к политической коммуникации задают автору императив моделирования процесса в направлении мыследеятельностных процессов адресата и его аксиологических ожиданий [14]. Акцент на этих двух параметрах посредством речевого воздействия помогает адресатам сориентироваться в выборе «согласия – несогласия» с целями конкретного политического деятеля, не забывая учесть и последствия с точки зрения полезности. Идентификация адресатом контекстуальных ключевых категорий возможна за счет наличия их в опыте чтения аналогичных текстов [7]. Действия политика шире простого изображения ситуации в рамках определённой точки зрения, но направлена на убеждение аудитории, что «именно его точка зрения истинна, что именно его видение проблем и общества адекватно реальности и что в рамках именно так понятой действительности возможно эти проблемы решить наилучшим для аудитории образом» [6]. Автор текста, апеллируя к рациональной стороне адресата, пытается активизировать в его сознании определённые эмоциональные образы, побуждающие его к определенным действиям [10].

В заключение скажем, что реализация авторского замысла в современном политическом дискурсе неизбежно оказывается связанной с образом того адресата, к которому обращены составляющие элементы дискурса. Черты образа автора складываются из того, что называют речевым и невербальным поведением, предполагающего сложную организацию автора. Речь является мощным инструментом, открывающим персуазивные возможности для субъектов политики. В ситуациях, когда большинство населения не может определиться с политическим выбором на основе учета своих собственных интересов, обращенный к адресату дискурс политика нацелен не только на логическую, но и эмоциональную аргументацию. Речевая составляющая в политической деятельности играет важную роль, определяя будущий успех или неудачу конкретного политика.

Список литературы

1. Баженова Е.А. Средства адресации в научном тексте // Медиаскоп. – 2012. – № 4. – С. 6.
2. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе. Собрание сочинений в семи томах. – Т. 5. – М.: Русские словари, 1996. – С. 287-297.
3. Грицкевич Ю. Н. Фактор автора и фактор адресата в масс-медиаальном политическом дискурсе // Медиалингвистика. – 2013. – № 2. – С. 137-140.

4. Каминская Т. Л. Автор и адресат в современных медиатекстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 2-2. – С. 314-319.
5. Ким И.Е. Автор и его заместители в неконтактной речевой коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 70-82.
6. Киуру К.В. Имиджевый политический медиатекст: институционализация понятия и жанровая типология // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 9. – С. 52-57.
7. Колесникова С.Н. Политический дискурс: основные характеристики // Лингвистические парадигмы и лингводидактика. – Ч. 2. – Иркутск: БГУЭП, 2007. – С. 47-52.
8. Мартыненко Г.Я. Основы стилеметрии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 174 с.
9. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1 / Под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Мн.: Белгосуниверситет, 1998. – 283 с.
10. Репина Е.А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: Монография / Под ред. В.П. Белянина В.П. / Предисловие В.А. Шкуратова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 91 с.
11. Седых А.П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В.В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 39-45.
12. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации / Под. ред. Я.Н. Засурского, Н.И. Клушиной, В.В. Славкина, Г.Я. Солганика. – М., 2007. – С. 15–39
13. Соловьева Н.В., Медведева Е.А. Современные медиатексты в аспекты стилеобразующих категорий «автор» и «адресат» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 32 (286). – С. 107-111.
14. Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 176 с.
15. Austin J.L. How to do things with words. - Oxford, 1962. – 174 p.

УДК 81-26.347.78.034

В.Е. Рьянова

*студент историко-филологического факультета,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ГАЗЕТНО – ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода текстов газетно-публицистического на примере англоязычной прессы. В работе рассматриваются основные противоречия, возникающие в процессе перевода. В ходе исследования был выявлен ряд характерных для газетно-публицистического текста особенностей.

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль; клише; сокращения; аббревиатуры; термины; неологизмы; цитаты.

V.E. Ryanova

*student of the history and philology faculty,
Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Arzamas, Russia*

REFLECTING FEATURES OF NEWSPAPER AND PUBLICISTIC STYLE OF ENGLISH INTO RUSSIAN

Abstract. This article deals with an issue of specificity of translation journalese by giving examples from the press of the English-speaking country in particular from the Economist (an

English-language weekly magazine-format newspaper). In the work the basic contradictions arising in translation process are considered and ways to achieve adequate translation. In the course of the study, a number of features characteristic of newspaper-publicistic text were identified.

Keywords: journalism; journalese; cliché; translation; newspaper-publicistic style; cliché; cuts; abbreviations; terms; neologisms; quotes.

Публицистика играет особую роль – она стремится удовлетворить как интеллектуальные, так и эстетические потребности читателя.

Газетно-публицистический стиль функционирует в общественно-политической сфере и фигурирует (в различных газетах и журналах в статьях, репортажах и тд.), в радио и теле материалах и во многих других сферах общества. Тексты газетно-публицистического стиля выполняют множество функций: информационную, воспитательную, воздействующую, просветительскую, популяризаторскую, организаторскую, гедонистическую и даже пропагандистскую [3]. Реализуя функцию воздействия, текст данного стиля стремится склонить читателя к своей точке зрения при помощи фактов, системы доказательств и образов.

Основная задача текстов газетно-публицистического стиля – это сообщение новостей. Она реализуется в стремлении любого периодического издания в короткий срок сообщить об актуальных новостях. Задача публицистического текста – сообщая сведения о каком-либо событии или факте из жизни, повлиять на убеждения читателей, заставить их действовать так, как предлагает автор данной публикации. Эта функция предполагает воздействие на мировоззрение читателя, формирует его политические, социальные и иные установки [1]. В публицистических произведениях затрагиваются актуальные проблемы современности, представляющие интерес для общества (политические, экономические, философские, нравственные, вопросы культуры, искусства и т. д.). Оказывая свое воздействие на читателя, публицистика не только позволяет ему разбираться в этих событиях, но и стремится влиять на его поведение. Конечная цель – это создание определенного общественного мнения относительно отдельных персон, организаций, партий или событий [4].

Перевод публицистического материала сопряжен с целым рядом сложностей. Публицистические тексты содержат специальную лексику на различные темы, а также содержат мнение автора статьи по описанной проблеме или явлению, а при переводе необходимо передать смысл текста адекватно.

Для того, чтобы выявить характерные для газетно-публицистического стиля особенности, перейдем к исследованию конкретной статьи. Нами была выбрана публикация из английского еженедельника *Экономист*.

The Economist («Экономист») – англоязычная еженедельная газета, выпускающаяся в Лондоне с 1843 года. В 2015 году средний тираж превысил отметку в 1,5 миллиона экземпляров. Еженедельник популярен не только в Великобритании и Европе, а также в Америке и по всему миру [7].

Основные области, освещаемые в «*The Economist*» – это новости политики, финансов, экономики, бизнеса, международных отношений, а также

встречаются разделы, посвященные культуре и науке. Редакция журнала придерживается позиций классического либерализма. В издании имеется большое количество персональных колонок. The Economist выдерживает общий редакционный стиль статей и сохраняет анонимность авторов, благодаря чему может возникнуть впечатление, что большинство статей написаны одним автором.

В рамках данного исследования нами был переведен специальный репортаж из газеты «Экономист» о миграции под названием «Special report: Migration, looking for a home». Статью написал Том Наттолл, она была опубликована 28 мая 2016 года [5]. Публикация повествует о кризисе мигрантов в Европе в 2015 году. Нами выявлен ряд особенностей, характерных для текста газетно-публицистического стиля.

Текст данной газетной статьи обильно насыщен специальными терминами, связанными с политической и государственной жизнью, которые нередко представлены в виде сокращений. Так, например: UNHCR = United Nations High Commissioner for Refugees, NGO = Non-governmental organization, EU = The European Union, UN = United Nations. Есть также аббревиатуры фамилий или фамильярных прозвищ известных политических деятелей: JFK = John Fitzgerald Kennedy, RLS = Robert Louis Stevenson, Rocky = Rockefeller, Ike = Eisenhower, и тд. Если при переводе сохранить эту особенность, то воздействие на читателя переведенного текста по сравнению с оригиналом будет иным, что не позволит достичь адекватности перевода. Сокращенные имена следует переводить полностью, а прозвища – с комментарием или не упустить вовсе. Многие английские и американские сокращения имеют эквиваленты в русском языке, например, UNHCR = United Nations High Commissioner for Refugees (Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ)). При переводе организаций следует проверять официальный перевод на русском, так как он может сильно различаться с дословным переводом. Например: Non-governmental organization – Общественная организация. В случае если встречаются сокращения названий организаций, не имеющие в русском языке официального эквивалента, переводчик может дать буквенное сокращение русского перевода. Например: NLRB – national Labor Relations Board. Также при переводе следует не забывать, что многие сокращения часто имеют несколько значений. Например, Organization of American States (OAS) имеет два различных значения, первое – Организация американских государств (ОАГ), второе – Террористическая организация французских ультра ОАС. В газетно-публицистических материалах нередко встречаются многозначные термины, синонимы, сокращенные термины и названия. Слово «state» может означать «государство» или «штат»: Both the state and Federal authorities in Europe are bent on establishing a police state. В этом случае термин «state» переводится как «государство». Mexicans who unofficially live in the United States call themselves sin papeles («without papers»). В этом же случае states употреблено в значении «штаты». Широко известные термины часто употребляются в тексте в сокращенной

форме: The House has 98 representatives, with at least four members from each constituent people represented in the House. В данном контексте сокращенное «house» употреблено вместо полного термина «the House of Representatives» [2].

Еще одна особенность англоязычных газетных публикаций – употребление неологизмов, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например: -ism (agnosticism; criticism; reformism; militarism; voluntarism), -ist (communist; imperialist; socialist; capitalist), -ize (to atomize; to stabilize; to modernize; to nationalize), -ation (marshallization; expansion; reflection) и префиксов: anti- (anti-immigrant; anti-discrimination), pro- (pro-Europeanism; prospective; pro-reform), inter- (inter-European relations; international) [2].

В текстах публицистического стиля часто встречаются клише, например: by the decision of, in reply to, on the occasion of, in a statement of, with reference to, to take into account, to draw the conclusion, to attach the importance, it is generally believed that..., it is officially announced that..., it is rumoured that..., it is reported that..., it is suggested that... и т.д. [5]. Встречаются также политические клише и идиоматические конструкции, например: «to vote with their feet feet». Данное клише переводится на русский дословно «голосовать ногами».

Данный специальный репортаж взят из выпуска «The Economist» от 15 мая 2016 года. Если посмотреть на содержание выпуска, то можно заметить множество названий статей с яркими фразеологическими единицами: America and Vietnam: Pull the other one – Америка и Вьетнам: не надо лгать; China throws down gauntlet to USA – Китай бросает вызов США; Europe in the balance – Неопределённость в Европе; Jordan's double game over Iraq – Двойная игра Иордании относительно событий в Ираке; Afghanistan's Taliban: Aiming for the head – Талибы в Афганистане: целясь прямо в голову [6]. Громкие вызывающие заголовки используются с целью привлечения внимания читателей к статьям сборника.

Также можно заметить, что заголовки статей насыщены политической лексикой: The Libertarian Party: guns, weed and relevance – Либертарианская партия: оружие, наркотики и актуальность; Nuclear North Korea: by the rockets' red glare – Ядерная Северная Корея: красным светом ракет; Extremism loses, barely – Экстремизм сдает позиции; Visa liberalisation – Либерализация визового режима.

В газетно-публицистическом тексте особо значимы синтаксические компоненты. Короткие предложения среди длинных могут быть средством выделения важной информации. Подобное чередование также делает текст более динамичным, одни длинные предложения, наоборот заставляют текст «тянуться», например: Eager to learn, he listens patiently as the earnest volunteers from Über den Tellerrand kochen (Cook Outside the Box), a Berlin-based outfit that began by offering refugees a space to prepare food and has since branched out into language classes, explain the fiendish intricacies of the grammar. К синтаксическим особенностям данного текста также можно отнести частое дробление текста на абзацы, разделение статьи на 2 части и наличие подзаголовков в каждой из

частей текста, что используется для повышения интереса читателей и лучшего усвоения информации.

«The Economist» обычно не переводит короткие поговорки на других иностранных языках или фразы. В данном тексте встречается упоминание местоимений на немецком: But before long they have moved on to the difference between Sie and Du, and Ahmed is floundering. Переводить данные иноязычные вкрапления рекомендуется обобщающими фразами, передающими посыл, в данном случае перевод можно выполнить следующей фразой: «Но вскоре они перешли к разбору трудных грамматических конструкций, и Ахмед не справляется». Встречаются также названия немецких организаций: «Über den Tellerrand kochen», «the Willkommenskultur» и др. [5].

В тексте используются цитаты общественных деятелей относительно проблемы миграции. Например: «Nothing erodes public acceptance of migration like the perception that it is out of control» (слова Пола Шеффера, аналитика из Нидерландов). Цитаты используются для того, чтобы помочь читателю сформировать полное видение ситуации, доказать или опровергнуть какое-либо явление или показать общественное мнение. Использование цитат делает текст более правдивым и позволяет автору избегать навязывания своего мнения.

Чтение данной статьи предполагает знакомство читателя с основными понятиями политологии и экономики. Например, журнал не объясняет такие термины, как глобализация, бюрократия, невидимая рука, экспансия, макроэкономика, геноцид, или кривая спроса. Однако статьи, представленные в журнале, не предполагают какого-либо специального образования со стороны читателя и стремятся быть доступными для образованных неспециалистов.

В «Экономист» существует раздел статистики. В них входят карты, таблицы, карты с процентным соотношением, графики, диаграммы и т.д. К примеру, в переводимом мной разделе имеется диаграмма, отражающая крупнейшие перемещения населения из-за конфликта, график уровня занятости по продолжительности проживания для четырех стран, карта с числом легальных и нелегальных беженцев во всем мире. Источниками данных разделов являются УВКБ ООН; НАТО; Институт миграционной политики; Международная организация беженцев; Госдеп США и сообщения прессы. Раздел является уникальным среди британских еженедельников, рейтинги международной статистики имеют большое значение в обществе [6].

В итоге, после перевода данного репортажа, можно выделить ряд особенностей, характерных для текстов газетно-публицистического стиля:

Экспрессивность языка, что используется для привлечения внимания читателя к статье.

Насыщенность самыми разнообразными реалиями общественной, политической и культурной жизни, цитатами аналитиков, политиков и общественных деятелей, использование средств наглядности (карты, диаграммы, графики).

Обильное использование образной фразеологии и идиоматической лексики (как литературной, так и разговорной).

Широкое использование иных стилистических средств, приемов и фигур речи – таких как гиперболы, литоты, образные сравнения, метафоры, метонимия, паронимическая аттракция

Газетные и журнальные заголовки часто построены на игре слов, цитатах или аллюзиях, а также идиомах. Заголовки ёмкие по содержанию и содержат в себе яркие фразеологические конструкции.

При переводе текстов необходимо учитывать данные особенности, чтобы достигнуть адекватного перевода.

Список литературы

1. Кашкенова А.М., Абдугалимова А.Б. Reflecting features of newspaper titles in translation // Молодой ученый. – 2018. – №13. – С. 308-311. – URL <https://moluch.ru/archive/199/48971/> (дата обращения: 03.11.2018).
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 4-е изд. – М.: Наука, 2006. – 320с.
3. Нестерова И.А. Особенности перевода английских газетно-информационных текстов на русский язык [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/osobennosti-perevoda-angliiskih-gazetno-informacionnyh-tekstov-na-russkii-yazyk.html> – (Дата обращения: 18.11.2018)
4. Никулина Н.Ю. Зиновьева Т.А. Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 232-234. – URL <https://moluch.ru/archive/48/6080/> (дата обращения: 09.12.2018).
5. Special report Migration Looking for a home, 06.05.2016 – Режим доступа: <https://www.economist.com/special-report/2016/05/28/looking-for-a-home> - (Дата обращения: 02.11.2018).
6. Welcome, up to a point 26.05.2016 – Режим доступа: <https://www.economist.com/special-report/2016/05/26/welcome-up-to-a-point> – (Дата обращения: 02.11.2018).
7. The Economist - World News, Politics, Economics, Business & Finance – Режим доступа: <https://www.economist.com/> – (Дата обращения: 02.11.2018)

УДК 811.111:81'25

Е.В. Скурыгина

студент историко-филологического факультета,

Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО КАК СРЕДСТВО СОВРЕМЕННОЙ БИЗНЕС КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается официально-деловой стиль общения английского языка с точки зрения его функций и особенностей. Особое внимание уделяется языковым характеристикам и синтаксическим особенностям официально-делового стиля. Приводятся деловой этикет и структура написания деловых писем на английском языке.

Ключевые слова: официально-деловой стиль общения, черты официально-делового стиля, языковые характеристики официально-делового стиля, синтаксических особенностей официально-делового стиля, деловой этикет, классификация писем.

E.V. Skurygina

student of the history and philology faculty,

Arzamas branch of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas, Russia

BUSINESS LETTER AS THE MEANS OF MODERN BUSINESS COMMUNICATION

Abstract. This article touches upon the official business style of the English language in terms of its functions and features. A special attention is paid to the linguistic characteristics and syntactic features of the official business style. The business etiquette and the structure of writing business letters in English are mentioned.

Keywords: official business style of communication features of the official business style, linguistic characteristics of the official business style, syntactic features of the official business style, business etiquette, letter classification.

В сфере социально-правовых отношений, которые реализуются в законодательстве, экономике, дипломатии и управленческой деятельности, закреплён официально-деловой стиль общения, который может также называться, как стиль деловой речи или стиль деловых документов (official style). И.В. Арнольд даёт следующее понятие официально-делового стиля общения: «это стиль документов разных жанров: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг» [1, с. 37].

Согласно классификации И.Р. Гальперина стиль делового общения принято подразделять на следующие виды: в сфере международных отношений используется стиль дипломатических документов; в сфере экономики и торговли – стиль коммерческой корреспонденции; в сфере юриспруденции – стиль законодательства, кодексов, государственных постановлений, решений; в военной сфере – стиль приказов, уставов, донесений [3, с. 113].

Официально-деловой стиль несет в себе несколько целей. Как отмечает М.Ю. Рогожин, главная цель официально-делового стиля речи – «определить условия, которые обеспечат нормальное сотрудничество двух сторон, т.е. цель деловой речи достигнуть договоренности между двумя заинтересованными сторонами» [5, с. 274]. Это можно причислить к деловой переписке между представителями различных организаций, заключению пактов и обмену информацией между государствами, определению прав и обязанностей граждан, которые указаны в конституции или ином правовом документе данной страны. Данные отношения выражаются в виде официальных документов, писем, нот, договоров, пактов, законов, уставов.

Не смотря на разнообразие жанров и документов, официально-деловой стиль в целом характеризуется общими чертами. И.В. Арнольд выделяет следующие черты официально-делового стиля [1, с. 58]:

1) Стилистая окраска долженствования. В качестве примера можно рассмотреть деловой стиль общения в области правовых отношений. Языковые средства выражения в данной области несут в себе регулирующий характер, поскольку призваны служить реализации функций права между гражданами, организациями, странами.

2) Точность. Она выражается в необходимости адекватного понимания текстов, с целью предотвращения неясности формулировок и неоднозначных толкований.

3) Неличный характер речи (безличность выражения). В большинстве документов высказывание осуществляется от абстрактного, обобщенного лица.

Это вызывает ограниченное употребление в речи грамматической категории лица, которая характерна, например, для глаголов и личных местоимений.

Как и любой другой стиль речи, официально-деловой стиль общения имеет специфические закономерности и языковые характеристики. Рассмотрим более подробно языковые характеристики официально-делового стиля, предложенные И.Р. Гальпериным [3, с. 223]:

1) Наличие характерной данному стилю терминологии и фразеологии. Например, I beg to inform you, the above mentioned, I beg to move, here in after named, on behalf of, to constitute a basis, to draw consequences, discontinue, negotiable, to second the motion, provisional agenda, provided that, adjournments, draft resolution, private advisory.

2) Традиционность средств выражения, то есть наличие в речи архаичных слов. Данная специфика ускоряет процесс формирования фразеологических единиц характерных данному стилю общения. Во многих официальных документах можно обнаружить такие слова и выражения, как: hereby, beg to inform, aforesaid, henceforth.

3) Наличие французских и латинских слов (дипломатические документы). Чаще всего употребляют такие слова, как: persona grata, pro tempore, persona nongrata, the quorum, status quo, conditio sine qua non, mutatis mutandis.

4) Наличие сокращений, аббревиатур, сложносокращенных слов. Например, M.P. (Member of Parliament), gvt (government), pmt (Parliament), H.M.S. (His Majesty's Steamship), i.e. (that is), U.N. (United Nations), D.A.O. (Divisional Ammunition Officer), F.A.P. (First Aid Post), p.c. (per cent), Sr. (senior), Mr. (Mister), P.S. (post scriptum), GP (general practitioner). Наблюдаются также сокращения названий месяцев и дней недели: Jan., Feb., Oct., Dec., Mon., Wed., Sun. Наибольшее количество таких сокращений встречается в военных документах. В данном случае они необходимы не только для обозначения краткости, но и являются кодом.

5) Следующая особенность официально-делового стиля, как отмечает Л.Р. Дускалева, отсутствие образных средств (метафор, метонимии, аллегии, эпитетов, сравнений) [4, с. 117]. Анализируя некоторые документы можно проследить наличие слов с эмоциональной окраской. Однако, данные слова в деловом стиле, по мнению Л.Р. Дускалевой, «утрачивают свою эмоциональную функцию, становясь условными формулами общения, условными обозначениями просьбы, отказа, заключения и пр.» [4, с. 49].

Перейдем к рассмотрению синтаксических особенностей официально-делового стиля:

1) Ясность изложения – важно соблюдать последовательность при изложении содержания письма, начинать с главного, чтобы сконцентрировать внимание адресата на сущности вопроса.

2) Краткость – одна из главных особенностей деловых писем. Как правило, деловое письмо состоит из 8-10 строк, в которых также наблюдается употребление сложных предложений.

3) Сокращения – одна из главных отличительных черт официально-делового стиля военных документов, поскольку они несут в себе характер условного кода. Общеупотребительные слова получают особое графическое изображение.

4) Эллиптичность – что понимается, как «стилистический прием, в основе которого лежит эллипсис как синтаксическая фигура, который может выражаться в опущении или пропуске слов, словосочетаний и даже предложений».

5) Грамотность изложения – отсутствие ошибок в орфографии и пунктуации.

6) Вежливость – играет наиболее важную роль в переписке с иностранными коллегами и клиентами. Доброжелательность и любезный тон письма способствует установлению полезных контактов и часто дают положительные результаты.

Анализируя официально-деловой стиль общения, особое внимание необходимо также уделить деловому этикету общения, который характеризуется четко определенными нормами и стандартами. Деловой этикет принято понимать, как «совокупность этических принципов и норм, которыми должна руководствоваться деятельность организаций и их членов в сфере управления и предпринимательства» [2, с. 113]. При составлении письма делового стиля необходимо четко учитывать критерии данного вида письма, а именно: тон, стиль, структуру, клише [6, с. 185].

Деловое письмо характеризуется конкретикой, поэтому избыточную информацию лучше исключить, а сконцентрироваться лишь на посвященной теме. Составитель письма должен правильно и грамотно его оформить, исключить всевозможные опечатки и ошибки, соблюдать критерии делового этикета от начала и до конца.

Сравнивая структуру делового письма со структурой частных писем англоговорящих стран, можно наблюдать небольшие отличия, однако в целом данные структуры совпадают. Структурные элементы деловой корреспонденции совпадают с элементами частных писем, но в то же время отмечается наличие элементов присущих только данному стилю письма.

Анализируя исследование Дускалевой Л.Р., можно установить, что деловое письмо подразделяется на 9 основных частей, а именно заголовок, указание на содержание письма, основной текст, заключительная формула вежливости, подпись, инициалы отправителя, указание на приложения, постскриптум [4, с. 63].

Рассмотрев основные черты и характеристики писем официально-делового стиля, целесообразным представляется привести классификацию писем официально-делового стиля общения. Как известно, существует несколько типов деловых писем, а именно письмо-поздравление (congratulation letter), письмо-предложение (commercial offer), письмо о приеме на работу (acceptance), письмо-заявление (application), письмо-отказ (refusal letter), письмо-жалоба (complaint letter), письмо-извинение (apology letter), письмо-

запрос (enquiry letter), письмо-ответ на запрос (reply quotation), письмо-благодарность (thank-you letter) [3, с. 257].

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что стандартные структурно-композиционные особенности являются результатом внутриязыкового отбора возможностей английского языка, которые отвечают задачам, стоящим перед деловым письмом в сфере бизнес коммуникации.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст]: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 10-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
2. Басс Э.М. Научная и деловая корреспонденция [Текст] Английский язык Каф. иностранных языков; Отв. редактор Н.И.Гуро. – М.: Наука, 1991. – 176 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 2004. – 462 с.
4. Дускаева Л.Р. Стилистика официально-деловой речи [Текст]: уч. пособие для студ. уч. высш. проф. образования / Л.Р. Дускаева, О.В. Протопопова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 272 с.
5. Рогожин М.Ю. Документы делового общения [Текст] – М.: Издательство: "Московская финансово-промышленная академия", 2011. – 208 с.
6. Фаенова М.О. Обучение культуре общения на английском языке [Текст]: Научно-теоретическое пособие. — М.: Высшая школа, 2011. – 144 с.

УДК 81-2

С.С. Сулова

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культур,
Арзамасский филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия*

ЛЕКСЕМА УСПЕХ/SUCCESS В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье представлена точка зрения автора на место концепта «успех» в концептосфере носителей русской культуры и американской, производные ряда языков из романской группы, произошедшие от латинской основы *successus*, их современное толкование, синонимы. Кратко изложен обзор работ авторов, изучающих данный концепт, предлагается сравнить ментальную картину представителей разных культур при реализации лексемы «успех/success».

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, лексико-семантический вариант.

S.S. Suslova

*Candidate of Philological Sciences,
Docent of Foreign languages and culture chair,
UNN Arzamas branch, Arzamas, Russia*

LEXEME УСПЕХ/SUCCESS IN AMERICAN AND RUSSIAN CULTURE

Abstract. The article introduces author's view on the role of concept «success» in the concept sphere of people representing Russian and American culture. Also it includes derivatives in some languages from the Latin word *successus*, their modern meaning and synonyms. Briefly is given the row of other authors who study the concept. There was taken an attempt to compare and contrast mental picture of representatives of different cultures while implement the lexeme «успех/success».

Key words: concept, language picture of the world, lexical semantic variant.

Семантическое пространство любого языка состоит из единой системы взаимно пересекающихся концептов, которые нашли свое отражение, закрепились в языке и функционируют. При этом, система концептов в полной

мере проявляет национальное своеобразие носителей языка, создавая особую языковую картину мира.

Культурный концепт как многомерное ментально-вербальное образование, включающее в себя как минимум три ряда составляющих: понятийную, образную и телесно-знаковую [4, с. 18], становится объектом лингвистического анализа благодаря последней. Языковой, внутрисистемный элемент в семантике культурного концепта отмечается подавляющим большинством исследователей. При этом его полное семантическое описание возможно составить из синтагматических и парадигматических связей ядра-лексемы.

Знаковая, лингвистическая сущность культурного концепта предполагает его закрепленность за определенными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля вокруг ядра.

Универсальный концепт «успех» представлен во многих индоевропейских языках, представляющих собой крупнейшую языковую семью и объединенных генетическими связями. В литовском языке есть несколько слов со значением «успех», «успешность» – *sėkmė*, *pasisekimas*, *sėkmingumas*. В греческом языке при анализе словарных дефиниций таких сложных слов, как *επιτυχία*, *επιτυχής*, *επιτυχήμενη*, мы обнаруживаем конкретизацию понятия «успех»: успех-удача, успех-достижение, успех-осуществление, есть и ряд других.

Романские языки – французский, испанский, португальский, итальянский – имея единый общий праязык, латынь, обладают следующими толкованиями репрезентантов концепта «успех»: *exito m.* (исп.) – успех, удача; *exito m.* (порт.) – успех, исход, результат; *réussite f.* (франц.) – 1) *устар.* исход, результат; 2) успех, удача, достижение, продвижение; 3) пасьянс.

При этом в именах с латинской основой *successus* семы «удача» и «успех» либо вышли за пределы лексико-семантического поля, либо отодвинуты на перефирию: *suceso* (исп.), *successo* (порт.), *success* (фр.), *successo* (итал.), их лексико-семантическая наполняемость выглядит так: *suceso* (исп.) первый лексико-семантический вариант (ЛСВ 1) «событие, происшествие, случай, дело», *successo* (порт.) – ЛСВ 1 «результат»; ЛСВ 2 – «происшествие, событие», *success* (фр.) ЛСВ 1 «успех, достижение, удача», *successo* (итал.) ЛСВ 1 «результат, исход, успех». Все они имеют большое количество синонимов: *франц.* – *réussite · progrès · prospérité · trophée · aboutissement · réalisation · percée · chance · fortune · performance · résultat*; *итал.* – *accaduto · risultato · fortuna · felicità · progresso · guadagno · profitto · riconoscimento · evento · avvenimento · fatto · business · accadere · capitare · avvenire · trovarsi · intervenire · vedere · guardare · fare · farsi · arrivare · passare · uscire · riuscire · finire · correre · toccare · scendere · sposare · cambiare · diventare · risultare*; *исп.* – *acontecimiento · hecho · evento · historia · fenómeno · caso · escena · advenimiento · lugar · pasaje · incidente · ocurrencia · accidente · contingencia · vivencia · infortunio · desgracia · lance · occasion*. Все

перечисленные лексемы обладают концептуальными признаками концепта «успех», то есть репрезентируют его в различных языковых картинах носителей.

В свою очередь русский язык общеизвестно относится к восточно-славянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля определяет *успех* через глагол *успевать*: «успевать, успеть в чем-либо, иметь успех, удачу, достигать желаемого... Успеть куда, поспеть, быть к сроку... Успеть в деле, в работе [2, 321]. Там же обнаруживаем и толкование лексем «успех», «успешка» - удача, удачное старание, достижение желаемого. В словаре русского языка С.И. Ожегова (2000г) имеет следующее лексико-семантическое наполнение: ЛСВ 1 «Удача в достижении чего-н. (добиться успеха, развивать успех)»; ЛСВ 2 «общественное признание»; ЛСВ 3 с пометой об употреблении только в форме множественного числа «хорошие результаты в работе, учебе».

Итак, анализ лексикографических источников русского языка позволяет обнаружить следующие концептуальные признаки рассматриваемого концепта:

- удачное старание;
- достижение желаемого;
- поспешенье в чем-либо;
- желанная неожиданность; спокойное и счастливое состояние, жизнь в довольстве;
- дарования человека;
- оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-л.;
- то, что получено по завершению деятельности, работы, итог;
- показатель мастерства.

Следовательно, во всех упомянутых индоевропейских языках при рассмотрении лексико-семантической наполненности имен существительных, репрезентирующих концепт «успех», мы замечаем его амбивалентность. Присутствует как стремление к достижению желаемого, приложение усилий, таланта для получения положительного итога по завершению какой-либо деятельности, так и признак неожиданности, случайности.

Проанализировав дефиниции репрезентантов концепта «успех» (общий корпус лексики составил более 2300 лексических единиц), извлеченных из толковых, этимологических, синонимических и других словарей русского языка, Н.Р. Эренбург также пришел к выводу о том, что на современном этапе данный концепт имеет сложный многоуровневый характер и обладает нежесткой структурой по причине своей абстрактности. Кроме того, «специфика названного ментального образования заключается в текучести, диффузности, нежесткой структурированности компонентов его поля. Концепт *успех* сопряжен с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность явления успеха» [7, с. 15]. Согласно автору, лексема «успех» реализуется в сознании носителей языка на текущий момент то в качестве мыслительной картинки (например: большой дом, хорошая машина, много денег, капитал и тд), то в виде фрейма (например: семья,

любовь, всеобщее признание, высокое социальное положение), либо в виде некоего сценария (достижение поставленной цели, продвижение в делах, начинаниях, общение с друзьями, когда твои начинания принимаются, поддерживаются и тд). При этом концепт «успех» причисляется к наиболее актуальным, базовым концептам современной картины мира носителей русского языка.

Нельзя не отметить, что в жизнь российского общества концепт «успех» прочно вошел на нынешнем этапе развития как положительная характеристика современной жизни (Эренбург, 2006). В американской же культуре данный концепт всегда играл исключительно важную роль (Адолина, 2005). Именно в США успех/success возводится в ранг культовых реалий.

Рассуждает об экспликации понятия «успех» в американском культурно-историческом контексте и Ольга Владимировна Михайлова в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. В работе выдвинуты точки зрения автора на философско-антропологическое обоснование понятия «успех» в Америке, его сущностные характеристики. В частности, автор считает, что «В США «успех» прошел множество стадий культурно-исторической эволюции, оформившись, в конечном счете, в сильную и функциональную национальную идею» [5, с. 48].

Ричард М. Хубер в своей книге «Американская идея успеха» («American idea of success») придает особую значимость зарабатыванию средств, ставит этот процесс на вершину системы ценностей американцев. При этом система ценностей целиком и ее элементы в отдельности формируют менталитет. Даже религия становится сторонником «успеха», прежде всего финансового: «американцы с самого момента зарождения нации были уверены в том, что Бог хочет от них, чтобы они были преуспевающими» [1, с. 58]. Американская нация, образовавшаяся при помощи переселенцев из разных стран, сумела использовать религию, с одной стороны, как индивидуальный выбор каждого гражданина, с другой – как обобщающую идею. Занимающий центральное место протестантизм открыто прославлял предпринимательство, начиная с 19 века. Таким образом, финансовое благополучие уже давно является центральным элементом устройства американского общества. По словам Т.Л. Морозовой, «американская мечта» была привезена в Новый Свет на борту «Мейфлауэра», а значит, еще со времен первых колонистов в сознании нации присутствовала нацеленность на успех.

Список литературы

1. Адолина И.В. Концепт УСПЕХ в современной американской речевой культуре: дисс. к. ф. н. / И.В. Адолина. – Хабаровск, 2005.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – В 4 т. Т. IV. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
3. Лотман Ю.М. Сборник работ и тартуско-московская семиотическая школа / Ю.М. Лотман. – М., 1994.
4. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты: научные труды Центроконцепта. Вып. 1. – Архангельск, 1997. – С. 11-18.

5. Михайлова, О.В. Экспликация понятия «успех» в американском культурно-историческом контексте / О.В. Михайлова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2008. – С. 48-51.
6. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. – С. 117-123.
7. Эренбург Н.Р. Концепт УСПЕХ и его репрезентация в русском языке новейшего периода Текст.: Автореф. дис. . канд. филол. наук. / Н.Р. Эренбург Воронеж, 2006. – 26 с.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

27 марта 2019 г.

Научный редактор Л.Н. Набилкина
Ответственный редактор Д.Л. Морозов
Технический редактор С.П. Никонов
Верстка и вывод оригинал-макета Д.Л. Морозов

Подписано в печать 30.04.2019. Формат 60 x 84/16.
Усл. печ. л. 15,4. Тираж 300 экз. Заказ № 333.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220 г. Арзамас Нижегородской области, ул. К.Маркса,36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37